

**ЮССИ
КОНТТИНЕН**

перевод Анны
Воронковой

18+

СИБИРЬ НАУЧИТ

КАК ФИНСКИЙ ЖУРНАЛИСТ
ПРОЖИЛ СО СВОЕЙ **СЕМЬЕЙ**
ГОД В ЯКУТИИ

Финский журналист
ЮССИ КОНТТИНЕН вместе
с семьей отправился
на целый год в якутскую
деревню, в окружение
вечной мерзлоты.

**ОН ПЕРЕЖИЛ СУРОВУЮ ЗИМУ,
НАУЧИЛСЯ ВОДИТЬ «УАЗ» И УЗНАЛ,
КАКОВО ЭТО – БЫТЬ СИБИРЯКОМ.**

В книге Юсси рассказывает
о деревенском быте, о людях,
природных богатствах
страны, поднимает
вопросы экономики
и культуры не только
Сибири, но и всей России.

«Сибирь научит» – это
уникальные наблюдения,
глобальное исследование
характера Русского Севера
и полное погружение в
якутскую действительность.

**ЮССИ
КОНТТИНЕН**

перевод Анны
Воронковой

СИБИРЬ НАУЧИТ

КАК ФИНСКИЙ ЖУРНАЛИСТ
ПРОЖИЛ СО СВОЕЙ **СЕМЬЕЙ**
ГОД В ЯКУТИИ

БОМБОРА™

Москва 2021

УДК 908(571.56)

ББК 26.89(2)

K65

**Siberia — A Year of Adventures
and Misadventures in the Land of Permafrost by Jussi Konttinen**

Перевод с финского Анны Воронковой

Эта книга была издана при финансовой поддержке
FILI — Finnish Literature Exchange.

Издательство Бомбора благодарит FILI — Finnish Literature Exchange
за финансовую помощь.

Конттинен, Юсси.

K65 Сибирь научит. Как финский журналист прожил со своей семьей год в Якутии / Jussi Konttinen ; [перевод с финского А. Воронковой]. — Москва : Эксмо, 2021. — 448 с. — (Travel story. Километры приключений).

ISBN 978-5-04-113785-4

История финского журналиста, который отправился на год в самый холодный регион России — Якутию. Юсси Конттинен вместе с семьей прожил год в якутской деревне, в окружении вечной мерзлоты. Он пережил суровую зиму, научился водить «УАЗ» и узнал, каково это — жить в Сибири.

**УДК 908(571.56)
ББК 26.89(2)**

© SIBERIA — suomalaisen perheen ihmeellinen
vuosi ikiroudan maassa, Jussi Konttinen original
published by HS Kirjat, Finland, in 2019
Published by agreement with the Kontext Agency
© Воронкова А. А., перевод на русский язык, 2021
© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2021

ISBN 978-5-04-113785-4

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Предисловие</i>	7
К НОВОМУ ДОМУ	
Начало	14
Сибирь	22
Дом	42
Мессия	45
Норильск	56
Приезд	67
Деревня	69
Школа	79
Саха	88
Эвенки	103
Бюрократия	111
«Уазик»	116
ОСЕНЬ	
Октябрина	122
Моржи	126
Охота	143
Камчатка	151
Отпуск	159
Болезнь	162
Алмазы	165
Дети	180
Владивосток	188

СОДЕРЖАНИЕ

ЗИМА

Зима.....	202
Мороз.....	212
Колыма.....	227
Якутск.....	240
Надежда.....	249
Сухой закон.....	253
Кино.....	259
Слава.....	269
Сибирские стартапы.....	274
Праздник.....	281
Шаман.....	288
Еда.....	299

ВЕСНА

Весна.....	304
Нефть.....	309
Выборы.....	323
Ямал.....	327
Транспорт.....	340
Шпион.....	354
Тигр.....	362
Университет.....	369

ЛЕТО

Домой.....	377
Ысыях.....	382
Мамонт.....	386
Саванна.....	397
Изменение климата.....	406
Снова в Тёхтюр.....	424

*Посвящена памяти моей любимой бабушки
Киры Романовны Стюнкель (Новикова)*

ПРЕДИСЛОВИЕ

«Дорогая, а что, если мы переедем с детьми на год в сибирскую деревню, в Якутию, в самый холодный регион проживания человека, в дом без воды и с туалетом на улице?»

Такую идею я предложил жене, жившей со мной в южной Финляндии, в 5000 километрах от Якутии. Я счастлив, что моя жена ответила согласием, но будет ли она мне женой через год?

У многих есть некое представление о Сибири, и так же, как у моей жены, не самое лестное. Сибирь от всего далеко. Это «русский ад», где холодно и тяжело. Но где-то на подсознательном уровне мы, финны, радуемся тому, что Сибирь существует: приятно знать, что где-то еще холоднее и тяжелее, тогда родина начинает казаться нам прекрасным местом.

В Финляндии говорят: «Сибирь научит жизни». Сибирь — место ссылки, когда Сибирь учит жизни, все дается через испытания. В английском языке слово «siberia» означает задачу или место, предназначенное для наказания или отдаленное¹. Польский журналист Рышард Капуцинский² описывал Сибирь таким уравнищем: холодное ледяное пространство плюс диктату-

---

¹Источник: <http://onlineslangdictionary.com/meaning-definition-of/siberia> (здесь и далее *прим. пер.*).

²Рышард Капуцинский (1932–2007) — польский писатель и журналист.

ПРЕДИСЛОВИЕ

ра. И в этих выражениях сохранилось отношение к Сибири как к месту ссылок.

Когда запретили въезд в Россию американскому сенатору Джону Маккейну, он пошутил, мол, как жаль, его отпуск в Сибирь отменился. Да, мало кто из русских едет сюда в отпуск. На одной руке можно сосчитать русских туристов, которых я встретил в Сибири. Один из них — молодой московский предприниматель, который объездил больше ста стран и вот решил, что пришло время познакомиться с достопримечательностями родины.

Да, Сибирь — часть России, но больше, чем просто часть. Она словно отдельный континент, Северная Азия. Ее последние части присоединили к империи сравнительно недавно: Владивосток и Хабаровск 160 лет назад, Тыву — 70 лет назад.

Сибирь огромна. Она занимает треть Азии и двенадцатую часть всей поверхности Земли. Она как три Евросоюза. Как 40 Финляндий. Ее размеры лучше всего можно оценить, если летишь самолетом из Восточной Азии в Северную Европу при безоблачной погоде. Внизу часами сменяются необитаемые пустынные горные массивы, тайга, тундра, не видно и следа присутствия человека.

Географический центр Азии находится в Сибири, в Кызыле, столице Республики Тыва, что на границе с Монголией. Три четверти территории России располагаются в Азии, а живут здесь лишь 38 миллионов человек, то есть каждый четвертый житель России — азиат.

Сибирь не одна, их много. Есть промышленные города Западной Сибири, как Омск и Новосибирск, что на Транссибирской магистрали. Есть степные сельскохозяйственные территории, заселенные русскими. Есть Сибирь, где добывают полезные ископаемые, нефть и газ, и Сибирь шахт — иными словами, современное продолжение проекта по расширению и освоению территории. Есть Сибирь коренных народов, отдаленная и пле-

нительная. А еще есть Дальний Восток на берегу Тихого океана рядом с Китаем, Кореей и Японией.

В России название «Сибирь» используют немного иначе, чем в других странах: географически миллионный город Екатеринбург — это не Сибирь, а Урал. Владивосток на побережье Тихого океана — тоже не Сибирь, это Дальний Восток. Называть Сибирью все, от Урала до Тихого океана, могут, по мнению русских, только недалекие иностранцы. Само название «Сибирь» больше колониальный термин, так как он объединяет в одно целое пе-стрые регионы Северной Азии на основании довольно корот-кой их истории в составе России. Для упрощения я лучше буду глупым иностранцем и буду понимать под Сибирью все, что на-ходится за Уральскими горами. В российской истории тоже ког-да-то так делали.

Итак, Зауралье. Точка зрения тут, конечно, зависит от того, с какой стороны Уральских гор мы смотрим. Если опираться на географический термин, смотрящий, как правило, находится в Москве или в Петербурге. Соответственно, Зауралье означает восточную часть Урала, Забайкалье — восточную часть озера Байкал. Дальний Восток — дальний только для тех, кто смотрит с дальнего запада.

Сибиряки отвечают на это шуткой — когда кто-то едет в Мо-скву, за Урал, говорят, что он едет «за большой камень». Надо признать, что высокомерие сибиряков тут вполне оправдан-но. Чем была бы Россия без Сибири? Одной из среднеуспеш-ных восточноевропейских стран? Большой Польшей, которой пришлось бы думать, как разнообразить свою экономику? Чем была бы Сибирь без России? Возможно, провинцией Китая или заморской территорией США — если бы сбылись страхи многих русских. Или же независимыми Соединенными Штатами Сибир-и, чьи жители купались бы в деньгах.

Именно Сибирь сделала Россию великой державой не только территориально, но и экономически.

ПРЕДИСЛОВИЕ

Сибирь дает большую часть природных ресурсов. Там находится 10 % мирового запаса нефти, 12 % угля, четвертая часть всего газа, больше пятой части никеля, 9 % золота, 8 % урана и 7 % платины.

Когда развалился Советский Союз, Россия стала еще более арктической, северной и сибирской страной. Большая часть российского экспорта — это добытое в Сибири сырье. Если измерять в деньгах, то самое важное — это нефть, половина которой добывается в одном-единственном регионе — Ханты-Мансийском автономном округе. В самых богатых регионах, на Ямале, в ХМАО и на Сахалине ВВП на душу населения выше, чем в Москве, где живут миллиардеры и средний класс.

Экономически Сибирь для России и локомотив и бремя, так как управление дальними территориями требует огромных инвестиций — строительные материалы и продукты питания приходится везти за много тысяч километров, и на то же отопление требуется очень много энергии. Говорят про «проклятие Сибири»: Россия своими природными богатствами может заселить любой уголок страны, но другое дело, есть ли в этом смысл. На востоке находятся и самые бедные регионы России, например Республика Тыва. Самая низкая продолжительность жизни в России — в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке.

Возможно, лучше всего представление о Сибири формируют расстояния. Цифры в километрах впечатляют, но еще ощутимее они в часах. Дорога на поезде из Петербурга до Владивостока занимает неделю. В Сибири есть большие города, до которых не добраться ни машиной, ни поездом. Из-за отсутствия дорог даже короткое расстояние может быть очень длинным.

Самолетом не всегда выходит быстрее. Когда-то я ездил в отдаленный поселок Таловка на Камчатке; вместо запланированной недели я потратил три, по несколько дней ожидая подходящих рейсов в ночлежке в компании пьяных начальников и полиции. А если кто хочет поехать из Таловки в Москву, в сто-

лицу, только один билет на самолет стоит 140 000 рублей. Вот многие и не едут.

Удаленность — это еще и другое время: в России 11 часовых поясов, и Сибирь всегда впереди. Когда в Москве рабочий день только начинается, во Владивостоке он уже подходит к концу. «Доброго времени суток», так часто обращаются россияне в имейлах, потому что никогда не знаешь, где находится получатель.

Сибирская природа так разнообразна и переменчива, как только может быть на территории в тысячи километров. Болота и леса, на севере — тундра, на юге — степи, на востоке — гористая местность, невероятно красивый Байкал. На Дальнем Востоке бродят тигры и черепахи, в восточной части Северного Ледовитого океана обитает большая часть всех белых медведей и моржей планеты, а в горах рыскают снежные барсы и снежные бараны. Самый экзотичный рельеф — это, наверное, северное плато Путорана, я ездил туда любоваться бесчисленными водопадами и крутыми горами, появившимися в результате великого пермского «вымирания».

Самый характерный для Сибири пейзаж, конечно, тайга — северный лес с преобладанием хвойных деревьев — сосны и ели. На востоке Уральских гор она пополняется пихтами и кедровыми соснами, и, наконец, в Восточной Сибири тайга становится лиственничной, окрашивая летом весь лес в нежно-зеленый цвет.

Сибирская тайга — самый большой в мире пласт леса, она намного больше, чем леса Амазонки, и составляет пятую часть всего лесного массива Земли. Большая часть тайги не знала топора, зато тут каждый год свирепствуют лесные пожары. Летом 2019 года выгорело 130 000 квадратных километров, это как территория Греции. Многие пожары так или иначе — дело рук человека. В самых удаленных местах их стараются тушить водой с самолетов, но чаще всего просто оставляют гореть, пока сами не потухнут.

ПРЕДИСЛОВИЕ

В сибирской тайге человек все еще чувствует себя ничтожным перед лицом природы. Там нет дорог, там не ловят мобильники — и оттуда не выберешься.

Потеряться в тайге — это особый опыт. Когда-то я проехал 150 километров на лошади по глухой тайге Саян. Мои проводники-тувинцы, которые по профессии вообще собиратели кедровых шишек, знали каждый холмик и находили убежавших лошадей за несколько километров. Когда я сам потерялся, отбившись от группы, я оказался в ситуации, в которой никогда не бывал: я совершенно не знал, в какую сторону ехать искать остальных и как выжить среди огромного безлюдного леса. К счастью, мои проводники были не такие беспомощные, как я, и без особого труда нашли меня посреди самого большого лесного массива планеты. Думаю, даже мой конь смог бы найти дорогу домой.

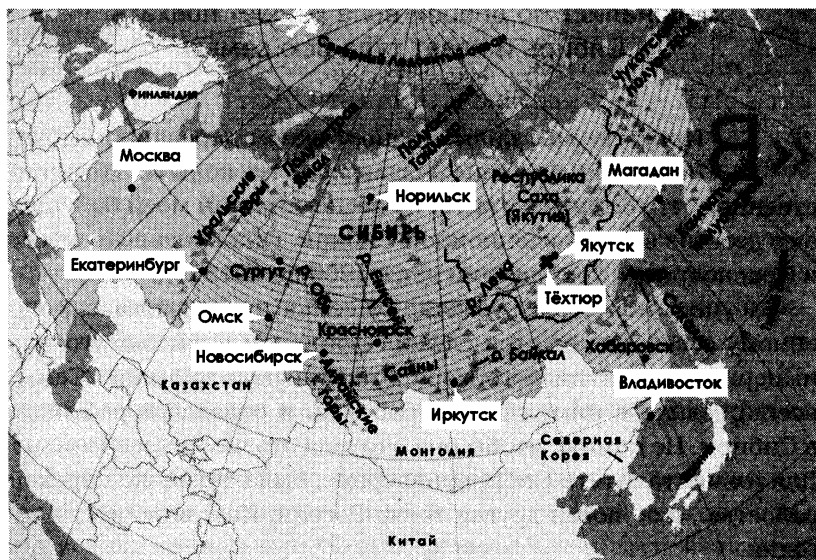
Каждый год в сибирских новостях рассказывают о людях, даже детях, которые заблудились в тайге и выжили, питаюсь ягодами и рыбой. В 2014 году в Якутии четырехлетняя девочка провела в лесу 12 дней и осталась жива. В Саккырыре (Якутия) мне рассказали про одну 17-летнюю девушку, которая на месяц пропала в тайге, от голода она спасалась, питаюсь прошлогодними ягодами. Девушка собиралась поехать учиться в Якутск, но передумала и решила, срезав путь через лес, пойти пешком к любимому. В конце концов все закончилось удачно, они нашли друг друга. Но не всегда истории имеют счастливый конец.

В Сибири человечеству все еще не удалось исполнить Божий наказ и наполнить собою землю: там самая низкая плотность населения в мире, меньше трех человек на квадратный километр. Поэтому в Сибири так легко найти необитаемые зоны, чтобы там вообще не было людей. Часто местные так слились

ПРЕДИСЛОВИЕ

с окружающей природой, что их просто не замечаешь. Однажды я ехал на снегоходе несколько сот километров по лесотундре в Северной Якутии, навстречу нам попалась избушка. Оттуда вылез 79-летний старик, который всю зиму жил там с приятелем, занимаясь рыбалкой и охотой. Охотники могут жить в таких местах неделю, а то и месяц, а оленеводы со своими животными проходят расстояния в тысячу километров.

И вот я, 42-летний финн, почему я захотел увезти жену и детей именно в Сибирь?

К НОВОМУ ДОМУ

НАЧАЛО

Журналист по доброй воле решает поехать
в Сибирь и везет туда всю семью.

«**В** Иркутске мы жили в одноэтажном деревянном доме. За окнами на улице раздавался стук копыт». Это единственное, что осталось у меня из воспоминаний моей бабушки о ее детстве в дореволюционной Сибири. Она жила в Иркутске и Красноярске с трех до семи лет, с 1909 по 1913 год.

Бабушка моя была русская. Ее семья принадлежала к военному сословию, ее отец служил офицером в разных уголках империи, от Балтийского моря до китайской границы. Семья всегда ездила с ним, так моя бабушка и оказалась ребенком в Сибири. Не помню, чтобы она считала это чем-то особенным. Для их менталитета Сибирь, наверное, была такой же царской волостью, как любая другая точка России. Как, впрочем, и сегодня.

В эпоху военных переворотов бабушке пришлось туго, она потеряла всю семью в течение нескольких лет после революции. В 1924 году, в 18-летнем возрасте, она приехала в Финляндию в гости к тетке и всю оставшуюся жизнь прожила на новой родине.

Бабушка умерла, когда мне было 22 года, и я не мог себе простить, что не расспросил ее тогда побольше, не взял у нее интер-

вью. Но что-то повело меня по ее следам. Через три года после ее смерти я поехал в Иркутск на год изучать русский язык. Меня встретил красивый вокзал 1906 года постройки, на тот же вокзал приехала когда-то моя бабушка. Сейчас перед ним как голодные гиены дежурили таксисты, поджидая клиентов. В городе еще сохранились резные, обезображенные вечной мерзлотой деревянные домики царской эпохи, в таких, наверное, и жила моя бабушка.

Тогда, в 2001–2002 годах Иркутск был жестким городом, в котором процветали проблемы, связанные с наркотиками и СПИДом. На меня самого даже чуть не напали на улице. Но все-таки зима в Иркутске стала для меня самым прекрасным временем в жизни — во многом благодаря знакомству с замечательными людьми. Я быстро овладел русским языком благодаря частным урокам и тому, что в этом сибирском городе было легко подружиться с ровесниками. Большая часть моих новых друзей приехала туда учиться из маленьких промышленных городков типа Братска, Усть-Илимска, Усть-Кута и из утрюмых рабочих поселков на БАМе. Несмотря на то что они были довольно скромного происхождения, они по натуре были граждане мира с открытым и любопытным взглядом на жизнь. Для меня, большого любителя зимы, жизнь рядом с Байкалом была просто праздником, так как температура там часто опускалась до -40 . Погода стояла ясная и сухая. Я покупал на ближайшем рынке мороженую рыбу и мясо.

Еще интереснее было путешествовать по сельской местности. Бурятские буддисты-шаманы, родственник монголам народ, возили меня на конную экскурсию в Саяны, где пейзажи так напоминали подернутые дымкой картины художника-мистика Николая Рериха. Вместе с соседом по квартире я ездил в зазеднелом автобусе в Орлик, город у монгольской границы. Обратнo ехать было теплее, так как с нами в автобусе ехала директриса орликовского зала бракосочетаний и надо было всю дорогу обмывать ее новые сапоги. В Республике Тыва мы купили у пастуха целую овцу, но поймать ее мы должны были сами — ему на

К НОВОМУ ДОМУ

потеху. От секса в юрте, который нам предложила его дочь, мы отказались, хотя она и рекламировала себя как «чистую замужнюю женщину».

Сибирь стала для меня невероятным приключением. Это была чудесная восточная страна, где люди были милые, природа невероятная, а морозные дни ясные.

Она отвечала на мою привязанность самыми неожиданными способами. Я всей душой привязался к Сибири еще и потому, что не работал журналистом, иначе бы мое внимание привлекали досадные недостатки, социальные проблемы, растрата природных ресурсов, колониализм, авторитарная система, которую тогда начал устанавливать Путин. Я приехал в поисках бабушкиных воспоминаний, но сам бежал от реальности и после Иркутска жаждал продолжения.

На следующий год осенью я продолжил дальше изучать русский язык и для этого поехал на Камчатку, что в девяти часовых поясах от Москвы, наверное потому, что дальше было некуда. Нигде в России я не видел такой нищеты, как в тундре, в деревне Тавловка на севере полуострова. Люди пили, болели туберкулезом и, изголодавшись, съели большую часть колхозных оленей. Моя хозяйка Марина Кечгелкот — человек, который поразил меня до глубины души: оленевод, певица, танцовщица, она хвасталась тем, что может делать все, что делают мужчины, от охоты до выпаса оленей и вождения снегохода. Она уверяла, что даже говорит на мужском языке (в чукотском языке мужчины и женщины используют разные слова).

Наконец, в 2008 году я впервые съездил в Якутию. С одним финским другом мы добрались до побережья Северного Ледо-

витого океана, куда наши проводники везли нас на снегоходе 300 километров по голой тундре и замерзшему океану, ориентируясь только по снежным бороздам, которые чертил на земле ветер. 1 мая мы смотрели в заполярном селе, как дети запускают разноцветные шары в 20-градусный мороз. Познакомились с директором районного центра занятости, который планировал приватизировать себе помещение центра, и местным «спортсменом-экстремалом», который изобрел свой собственный сноуборд и съезжал на нем с горы прямо в деревья, потому что повернуть в сторону было невозможно.

Когда я вернулся в Финляндию, Сибирь меня все не отпускала. Темной дождливой осенью в Хельсинки я ощущал непередаваемую тоску по гарантированным морозам Восточной России, по континентальному климату, где холод оттачивает мысли, а солнце освещает душу и поднимает настроение. Я все время хотел вернуться в этот особый уголок, где я почувствовал, что такое безграничная тайга, где меня дурманил запах кедра, где я пил из минеральных источников, ел ледяную рыбу и наслаждался теплым приемом. Я хотел показать Сибирь и моей семье.

Мысль о добровольном побеге в Сибирь зрела у меня несколько лет. Понемногу она оформилась в идею написать книгу, которая рассказывала бы о сегодняшней жизни в Сибири, ее прелестях и ужасах. В декабре 2014 года я получил грант от финского фонда «Kone», что почти сделало мою мечту реальностью. Оставалось только уговорить семью, взять отпуск в газете и получить у российских служб разрешение на работу и переезд семьи.

Переезд в Сибирь — это совсем не то, о чем мечтала моя жена, но Россия ей уже была знакома, она даже умудрилась съездить за Урал — разок. Мы вместе бродили по горам на Алтае, восхищались их снежными вершинами, приплясывали на краю ледника, пили воду из ярко-бирюзовых горных ручьев и прыгали из горячей бани в озеро с ледяной водой. Нервно переходили по хлипкому висячему мосту быструю реку в глубоком ущелье. Отдельную порцию адреналина мы получили, когда в лесу, пере-

К НОВОМУ ДОМУ

валиваясь, на нас вышел самый настоящий коренной житель, алтайский медвежонок.

Когда мы ездили на Алтай, между нами еще ничего не было, да и в Сибирь она бы со мной не поехала, если бы позже не решила выйти за меня замуж. Могу сказать прямо: Россия стала частью меня. После учебы я шесть лет работал в Питере журналистом финской газеты Helsingin Sanomat. После Иркутска я еще год учил русский язык в Украине, в Одессе. В Петрозаводске, столице Карелии, я был на практике и писал диплом о тайном техноклубе, открытом в бывшем детском садике. Еще с Иркутска я свободно говорю на русском.

Мы с женой познакомились тоже в Питере. Выходя за меня замуж, она знала, на что шла. То, что мы когда-нибудь поедем ненадолго жить в Россию, было своего рода условием нашего брака, по крайней мере мне так казалось. Я подавал заявку на должность корреспондента газеты Helsingin Sanomat в Москве, но, к счастью, меня не взяли. Нам суждено было поехать в Сибирь. Для жены это было меньшее из зол, так как она обожает природу и сторонится больших городов.

Договорились, что наша семья будет жить в Сибири с августа 2016 по май 2017 года. Может быть, останемся еще на год, но об этом будем договариваться отдельно. Жена вначале поможет детям справиться с культурным шоком. Когда они уже освоятся в школе и садике, она сможет заняться своей работой. Чтобы уговорить трех-, шести- и семилетнего ребенка переехать в Сибирь, было достаточно пообещать им игровую консоль Wii U, но думаю, они не очень-то и понимали тогда, на что подписывались.

Моя жена уже была в России и знала русскую культуру. Вообще, у нее к России отношение любви и ненависти. Жена высоко ценит у русских творческий подход и способность приспосабливаться к любой ситуации, но не переносит злоупотребления властью. Жена умела на бытовом уровне объясниться по-русски. По профессии она реставратор и в свое время стажировалась в Екатерининском дворце под Петербургом, отделявая

золотом царскую мебель, рамы картин, украшения и купола. Она путешествовала по Ладогe, а Карелия — наша общая любовь. Я немного волновался за жену и ее морозостойкость. У нее плохое кровообращение, руки и ноги часто мерзнут даже зимой в Финляндии, а тут речь шла о 50 градусах мороза!

Наши дети знакомы с Россией по отдыху на даче на Ладогe. Переездом в Сибирь они не особенно возмущались, возможно, потому, что не имели ни малейшего представления, что их ждало в Якутии и где она вообще находится. На самом деле наш старший 7-летний сын хотел переехать в Якутию аж на три года, чтобы не участвовать в Хельсинки в танцевальном вечере четвероклассников на День независимости — не надо надевать костюм и крутить дамами перед телекамерой. Сибирь ему казалась меньшим злом.

В Финляндии он закончил первый класс. В школе он хорошо справлялся. По характеру он осторожный консерватор и совершенно не обрадовался возможности испробовать новые вкусы якутской еды, но мы и не ждали, что из него вдруг получится любитель сибирских потрохов. Наш средний — импульсивен, активен и любит рисковать, повсюду лазить, ему часто бывает трудно адаптироваться в группе и к установленным кем-то правилам. У него, наверно, будут приключения и в Сибири. Наш младший — всеобщий любимец, сговорчивый шалун, он всем всегда нравится. Он и в Якутии выживет.

Моя задача была найти нам в Якутии подходящее жилье и устроить детей в школу и садик. Старшему предстояло пойти в сельскую школу, так как ни о какой «международной» школе в Якутии и мечтать не приходилось. Наш средний должен был в Финляндии пойти в первый (подготовительный) класс, но вместо этого его ждал сибирский детский сад. Туда хотели устроить и нашего трехлетнего малыша, так как жена собиралась работать на удаленке, и ей приходилось много сидеть за компьютером.

Мы далеко не первые, кто поехал в Сибирь искать счастья, наш семейный переезд был лишь звеном длинной цепочки.

Сибирь не только земля кандалов и смерти, она всегда была землей ресурсов и возможностей, куда отправлялись по доброй воле в поисках приключений или лучшей жизни.

При царе мои соотечественники ехали в Сибирь или как переселенцы, или по церковной линии, или по должностным обязанностям.

Сибирь вдоль и поперек исходили финские ученые-путешественники, первым был Матиас Кастрен¹, его самая долгая экспедиция длилась четыре года, это было в 1840-х. Кастрен в экспедициях подорвал свое здоровье, заболел туберкулезом и умер через три года после возвращения домой. Адольф Норденшельд² в 1878–1879 годах впервые совершил сквозное плавание по Северному морскому пути, оставшись на зимовку во льдах на побережье полуострова Чукотка. Исследователь Сибири, географ Каапо Гранё, он же Гавриил Гранэ³, вырос в Сибири, где его отец Йоханнес Гранё служил лютеранским священником в финской общине для сосланных и написал о своих приключениях книгу «Шесть лет в Сибири». Да и сейчас в Сибири живут финны — пасторы-миссионеры, студенты по обмену и хоккеисты — члены сборной КХЛ.

---

¹ Матиас Кастрен (1813–1862) — филолог и этнограф, исследователь финно-угорских и самодийских языков и фольклора.

² Адольф Норденшельд (1832–1901) — геолог и географ, исследователь Арктики.

³ Гавриил Гранэ (1882–1956) — географ, исследователь Сибири и Монголии.

В Сибирь, но куда? Вариантов было много, все 5000 километров от Урала до Тихого океана. Я не хотел в большой город, а в Иркутске я уже пожил. Тем более жизнь в большом городе везде примерно одинаковая, будь то Сибирь или ближе. Меня интересовала та часть Сибири, где цивилизация только формировалась, самая большая часть региона, которая находится вдали от железных дорог и городов-миллионников. И хотя русские перешли Урал уже в 1580 году, большая часть Сибири так и осталась незаселенной, там природа сильнее человека.

Я смотрел на карту, и мои глаза все время останавливались на Якутии. Это самый большой регион России, его площадь 3,1 миллиона квадратных километров, республика размером с Индию, только живут там чуть меньше миллиона человек. Она простирается от реки Лена на юге и вверх по течению до самого Северного Ледовитого океана. С якутами я познакомился, когда учился в Иркутске. Бывал там весной 2008 года. Якутск казался мне более интересным и интернациональным, чем обычные провинциальные российские города. Лица у людей азиатские, но с иностранцами на улицах здоровались по-английски. На меня тогда произвело впечатление сильное чувство собственного достоинства якутов и их самобытная культура.

Я также знал, что Якутия — самая сибирская Сибирь. Бесконечные таежные и тундровые территории и отсутствие дорог. По климатическим характеристикам это самая холодная обитаемая территория на планете. С сентября по апрель там самые сильные антициклоны в Северном полушарии, а зимой температура может опускаться ниже -60 градусов. Почти вся Якутия находится в зоне вечной мерзлоты, там она уходит глубже всего, до полутора километров. Из-за таяния последствия глобального потепления там ощущаются драматично.

Это самый богатый природными ресурсами регион России. Оттуда приходит больше четверти всех алмазов мира, а еще там есть нефть, газ, уголь, золото, ценные руды. Якутия интересна

К НОВОМУ ДОМУ

и своей культурой. Доля коренного населения — самая большая в Сибири, среди миллионного населения республики больше половины составляют якуты, эвенки, эвены и юкагиры. Якутск с населением в 320 000 жителей — редкий на Дальнем Востоке России пример быстро растущего города. Я думал, что в Якутии увижу, как изменяется сегодняшняя Сибирь.

Официальное название республики — Саха (Якутия). Для многих русское название привычнее. «Якутия» — это от эвенкийского названия якутов. «Саха» — так называет республику народ саха, говорящий на тюркском языке. Ударение на последнем слоге. Термины «Якутия» и «Саха» я использую как синонимы. Проект, который я задумал в 2016 году, уже почти начат, и я впервые по-настоящему задумался: что же я наделал?

Меня вдруг стали тревожить мысли об опасностях, которые могут случиться с моей семьей в Сибири. А что, если над моими детьми будут издеваться и это станет для них травмой на всю жизнь? А что, если мою жену уволят с работы за то, что она взяла этот отпуск? Как наш брак все это выдержит? Ясно, что Сибирь стала моей страстью, но не подвергает ли эта страсть всех нас опасности? А вдруг мы умрем в Сибири?

СИБИРЬ

Путь до Якутска по земле и воде
и краткое введение в историю Северной Азии.

ХЕЛЬСИНКИ, МОСКВА, ЕКАТЕРИНБУРГ, ТОБОЛЬСК, КРАСНОЯРСК,
НОВОСИБИРСК, БРАТСК, УСТЬ-КУТ, ПЕЛЕДУЙ, ЛЕНСК, ОЛЁКМИНСК,
Р. ЛЕНА, ЯКУТСК

Мимо окон поезда пролетел белый пограничный столб.

Так совершенно спокойно поезд через Уральские горы въехал из Европы в Азию. Называть эти низкие холмистые, лесистые бугры горами было бы слишком громко. Я спешно запечатлел на телефон столб и удивился, на каком основании

и кто дал полномочия шведскому офицеру Филиппу Йогану фон Страленбергу¹, взятому в плен под Полтавой и сосланному в Сибирь, утверждать, что граница между континентами проходит именно тут.

В конце июня 2016 года я поехал готовить переезд нашей семьи в Якутию. Жена и дети остались ждать в Финляндии.

Чтобы лично оценить размеры континента, я решил проделать путь на восток на поезде и по воде. На поезд и корабль у меня должно было уйти чуть больше недели, что немного: в XVII веке судоходный путь из Москвы до Якутска занимал полтора года.

После границы Европы и Азии мой поезд сделал первую остановку — в Екатеринбурге. Я выпрыгнул из поезда, чтобы оценить по-сталински широкие и суровые улицы полуторамиллионного города.

Екатеринбург — сравнительно молодой город. В 1781 году его заложила царица Екатерина II рядом с богатыми месторождениями железной руды, так он и остался — центром металлообрабатывающей и оборонной промышленности. Сильные стороны России определил в начале XIX века советник Александра I, Федор Растопчин, когда страна готовилась отразить войска Наполеона. Он считал, что у страны есть два преимущества при обороне: огромные территории и суровый климат. Эти два козыря снова выложили на стол во время Второй мировой войны, когда решающая военная подмога со стороны Штатов прошла через Сибирь, а сюда, на Урал, эвакуировали заводы из западной части Советского Союза.

Азиатская часть России сейчас поделена на три федеральных округа. Столица Урала — Екатеринбург, Сибири — Ново-

---

¹ Филипп Йоган фон Страленберг (1676–1747) — в ссылке в Тюбольск создал карту «России и Великой Татарии 1730 г.» и написал книгу «Историко-географическое описание северной и восточной частей Европы и Азии».

К НОВОМУ ДОМУ

сибирск, это единственные полуторамиллионные мегаполисы в Восточной России. Третий округ называется Дальний Восток, его столицей в 2018 году стал Владивосток, а крупнейший город — Хабаровск, население 600 000 человек.

Екатеринбург гордится своим великим сыном — Борисом Ельциным. «Ельцин-Центр», построенный в память о бывшем президенте, несколько приукрашивает его образ как великого демократа. Но я приехал сюда не для того, чтобы пройти по стопам Ельцина, а чтобы в пути немного поработать. Я хотел встретиться с живым и настоящим демократом — мэром города.

54-летний Ройзман — редкий случай свободомыслящего многогранного руководителя, выбранного голосованием и не принадлежащего ни к какой партии. С Ройзманом я встретился в его собственном музее, где политик еврейского происхождения собрал старые иконы со всего Урала¹.

Молодецки седой Ройзман сидел передо мной немного уставший, но вежливо отвечал на все вопросы. Он исключительный случай среди мэров — он ходил без охраны и проводил открытые приемы граждан. Его девиз: «Сила в правде». Звучит красиво, но меня интересовало, как Кремль относится к городу. Мэр вздохнул. «Централизованность политической системы очень крепка. Система должна быть гибче. Екатеринбург — растущий, богатый город на границе Европы и Азии. Если бы местному правительству дали больше суверенитета, города сами бы справились с экономическим кризисом», — ответил он.

Ройзман считает, что больше ста лет назад, при царе, у Екатеринбурга было намного больше власти, хотя тогда он еще не был столицей губернии. Сейчас федеральные законы управляют жизнью города сильнее, чем собственные законы области или города. Лишь 18 % собранных в городе налогов остаются в регионе. Деньги надо кланчить у Москвы. А это эффективный способ контроля.

---

¹ Музей Невьянской иконы, Екатеринбург.

Ройзман произнес вслух одну из вечных проблем Сибири: огромную территорию нельзя развивать, если ей управлять вручную за тысячи километров, сидя в Москве. К сожалению, Ройзман не стал дальше стараться поднять столицу Урала: в мае 2018 года он покинул пост в знак протеста против отмены прямых выборов мэров.

После встречи я поехал дальше. Двигаясь с запада на восток, я смотрел, как завоевывали Сибирь, как и в каком порядке русские продвигались вглубь. Я заехал в Тобольск, что в двухстах километрах на север. Здесь восхитительная, единственная в Сибири оборонная крепость, обнесенная стеной, — кремль, и златоглавые церкви, построенные руками 3000 шведов и финнов, взятых в плен после Полтавской битвы.

Тобольск был основан в 1598 году, это самый старый русский город в Сибири и двести лет был ее столицей. При этом у подножья кремлевского холма сверкает золотой полумесяц мечети. Шестая часть населения Тобольска — сибирские татары-мусульмане, которые жили здесь намного дольше, чем русские. Я побывал в деревне рядом с Тобольском, там старички ходили в чашеобразных шапках — тюбетейках, их глаза, как у монголов, имели эпикантус.

Когда в 1580-х русские перешли Урал, Сибирь отнюдь не была пустой территорией, там проживали около 220 000 человек, ровно столько, сколько могла прокормить земля в тех климатических условиях и с технологиями того времени. Тут говорили на 120 разных языках, их было в четыре раза больше, чем сейчас. Некоторые языки были настолько редкими, что не имели даже родственных. Самым сильным народом тут был тюркский народ татары, которые в конце XIV века приняли ислам.

Во время моего визита рядом с Тобольском проходил рыцарский турнир, такие мероприятия в России сейчас очень популярны. Участники, облаченные в кольчугу и шлем, дрались на деревянных мечах, изображая битву русских и татар за Сибирь. Многие фотографировались около деревянного памятника Ермаку — предводителю казаков.

К НОВОМУ ДОМУ

Для русских Ермак — герой, «освободивший» Сибирь от татар, победивший хана Кучума. На самом же деле Ермак был наемником, до этого он со своей бандой промышлял разбоями на земле и воде. Ермак отвоевал современную территорию Тобольска у татар на три года, а потом люди Кучума его убили. Только в 1598 году русским все же удалось победить Кучума и открыть дорогу в Сибирь.

В 15 километрах от Тобольска в реку Иртыш выдается высокий мыс, заросший непроходимым буреломом, здесь нет никакого указателя. А ведь именно тут находилась Сибирь — столица сибирского ханства, возглавляемая Кучумом, она интересна не только исторически, но и своим названием. Согласно одной из самых правдивых теорий, регион Сибирь был назван в честь нее. Название восходит к словам «вода» и «лес» татарского языка. Впервые это название появляется в «Сокровенном сказании монголов», написанном в XIII веке в Средней Азии, там рассказывается, что сын Чингисхана победил «лесной народ Сибири».

В России часто думают, что присоединение Сибири произошло мирным путем, путем распространения цивилизации, то есть совсем иначе, чем когда Америка захватила индейцев. На самом деле завоевание Сибири было таким же жестоким, как расширение других колониальных государств. Почти все народы Сибири оказывали сопротивление захватчикам, но без огнестрельного оружия они были сломлены.

Русские усвоили татарскую модель управления. Они забирали у покоренных подданных земли, брали заложников, уводили в рабство, организовывали и массовые убийства. Придя к коренным народам, русские сделали их зависимыми от муки и хлеба, соли, водки, табака, за неуплату сажали в долговую тюрьму. Большое количество людей умерли от эпидемий, которые русские принесли с собой: проказы, сифилиса, оспы и инфлюэнцы. Уже в 1647 году русские прошли через Сибирь до побережья Тихого океана и основали там первую колонию, острог Охотск. Это еще до того, как Россия вышла к Балтийскому или Черному морям.

До того как нашли нефть, стимулом к завоеванию Сибири был соболь — мелкий зверек из семейства куньих.

Соболиный мех в Европе чрезвычайно ценился. В XVI–XVIII вв. соболь был самым важным экспортным продуктом России, он составлял аж третью часть доходов государства. Соболя русские доставали очень просто: они заставляли местных жителей платить налоги шкурками, это называлось заимствованным у татар словом «ясак», а кто этого не делал, тому угрожали пытками и тюрьмой. Много мест, где соболя истребили совсем, его исчезновение объясняет быстрое продвижение русских на восток — приходилось все время двигаться в новые земли.

Из Тобольска я поехал дальше по главной железной дороге.

Наконец, когда я в Тюмени пересел на другой поезд, у меня появились другие темы для размышлений.

Войдя в купе, я споткнулся о валяющегося на полу мужчину. Когда он проснулся, выяснилось, что его зовут Саша, он из Новосибирска, директор печного завода, ветеран афганской войны.

Всю дорогу Саша откровенно рассказывал о своих любовных похождениях: у него было «около» семи жен и шестеро детей в двух странах, в трех разных городах. В подтверждение Сашиных слов в его телефоне запикали картинки-сообщения и предложения от девочки-студентки. Всю дорогу Саша усердно пытался завести знакомство с женским составом поезда, и Наташа из вагона-ресторана стала уже таять. Саша придерживался семейных ценностей, он считал, что нельзя разрушать брак из-за такого незначительного пустяка, как измена. Он был успешно женат 25 лет и всегда «честно» рассказывал жене, когда «ходит налево».

Его вера в институт брака настолько сильна, что он верит, что Россией правит двойник Путина. Если бы Путин был жив, его жена Людмила никогда бы с ним не развелась, уверял Саша.

Половину пути до Якутии я уже проехал, поезд прибыл в Новосибирск, пришло время попрощаться с Сашей и вернуться

К НОВОМУ ДОМУ

к реальности. Полуторамиллионный Новосибирск по своему масштабу похож на Екатеринбург, это соединение транспортного хаоса и советского колосса, и на его огромных улицах человеку становится немного неуютно. Название города говорит само за себя: это новый сибирский город, построенный только в 1904 году, а миллионником он стал лишь в 1959 году.

Замечательно и само его расположение: Урал духовно делит Россию на запад и восток, но настоящая середина тут, в глубокой Азии.

Если бы Россия выбрала себе в качестве столицы самый центральный мегаполис, это был бы Новосибирск. 70 % населения Сибири, а это 27 миллионов человек, живут вдоль железной дороги между Екатеринбургом и Иркутском, а самый большой населенный пункт — как раз Новосибирск, третий по величине город после Москвы и Питера.

Новосибирск — промышленный город, но за ним открывается совсем другая картина. В тени соснового леса расположен Академгородок, где находятся 38 институтов Российской академии наук, Новосибирский университет, технологический парк Кольцово, который считается в России лучшим, и несколько необычный закрытый научный институт «Вектор», в котором прячут от мира уже исчезнувшие вирусы, например оспы, на тот случай, если они еще понадобятся, например, для создания биологического оружия. Сейчас он разрабатывает одну из вакцин от COVID-19.

Академгородок создавали как центр человеческого капитала Сибири, но на самом деле стратегия была более жесткой: советской науке нужен был запасной центр подальше от столицы, чтобы его не так легко было разбомбить. Сейчас из десяти лучших российских университетов три находятся на этой стороне Урала. Новосибирский университет — один из них. Другие два были основаны еще при царе, они находятся в двухстах километрах севернее, в полумиллионном городе Томске.

Мне захотелось подышать академическим воздухом Сибири, и я пошел посмотреть на гордость Академгородка — лаборато-

рию, изучающую ускорители заряженных частиц, и поговорил с физиком-аспирантом Павлом Кроковым. Он ищет темную материю, которая, говорят, представляет большую часть массы-энергии вселенной. Кроковый учился и работал в Японии и Германии, но вернулся в Сибирь. «Для меня важно вырастить детей в русскоязычном окружении», — объяснил он. Возвращение требовало патриотизма, так как зарплаты научных сотрудников тут намного меньше, чем на Западе. Российская наука переживает непростые времена. Финансирование академии сокращается, а падение рубля это еще усиливает.

В Новосибирске большое население, много академических учреждений, но город не особо богатый. Главный его ресурс — люди. С точки зрения Московского Кремля, это делает город потенциальным гнездом протестов Сибири, таким он и оказался. За тот год, что я провел в России, Новосибирск собирал большие народные протесты против повышения тарифов на воду и электроэнергию.

Ежегодно тут проводят ставшие культовыми протесты «Монстрация», на которых выкрикивают дадаистские лозунги. Я встретился с одним из организаторов «Монстрации», молодым художником Филиппом Крикуновым, он показал мне плакаты с акций. «Здесь вам не Москва», — кричал один. «Севернее Кореи!» — чеканил другой.

И хотя эта акция больше развлечение, чем политика, полиция строго следит за ней и раньше периодически арестовывала ее организаторов. Активисты «Монстрации» играют на своей сибирскости, при переписи называя себя сибиряками по национальности, а не русскими. Они добивались для сибиряков статуса меньшинства. В 2014 году они собирались организовать в городе «Марш за федерализацию Сибири» с отсылкой к «федерализации Украины», то есть к изменению статуса на союзное государство, что официально было планом России в соседнем государстве. Но «федерализация Сибири» не понравилась госслужбам, и акцию запретили.

К НОВОМУ ДОМУ

Я побывал в магазинчике, который держат друзья Крикунова. Там продавались вещи местного дизайна. На одной футболке была изображена пародия на американский флаг, где вместо звезд — снежинки, и текст: «Соединенные Штаты Сибири». Не знаю, что хотел сказать этой футболкой дизайнер, но сравнение Сибири с США интересно. Еще в середине XIX века западник Александр Герцен¹ утверждал, что без самодержавия Сибирь развилась бы со скоростью Америки.

Согласно «сепаратистскому» толкованию, Сибирь — такая же колония России, как Америка для Британии, и для того, чтобы преуспеть, ей надо отделиться от родины. По другой версии, Сибирь, конечно, похожа на Америку, но скорее на ее Дикий Запад, с которым у восточного берега есть прямая географическая связь и который, главным образом, населяют те же потомки колонизаторов, как и в других частях страны.

Россия всю свою историю относилась к Сибири как к своей колонии. «Сибирь, как медведь, сидит у нее (России) на привязи», — писал русский писатель Филипп Вигель в 1805 году². Ленин ругал царскую Россию за то, что считает Сибирь «колонией в экономическом смысле», но даже в советское время ситуация не изменилась.

Как и в Екатеринбурге, большая часть новосибирских налогов идет в столицу, и главные офисы основных компаний, добывающих подземные ископаемые из недр Сибири, находятся в Москве. Это не всегда принимали как должное. В 1860-х годах в Сибири возникло общественное течение — областничество, которое продвигало развитие федерального государства, демократии, права на самоопределение и защищало коренные народы. Его представители, областники, говорили даже о создании отдельного сибирского народного правительства. Одним из главных теоретиков областничества был Николай Ядринцев,

---

¹ А. И. Герцен. Былое и думы.

² Ф. Ф. Вигель. Записки (под редакцией С. Я. Штрайха). М.: Захаров, 2000.

главный его труд — «Сибирь как колония»¹. Для Ядринцева независимая Америка была примером, он требовал для Сибири отдельной экономической жизни, своего университета и, наконец, полной независимости. Царская Россия эти идеи не оценила, в 1865 году Ядринцева посадили в тюрьму и выслали... из Сибири, что было редкостью.

Мало кто сейчас мечтает о независимости Сибири, но настоящая автономия областей жизненно важна для существования гигантской страны России. Автономия не формируется, потому что центр не доверяет провинциям. Сибирь по-прежнему довольно скудно представлена в современном руководстве России: из 32 министров только пятеро родом из Сибири. Губернаторы из господ-феодалов 1990-х превратились в мальчиков на побегушках у Кремля, их в любой момент могут снять. Регионовед Наталья Зубаревич считает, что сейчас основная задача губернаторов — сохранять в регионе спокойствие, препятствовать протестам и избегать конфликтов как с региональной элитой, так и с представителями службы безопасности. Для Москвы также очень важно, чтобы губернатор умел обеспечивать необходимые результаты выборов и высокую явку на голосование.

Из Новосибирска мой поезд отправился в другой миллионный город — Красноярск, где тоже когда-то жила моя бабушка, это уже Центральная Сибирь. Тут мы были уже окружены густым лесом. У самого подножия города, на противоположном берегу реки Енисей, простирался национальный парк «Красноярские Столбы». Я решил передохнуть денек на холмах в тайге с ее пьянящими ароматами. Рядом возвышались фантастические скалистые образования, у подножья которых сновали сибирские бурундуки, похожие на Чипа и Дейла из мультфильма.

Я так глубоко погрузился в наслаждение парком, что чуть не опоздал на поезд. К счастью, в чрезвычайных ситуациях всегда

---

¹ Н. М. Ядринцев. Сочинения: Т. 1. Сибирь как колония: Современное положение Сибири. Ее нужды и потребности. Ее прошлое и будущее. Тюмень: Издательство Ю. Мандрики, 2000.

К НОВОМУ ДОМУ

можно рассчитывать на помощь русских. В парке стояла всего одна машина, старая «Самара», в ней сидел раздетый по пояс татуированный товарищ с папиросой во рту. Я спросил, не мог бы он меня за деньги отвезти к воротам парка, это 5 км. «Бесплатно отвезу», — ответил он. От ворот я поймал внедорожник «Ауди», за рулем молодая женщина, путешествующая с малышом. «Может, лучше я вас прямо в центр отвезу?» — спросила она, услышав, что я тороплюсь.

После Красноярска жилая территория заметно поредела. Поезд иногда останавливался в пыльных городках, но расстояния между остановками все увеличивались. Это типичное для Сибири и России вообще централизованное устройство поселений: люди живут в больших городах, их мало, а между ними вообще ничего нет.

После присоединения Сибири Москве пришлось решать вопрос с продовольствием на новой территории и с заселением Сибири сельским населением. К концу XVII века в Сибири проживали 200 000 русских — столько же, сколько коренных жителей. В начале XVIII века русских было уже 900 000, они были большинством. В середине XVIII века количество русских выросло до 2,7 миллиона человек.

В самый успешный по заселению год, 1908-й, в Сибирь переехали 759 000 человек. В 1912 году правительство передало более ста тысяч квадратных километров земли в Алтайском крае Западной Сибири двум миллионам переселенцев. В 1911 году в Сибири проживали уже 8 миллионов русских и других приезжих, а коренные жители теперь составляли лишь 11,5 % населения. Часть коренного народа смешалась с пришельцами, когда казаки, силой или добровольно, брали их женщин себе в жены. Расовое смешение до сих пор заметно в крови сибирских жителей.

Колонизация Сибири, так же как и захват Америки, была обусловлена не только государственной политикой, но и частным предпринимательством. Как и в других колониальных государствах, новоприбывшие были смелыми, но беспощадными искателями приключений, искавшими чести и наживы. Ма-

тиас Кастрен, первый финский исследователь Сибири, восхищался, насколько стойкими и умеющими приспособиться были русские, переехавшие в Сибирь. В Сибири никогда не было земельного рабства, поэтому народу удавалось часто достичь более высокого уровня жизни, чем в западных землях страны. По описанию современников, свобода была у них в характере: русские сибиряки больше надеялись на себя и меньше на власть, чем их собратья с европейской части. Перед революцией Сибирь уже не была отсталой, она была передовым регионом в области сельского хозяйства, которая приносила большое количество зерна и масла.

Освоение Сибири шло по речным путям. Первый путь по земле, Сибирский тракт, построили там, где это было проще сделать, — на юге, на границе степей. По словам Чехова, этот путь, соединяющий Сибирь с Европой, еще в 1890 году напоминал «тяжелую, затяжную болезнь» и «черную оспу»¹.

Неразрывно связала колонию с метрополией железная дорога — прямо как на Диком Западе. Строительство Транссибирской магистрали началось в 1891 году. Пока ее строили, поезда шли по рельсам, проложенным по льду озера Байкал. Всю дорогу до Владивостока — 9500 км построили перед самым началом революции, в 1916 году.

Я проехал 4800 км от Питера до станции Тайшет, тут поезд свернул с Транссиба на восток. Мы уже ехали по северной Байкало-Амурской железнодорожной магистрали — БАМу, ее конечная точка в 4300 км восточнее, в городе Советская Гавань на берегу Японского моря.

На БАМе Россия все еще Россия. В поезде я познакомился с молодыми, но уже беззубыми машинистами, которые проводили свое законное время отдыха за выпивкой в вагоне-ресторане. Они горячо советовали посмотреть в Youtube видео, где

---

¹ Чехов А. П. Из Сибири // Чехов А. П. Полное собрание сочинений и писем: В 30 т. Сочинения: В 18 т. / АН СССР. Ин-т мировой лит. им. А. М. Горького. — М.: Наука, 1974–1982.

К НОВОМУ ДОМУ

поезд летит вниз с печально известного Муруринского перевала без тормозов¹.

БАМ строили, чтобы облегчить освоение угольных месторождений и других природных богатств. С другой стороны, вопрос тут был и в политике безопасности. В период советско-китайского раскола в 1950–1960-х выросла необходимость подстраховать сибирское грузовое сообщение другой дорогой, находящейся дальше от границы. Так как БАМ достроили во время распада Союза, его долго считали мало используемым и обзывали «бесполезной дорогой» или «дорогой в никуда». Сейчас все иначе, движение по дороге самое активное за последние 25 лет, и монорельсовый БАМ скрипит на грани своих мощностей. Больше всего перевозят угля, поставки которого в Китай все растут, как будто глобального потепления и Парижского договора не существует.

В советские времена БАМ представляли как великий проект энтузиастов, важное достижение коммунистической молодежи страны. В 1970–1980-х комсомольцы строили БАМ за зарплату, но основу заложили пленные ГУЛАГа. В строительстве БАМа в 1930-х участвовали более 200 000 заключенных, за работу отвечал Бамлаг — один из самых неустроенных и страшных лагерей архипелага.

Как Австралия для англичан, так и Сибирь
была естественным местом ссылки: оттуда было
трудно сбежать, а наказание усиливали суровые
климатические условия.

---

¹ История, произошедшая в 1992 году на БАМе и вошедшая во многие хроники.

Ссылать в Сибирь начал царь Алексей Михайлович в 1648 году и таким образом убил двух зайцев: обезопасил себя от преступников и политически нежелательных людей и продвинул проект заселения Сибири. Первым сосланным в Сибирь был мятежный священник русской церкви Аввакум, который вместе с семьей провел на восточном берегу Байкала шесть лет в 1650-х и подвергался пыткам, потому что постоянно перечил местному военачальнику. Красочная автобиография Аввакума — первое описание сибирской ссылки, а еще это история их с женой любви. Книга распространялась рукописями среди старообрядцев, издали ее только через 200 лет после сожжения Аввакума.

Затем билет в Сибирь получили поднявшие в 1825 году восстание молодые российские интеллигенты — декабристы. Декабристов сослали пожизненно, многие из них в результате ссылки добились в Сибири высоких постов и участвовали в развитии региона.

Уже в царские времена ссылки в Сибирь были масштабными. На восток отправили около ста тысяч восставших поляков. Десятки тысяч человек сослали в Сибирь после неудавшейся революции 1905 года. В последние годы царской власти Сибирь научила жизни будущих лидеров Советского Союза — Ленина и Троцкого. Бывал тут и Сталин, которому дважды удалось бежать. Кроме политических заключенных в Сибирь ссылали огромное количество преступников, которые сбегали и терроризировали местное население.

В XIX и начале XX века, когда Финляндия входила в состав России, из Финляндии в Сибирь сослали 3400 человек. Большая часть были преступники, как пресловутый убийца Матти Хаапоя¹, но были среди них и сосланные по политическим мотивам, самый известный — будущий президент Финляндии

---

¹ Матти Хаапоя (1845–1895) — финский убийца и грабитель, подозревался более чем в 20 убийствах. До 1995 г. его скелет хранился в Музее преступлений г. Вантаа, Финляндия (Wikipedia).

К НОВОМУ ДОМУ

Свинхувуд¹. Однако описания его ссылки в Томской губернии не производят впечатления нечеловеческих условий: сосланная интеллигенция вместе пела в хоре, участвовала в литературных кружках. Писатель Варлам Шаламов, сидевший в сталинских лагерях, был разочарован, когда прочитал о царских ссылках, когда ссыльный ехал на лошади на станцию и покупал билет на поезд.

Созданная Сталиным система была невероятна по своей жестокости. Сибирь стала центром архипелага лагерей, в которых уничтожили миллионы людей. Сталин ссылал в Сибирь целые народы. Самыми страшными считались железнодорожные лагеря и колымские лагеря на рудниках Магаданской области в Северо-Восточной Сибири.

Образ Сибири как места ссылки — это не прошлое, там все еще очень много тюрем, за последние 20 лет туда отправили известных людей, которых многие считают политическими заключенными. Михаил Ходорковский, директор нефтяной компании «ЮКОС», отбывал свой срок в Читинской области, а арестованный в Крыму украинский режиссер Олег Сенцов сидел в Якутске и на Ямале. В определенных сибирских поселках освобожденные заключенные и сейчас составляют заметную часть населения.

И вот нас ждал год в Сибирском остроге. Хорошая ли это идея, думал я, продвигаясь дальше на восток. Да и жена моя говорила о предстоящем годе в духе: «Сидеть так сидеть, раз уж обещали». Это, конечно, заставляло задуматься, но я заметил, что чем глубже уходил поезд в пустынные земли и чем меньше признаков цивилизации было вокруг, тем легче мне дышалось. На БАМе из окна видны лишь болота да лес. Здесь начиналась та самая глухая Сибирь.

В советские времена говорили об освоении Сибири, под этим понималась индустриализация и добыча полезных ископаемых.

---

¹ Пер Эвинд Свинхувуд (1861–1944) — президент Финляндии в 1931–1937 гг.

«Пусть рыхлая, зеленая грудь Сибири будет одета цементной бронью городов, вооружена жерлами фабричных труб, скована железными обручами железных дорог. Пусть выжжена, вырублена будет тайга, пусть вытоптаны будут степи... Ведь только на цементе и железе будет построен железный братский союз всех людей, железное братство всего человечества», — писал в 1926 году первый председатель сибирской литературной группы Владимир Зазубрин¹.

Со смертью Сталина закончилась и эпоха лагерей, Сибири нужна была рабочая сила добровольцев. Количество переезжающих на восток росло, население восточной части Урала за советский период увеличилось в три раза. Это привело к тому, что в Сибири все понемногу поменялось.

Промышленность стала основой экономики страны. Население сосредотачивалось в новых городах, построенных рядом с рудниками, где добывали полезные ископаемые. В результате Сибирь превратилась практически в русскую территорию. Многие тут сибиряки лишь во втором или третьем поколении. В России жителей Сибири называют сибиряками, что относится ко всем национальностям.

Россия — котел культур, так же как и другая страна, занимающая целый континент, — Соединенные Штаты Америки. Расширение империи происходило за счет определенного поглощения нерусского компонента, потери культурных различий, создания общей идентичности, что сильно облегчило заселение территорий и управление страной. Так, например, современные жители Владивостока и Выборга могут поменяться местами, и никто не заметит разницы. Различие в диалектах несущественное, да и идентичность не так привязана к истории рода и малой родине, как во многих других странах. Это просто вопрос места жительства.

---

¹ В. Яранцев. Зазубрин. «Сибирские огни», № 6, 2010. <https://magazines.gorky.media/sib/2010/6/zazubrin-5.html>

К НОВОМУ ДОМУ

Думаю, жители Сибири, за исключением коренных народов, не ощущают себя азиатами и поэтому так пугаются слова «азиат», которое в России обозначает расу и «восточную культуру». Еще Достоевский писал, что если в Европе русские были приживальщики и рабы, то в Азию явились господами. В Европе они были почти татарами, а в Азии и они смогли почувствовать себя европейцами¹.

Сибирские города, построенные при Советском Союзе и после, ничем не отличаются от городов в других регионах страны. Маленький сибирский городок в среднем примерно так же экзотичен, как какой-нибудь пригород Хельсинки, если смотреть на них из окна электрички. Таковы были мои ожидания от промышленного города Братска — моей следующей остановки. Но тут уже ощущалось, что мы на диком востоке.

Я попал на экскурсию по городу, в машине у гида лежала бейсбольная бита. «Никогда не знаешь», — пожал плечами водитель с «ежиком», на футболке у него красовался Путин в кимоно. Бита вполне гармонировала с образом города, название которого созвучно определенной профессиональной группировке (бандиты в России часто обращаются друг к другу «брат»).

Многие взлеты и падения пережил и мой старый друг, Денис Кучменко, мы знакомы еще с Иркутска. Сейчас он работает главным редактором местного оппозиционного СМИ «Город». Когда я встретился с ним в офисе, рука у него была в гипсе. Месяц назад его избили в подъезде собственного дома. Кучменко думает, что причиной тому стал компрометирующий материал по поводу действий мэра города, опубликованный на портале «Город». Портал создан политическим соперником мэра.

Кучменко — один из немногих моих приятелей по Иркутску начала 2000-х, который остался в Сибири и более того, вернулся в родной Братск. Остальные разъехались кто куда: в Москву, в Питер, на Тайвань, в Турцию, в Швецию, во Францию, в Герма-

---

¹ Ф. М. Достоевский. Дневник писателя. 1881. Январь. Глава вторая, «Наука», Ленинград, 1984.

нию, в Великобританию, в США. Один все-таки вернулся назад в Сибирь — не хотел растить ребенка в Москве.

Моя самая близкая подруга тех времен живет сейчас в Польше и совсем не скучает по Сибири. Она хороший пример того, что человек мог родиться не в том месте. Она русская, но русская культура во многих ее проявлениях ей чужда и неприятна. Родилась в Сибири, но совершенно не выносит холода. Да и некуда ей возвращаться.

Она родилась в рабочем поселке на БАМе, ее отец строил самый длинный железнодорожный туннель в России. Когда в 2003 году Северомуйский туннель был закончен, поселок закрыли. Она много лет числилась в поселке, которого больше нет, — такая вот мертвая душа нашего времени.

Разумеется, не все в Сибири — патриоты края, многие живут здесь, потому что их на это вынудили обстоятельства. «Ему от бабушки в наследство досталась квартира в Москве. Кто бы этим не воспользовался?» — рассказывал один магаданский знакомый о своем друге, переехавшем в Москву. Лучше всего в Сибири живется тем, кто взаимодействует с окружающей природой.

Население Сибири с распадом Союза изменилось. В Зауралье с 1989 года население уменьшилось на 9 %. Многие ехали в советское время на Север за лучшей зарплатой, а так как ее теперь нет, вернулись назад. Самый большой отток населения произошел сразу после распада Союза, но и 2000-е годы были упадочными. Население уменьшается именно за счет того, что люди уезжают. Треть из них — люди с высшим образованием. Для Сибири это потеря.

Из Братска я проехал по БАМу еще 350 км на восток, до станции Усть-Кут. Тут, наконец, заканчивается мое начавшееся в Хельсинки 6000-километровое трансконтинентальное путешествие на поездах. Железная дорога упиралась в реку Лена, по которой мне предстояло проплыть еще 2000 километров до моего нового дома, до Якутска.

К НОВОМУ ДОМУ

Хотя тут, в верховье, Лена кажется не шире парижской Сены, она вместе с Обью и Енисеем — одна из трех могучих сибирских рек, впадающих в Северный Ледовитый океан. Река Лена входит в первые 15 рек по длине и объему воды.

Исток реки Лены всего в десяти километрах от западного берега озера Байкал, самого глубокого озера в мире. Но она при этом не берет начало с Байкала. По Якутии она течет, имея то километр, то 10 километров в ширину. Прodelав 4400 километров по матерiku, она образует третью по величине дельту в мире на берегу Северного Ледовитого океана.

Я прыгнул на «Метеор», на котором ехали 40 рабочих пило-рамы и 4 австралийских туриста, ищущих свои корни. Пасса-жиров обслуживала якутская женщина, она предложила нам бесплатный кофе и отругала капитана стариком. На трех раз-ных судах мой путь по реке занял пять суток, двое из которых ушли на ожидание в портах. Мой первый этап — Пеледуй, ма-ленький портовый город на территории Якутии. В малюсень-кой местной гостинице меня поселили с молодым татаринoм, приехавшим сюда выбить долг. К счастью, он вроде не был во-оружен.

Я прошелся по городу. Народ загорал на песчаном пляже и купался. Лена, в сравнении с Енисеем и Обью, чистая река, ее воду даже можно пить. Оживленное судоходство только тут, в верховьях, где баржи летом возят груз для алмазных и нефтя-ных компаний.

Вторую ночь я провел в городке Ленск, в единственной на не-сколько сот километров квартире по Airbnb. У Алексея, хозяи-на квартиры, этот бизнес, видимо, идет неважно: я второй его гость за два года. И от 1050 рублей, думаю, мало что остается в кармане, потому что Алексей захотел заплатить за меня в ре-сторане и еще возил меня по городу.

Чтобы убить время, я встретился с главой администрации Ленского улуса в его отделанном сосной кабинете. Он рассказал, что у района теперь новый промысел: добыча нефти и газа. Из-начально Якутия не была поставщиком нефти, но в 2009 году

построили нефтепровод «Восточная Сибирь — Тихий океан» длиной 4700 км, и теперь тут качают нефть «Сургутнефтегаз» и «Роснефть». «Сургутнефтегаз» даже построил аэропорт в Талакане, посреди тайги. А «Газпром» — гигантский газопровод «Сила Сибири» — в Китай. Администрации улуса хотелось бы, конечно, чтобы газ из трубопровода перепал деревням и поселкам, по которым он проходит. Сейчас эти поселки в качестве источника энергии вынуждены пользоваться дровами и дизельным топливом.

Многие помнят катастрофу с наводнением в Ленске в 2001 году, сам Путин вылетел туда решать вопрос. После наводнения людям построили новую жилую зону вместо разрушенной, и город вокруг обнесли 19-метровым защитным валом. Сейчас, говорят, лед на реке Лене пилит, топят и взрывают, чтобы предотвратить ледовые заторы на реке.

Из Ленска я поехал в маленький город Олекминск, где даже памятники имеют уже восточные черты лица. По этой самой реке Лене в конце XVII века русские двигались в глубь якутских и эвенкийских территорий. В Пеледуде и Ленске живут русские, но в среднем течении Лены на борт нашего судна в основном садились якуты — их мы подбирали с моторных лодок прямо посреди реки.

Природа тут великолепная: суровые скалы и холмы, прозрачная вода. Наконец, на берегу реки выросли Ленские столбы, вертикально вытянутые известняковые скалы, охраняемые ЮНЕСКО. Они, как будто из другого мира, устремлялись в небо.

Еще каких-то несчастных двести километров, и я буду на месте, в Якутске, на третьей широте к востоку от Европы!

ДОМ

Дефицит жилья, или как финской семье
найти дом в якутской деревне.

РЕСПУБЛИКА САХА (ЯКУТИЯ), ТЭХТЮР

Якутск, залитый солнечным светом, был очарователен.

Молодежь на площадях играла в баскетбол, а семьи не жили на песчаных пляжах реки Лены. Но мы в городе задерживаться не собирались. Это было бы слишком легко. Нам нужно жилье как можно ближе к природе, на этот счет мы с женой, к счастью, сошлись во мнениях. Дело в том, что именно в сельской местности видишь настоящую Сибирь. Да и пасти отару наших малышей на лоне природы будет куда проще.

С таким прицелом я выискал на карте деревню Тэхтюр, 800 жителей и расстояние до города 43 километра, в Сибири это час езды — то, что надо.

Деревня эта расположена на берегу реки Лены, детям есть где порезвиться — в нескольких километрах горнолыжная трасса и зоопарк. Я заранее связался с Николаем, главой администрации Тэхтюра, и он отправил к нам своего сына, двадцатилетнего якута Николая-младшего, который более-менее сносно изъяснялся на английском, на случай, если я вдруг не знал бы русского.

В Якутске меня подхватил Николай-младший на своей «Тойоте». Мы проехали старенькие городские окраины и выехали из Якутска. Дорога из речной долины шла вверх на крутой холм — в сторону тайги. На высшей точке холма Николай остановил машину. Это было святое место — обычное дело в Якутии. Надо было повязать на дерево тряпочки и бросить на землю пшеничные, размером с ладонь, блины. По местному обычаю, так задабривают духов, чтобы дорога была удачной. Я привязал свой лоскуток на веревку на ветке дерева и пожелал, чтобы наша жизнь в Якутии сложилась наилучшим образом.

После святого места дорога снова спускалась к прибрежным лугам. Мы выехали туда, откуда начиналось расселение якут-

ского народа — на равнинные луга долины Эркээни. На прериях паслись коровы и низкорослые якутские лошади, одно стадо захватило автобусную остановку, как будто собираясь ехать в город. На краю долины возвышался крутой, изъеденный эрозией холм, весь сморщенный из-за ручьев, которые растопили ледяные жилы вечной мерзлоты. На вершине начиналась бесконечная лиственная тайга.

И вот посреди лугов стали появляться домики. Посеревшие или покрытые цветным металлическим сайдингом бревенчатые дома стояли в ряд четко размеченными кварталами, а дорогой служили невнятно проложенные по скупой степи автомобильные колеи. Несмотря на красивую природу, саму деревню трудно назвать живописной: куда ни глянь — повсюду суровая практичность борьбы с долгой зимой.

Таков Тёхтюр; название деревни переводится как «высокое место». Говорят, сюда не доходят в половодье воды реки Лены. Но найдем ли мы тут себе жилье, станет ли эта деревня для нас домом?

Самого председателя Николая-старшего на месте не оказалось, но он приказал своему подчиненному узнать, кто сдаст нам дом. Красивая секретарша Анастасия с хитрой улыбкой пожала плечами. Рынок арендного жилья тут непростой. Домов в деревне самим не хватало, молодожены ютились в родительском гнезде за отсутствием собственного. Пустующие дома сдавали родственникам. Конечно, строили и новые, но только к ним невероятно сложно подвести газ. А жить без газа, на одних дровах, в Якутии проблематично. Поели мы с Николаем-сыном шашлыка в придорожном ларьке и вернулись в Якутск несолоно хлебавши.

Я понял, что, если хочу найти жилье, придется действовать самому. Я взял напрокат старенькую «Тойоту» и снова направился в Тёхтюр. Решил, что буду бродить по деревне, стучаться в каждую дверь и спрашивать. Не могу похвастаться успехом. Один мужик сказал, что его дом зимой пустует, но он в деньгах не нуждается и сдавать не собирается. Другой предложил мне

К НОВОМУ ДОМУ

дом, в котором, по-видимому, много лет уже никто не жил. Даже входная дверь не закрывалась. Посреди комнаты пробежал мышонок, посмотрел на нас удивленно — совсем не испугался!

У третьего мужика дома не было, зато было полным-полно историй на любой вкус. Он уверял, что мы исполняли пророчество якутского писателя Алексея Кулаковского, жившего сто лет назад. Говорят, он предсказал, что Якутия станет центром великого переселения народов, и мы тому первое подтверждение!

Когда на следующий день я снова поехал в Тёхтюр, лил сильный дождь. В Якутии дождей мало, но самый дождливый месяц как раз июль. Деревенские дороги превратились в месиво, арендованный автомобиль увяз, пришлось просить хозяина какого-то трактора вытащить меня из грязи. Потом я пробил покрывку об острый край ямы в асфальте. Запасное колесо оказалось от какой-то другой машины, к счастью, мужики, которые в соседнем гараже чинили трактор, увидели мои страдания и подсказали, где покрывку можно поменять.

Я искал дом и в соседней деревне, в Чапаево. Там есть государственная спецшкола для математически одаренных детей. В начальные классы брали и обычных, деревенских. Я встретился с директором, и он готов был уже принять моего старшего. Я обрадовался, ведь у сына довольно хорошо с математикой.

В деревне есть удобные, современные деревянные дома, которые в свое время построили для учителей, но потом учителя, как это бывает в России, жилье приватизировали, и новым учителям приходилось искать себе квартиру в другом месте. В Чапаево жилья не нашлось — от элитной школы пришлось отказаться.

Лишь на третий день в Тёхтюре мои труды были вознаграждены. Мужик, чинивший машину на дороге, указал мне на соседний бревенчатый дом, покрытый желтым сайдингом, с резными наличниками. Как только я вошел во двор, хозяйка, вдова Октябрина, попросила меня перекреститься. Она сказала, что на зиму переезжает к дочке в город, дом освободится.

Я сразу почувствовал себя у Октябрины как дома. Избу построили 30 лет назад, но она была ухоженная и в хорошем со-

стоянии. Две спальни и просторный зал. Внутри дверей нет, чтобы теплый воздух лучше циркулировал зимой. Добротная изба. Стены бревенчатые, а из окон, куда хватает глаз, — луга. В двух крошечных спальнях немного переборщили с декором: стены были оклеены восемью разными обоями, часть из которых хватило даже на потолок. Ну и что, мы же в Сибирь не на обои любоваться приехали!

За дом Октябрина просила приемлемую для нас цену: 5000 рублей в месяц. В Якутске жилье такого метража стоило бы в пять раз дороже. Дополнительно надо было оплачивать коммунальные расходы за электричество и газ. А вот удобств, таких как вода и туалет с канализацией, в доме не было, как, впрочем, и во всей деревне. Уборная, по местному обычаю, находилась в дальнем углу двора. Похоже, этой зимой семейному проклятию в виде долгого сидения в туалете придет конец.

Заклучили договор. Октябрина уверяла, что в Якутии это делается путем рукопожатия. Все уже было почти готово к нашему приезду. Николай-старший обещал пристроить моих детей в школу и детский сад. Только была одна загвоздка: деревня якутская, и в начальной школе на уроках часто говорят по-якутски. Не страшно, мои дети и русского-то пока не знали. Будем надеяться, что Сибирь научит, как говорят у нас в Финляндии.

МЕССИЯ

Автор возвращается в Сибирь,
чтобы встретиться со Спасителем, и узнает,
что в Рай заполз Змий.

СИБИРЬ, ЗЕМЛЯ ОБЕТОВАННАЯ, САЯНЫ

Мы определились с жильем в Якутии. Теперь наш переезд зависел от российского МИДа, который должен был выдать семье необходимые аккредитации и визы. Пока мы ждали, я ре-

К НОВОМУ ДОМУ

шил немного посмотреть на другую Сибирь, вернуться в самое странное место, где я когда-либо бывал.

В 2003 году я ездил в общину Виссариона, что в саянской тайге Красноярского края. Цель общины — показать человечеству, что возможно жить своим хозяйством в гармонии с окружающей природой, без денег, так, чтобы отношения между людьми были основаны на добре, им даже удалось отогнать злые мысли.

В общине есть еще одна особенность: ее лидер Виссарион утверждает, что он — новое воплощение Христа. Я решил встретиться с Виссарионом. Он был одет в бархатную вышитую золотом рясу, его бородатое лицо обрамляли по-иисусовски длинные каштановые волосы. Я спросил у него, истинно ли он Спаситель?

«Кто Он на самом деле, какова Его истинная Суть, не знает из живущих никто, кроме Того, Кто Им является и Того, Кто Его родил. Та жизнь, которая была две тысячи лет назад на земле Израиля, да, это Моя жизнь», — ответил Виссарион и ласково улыбнулся.

Сибирь всегда привлекала основателей общин в погоне за утопией, укрывала гонимые религиозные меньшинства. С XVII века туда бежали от преследований старообрядцы. В советское время в Сибири обосновались «свидетели Иеговы», а теперь их организация в России снова запрещена. Виссарион, в миру Сергей Троп, продолжает в Сибири дело проповедников.

Известно, что раньше он работал в ГИБДД в городе Минусинске, в 1989-м его уволили. Пару лет спустя глаза его потеряли «зрение, а память закрылась пеленой», он объявил себя Христом. В 1994-м Виссарион с учениками поднялся в Саяны на гору, что над озером Тиберкуль, и указал место своей небесной обители. Тысячи людей признали Виссариона Спасителем, 3500 соратников последовали за ним в Землю обетованную. Город Солнца, или Обитель Рассвета, основанный на горе, — центр виссарионовской Церкви Последнего Завета, последователи которой живут в десяти деревнях в округе.

По словам Виссариона, Бог выбрал Сибирь, ибо ее не тронут страшные катаклизмы и потопаы, которые накроют мир. Когда придет конец, большую часть Земли засыплет песок. В Сибири будет решаться будущее человечества, рассказывал он мне в 2003 году.

А сейчас я снова хотел встретиться с Виссарионом и взглянуть на его царство. Ожидания мои были высоки, очень высоки.

Земля может быть обетованной, но находится она у черта на куличках: от Красноярска до самой крупной виссарионовской деревни Петропавловки около 11 часов езды. Там мое внимание первым делом привлекла архитектура: несколько зданий украшены резьбой, своими башенками напоминают буддийские пагоды, чьи крыши открываются в разные стороны. Самое красивое здание — храм с колокольней, состоящий из множества маленьких башен. По деревенским тропинкам идут женщины, пасущие коз. В праздничном дворце готовят свадьбу, молодежный праздник венчает оркестр народной музыки.

Я остался ночевать в гостевом доме, который построила немецкая учительница Биргит из Бонна... Она вместе с другой местной женщиной поет виссарионовские псалмы. «Я была в разных экообщинах в Германии, но ничего подобного я там не видела. Ничего не получится, если у людей нет общей веры», — говорит она.

Более пестрый состав общины трудно себе представить: тут и бывшие чиновники, ученые, рабочие и люди искусства, а также бывшие алкоголики, наркоманы и заключенные.

Один из священников церкви — полковник ракетных войск в отставке.

К НОВОМУ ДОМУ

Женщин, кажется, больше, чем мужчин. Многие жители городских, а работать на земле научились уже тут, на своем горьком опыте. В Землю обетованную переехали и иностранцы: немцы, болгары, прибалты. Я познакомился с одним бельгийцем, который живет в общине уже 10 лет, он здесь женился, завел троих детей. «Я хотел выяснить, чему учит Виссарион, и я очень счастлив, что тут остался. В Бельгии люди живут обособленно, не замечая друг друга», — говорил он.

Я пытался найти тех, с кем познакомился тогда, в 2003 году. Не всех нашел, но все они, кроме одного, по-прежнему живут в Земле обетованной или поблизости. Москвичка Аня Денисова училась в США и Испании, в столице у нее была своя группа фламенко. Теперь она с мужем живет в Петропавловке и воспитывает двух детей, которых она родила дома. Она доит коров в грязном хлеву в далекой сибирской деревушке и, кажется, счастлива. «Случилось чудо. Я, как только приехала, сразу поняла, что это мое место. Здесь мы вместе преодолеваем трудности. Всегда можно обратиться за советом, никто не откажет», — говорит она. Фламенко все еще ее большая страсть, сейчас она преподает танцы женщинам общины в собственном танцевальном зале.

Мать ее, Татьяна Денисова, сразу меня вспомнила, достала святые писания виссарионовской церкви — Последний Завет. Это что-то типа продолжения Библии, в котором ближайший соратник Виссариона, апостол Вадим, записывает учение Виссариона. И вот, согласно Вадиму, в Евангелии так и сказано (часть 13, глава 32), что в 2003 году я брал у Виссариона интервью для журнала Image. «Поздравляю! Вы попали в историю! О вас будут читать еще тысячу лет!» — радуется она.

Уже в 2003 году мне было сложно понять учение Виссариона, но я был поражен непревзойденным дружелюбием членов общины, их спокойствием и преданностью делу. Они улыбались пришедшим, подходили поговорить, обнять, предлагали помощь. Я называл это чудом. Сейчас я смотрю на футбольный матч среди виссарионовских мужчин. Команды радуются даже

тогда, когда забивает противник. Здесь строят новое общество, в котором запретны отрицательные чувства, такие как гнев и эгоизм. Цель — создать «единый народ», смысл жизни которого — служить друг другу. «Конфликты между людьми вспыхивают, но здесь им не дают разгореться», — объясняет мне молодой человек с мячом.

В повседневных конфликтах каждый должен искать причину вначале в себе и попытаться прийти к соглашению с оппонентом. Тут действует «закон третьей стороны»: о человеке нельзя говорить и даже думать плохо. Раскол надо решить один на один, но если это не помогает, дело передается на совет общины. Если и это не помогает, дело передают на Страшный суд Христу.

Виссарион предлагает реальный способ прийти к вере, понятные правила, жизнь, в которой есть смысл. Он рассказывает людям, как жить «правильно», так, чтобы людям самим не приходилось это придумывать. Собственные школы внушают детям церковное образование. Детей надо растить «без агрессии, страха, гнева и обмана». Детей вообще не учат военной истории или «негативной литературе», вместо этого им рассказывают о «добрых достижениях человечества».

Важная часть этого обучения — разделение полов, которое только подкрепляет и так строгое разделение мужских и женских ролей в российском обществе. На собраниях участвуют только мужчины. Из девочек растят умелых хозяек, из мальчиков — работников физического и духовного поприща. Для 15–18-летних мальчиков в Городе Солнца действует «монастырь», где они растут без «пагубного женского влияния». Доктор общины рассказывает, что даже женские клетки отличаются от мужских: они не восстанавливаются после дурной жизни, например от разврата или пьянства, в отличие от мужских. Виссарион считает, что мужчина — путь к служению Богу: служа мужчине, женщина служит Богу.

Церковь известна своим учением о тройном союзе. Если женатый мужчина влюбился в другую женщину, жена обязана пригласить ее жить в их общем доме. А если женщина влюбится

К НОВОМУ ДОМУ

в другого, мужчина должен ее отпустить, так как женщина не может «помогать двум мужчинам». Иначе это эгоизм. На практике же многие живут в традиционных парах.

Центральная идея Земли обетованной — это экологичность жизни и самообеспечение. Это значит держать коз, коров, кур и заниматься огородом. Пищевой рацион состоит из базовых продуктов, таких как капуста, тыква, картошка и другие корнеплоды. Но с 2003 года стол виссарионцев все-таки изменился. Тогда ели веганскую еду, а молоко давали только детям. Сейчас же молочными продуктами от своих животных взрослые тоже питаются, и яйца разрешены.

Концепцию самообеспечения и самодостаточности пришлось подкорректировать. В Земле обетованной много тех, кто работает руками, плотников, кузнецов и тех, кто мастерит музыкальные инструменты, однако товары первой необходимости покупают все-таки вне общины. Одежду шьют из льна и крапивы, но обувь делать, оказалось, было бессмысленно. В 2003 году я писал, что община хотела добывать железную руду и изготавливать из нее чугун и сталь. Однако местная кузница все еще закупает железо на стороне. Удивительно, конечно, вокруг тайга, а бревен не достать — тоже покупают на стороне.

Последние годы Виссарион делал большой упор на развитие «Единой семьи» и говорил о значении обработки земли и животноводства. Каждая виссарионовская деревня представляет собой Единую семью, состоящую из верующих. Единая семья предполагает 19 часов рабочей нагрузки в неделю. Это может быть выпас скота и дойка, строительство, работа в огороде или заготовка сена. Каждый мужчина к тому же четыре недели в году работает в Гроде Солнца.

Создается впечатление, что развитие инфраструктуры Земли обетованной требовало так много сил, что работа стала отвлекать людей от построения межчеловеческих отношений. Работа на благо общины отвлекает от строительства собственных

домов, от ухода за своими растениями и животными и воспитания детей. Поэтому люди стали уходить из Единой семьи.

Один отец семейства, живущий в Петропавловке, несколько лет подряд не участвует в «семье». «Нет у меня душевных сил сейчас быть частью Единой семьи, — признался он. — У меня дети, я вот заразился клещевым энцефалитом, строю дом. Собираю силы, чтобы вернуться».

Огромная разница за эти 13 лет — это новое поколение. Те основатели, что в 2003 году кипели энергией и жизнью, сегодня уже седовласые мужчины и женщины в широкополых шляпах. Поток приходящих иссяк: секта пожилых хиппи среди тайги уже не имеет того очарования в современной России, основанной на ценностях потребления, как было в эпоху духовной жажды, возникшей после распада Союза.

В Земле обетованной уже выросло целое поколение, впитавшее Последний Завет, что называется, с молоком матери. Но само по себе это не гарантирует того, что молодежь примет мировоззрение виссарионцев, как свое собственное. Наоборот, многие молодые люди, с которыми мне довелось пообщаться, говорили, что вообще не верят в Виссариона. Теплым июльским вечером рядом с Петропавловкой организуют рок-фестиваль «Клещ-рок», ничего общего не имеющий с церковью. Туда пришли и некоторые ребята из верующих семей, кто-то пьет пиво. «Наши родители верующие, а мы совсем нет. Когда закончу школу, хочу переехать в город», — говорит одна девочка. Самая страшная угроза для жизни секты — это смена поколений, так как Церковь Последнего Завета позволяет потомкам самим выбирать свой путь.

Кульминация любого паломничества — посещение Города Солнца на озере Тиберкуль. В 2003 году я шел туда десять километров по петляющей горной тропе, которую называли дорогой Властелина колец. Сейчас на гору можно доехать на машине. На въезде приезжих проверяют. Журналисту уже не позволено перемещаться по городу без сопровождающего, который согласовывает маршрут заранее при помощи рации. Из города от-

К НОВОМУ ДОМУ

крывается великолепный вид на тайгу, она расстилается вокруг на десятки километров. Сама священная гора — спрятанный в лесу холм, откуда видно озеро. В «городе» живут около 300 человек, которые получили от Виссариона благословение на проживание. Кто нарушит правила, обязан «спуститься». Старых и больных тоже отправляют вниз, в деревни.

Я остался на ночь в доме семьи стоматолога Дмитрия Астанина. Дмитрий переехал сюда из Казани аж в 1997 году. Дом у него современный, аккуратный, в нем есть все необходимые удобства: бойлер, стиральная машина и электричество от солнечных батарей. Еще у него есть самый модный тренд Города Солнца: мороженица. Шоколадное мороженое из козьего молока как нельзя к месту в июльскую жару. Сын Астанина аккуратно несет угощение, чтобы Учитель, как зовут здесь Виссариона, попробовал.

Тяжелые первые годы без электричества и удобств уже позади. Сейчас в Городе Солнца есть и спутниковые антенны, и туалеты в доме, солнечные батареи и генераторы, полы с подогревом, стиральные и посудомоечные машины, морозильные камеры. Если раньше всю работу осуществляли вручную или на лошади, теперь используют мини-экскаваторы и трактора. Один мужчина спросил меня, как изменилась Земля обетованная с моего последнего визита. Когда я упомянул приход бытовой техники в дома, он засмеялся. «Точно. Люди притащили сюда всю свою цивилизацию, от которой когда-то бежали».

В 2003 году Виссарион жил на вершине Города Солнца, в небесной обители на горе, но несколько лет назад он пришел к выводу, что жить на вершине слишком тяжело. Верующие построили ему новый дом на окраине города. Его окрестности напоминают Беверли-Хиллз или Рублевку внутри Города Солнца: там дома, которыми владеют апостол Вадим и некоторые другие приближенные к Учителю мужчины. На моей прогулке с проводником меня не подпустили близко к этой зоне.

Сердце города — центральная площадь в окружении тотемов в виде ангелов, там я участвовал в воскресной литургии.

Хор исполнял песнопения собственного сочинения. Прихожане напоминали каких-то сказочных персонажей: мужчины одеты в длинные белые халаты, на голове белые вязаные шапочки или повязки типа косынки из белой ткани. Женщины в светлых шляпах от солнца.

После службы народ идет в горы в так называемую Долину Слияния, где им является Виссарион, если, конечно, является. Для него там построены каменные ступени, по которым он спускается к деревянному, украшенному перьями орла трону, и ведет службу. Народ поет и ждет Спасителя, но сегодня он так и не пришел. Два священника подняли бокалы для причастия в сторону пустого трона, впечатление создается комическое.

Говорят, что сейчас в общине Виссарион появляется все реже. Индивидуальные встречи с верующими вообще почти прекратились. Учитель больше не разрешает их споры, а попросил людей самим разбираться. Зато теперь он ведет блог в интернете и зарегистрировался в Фейсбуке. Раньше Виссарион распространял благую весть в поездках по России и за рубеж, а теперь, говорят, он ездит в отпуск в Таиланд. Богу тоже надо отдохнуть. Виссарион проповедует о важности труда и что человеку не следует искать удобств. Но сам он все же не строит дома, не рыхлит огород мотыгой и не готовит еду, в отличие от членов общины. Говорят, и здоровье у него пошаливает.

После 2003 года в духовной жизни Учителя случился переворот. Его жена Любовь, родившая Виссариону пятерых детей, по правилам общины пригласила в дом жить и помогать по хозяйству женщин, которые были влюблены в ее мужа, но потом ей, видимо, все это надоело. Она переехала в Красноярск, стала изучать психологию, чему, наверно, прекрасно способствовал ее опыт в качестве жены Спасителя. Новая жена Соня гораздо моложе Учителя; вначале она «помогала» Виссариону по дому, а заодно выступала обнаженной моделью для его художественных этюдов.

Я, конечно, попытался снова встретиться с Виссарионом, но, как сказал его помощник, «на все вопросы он уже ответил». Сей-

К НОВОМУ ДОМУ

час Виссарион очень редко дает интервью. Телерепортаж с ним для австралийского канала в 2013 году — редкое исключение. Там говорит совсем не тот человек, которого я встретил в 2003-м, а заметно поседевший и усталый. Нет уже той знаменитой американской улыбки — его товарного знака. Он уже не кажется человеком, за которым пошла бы толпа. Во втором интервью Виссарион признается, что он устал. Один верующий подтвердил, что так и есть, потому что он слишком близко к сердцу принимает проблемы своей общины. Трудно быть Мессией.

Хуже всего, похоже, общине удалось отказаться от денежной зависимости. Вот и в СССР к коммунизму так и не пришли. Жители Земли обетованной тоже заметили, что без денег «пока еще» трудно прожить. Жителям разрешено уходить на работу в другие места два месяца в году и один месяц отдыхать. Из заработанных денег верующие должны платить 20 % церковного налога. Половина этой суммы идет на Единую семью, которая тратит эти деньги на обслуживание зданий и зарплату учителям. Вторая половина — на Церковь Последнего Завета. Куда потратить деньги, решает церковный совет, в который входят ближайшие к Виссариону мужчины, апостол Вадим и Володя Ведерников — «устроитель церкви».

Именно Ведерников отвечает за мой визит в Землю обетованную. Он, как и все члены общины, дружелюбен и жизнерадостен, но от остальных его заметно отличает другой статус и обеспеченность. Он ездит на внедорожнике Nissan Xtrail, оснащенном фронтальной камерой он, правда, никому не отказывает и подбрасывает обычных верующих до места. Только его машину пропускают через КПП на Святую гору, прямо к месту богослужения. Здесь все так, как описано у Оруэлла в «Скотном дворе»: все равны, но кто-то равнее. Построенная людьми утопическая община за 13 лет не развилась, а дала задний ход.

Один из тех, у кого я брал интервью в 2003-м, ушел, громко хлопнув райскими воротами. Этномузыкант Владислав Надишана еще в мой первый визит давал довольно критические замечания. Он критиковал культ личности, который в его понимании

был проявлением «православно-коммунистического сознания». «Возможно, мы просто строим тут новую Матрицу», — говорил он, делая отсылку к ложному осознанию и известному фильму.

Сейчас Надишана живет в Берлине и играет музыку со всего света. Он один из отступников культа, и вместе они ведут форум vissarion.borda.ru. Члены форума пишут разоблачающие статьи, но и юмор в них тоже присутствует: «Да здравствует феодально-крепостнический строй — светлое будущее всего человечества». Другой рассказывает анекдот: «Ходил однажды Иисус Христос по воде на озере Тиберкуль и увидел на берегу Виссариона. «Эй, подходи, вместе пойдем!» — крикнул Иисус. «Ага, сейчас, только за спасжилетом сбегаю», — ответил Виссарион».

Один из виссарионовцев предложил, чтобы я не переезжал в Якутию, а лучше бы с семьей приехал к ним в общину. Тут, говорит, земля есть и для детей хорошо. Я ответил, что уже обещал семье год в Якутии.

В 2003 году статью о Земле обетованной я закончил так: «Когда мы уезжали из Города Солнца, неизвестная женщина из виссарионовцев улыбалась нам из дверей дома, крестила нас, чертив в воздухе круги руками. Нас благословили. Возвращаться в нормальную жизнь сложно. Внешний мир уже в первые часы после возвращения жестоко бьет по лицу. Хотелось бы вернуться туда».

А сейчас я даже чувствую облегчение, что все-таки не надо тут оставаться. Тогда я восхищался их невероятным дружелюбием, а сейчас заметил иерархию. Совместное проживание унаследовало знакомые черты Советского Союза: культ личности, слабо работающее общественное имущество, стремление создать нового человека, переписывание истории. Жалко, конечно, если этот опыт провалится. Легко издеваться над верой виссарионовцев, но тяжело думать, что единственный способ жить — это наши городские будни, где каждый сам по себе.

Виссарион не говорит напрямую о том, смертен он или бессмертен, но говорит, что после его ухода должно быть достаточ-

К НОВОМУ ДОМУ

но людей, которые сами смогут пойти дальше по правильному пути. «Времени остается мало, нам надо торопиться», — повторяет он в интервью австралийским телезрителям.

Не знаю, связано ли это с предсказаниями Виссариона, но последняя ночь в Городе Солнца была незабываема. После жары разразилась гроза, подобной я никогда в жизни не видел. Несколько часов сверкали молнии с промежутком в пару секунд. Горизонт на десятки километров был объят огненным заревом. К счастью, небесный громоотвод хорошо сработал и молния не ударила в Святую гору. А что, если это светопреставление — предостережение? Сказано же в Библии, что Сатану сбросят с небес, как молнию. Значит, демона изгнали.

В сентябре 2020 г. Виссарион, апостол Вадим и Владимир Ведерников были задержаны по подозрению в осуществлении в отношении людей психологического насилия и причинении тяжкого вреда здоровью.

НОРИЛЬСК

Арктический мираж, построенный Сталиным.

Кто в Норильске не бывал, тот Сибири не видал, так я скажу. В закрытом городе, где добывают никель, все доведено до крайности: климат, природные ресурсы, количество страданий и экологические проблемы. Зимой это северное «эльдорато» вполне соответствует тому, что иностранцы называют «русским адом»: полярная ночь на полтора месяца, мороз бьет отметку -40 , снежные бури и сильные ветра — вообще обычное дело, а заводские трубы тем временем усердно коптят воздух. Норильск, город с населением в 170 000 человек, — второй по величине заполярный город в мире, а по погодным условиям он намного жестче, чем самый большой заполярный город Мурманск, расположенный в более мягком климате.

Никелевая столица, выстроенная силами заключенных, — особое достижение в истории эксплуатации природных ресурсов. В Норильск я прибыл в «хорошую погоду»: десять градусов тепла, из тундры дули ветра, снега не было. В аэропорту нас ждали полицейские. Они внимательно проверили документы. После свободных 1990-х теперь в Норильске иностранцам обязательно иметь разрешение на пребывание, выданное ФСБ. Слава богу, его можно купить в турфирме. В городе меня встретил пресс-секретарь добывающей компании, с нами ходил еще какой-то молчаливый человек, который постоянно что-то записывал, его называли «сотрудником горного управления». Россия параноидально оберегает безопасность природных ресурсов в своих богатых северных землях.

Норильск с архитектурной точки зрения — сам по себе удивительное явление, некий мираж среди бесплодных степей тундры, окаймленных горами.

Редко где найдешь так хорошо сохранившийся советский город. Здания в центре представляют собой сталинское барокко в чистом виде, да и весь Норильск можно объявить объектом всемирного наследия ЮНЕСКО. Венец архитектуры — Октябрьская площадь, обрамленная двумя симметричными зданиями с колоннами и башнями. Посреди площади возвышается Ленин, но на самом деле Норильск — это, конечно, творение Сталина.

Октябрьская площадь, здания и вокзал сконструировал главный архитектор города, ленинградец Витольд Непокойчицкий, он был в Норильске одним из немногих свободных ра-

К НОВОМУ ДОМУ

бочих и получал зарплату. Зато красивые жилые дома в конце квартала — дело рук ссыльных армянских архитекторов Микаэла Мазманияна и Геворка Кочара. Однако недолго был тут век расцвета сталинского градостроения. Уже в 1958 году ветер государственной архитектуры сменил направление: Никита Хрущев приказал бороться с «излишествами в архитектуре» и украшениями в духе классицизма — не прошло и пяти лет со смерти вождя.

Архитектурная целостность Норильска хорошо сохранилась, потому что с советских времен здесь больше ничего не строили. Привозить сюда строительные материалы дорого, да и население снизилось на треть. Старым зданиям угрожает обрушение из-за таяния вечной мерзлоты. Часть уже пустует, на стенах заметны длинные трещины. За это тысячелетие температура почвы под городом поднялась почти на один градус, девять зданий уже пришлось снести из-за разрушения грунта, часть оставили стоять, потому что они построены из массивных блочных камней, их так просто не снесешь.

В центре управления шахты «Октябрьская» я посмотрел англоязычное видео о правилах безопасности, надел комбинезон и каску, взял защитную маску и сел в огромный лифт. Лифт вздрогнул и спустил нас на глубину около километра так быстро, что уши заложило. В недрах земли — переплетение туннелей, узкоколеек, буровых установок и труб. Шахты Норильска тянутся более чем на тысячу километров. «Октябрьская» — самая глубокая из восьми шахт, но это пока: сейчас строится шахта больше двух километров глубиной.

Значение города для России сложно переоценить. Здесь находятся самые крупные в мире залежи никеля. Кроме него тут добывают медь, кобальт, платину, иридий, селен, палладий, родий, рутений, осмий, серу и теллур. Говорят, запасов руды в Норильске должно хватить «по крайней мере на сто лет». Руда тут гораздо богаче, чем в самом большом месторождении никеля в Финляндии, в Талвивааре. Всем этим управляет крупнейший поставщик никеля — российская компания «Норильский ни-

кель», она добывает 16 % мирового объема никеля и примерно половину ценного палладия, который используется в производстве машинных катализаторов и мобильных телефонов.

Компания тут имеет больше веса, чем государство. Из 210 000 жителей области 59 000 человек трудоустроены в «Норникеле», что аж вполтину меньше, чем в 1980-х. «Норильский никель» выплачивает 40 % налогов всего Красноярского края. Кроме заводов и шахт «Норильский никель» занимается строительством, у компании есть дорожный отдел, аэропорт, фермерское хозяйство и пожарная часть. На балансе у нее две ГЭС, три ТЭС, одна газовая компания и 319 километров железных дорог. Сейчас компания проводит в город оптоволокну тысячу километров длиной.

Мне организовали интервью с одним из замдиректоров компании, неким Виктором Ивановым. Цена на никель за последние годы была не ахти, но, по словам Иванова, «фирма от этого ничуть не пострадала»; 40 % прибыли она получает с палладия и с других металлов платиновой группы, цена на них устойчива, уверял он. По словам Иванова, компания тратит миллиарды на модернизацию обогатительной фабрики и плавильного цеха, а также на строительство новой шахты. Несколько лет назад компания продала свою собственность в других странах и сосредоточила силы на развитии предприятий по добыче в Норильске и на Кольском полуострове. Единственный иностранный филиал у нее остался в Финляндии — завод по переработке никелевой руды в городе Харьявалта.

С 1995 года главный владелец «Норильского никеля» — московский банкир, олигарх Владимир Потанин, до этого он не имел опыта в добывающей промышленности. В 1995-м он предложил президенту Борису Ельцину выставить госпредприятия на аукцион, чтобы погасить острую нехватку денежных средств государственной казны. В результате чего контрольный пакет акций «Норильского никеля» на сумму 160 млн евро достался банку Потанина. Сейчас рыночная цена компании с учетом инфляции выросла больше чем в десятки раз.

К НОВОМУ ДОМУ

Медеплавильный цех, построенный в 1949 году, напоминал чистилище. Огромный вращающийся ковш выливал расплавленную медь в емкости, рабочие получали отфильтрованный кислород через зажатый в зубах шланг. Как мне объяснили, респиратор здесь нужно носить и во дворе, потому что заводская труба на ремонте. Экологические проблемы в Норильске — тоже особого рода. В Норильске происходит крупнейший на арктической территории выброс серы, Блэксмитовский институт назвал Норильск в числе десяти самых загрязненных городов мира.

Заводы Норильска выбрасывают в воздух почти два миллиона тонн диоксида серы ежегодно, это в 20 раз больше, чем во всей Финляндии. От этих выбросов вымерли леса в радиусе десятка километров. Вокруг города лежат огромные кучи шлака, зимой снег здесь становится черным. Завод оставил о себе память на сотни лет вперед. Но сейчас жители Норильска стали дышать чуть более чистым воздухом: в этом году компания закрыла завод по выплавке никеля, построенный в 1942 году, который выбрасывал в воздух 400 тысяч тонн диоксида серы ежегодно. Кроме того, «Норильский никель» вложил в утилизацию серы, чтобы снизить количество выбросов на четверть. Из-за них в природе накапливаются опасные вещества типа никеля, меди, кобальта и бензпирена, вызывающие рак и убивающие обитателей водоемов. В 2015 году после многочисленных требований комбинат очистил сточные воды, правда, лишь одну шестую часть. Загрязнение окружающей среды до недавнего времени обходилось компании совершенно недорого. Однако в 2020 году за нефтяной разлив ее наконец-таки оштрафовали на крупную сумму — 146 миллиардов рублей.

Информацию о вредных выбросах можно получить только в самой корпорации. Чиновников из Росприроднадзора, занимающихся охраной окружающей среды, представлял в городе в 2016 году всего один человек. Дверь его офиса была заперта, а мобильный недоступен. Согласно данным РАН, в 2007 году

в Норильске, по сравнению с другими регионами Красноярского края, на 44 % больше детей страдали от заболеваний крови, на 38 % — от заболеваний нервной системы, на 29 % — от заболеваний мышц и костей. Также в Норильске более часты случаи преждевременных родов и трудностей вынашивания плода. «Норильский никель» видит ситуацию в более радостных тонах. «Народ здоров, гоняет мяч, ловит рыбу, жарит шашлыки. Я на днях был в 20 километрах от города, ловил рыбу и пил воду прямо из реки», — рассказал мне заместитель директора Иванов.

Финляндия тоже внесла свой вклад в историю Норильска. В эпоху финского президента Урхо Кекконена был заключен договор, по которому финны участвовали в строительстве крупнейшего завода по плавлению никеля — Надеждинского. Финская компания Outokumpu изготовила гигантские печи взвешенной плавки, а компании Rauma-Repola и Ahlström поставили остальное оборудование. Две-три сотни финнов работали в этом закрытом городе. Дипломированный инженер Юха Юлха переехал сюда в 1981 году вместе с женой и двумя маленькими детьми на два года. «Во многом это был очень хороший опыт», — вспоминал Юха 30 лет спустя. Иностранцы жили обособленно в собственных квартирах. За едой на рынки для местных ходить было не надо, ее доставляли в город на самолетах. «Нам привозили замороженное мясо и рыбу, иногда даже греческий апельсиновый сок и даже целую овцу однажды привезли, прямо с шерстью. Свежие овощи было трудно достать, но помидоры можно было купить на рынке у продавцов, которые на этом хорошо наваривались».

За тем, что делали иностранцы, пристально следили. Например, телефонные переговоры надо было назначать за две недели. Удивительно, что местные жители как раз-таки хотели общаться с иностранцами. Несколько финнов нашли в Норильске себе жен.

Юха — настоящий ветеран Норильска, последние несколько лет он приезжал сюда как представитель финской компа-

К НОВОМУ ДОМУ

нии Outotec. Эта компания модернизировала обоганительную станцию и плавильный цех более чем на сто миллионов евро. Финская компания Metso поставила измельчительное оборудование. «Сотрудничество с финнами всегда было, есть и будет», — уверен замдиректора Иванов. «Политическая ситуация изменится, да она и не повлияла нисколько», — добавил он.

Норильск с его шахтами и заводами — наглядный пример «достижений» экономики каторжного труда. Без лагерей ГУЛАГа, созданных Сталиным, не было бы и самого города. В период с 1935 по 1956 год в лагерях Норильска в экстремальных климатических условиях вкалывало в общей сложности полмиллиона человек. Стране срочно нужен был никель для строительства танков, а искать добровольцев сюда времени не было. В 1938 году население Норильска составляло целых 10 000 жителей, 9 000 из которых были ссыльными. В год смерти Сталина заключенных в городе было 68 000, а гражданских — всего 9 000 человек. Даже геолог Николай Урванцев, нашедший месторождение, работал здесь на условиях каторжника — для профессионала всегда найдется подходящая статья, говорят в России.

Удивительно, как мало что в Норильске напоминает о лагерях. Бараки снесены, колючей проволоки не видать, правда, заводы и общежития, построенные руками заключенных, все еще живы. Чтобы найти живого человека, отбывавшего заключение в Норильлаге, надо быть настоящим сыщиком. Другое дело, если бы я захотел встретиться с ветеранами ВОВ — тут же ко мне пригнали бы целый автобус, но жертв сталинских репрессий в России как бы нет. Мне все-таки удалось достать номер телефона Ольги Яскиной. «Я расскажу вам, приходите», — ответила по телефону 79-летняя женщина.

На следующий день я пришел к ней в квартиру, опоздал. Получил серьезный выговор. Яскина очень не любит, когда опаздывают, об этом она говорит прямо, с авторитетом бывшего бухгалтера. Она рассказывала свою историю очень четко, не отвлекаясь, как бывает у пожилых.

«Когда говорят, что город строили комсомольцы, врут. Норильск строили «комсомольцы» с номерами, нашитыми на спине. Типа меня. Мой номер был Х401.

Не только на спине — он был на всей одежде, на носках, на лифчиках», — рассказывала она.

Яскина родилась в Польше, но после войны ее отец, который симпатизировал СССР, решил перевезти семью в Советский Союз. Решение это было явной ошибкой. Их очень быстро объявили врагами народа и сослали в Пермский край, на Урал. Там 16-летняя девочка была осуждена по печально известной 58-й статье Уголовного кодекса — за измену родине. «Моя вина была в том, что я написала подруге, дочке других ссыльных, мол, не плачь, Марусь, и для нас взойдет солнце», — вспоминала Яскина, чуть не плача.

В Норильске Яскину поселили в лагерь принудительных работ номер шесть к 12 000 других ссыльных женщин. Нет, тут женщины не занимались типичной «женской работой» — они наравне с мужчинами строили город. Они жгли костры, чтобы растопить вечную мерзлоту и выкопать глубокий котлован для фундамента зданий. Работали шесть дней в неделю с восьми утра до восьми вечера. «Улица Ленина, 10, Богдана Хмельницкого, 21, больше не помню, — перечисляла Яскина построенные ею дома. — Кто умел — возводил стены, я на тележке подвозила раствор и поднимала его на этажи». В женских бараках было тепло, но еда была скудная. «Кормили утром и вечером после работы. Перловка, капуста, чай, иногда картошку давали, редко когда мясо. На работе давали маленький пакетик с тоненьким ломтиком хлеба, иногда селедку. Я голодала, шла, и меня шатало. Когда освободилась, я весила 40 кг».

Яскина провела в лагере год, а потом все изменилось. 5 марта 1953 года новость о смерти Сталина моментально разлетелась среди заключенных. «Старухи плакали в платки, — язвительно смеется Яскина. — Но я внутри радовалась. Слава тебе, Господи!» Смерть деспота зародила в заключенных надежды на освобождение. Но они не сбылись, какое огромное разочарование! В мае 1953 года в Норильском лагере поднялось восстание. На практике это означало забастовку. «Мы не пошли на работу. Никто. Только подлизы пошли», — вспоминала Яскина.

Заключенные требовали пересмотра постановлений суда, сокращения рабочего дня, улучшения бытовых условий и прекращения злоупотреблений положением. В числе последнего, например, водяной карцер — камера, на 20 см залитая водой. Восстание подавили частично переговорами, частично при помощи оружия. Зачинщиков вывезли. Многие из них были украинцы или прибалты, они смелее шли на сопротивление. Протесты все-таки дали результаты. «Нас стали отпускать в магазин и на работу без вооруженной охраны», — рассказывала Яскина.

Но освобождения ей все-таки пришлось прождать до 1955 года. В тот же год она вышла замуж за бывшего охранника лагеря. С ним она была знакома еще с Урала, до каторги. Увидев ее имя в списке освобожденных, он пошел ждать ее у ворот лагеря. Уходили они под ручку. Молодоженам дали в Норильске комнату в общежитии. Муж работал шахтером, Яскина — бухгалтером в жилконторе.

Сейчас она овдовела, живет вместе с сыном-инженером. Она в хорошей форме, ноги только иногда побаливают. «Пишут о Сталине всякое хорошее, но он был просто вонючей кучей дерьма. Пусть он в могиле от стыда перевернется — так забирать детей и делать из них врагов народа!» — говорила она.

В Норильске об истории лагерей вообще стараются забыть. Директора городского музея Светлану Слесареву просто уволили с работы в начале 2016 года, как она считает, из-за ее принципиальности. Она — автор музейной выставки про ГУЛАГ и в 1990 году добилась, чтобы в память о жертвах поставили

мемориальный холм — «Норильскую Голгофу». Она работает в «Мемориале», организации, которая занимается изучением истории лагерей.

Пресс-секретарь компании «Норильский никель» жалуется, что иностранные журналисты всегда поют одно и то же — о городе, построенном на костях. Возможно, именно по этой причине экскурсовод Станислав Стрючков, которого наняла для меня компания, подчеркивал, что в Норильске продовольственный паек был всегда больше, а смертность ниже, чем в других лагерях. У заключенных была хорошая одежда, и им платили небольшие деньги. Они могли ходить в баню и при необходимости обратиться к врачу.

Еще абсурднее звучало, когда Стрючков рассказывал, что пленные железнодорожники за перевыполнение нормы в качестве премии получали «шампанское и икру». Он считает, что в корне неверно думать, что все заключенные были невиновны: правильно украинцы тут горбатились, потому что «они были бандеровцами» и врагами. Стрючков ненавидит организацию «Мемориал», потому что она «работает на американские деньги» и платит «больше, кто пострашнее расскажет историю о ГУЛАГе». Под конец Стрючков нашел еще одного хулителя Норильска: Вилле Хаапасало. Финский актер рассказывал про Норильск в своей совершенно безобидной программе про путешествия.

Апокалиптические пейзажи Норильска — рай для фотографа: тундра, заводские трубы сталинских времен, огромные горы мусора, советская архитектура, заброшенные дома и развалины. Однако местные фотолюбители снимают город в ином ракурсе, чем москвичи или иностранцы: на их фотографиях вместо развалин подчеркивается красота и нормальность. Хотя виды Норильска напоминают о конце света, это вполне себе скучный и ухоженный город, по которому гуляют почти зажиточные горожане. Торговый центр, сердце субарктического Норильска, выглядит точно так, как везде: эскалаторы, бутики, ресторанный дворик, разве что магазины с олениной

К НОВОМУ ДОМУ

выделяются. И безусловный хит — единственный в городе аквапарк.

Компания платит своим сотрудникам 70 000 рублей в месяц, что сейчас для России, переживающей экономический кризис, очень хорошо. Братья Роман и Вадим Шешины работают на заводе, один сварщик, другой электрик, их новая лодка оснащена современными навигационными устройствами и мотором Yamaha на 90 лошадиных сил. Летом каждые выходные они уезжают за 120 км на восток от Норильска, на озеро Лама ловить гольца. «Сезон длится всего три месяца, поэтому нельзя упускать возможность», — говорит Роман. Для жителей Севера по закону полагается надбавка к зарплате и раз в два года оплачивают расходы на отпуск. Шахтеры уходят на пенсию в 45 лет, многие уезжают. «Потом я уеду в Крым, не буду больше работать», — планирует 40-летний инженер Дмитрий Селескеров. На сэкономленные деньги можно купить квартиру в другом городе, и компания это поддерживает.

Но не все жители города работают в компании и не все на хороших условиях. Более 200 000 человек просто «зависли» в северных регионах России. Они имеют право получить жилье в центральной или южной частях России, но не получают его. «Родители приехали сюда 25 лет назад на заработки, но из-за развала экономики пришлось остаться. Я все время чувствую, что мы здесь временно и просто копим деньги, чтобы переехать в Москву», — рассказала 22-летняя Дарья Бакланова.

Сталин хотел, чтобы Норильск был большим городом и простоял долго, чтобы он был красивее, чем Ном, построенный на Аляске во время золотой лихорадки. Сейчас никто бы не стал строить стотысячный город в экстремальных климатических условиях просто ради добычи ископаемых. А шахты и металлургические заводы уже не требуют такого количества рабочих, как раньше. Закрытие старого плавильного цеха еще больше снизило потребность в рабочих. Город в будущем, вероятно, ожидает более скромная жизнь, чем сейчас.

Сегодня Норильск является изумительным памятником крутому повороту, который пережила страна в XX веке: национальное богатство, взятое в оборот силами заключенных, в конце концов оказалось собственностью одного-единственного банкира. Но история еще не закончилась, и что царь дает, он может и забрать. Ибо еще Павел I говорил: «В России велик лишь тот, с кем я говорю, и до тех пор, пока я с ним говорю».

ПРИЕЗД

Москва согласилась подписать документы,
счастливая семья наконец-то едет в Сибирь.

СИБИРЬ, РЕСПУБЛИКА САХА (ЯКУТИЯ), ТЭХТЮР

Российские чиновники держали нас в неизвестности до последнего момента. Мы ждали необходимые разрешения на работу и жизнь в Сибири, но в течение пяти месяцев от них не было ни ответа ни привета.

Обычно в Сибирь ссылали против воли, но я пессимист и боялся, что нас туда при нашем большом желании не пустят.

Анастасия, сотрудница Министерства иностранных дел РФ, утверждала, что документы практически готовы. Они только ждали подписи заместителя министра иностранных дел — человек статусом ниже, конечно, решить этот вопрос не мог. Наконец, его имя появилось на документах, и Москва дала нам зеленый свет. Я был единственным иностранным журналистом, аккредитованным на работу на территории в 5000 километров, от Урала до Владивостока. Теперь мы могли переезжать в Сибирь. Мечта сбывалась!

Визы мы получили в Хельсинки в посольстве РФ в конце августа, в тот самый день, на который был намечен отъезд. Потом мы с другом перевезли вещи на прицепе, проехали прямо через границу в Россию, оттуда — в пригород Петербурга, на какую-то сортировочную станцию. Я хотел отправить вещи в Сибирь

К НОВОМУ ДОМУ

поездом. На станции нас спросили, сколько тонн я хочу отправить, и обещали, что вещи будут «на месте недели через три». Мы оставили 17 клетчатых баулов на 0,3 тонны в здании, похожем на заброшенный склад.

Последний раз я отправлял вещи по российской железной дороге 15 лет назад из Иркутска. Когда мой багаж прибыл на место, я заметил, что вместо старого ноутбука мне в чемодан положили кусок рельсы.

Надеюсь, с тех пор Россия изменилась.

— Давай-ка сфотографируемся с вещами напоследок, — предложил приятель. Он угнал машину назад в Финляндию, а мы продолжили свой путь.

Мы чуть не опоздали на самолет. Жена и дети приехали в аэропорт Петербурга, но на другой машине, мой телефон разрядился, и мы не могли созвониться. Жена в терминале не могла сдвинуться с места — трое детей и гора чемоданов весом 130 кило, да еще пять пар лыж. Наконец мы нашли и в последний момент успели на регистрацию.

Билеты в Якутск почему-то стоили намного дороже, чем в тот же Владивосток или Хабаровск, которые находятся дальше. Нам пришлось еще платить по двойному тарифу, так как летели мы в конце августа, в один из самых загруженных дней года. Мы хотели, чтобы наш сын через два дня попал в школу на первое сентября, и наши планы совпали с расписанием многих других родителей. Самолет был забит до отказа.

Сине-белый Boeing авиакомпании «Якутия» вылетел из Питера, и впереди у нас было еще семь часов полета над Евразией. На восток всегда летят ночью, так что вместо того, что-

бы глазеть на просторы, мы могли бы сосредоточиться на сне. К тому же надо было убить шестичасовую разницу во времени, но дети весь полет не сомкнули глаз, занятые игровыми наборами, которые раздала проводница, и планшетом. Наконец, в солнечном свете под нами заблестела река Лена, четыре километра в ширину, и мы, невыспавшиеся, приземлились в Якутске. В Финляндии была еще полночь, а здесь уже шесть утра.

По дороге в деревню Тёхтюр, куда мы ехали на двух машинах, мальчиков удачно сморил сон. Для перевозки вещей я взял напрокат ту же старую «Тойоту», на которой разъезжал летом. Остальные члены семьи поехали на такси с Сергеем — русским водителем, который потом стал одним из наших постоянных помощников.

Дома нас ждала бабушка Октябрина, которая мыла холодильник, и ее двое внуков. Она предложила нам мясной суп. Инструкций по дому Октябрина пока не дала, сказала, что зайдет попозже. Мальчики первым делом откопали в вещах игровую приставку Wii U, с помощью которой я их уговорил переехать в Сибирь. Какое страшное разочарование — оказалось, что в упаковке не оказалось кабеля, подходящего для старого цветного телевизора Октябрины. Наконец, досада и усталость свалили мальчишек с ног. Наша жизнь в Сибири началась.

ДЕРЕВНЯ

Поначалу Тёхтюр казался членам семьи идиллией, но через месяц они заметила странные вещи.

ТЁХТЮР, ПОКРОВСК, ЯКУТСК, ОКТЕМЦЫ.

Если в Якутии холодно, то точно не в сентябре. Континентальный климат оправдывал свое название: солнце нещадно палило с безоблачного неба, дневная температура аж 20 градусов выше нуля.

К НОВОМУ ДОМУ

Мы старательно носили те немногие футболки и шорты, которые захватили из Финляндии. За три недели в Тёхтюре тут только два раза шел дождь. Невероятно ярко сверкало звездами вечернее небо, а Млечный Путь окутывал неосвещенную деревню белой вуалью.

Первые дни у нас ушли на то, чтобы обжиться в доме и кое-что приобрести. Нам нужен был ушат, посуда и тазик, чтобы ее мыть. Для ночных нужд мы купили взрослый горшок. Дома у нас были все неудобства: внутри не было ни горячей, ни холодной воды, соответственно, не было и туалета с душем. Так часто бывает в сельских домах в Якутии. Причиной тому вечная мерзлота, которая под нашей деревней достигает 200–400 метров в глубину и не дает провести подземную канализацию. Наземный водопровод требует очень хорошей изоляции, а деньги на нее есть только в городах.

Из-за вечной мерзлоты нельзя выкопать колодец. Попытки были. В Якутске есть один, глубиной 116 метров. Его еще в 1830 году выкопали во дворе предприимчивого купца Федора Шергина¹. Отверстие все еще есть, но внутри ни капли воды. Колодец не оправдал своего назначения, зато ученые узнали нечто новое о вечной мерзлоте. Сейчас в некоторых районах Якутска пробурили несколько скважин там, где вода поднимается между слоями мерзлоты.

Тут, в деревне, об этом оставалось только мечтать. Воду в деревню два раза в неделю привозила специальная машина, которая набирала ее из озера рядом. Кому нужна вода, вывешивал на воротах красный флаг. Машина не очень придерживалась расписания, и надо было постоянно прислушиваться, не привезли ли воду. Бочка воды стоила 1,5 евро — 100 рублей. Веселый водовоз — любимый тёхтюрец моей жены. Он рассказал, что мы — частая тема для разговора у деревенских.

---

¹ Федор Шергин — купец, руководитель конторы Русско-американской компании. Колодец известен как «Шахта Шергина», имеет статус памятника, охраняемого государством.

Чтобы самим помыться, во дворе была баня. Мы начали готовиться к зиме: нарубили дров, натаскали камней для печи, которая совсем не соответствовала финским стандартам. Ржавая железная печурка, сверху пара камней и керамические изоляторы провода. Баня во дворе — это вообще роскошь, у многих и такой не было.

Баню в Якутию завезли русские. Один местный мужик все удивлялся, спрашивал меня, зачем вообще она нужна. И тут же добавлял, что русские всегда потом пахнут. Для меня загадка, как вообще моются якуты, наверное, другим способом, может быть, в избе в тазу?

К нашему большому сожалению, в доме мы были не одни: ночью по полу и по столу расползались тараканы и доедали крошки. В России тараканы уже редкость, даже ученые удивляются, куда этот древний вид исчез из домов за последние 20 лет. О причинах спорят: эффективность пестицидов, обычной бытовой химии, муравьи, радиация и чистота. Зато в сельских домах в Якутии тараканов полным-полно. Может, нам стоило просто порадоваться разнообразию фауны в доме? Издавна на Руси верили, что тараканы приносят счастье, поэтому многие переселенцы, уезжая в Сибирь и на Дальний Восток, забирали с собой из дома и тараканов. Мы можем даже начать их есть, белка в них, говорят, в два раза больше, чем в мясе.

К аренде жилья кроме тараканов прилагались и другие животные. Бородатый козел Василий зорко следил за тропинкой, ведущей к туалету, и сильно бодался. Он вместе с курами жил в *хотоне* — сарае с косыми стенами, утепленными плитками навоза. Раньше в Якутии и люди жили в подобных сооружениях в виде обрезанной пирамиды с дерновой крышей, с окнами из бычьего пузыря или льда. Их называли «балаганы».

Хотон и балаган строят из бревен, вертикально вкопанных в землю, а стены делают наклонными, чтобы экскременты лучше на них держались. Балаганы и сейчас используются, только как дачи, охотничьи избушки или выставляются в музеях под открытым небом и на праздничных полях. А вот странные на

К НОВОМУ ДОМУ

вид хотоны стоят у всех на заднем дворе и активно используются для животных. У нас хотона было два, и благодаря им мы не жаловались на отсутствие детской площадки, потому что дети быстро приспособили их для игр.

Наш дом расположен рядом с улицей Каландарашвили. В Якутии полно улиц, названных его именем, но наша самая важная: на другом ее конце в марте 1922 года белые якуты устроили засаду и убили «сибирского деда» Нестора Каландарашвили. Каландарашвили был грузинским революционером, сосланным в Якутию, который в пылу Гражданской войны закалился и стал командиром партизанского отряда. По иронии судьбы его имя в названии улицы, на которой он погиб, написано с ошибкой. Кроме того, сложно было назвать улицей эту грязную деревенскую дорогу, на которой надо было лавировать между кучами навоза, костями животных и ямами.

В Тёхтюре царила пасторальная идиллия. Вокруг свободно разгуливали лошади и коровы, и надо было следить, чтобы они не вошли к нам во двор и не пожрали Октябринины посадки. Время от времени мимо с грохотом проезжали трактор или машина, иногда всадник. Окна старых домишек украшены цветными наличниками, а во дворах стояли резаные деревянные сэргэ — ритуальные столбы. Изначально они предназначались, чтобы к ним привязывать лошадей, но потом их начали ставить в ритуальных целях, по случаю свадьбы или похорон. В якутской мифологии три кольца — канавки на столбе — места, куда привязывают коней обитатели верхнего, среднего и нижнего миров.

Перед нашим домом — пастбища лошадей и коров, в которых энергичные суслики наделали множество дыр. За лугами в двух километрах от нас течет приток реки Лены, где мы отдыхали в теплые дни. Вода холодная, течение быстрое, но красивый песчаный пляж тянется на километр. Если бы еще кто-нибудь сказал лошадям, что на пляже нельзя какать. В верхней части деревни за высоким холмом начиналась лесная полоса, которая дальше шла на тысячи километров тайгой, состоящей в основ-

ном из лиственницы. Мы пару раз ходили в лес за брусникой, но возвращались ни с чем. В конце концов купили ягод на зиму на крестьянском рынке в Якутске.

Почти все жители нашей деревни — якуты, говорящие на тюркском, якутском языке. Это степной кочевой народ, который пришел сюда с юга около 800 лет назад. Даже тут, среди тайги, они нашли более-менее степные земли, например долину Эркээни, что окружает нашу деревню. Рядом с деревней есть памятник, где написано якутское стихотворение. В нем говорится, что тут родился Мунньан Дархан, великий якутский вождь, отец жившего в XVII веке легендарного Тыгына Дархана. Там нельзя шуметь, так как рядом похоронены шаманы.

Изначально Тёхтюр был русским поселением. При царе по реке Лене ходила почта из Иркутска в Якутск, и, чтобы управлять всем этим, в XVIII веке построили 60 русских деревень. Город возник как почтовая станция. Тут посыльные меняли лошадей, которых якуты были обязаны отдавать им в пользование. Сейчас в деревне живут лишь несколько русских, одна из них бабушка, которая следит за часовней, что напротив нашего дома. Русские — это потомки ямщиков, тех, что возили почту, так сказать, коренное население Тёхтюра. Якутов из родовых земель — аласов и прибрежных лугов перевезли сюда обживать места в советское время.

Тёхтюр далеко не мертвая деревня. Хотя уровень сельского населения в Якутии падает, деревни все еще живые, и в них живут много детей и молодежи, по сравнению с сельской местностью в России и Финляндии. В Тёхтюре население даже растет. Многие отсюда ездят работать в Якутск. В деревне работа есть в основном в государственном секторе: школа, детский сад, администрация, почта, библиотека и таинственно огороженная и охраняемая зона почти рядом с нашим домом, которую называют «центром гражданской обороны».

Традиционно в деревне занимаются разведением скота — в Якутии это и коровы, и лошади. Вокруг села паслась сотня

К НОВОМУ ДОМУ

коров и добрая тысяча низкорослых якутских лошадей, известных своей морозоустойчивостью. Ближние луга страдали от перевыпаса, тут была уже не трава, а колючий ежик. На островах на реке Лене пастбища зеленее, туда коней переплавляли на лето. Нет, Тёхтюр не огромная конюшня для пони — якуты разводят лошадей на мясо. Конец осени — время забоя. В зоне риска находятся жеребята — их мясо якуты считают самым вкусным. От одного полуторагодовалого жеребенка выходит больше ста кило мяса.

Почти все животные принадлежат деревенскому кооперативу, бывшему колхозу. Кооператив владеет и местным магазином. Тамара Осипова, его директор, считает, что сложно уговорить народ на тяжелую работу пасти лошадей или убираться в коровнике за 15 000 рублей. «Молодежь боится запаха навоза, — издевалась она. — Они надеются, что в городе больше заработают, но все свои деньги потратят на дорогу». За недостатком местных работников кооперативу пришлось нанимать рабочих из дальних провинций. У многих в деревне свои коровы и лошади. Мы покупали молоко, сметану и творог у соседей, семьи Кузьминых, эту продукцию они возят и в город.

Наш год в Сибири выглядел многообещающе, первые недели мы провели, наслаждаясь новизной. Но через месяц я вдруг заметил, что никто из ближайших соседей не заходит к нам в гости. Я заходил к односельчанам по делам, но никто не приглашал нас в гости просто так. Жена удивлялась, что в деревне дети с нами здоровались, а соседка, например, нет.

Мы стали думать, неужели с нами что-то не так? Наверное, местные считали финнов, переехавших к ним, тронутыми. Общительная учительница английского Елена Соломонова призналась, что дело не в неприязни, а в стеснительности. Люди не знали, как вести себя с иностранцами. Соседка сказала ей, что не решалась с нами заговорить, потому что боялась и не знала, что сказать. Другой якут мне сказал, что якуты очень осторожны в отношении иностранцев, боятся, что те над ними будут

смеяться, — вполне финская проблема. Наверное, боялись еще привлечь внимание СМИ, и небезосновательно.

Якуты не любят болтать без дела, обычно коротко буркнут что-то в ответ, и все. «С якутами очень сложно общаться», — жаловался как-то один мужчина, сам якут. Еще в 1786 году один арестованный в Якутии американец-путешественник докладывал, что якуты «лаконичны в мыслях, разговоре, делах, знают себе цену, одновременно скучны и веселы», что довольно дельное обобщение. Как и в Финляндии, нужно много времени, чтобы завоевать доверие местных. Веселые и любопытные якуты, разумеется, проводят приезжего до места, но, как правило, разговор обрывается, когда гость начинает слишком интересоваться их делами. Вероятно, это стратегия выживания, выработанная якутами за 400 лет под русскими. Пусть так, думают они, вы стали хозяевами нашей земли, но мы не расскажем вам ничего о себе и не подпустим вас слишком близко.

Возможно, благодаря ориентированности культуры
вовнутрь якутам удалось сохранить и язык.
Он словно тайный код или защитная стена
от чужаков.

Если что-то спрашивать в деревне по-русски у двух людей, они, довольные, тут же начинали между собой обсуждать что-то по-якутски. Знание якутского — преимущество, если хочешь быть полноценным членом общества. Именно поэтому немногие русские жители Тёхтюра прекрасно им владеют.

Я бы хотел выучить язык саха. В кои-то веки была польза от владения финским: тут и грамматика, и звуки похожи: предложения добавляют в конце слов, есть буквы «у» и «о» и звук «энг», все

К НОВОМУ ДОМУ

это мне знакомо, в отличие от русского, где такого нет. Даже некоторые слова напоминают финские: *minä* — мин (я), *sydän* — сюран (сердце), а когда чокаешься, можно сказать «сёлёкынкё-лёкын» — по фински *hölökynkölökyn*. Да и диалоги, как и у нас, немногословны. Кажется, что самое распространенное якутское слово — «ага». На вопрос, как дела, отвечают, как и в финском, «миехе суох» — «ничего». Я хотел брать частные уроки якутского вместе с моим старшим сыном, но, на удивление, было сложно найти преподавателя. Школьная учительница якутского сначала согласилась давать уроки, но договориться оказалось так сложно, что мне пришлось сдаться, смирившись с участью аутсайдера.

Якутская ирония сродни финскому полубезобидному зубокальству. И ошибки иностранцев — прекрасный материал для шуток. У якутов также есть обычай брякнуть, не подумав, свое мнение или сделать замечания, например про воспитание детей или чистоту. Дурную славу за свою прямоту имеют бабушки, или «эбэ». Однажды нас пригласили в гости к якутской семье с тремя детьми. «Хотела девочку, а вот что получилось. Не умеет мой муж других делать», — жаловалась хозяйка в присутствии младшего сына. В другой семье в наш приезд сын, подросток, делал групповое фото, по мнению мамы, он снимал слишком медленно. «Он немножко заторможенный у нас. Наверное, слишком рано начал заниматься спортом». Исконно в якутской семье запрещено хвалить детей, говорят, это может разозлить духов.

У якутов много стереотипов, связанных с тем, откуда человек родом, так же, как и у финнов. И хотя жители нашего Хангаласского улуса говорят на якутском и выглядят, на наш взгляд, как все остальные якуты, их по какой-то причине считают обрусевшими. У них репутация немного равнодушных, холодных.

Один мужчина, женившийся и переехавший в Тёхтюр, рассказывал, что хотел продать дом и переехать в другое место. «В Намском улусе народ добрый и готовый помочь», — говорил он. И без слов понятно, что сам он из деревни в Намском улу-

се, и я согласен, я успел познакомиться со многими приятными людьми оттуда. Чурапчинский улус на восточном берегу реки Лены считают центром якутского национализма. «Раз спросил дорогу там по-якутски — они даже не потрудились ответить. Это потому, что по лицу видно, что с материнской стороны у меня в роду русские были», — уверял другой житель того же улуса.

Если якуты производят впечатление угрюмых, они совершенно меняются, когда общаются по Whatsapp, или «батсаа-пу»¹. Сообщения в Якутии используют почти для всех типов коммуникации, что в условиях холодной зимы вполне оправданно. «Напиши мне в Ватсапе!» — часто отвечают, если ты пытаешься кому-то позвонить. У нашей деревни есть своя группа в Whatsapp, с раннего утра и до позднего вечера она взрывалась сообщениями. Туда выкладывали аудио, фото и рекламные объявления. Бабушки — завзятые пользователи соцсетей, они постоянно постили фотографии, как ходили по ягоды, или своих внуков, и многие очень искусно пользовались смайликами. В Финляндии для общения учителей и родителей используют школьную программу Wilma, здесь же все заменяет Whatsapp-группа. Мемы, видео курсировали в Whatsapp-сообщениях, а если серьезно заболел ребенок у каких-то родственников, тут же в Whatsapp собирали деньги на его лечение.

При помощи сообщений делились новостями, в том числе и теми, которые нигде больше не прочитаешь. Служба эта свободна от цензуры, это зона свободы слова, в ней много оппозиционной информации. Там, например, я прочитал, что якутские госучреждения готовы поддержать правящую партию «Единая Россия» сотнями миллионов рублей. Согласно некоторым исследованиям, Whatsapp в Якутии — второй после телевизора важный источник информации. И там, и там была куча новостей про предстоящие выборы, но если телевидение подвигало государственную пропаганду, то Whatsapp — царство слухов и сплетен. Так, зимой 2018-го в Whatsapp прошел слух, что

¹ Так говорят в Якутии.

К НОВОМУ ДОМУ

клубничные конфеты, которые так любят школьники, содержат наркотик. Были случаи, когда разлетевшаяся по Якутии клевета доводила до судов.

Когда я сам общался с соседями, они были открыты и помогали, если нужна помощь. Мы очень обязаны нашему соседу Стасу, который помог нам наладить интернет. Так как в доме Октябрины не было телефона, не было там и интернета. Ростелеком посчитал, что на деревню в 800 жителей не может быть больше 64 точек, и они все задействованы. Мы пытались выкрутиться при помощи слабого и нестабильного мобильного интернета, но скоро заметили, что отсутствие нормальной связи мешает современному человеку жить гораздо больше, чем отсутствие водопровода и туалет на улице. Решение нашлось: Стас принял мое предложение и поделился с нами своей сетью. Прямо через его дом мы провели к себе кабель, он перешел на более быстрый тариф, а расходы мы поделили пополам.

К нашим дверям стал подходить народ по своим каким-то делам. Полицейский — проверить, правда ли мы тут живем, и заодно отругать за разбросанное на полу лего. Пришел безногий, пахнувший перегаром мужик и попытался продать нам замороженных карасей, потому что ему позарез нужны были деньги. Купили. Другой такой же — автоматический фотоаппарат. Не купили. Другой деревенский постарше упрямо предлагал нам купить скамейки, сплетенные из ивовых прутьев, но мы ответили, что они не поместятся в наш багаж. Мужчина из Центральной Азии приходил за козлом Василием, который уже не вернулся.

Да, приспособиться к жизни местных было не легко, но и не так трудно, как думали многие. Многие односельчане нас обеспокоенно расспрашивали, не обидел ли нас кто, не угрожал ли кто, не мешали ли пьяные. Нет. За все время в Якутии мы не испытали на себе агрессии. Жили сами по себе спокойно.

ШКОЛА

Сибирская школа нас учила
перетягивать палочку
и обращаться к учителям на «вы».

РЕСПУБЛИКА САХА (ЯКУТИЯ), ТЁХТЮР

Неужели учебный год должен был начинаться именно так? Первого сентября во всей России празднуют День знаний. Все учебные заведения, начиная с младшей школы и заканчивая университетами, открывают свои двери. В результате в конце августа нам пришлось покупать билеты в Якутию вдвое дороже, чтобы наш старший успел-таки к началу учебного года. И вот теперь я сидел один на празднике в спортзале тэхтюрской средней школы, потому что сын чем-то отравился и лежал дома с тазиком.

Первоклассники дарили учителям цветы. Девочки с огромными белыми бантами и мальчики в темных костюмах стояли перед лицом всей школы. Председатель Николай произнес речь и раздал книги-подарки. А потом все разошлись по домам. Не успели отпраздновать открытие школы — уже закрыли. По закону в школе нельзя начинать занятия, если нет отопления. Отопление должны были дать только через неделю, значит, у детей будут дополнительные каникулы. И не важно, что в школе было тепло, а на улице +20 градусов.

Тэхтюрская школа — очень современное с виду здание начала 2000-х с великолепной мансардой. Внутри же на полу отваливается плитка и вонючие туалеты, но туалеты есть! Если вы в Тэхтюре ищете туалет со сливом — идите в школу, тут есть настоящая редкость: собственные трубы.

Тэхтюрская школа, как почти все российские школы, общеобразовательная, то есть дети здесь учатся с 1-го и до последнего 11-го класса. Учеников 101, учителей 31, и еще 18 — остальные сотрудники. Как видите, работники школы составляют половину от количества учеников, и школа играет важную роль в предоставлении рабочих мест.

К НОВОМУ ДОМУ

Нашему старшему семь лет. В Финляндии он закончил первый класс. Председатель обещал устроить его в местную школу, и слово его имеет вес, так как Наталья, директор школы, его жена. Гораздо сложнее оказалось решить, в какой класс. По возрасту он должен был идти во второй, но, так как он ни слова не понимал ни на одном из двух языков, на которых преподают в школе (русский и якутский), руководство школы пыталось направить его в первый. В результате все решила энергичная Елизавета Мартынова, начальник районного управления образования, которая приехала с визитом в школу. «Как бывший учитель математики, я вам скажу: мальчику будет скучно проходить ту же программу по математике в первом классе. Пусть идет во второй, а мы организуем ему ежедневные дополнительные уроки русского языка».

Однако пожилая завуч Дарья с каменным лицом сообщила нам, что организовать дополнительные занятия невозможно, «по крайней мере, бесплатно». К тому же, раз мальчика взяли в школу, мы должны были запросить разрешение из Якутска, из республиканского министерства образования. Мартынова решила и эту проблему в нашу пользу: «Дополнительные уроки обязательны по закону и бесплатны. Никаких разрешений из Якутска уже не требуется».

Когда начальник уехала, началось перекидывание ответственности: кто же будет вести дополнительные занятия? Дело не двигалось с места. Вначале нас поручили учителю начальных классов, но до начала занятий передали социальному педагогу. Та успела провести два урока, и учителем назначили школьного психолога Кюнней. Она очень волновалась, потому что никогда не учила иностранных детей, не говоря уже о том, что у нее не было для этого необходимых учебников. После двух занятий Кюнней искренне удивилась, что мальчик выучил несколько русских слов.

Большую часть времени она учила сына красиво писать. Этот навык в России всегда был в почете: все домашние задания должны быть написаны красивым почерком. Финское чисто-

писание — ерунда по сравнению с русской каллиграфией. Тут слова состоят из одинаковых закорючек, и можно только догадываться, что это за буквы. Сын довольно ловко научился выводить строку, но так хорошо начавшееся допобразование неожиданно прервалось — в ноябре закончилась первая четверть. Суровая Дарья теперь без всяких начальников решала нашу судьбу. «Больше дополнительных занятий не будет», — кратко сообщила она.

В России начало учебы в школе означает для родителей головную боль с поступлением и большие финансовые затраты. Учебники детям выдают, а вот рабочие тетради и просто тетради по разным предметам надо покупать самим. Все это продается в разных местах, и мы неделю охотились за школьными принадлежностями по всему Якутску. Еще нужны были акварельные краски для уроков рисования, пластилин для поделок и зеленая футболка для урока физкультуры — дети должны заниматься спортом в одинаковых костюмах, кто бы сомневался!

Купить школьную форму — отдельная история. В России школа определяет, будут дети носить школьную форму или нет. В каждой школе, мало того, в каждом классе — своя форма. Директор прислала мне по Whatsapp фотографию формы, которую носят второклассники тэктюрской школы. Однако у фирмы, с которой у школы договор, форма закончилась, поэтому нам пришлось снова колесить по магазинам в поисках подходящих брюк, рубашки, жилетки и ботинок. Правда, потом я заметил, что зря мы так строго следовали инструкциям: ученики в школе были одеты кто во что. Введение школьной формы принято объяснять так: дети должны быть равны, чтобы они не хвастались, у кого фирменная одежда, у кого нет. Но я подозреваю, что настоящая причина — любовь народа к форме как таковой. Школьная форма за сто евро для скромного бюджета якутской семьи гораздо разорительнее, чем поддельная китайская одежда известных марок с рынка.

К НОВОМУ ДОМУ

В Якутске я разговаривал с одним мужчиной. Узнав, какую школу мы выбрали, он покачал головой: «Ну и ну! Приехали из страны — мирового лидера в школьном образовании и записали ребенка в местную деревенскую школу!» Сельские школы считаются непрестижными, так как туда сложнее завлечь хороших учителей. При поступлении в университет деревенская молодежь опять оказывается в менее выгодном положении — уже финансово, так как большая часть мест в вузах — платная. Россия теряет свои таланты. Социальные лифты давно сломаны.

В Тёхтюре картина была пока не настолько печальна. Деревня находится рядом с Якутском, и все учительские позиции заняты. Зарплаты, конечно, где-то вполосину меньше, чем в городе. Замдиректора Георгий говорит, что в среднем выходит 20 000–35 000 рублей в месяц. Но многие выпускники поступали потом в те вузы, в которые собирались.

В сельской школе были свои плюсы: наш второклассник ходил в школу сам, а в городе нам пришлось бы его возить или провожать. В Якутске в классе 30–40 человек, и учатся они в две смены, а в сельской у сына 12 одноклассников. Школьное питание и кружки в сельской школе бесплатные, в отличие от города. Да и сама атмосфера сельской школы другая — все знают всех и даже знают их семьи. Я ни разу не видел физической агрессии или травли и чтобы дети одни болтались без дела, как бывает в Финляндии.

В школе ученики сидели за партами по двое, и сына посадили рядом с таким же гением математики — Колей. Атмосфера в классе спокойная, даже несколько сонная по сравнению с суматохой в хельсинкской школе. К учительнице обращались на «вы» и по имени-отчеству, но при этом большой дистанции в общении между учениками и учителем не было. Наша учительница — приятная молодая женщина. Однако первые несколько недель она была на больничном и вообще до конца года часто отсутствовала. Ей на замену поставили учительницу постарше. Ее основная нагрузка — домашнее обучение

для 25 детей с инвалидностью, но из-за того, что надо было выйти на замену, инвалидов пришлось перевести на заочное обучение по скайпу. Это типичная якутская бабушка, или «эбе», она прямо говорила все, что думает. По ее словам, мы «мешаем учебному процессу», мы «бремя» и «наказание», которое свалилось ей на голову. Правда, спустя некоторое время она стала очень дружелюбной и даже отправляла мне мемы в Whatsapp.

Ее мучения можно понять: в классе сидел не только мой сын, но еще и я с ним.

Я вернулся на школьную скамью, потому что хотел на первых порах помочь ребенку. Нам обоим это давалось непросто: уроки шесть раз в неделю и на двух языках, бедный сын, он не понимал ни одного, а я — только один. За все время я так и не смог выяснить, является ли тѣхтюрская школа официально русско-или якутоязычной. Все учебники написаны на русском и изданы в Москве, некоторые учителя на уроках больше говорили на русском. При этом между собой ученики и учителя общались на якутском, и многие учителя использовали в преподавании язык саха.

Якутия и Татарстан — редкие примеры регионов, где язык преподавания в школе может быть не русским. В тех же в финно-угорских республиках язык преподавания — русский, а родной изучается только как один из школьных предметов. В Якутии 40 % детей учатся в сахаязычных школах. Но политическая ситуация постепенно накаляется, и эти редкие школы родного языка стали вдруг для Москвы сучком в глазу. В августе 2017 года президент Путин издал указ, чтобы чиновники проверили, на каких языках ведется преподавание в школах страны и качество преподавания языка. Назначенный президентом прокурор республики проверил, не нарушаются ли в Якутии законы, связанные с преподаванием языка. Его выводы шокировали всех: оказалось, что в якутоязычных школах нельзя выбрать языком преподавания русский, что противоре-

К НОВОМУ ДОМУ

чило Конституции РФ!¹ По всей видимости, в Кремле посчитали, что принудительная русификация с детского сада — единственный верный способ уничтожить слишком независимые, слишком прогрессивные малые народы России.

К счастью, сумасбродные решения на высшем уровне не сразу внедряются на местах. В программе второго класса много якутского языка и литературы — пять уроков в неделю, но все-таки это меньше, чем русского — его восемь. Уровень владения обоими языками у моего сына одинаково нулевой, однако руководство школы настояло, чтобы ему преподавали на русском, а от уроков якутского освободили. Русский язык сын учил потихоньку, в основном на собственном горьком опыте. Уроки языка и литературы были выше его понимания. На уроках русского среди прочего преподавали орфографию: какую гласную писать после шипящих согласных (!!) и какая разница между проверяемыми (!!) и непроверяемыми (!!) безударными гласными. Учительница вдальблывала детям слова из учебника: «Текст состоит из предложений, которые связаны друг с другом по смыслу, то есть общей темой. Тема текста — это то, о чем говорится в тексте. Название текста отражает его тему».

На уроках литературы читали поэзию: стихи крестьянского поэта Ивана Сурикова и дважды лауреата Сталинской премии Степана Щипачева. Даже я, прожив десять лет в России, не понимал всю эту архаичную высокопарную стихотворную лексику. А еще на уроке они учили пословицы: «Учение — свет, а неу-

---

¹ Статья 9 п. 2 Федерального закона РФ от 24.07.98 № 126-ФЗ гласит: «Граждане Российской Федерации имеют право на получение основного общего образования на родном языке, а также на выбор языка обучения в пределах возможностей, предоставляемых системой образования». Статья 10 п. 3 гласит: «Преподавание государственных и иных языков в республиках осуществляется в соответствии с их законодательством». Право преподавания на языке саха закреплено в статье 6 «Язык обучения» Законов Российской Федерации и Республики Саха (Якутия) и статьях 27 и 16, 20 и 30 Закона Республики Саха (Якутия).

ченье — тьма!», «Чтение — вот лучшее учение!», «Лучше горькая правда, чем сладкая ложь!»

Обучение, в отличие от Финляндии, было основано на заучивании наизусть или на повторении по образцу и гораздо меньше на обсуждении или на творческом подходе в решении задач. Я, конечно, не сидел с сыном за одной партой в Хельсинки, но тут, в углу российской школы, у меня иногда закрадывался вопрос: насколько вообще учителя заинтересованы в том, чтобы ученик что-то выучил? Или они просто механически из года в год крутят одну и ту же пластинку? Методика преподавания явно опирается на проверенную советскую модель.

В отличие от Финляндии в российских школах не гнушаются ставить оценки даже в начальных классах: за любое домашнее задание и работу на уроке получаешь цифру — оценку. Плохо учишься — останешься на второй год, с одним восьмилетним мальчиком в классе нашего сына такое случилось.

Рисование и математика шли у сына лучше всего. На уроках ИЗО их учили смешивать цвета и рисовать акварелью по карандашному контуру чорон — сосуд для кумыса на трех ножках. На первом уроке музыки разучивали песню на якутском «Аттар сююрдюлер» («Скачут кони»). Предмет под названием «Технология» на самом деле — ручная деятельность, дети приклеивали к бумаге опавшие листья или лепили из глины якутский орнамент.

Я был уверен, что преподавание математики в России на самом высоком уровне, но оказалось, что программа второго класса отстает от Финляндии. В Финляндии уже осенью изучают таблицу умножения, а тут все еще учили счет до ста и знаки больше/меньше, которые, как утверждал наш ученик, «миллион раз уже проходили в первом классе в Финляндии». При этом много устных заданий и они сложны для тех, кто владеет русским языком частично.

Английский в России в школах, как правило, преподают довольно плохо, в этом отчасти виноваты учебники. Так, в учебнике английского, изданном в Москве (!), детей учили задавать очень важные вопросы: «Are you a vegetable?» («Ты овощ?») и «Are

К НОВОМУ ДОМУ

you a mineral?» («Ты минерал?») и говорить другим, что «I'm a hen» («Я курица») и «We are not friends at all» («Мы вовсе не друзья»). Второклассники узнавали, что поезд по-английски говорит «jiggity jig», а посуда «clinkety clink». Елена Соломонова, опытный учитель английского, спасала положение своим энергичным подходом. Она активный организатор школьных и деревенских мероприятий, член сельсовета, а нам очень нужны были люди, которые были к нам расположены и помогали почувствовать себя тут желанными гостями.

Мой любимый предмет в тѣхтюрской школе — физкультура, здесь это практически военная подготовка, в основе которой лежал принцип соревновательности. На уроке дети маршировали, строились в шеренгу и тренировались по команде поворачиваться направо. Однако благодаря расслабленному пожилому учителю Николаю атмосфера на уроке была совсем не давящая. Задачи ставились конкретно: отжимание, подтягивание, низкий старт, подача волейбольного мяча. Учитель оценивал достижения и отмечал лучших. Девочки и мальчики до восьмого класса ходили на общие занятия физкультурой, при этом выполняли немного разные задания. Например, на подтягивании девочки только наблюдали за успехами мальчиков.

На уроках много внимания уделялось национальным видам спорта. Любимая у учеников начальной школы игра — перетягивание палки, или «мас тардыхы»: соревнующиеся садились друг против друга, держа объект, засовывали ноги под скамью и старались перевернуть противника. Вторая игра — «накинть веревку»: ребята стояли на четвереньках и тащили друг друга за ремень, повязанный на шею. Занятия на свежем воздухе в Якутии редкость — по правилам этим можно заниматься только в теплую погоду, то есть только в сентябре и мае. Осенью сын успел побывать на прогулке дважды. На перемене ученики гонялись друг за другом по двору, а во время длинной зимы — по коридорам школы. Из нашего сына скоро вырастет известный художник, будущий автор комиксов про Бэтмэна. Он мог бы и в шахматы играть, но пока его больше интересовало тыкать

в экран смартфона. В школе детей кормили завтраком и обедом. Сын рассказывал, что в меню обычно «макароны с мясом, гречка с мясом или просто мясо». Он привередничал и решил обедать дома. Суббота — праздник, потому что в школе давали булочку и банан.

В начале учебного года я радовался за сына: какой у него огромный выбор разных развлечений! Вечерние кружки звучали очень заманчиво: робототехника, информатика, шахматы, игра на варгане, якутская борьба, якутские прыжки, конструирование мини-моделей, рисование и танцы.

Маленький инженер-консерватор выбрал мини-модели и робототехнику, но радость ученика и его родителей скоро улетучилась. В клубе робототехники учитель раздавал ребятам конструктор лего — играйте, мол, ребята, друг с другом! Далеко не все преподаватели кружков вообще приходили в назначенное время, и вместо работы школьники снова носились по коридорам. На уроки варгана не ходил никто. На самом-то деле смысл вечерних кружков — просто удержать маленьких учеников в школе. За это учителя получали мизерную доплату и даже не пытались никого заставлять.

Мы решили, что сыну вполне хватает обязательных уроков, ему и так тяжело — в России в субботу тоже учатся. Вечерами жена преподавала сыну финский и другие предметы по финской программе. По выходным я подтягивал его по русскому. Постепенно наш маленький ученик продвинулся в языке и начал понимать, о чем говорили в школе. А через три недели он уже попросил папу больше не приходить в школу. Я решил принять это как благодарность. Теперь мы с женой ходили в школу, только когда учителя английского приглашали нас поговорить с учениками. По их просьбе я рассказывал про то, как в Финляндии заботятся об окружающей среде, и о Санта-Клаусе, но большинство из ребят ничего не поняли из моих речей. В благодарность за выступление мою фотографию повесили на стене в школе, на выставке, организованной учительницей английского. «Мой папа — самый известный человек в Тёхтюре», — гордо заявил сын.

САХА

Полумиллионный якутский народ
400 лет в составе России сохраняет
свое лицо и территорию.

ТЭХТЮР, ЯКУТСК, ПОКРОВСК

В воздухе витала атмосфера большого спортивного праздника.

Стадион в Якутске стал кульминацией собственно якутских и международных клише: чумы¹ со светодиодным освещением, грохот традиционных барабанов, национальные костюмы, люди, одетые в волчью шубу и с оленьими рогами на голове, и, конечно же, огромный хоровод осуохай. Публика, вся состоящая в основном из местных якутов, приехала поглазеть на закрытие детско-юношеских Международных спортивных игр «Дети Азии». Соревнования, которые здесь проводились уже в шестой раз, название отсылает к Азии, но на самом деле это мероприятие, организованное Республикой Саха, и до тех пор всегда проводилось в Якутске.

В заключение праздника публика пустилась в пляс под хит «Якутяночка», специально сочиненный для этих игр. На видео танцоры ехали на автобусе без крыши по зимней Якутии, шаман бил в бубен, а слова, как ни удивительно, на русском: «Дети Азии должны видеть, как танцует якутяночка моя».

Спортивные игры только частично связаны со спортом. Их главная цель — занести Якутию, или Республику Саха на якутском языке, на карту мира или по крайней мере донести до международной общественности.

Уже благодаря своим размерам Якутия не может остаться незамеченной на карте мира, но она всегда хотела быть больше, чем просто российской провинцией. Якутия в Сибири занимает особое место. По мнению коренных жителей, она на самом деле вообще не Сибирь, не Дальний Восток и даже не Россия. Когда

---

¹ Традиционное жилище.

якуты говорят о России, они имеют в виду нечто далекое, местность, находящуюся за Уральскими горами.

Если Россия — империя, то Якутия — империя в империи. Это самый большой регион в самой большой стране мира, она составляет пятую часть от всей территории России, внутри нее три часовых пояса. В недрах Якутии хранятся несчетные богатства, но ее климат и условия жизни настолько суровы, что мало кто из русских согласился бы даже подумать о поездке сюда, не говоря уже о том, чтобы переехать.

Якутия далеко — и духовно, и физически. В ее столицу не идут поезда, а в весенне-осеннюю распутицу туда не попасть даже на машине с другого берега реки Лены. Чтобы из Якутска добраться до самой дальней точки республики, административного центра Черский, нужно преодолеть самолетом две тысячи километров пути.

Якутия — центр российской Азии, что сразу заметно, стоит только взглянуть на лица прохожих. Один якут-односельчанин рассказал мне, что еще 20 лет назад русские злились, если слышали якутскую речь в автобусе в Якутске. «Теперь такого нет. Мы победили. Сейчас нас больше, и мы духовно сильнее русских».

Победа якутов — демографическая. Им удалось снова стать большинством на своей земле. Последняя официальная перепись населения 2010 года показала, что количество якутов и долганов, которых тоже относят к якутскому народу, перевалило за решающие 50 % населения. Вместе их около полмиллиона. Якутские семьи, в отличие от русских, большие, а еще они отсюда никуда не уезжают. В советское время в Якутию переехало много людей из разных регионов, и более 200 000 из них уже уехали.

Народы Сибири сейчас составляют лишь 1,5 миллиона из 38-миллионного населения. И лишь в Тыве и Якутии они большинство. Но потихоньку Сибирь все же осибиривается: самый высокий прирост населения наблюдается в нерусских регионах: в Бурятии, Тыве, Горном Алтае, на Ямале, в ХМАО, Якутии и на Чукотке, именно за счет коренного населения.

К НОВОМУ ДОМУ

Многие малые народы Сибири полностью исчезли в исторической молотилке, но якуты выжили. Они не страдают в республике комплексом неполноценности — наоборот. Повсюду звучит якутский язык тюркского происхождения, во многих школах занятия ведутся на якутском.

Современный аэропорт Якутска — редкость для России. Прибывших приветствуют на трех языках: по-русски, по-якутски и по-английски. Невозможно представить такое в других российских республиках, например в финно-угорских.

Национальные якутские иконы тоже представлены для просмотра. Чумы — *ураха*, имитации традиционных балаганов для зимнего проживания и тотемы-сэргэ стоят повсюду. Больше всего тут ценят якутскую лошадь. Треножные бокалы для кумыса — напиток из кобыльего молока найдутся почти в каждом доме, правда, некоторые сделаны в Китае. Когда в городе показывают оперу «Нюргун Боотур», написанную на основе национального эпоса «Олонхо», на сцене вы не увидите ни одного русского исполнителя. Публика восклицает «ураа!» вместе с исполнителями, когда отважный князь побеждает противника. На фреске в фойе, изображавшей праздник лета *Ысыах* (*Ыһыах*), всего лишь два странных потерянных русских лица среди сотни якутов.

Официально присоединение Якутии к России — тоже повод для праздника. Когда в 2007 году этому событию исполнилось 375 лет, в центре Якутска поставили видный памятник¹, который, правда, подвергся осквернению. Русская православная церковь, в свою очередь, осенью 2017 года открыла в Якутске филиал музейной сети «Россия — моя история», в котором восхваляется единение государства Российского, цари и вера православная. Выходит, что вхождение Республики Саха в Россию не настолько однозначно, а иначе зачем было бы об этом отдельно напоминать?

---

¹ Памятник основателю Якутска Петру Бекетову и 375-летию вхождения Якутии в состав Российского государства.

Национальное пробуждение в конце 1980-х, точнее освобождение всегда существовавшего тут национального самосознания, заметно и по именам. В XIX веке якутов формально обратили в православие и за русское имя при крещении давали аж 50-процентное послабление в налогах. А сейчас все чаще стараются дать детям исконные якутские имена.

В классе у моего сына учатся Сайаара, Айан и Дьулуур. Учительницу зовут Амгалена — это соединение двух больших якутских рек. Кескил, так зовут нового главу администрации нашей деревни, означает «блестящее будущее» — не меньше. Очень популярны женские имена Айталиина (лунный свет), Кюнней (солнце) и Сардаана — название желтого якутского национального цветка, разновидность лилии. Мужское имя Ньургун значит «герой», а женское Ньургуяна — важный для якутов цветок — подснежник. Сахаайа и Сахамин просто означают «я саха».

Эвенки и эвены — народы, а якуты — нация. Так мне когда-то объяснил разницу между разными национальностями Якутии сельский учитель, якут Прокопий Ноговицын из села Немюгинского наслега, в 30 км от нашей деревни. Он многосторонний местный активист, режиссер этнографических фильмов, каждое лето проводит вместе со школьниками археологические раскопки. Ноговицын объясняет это тем, что якуты подчинили себе территории, присвоили себе лучшие навыки местных жителей и впитали силу завоеванных народов в себя.

Сегодня большая часть эвенков, эвенов и юкагиров говорят на якутском. Слова Ноговицына звучат немного надменно, но они не беспочвенны. Якуты — прогрессивный, смывленный, упрямый и самодостаточный народ, потому что их национальная гордость за много веков не была сокрушена. Чтобы понять, как они выжили несколько сот лет в подчинении России, надо знать их историю.

На основании генетических, языковых исследований и археологических находок, связанных с коневодством и скотоводством, было выявлено, что якуты пришли на данную территорию с западной стороны озера Байкал в XIII веке, возможно,

К НОВОМУ ДОМУ

спасаясь от набега Чингисхана. Культуру коневодства они впитали в себя, живя рядом с монголо-бурятским населением.

Их ближайшее родство — другие народы, говорящие на восточнотюркских языках: тувинцы, тофалары, алтайцы, киргизы. Еще у якутов, как и у хантов, и ненцев, и других коренных народов Сибири, есть общий геном с финнами. И в Финляндии, и в Якутии чаще всего наследуется по мужской линии гаплогруппа N мужской хромосомы Y, которая, говорят, пошла из Центральной Сибири. Гаплогруппа N редко встречается где-то еще в мире.

Придя на теперешнюю территорию Якутии, предки якутов столкнулись с исконными коренными обитателями — с эвенками, эвенками и юкагирами. Из Центральной Якутии якуты пошли распространять свое влияние на восток, на запад и на север, отбрасывая другие народы с пути. За время этого долгого процесса они развили способность приспосабливаться и впитали из культуры коренных народов тот же шаманизм, оленеводство, одежду, одновременно поглотив большую часть этих народов. Когда в XVII веке сюда пришли русские, у якутов была уже развитая культура: они умели добывать из руды железо, лепить глиняную посуду и использовали в жилье дымовые трубы. Поэтому и удивительно, что русским удалось так сравнительно легко покорить якутов. Причиной тому могла быть внутренняя разрозненность и борьба родов.

Еще до прихода русских у якутов была собственная общественная иерархия. Хотя русские считали якутов, как все остальные сибирские народы, инородцами, российское правление в Якутии опиралось на эту структуру: за управление отвечали главы якутских родов — тойоны. Они собирали меховой оброк для русских и имели власть судить и наказывать.

Якутия все же была особой сибирской территорией — побежденный народ заставил победителя перенять свои обычаи и даже язык. Лингва франко-якутской буржуазии был не русский язык, а саха, на котором даже русские говорили на приеме у губернатора. Русские стали курить такие же трубки и носить

такие же ботинки из лошадиной кожи, как якуты. Русские барыни щеголяли в якутских нарядах и отдавали своих детей на воспитание якутским нянькам. До сих пор в Якутии в среднем течении реки Лены и Амги в некоторых деревнях живут светло-волосые синеглазые, похожие на русских люди, родной язык которых саха. Это правнуки сосланных сюда в XVIII веке русских.

Такая непокорность в России возможна, наверное, только в Якутии.

Еще во времена Екатерины II в 1780-х якутские посланники требовали для территории самоуправления и полицию, говорящую на якутском. Решающий подъем национального самосознания произошел в начале XX века. Политический деятель Василий Никифоров¹, продвигавший либерально-демократические идеи, основал национальное движение, которое требовало самоуправления и все, что относилось к земельным угодьям якутов. Требование якутов о собственном представителе в только что сформированной российской думе было принято. После установления советской власти интеллигенция из числа якутских большевиков сделала в духе ленинской национальной политики все для расширения образования на родном языке и получения автономии. Для якутского языка составили письменность, и в 1937 году большая часть школ уже вела обучение на языке саха.

В 1930-х якутское национальное движение стали все-таки преследовать, участников истреблять и высылать из Якутии. Часть сослали на каторжные работы на Беломорский канал и на Соловки. Некоторые бежали в Финляндию, где их потомки живут до сих пор. Мне посчастливилось познакомиться с одной из них, госпожой Карииттой Аарнио.

Одновременно усилился поток ссыльных из других регионов страны в лагерь в Якутии. После войны заселение Якутии русскими продолжилось — наемная рабочая сила хлыну-

---

¹ Василий Никифоров — Кюлюмнююр (1866–1928) — учёный, писатель, журналист, создатель «Союза якутов». Скончался в концлагере.

К НОВОМУ ДОМУ

ла в новые шахтерские города — Алдан, Нерюнгри, Мирный. Если в 1917 году русские составляли лишь 9 % населения Якутии, то в 1939-м их было уже 36 %, а в 1989-м больше половины. Якутию могла ждать та же участь, что постигла все другие народы, ставшие меньшинством на своей земле.

Одним из выступавших на закрытии Международных спортивных игр был глава республики, или Ил Дархан, Егор Борисов. До этого республикой руководил президент, но от этого титула пришлось отказаться, так как в современной России президент может быть только один.

Но якуты — хитрый народ, вот они и придумали название: «Ил Дархан».

По официальной версии, это переводится на русский как «руководитель», но исторически «дархан» означало князь, вождь якутского клана. Для якутов это слово тесно связано с Тыгын Дарханом, жестоким вождем, объединившим несколько кланов — кангалассов в Центральной Якутии в XVII веке. Он также воевал с русскими. И хотя Борисов — якут, он, как дархан, все же недотягивает до Тыгына, считают люди, его речь вызвала очень слабый отклик.

Публика оживилась, когда на трибуну вышел основатель игр и первый президент Якутии Михаил Николаев (1937 г. р.). Седовласый, кучерявый, красивый, Николаев говорил вяло и нудно, но слушателям это было неважно. Николаев закончил речь, и народ спонтанно вскочил с мест и закричал «ура». Борисов, может быть, и дархан, но Николаев — живой национальный герой Якутии, не меньше.

Якут Николаев родился в соседнем с нами селе Чапаево, и он не забыл свою малую родину. Его силами там открыли математическую школу для одаренных детей, образовательный центр и шикарную «Президентскую библиотеку Николаева».

Николаев возглавил Якутию в 1991 году, когда Борис Ельцин победил своих противников, взобравшись на танк в центре Москвы. Николаев поддерживал Ельцина, они подружились. В свое

время Ельцин в якутском национальном меховом костюме прыгал на празднике Ысыах. Когда он приказал регионам «берите столько суверенитета, сколько сможете», Республика Саха была более чем готова повиноваться.

Уже в сентябре 1990 года Якутская Автономная Советская Социалистическая Республика провозгласила «государственный суверенитет». На следующий год название республики стало уже Республика Саха (Якутия) — русское название было в скобках, и в скобках остается по сегодняшний день. В 1992 году приняли конституцию Якутии, и в 1995 году республика заключила с Россией Федеративный договор, как и республика Татарстан. Отношения Якутии и России уже не были отношениями государства и провинции. Центральная власть отвечала среди прочего за оборону, но, согласно местной конституции, природные запасы должны были служить в первую очередь на благо Республики Саха, а не Москвы.

Героем Николаева сделало то, что он не потратил на себя неожиданный доход, выпавший республике, а построил школы, больницы и жилье. Николаев развивал университет Якутска, раздавал якутской молодежи стипендии, на которые они могли учиться в лучших вузах страны и за рубежом. При одном условии: вернуться и служить на благо своей далекой холодной республики.

Николаев открыл Якутию для мира. Он основал тут собственное Министерство иностранных дел, которое занималось связями, в первую очередь с Европой, Скандинавией, Канадой, северными территориями США и странами Азии — Японией, Южной Кореей и Китаем. Он основал в Якутии свой офис ЮНЕСКО и открыл Северный форум — союз северных регионов, в который также входит и финская Лапландия. Двухязычность помогает якутам быть более международными, облегчает изучение иностранных языков. Образованная якутская молодежь, кажется, лучше владеет языками, чем в других российских больших городах.

Когда правление республикой в 2018 году передали новому Ил Дархану, Михаил Николаев напомнил ему, что главным

К НОВОМУ ДОМУ

направлением работы должна стать модернизация не хозяйства, а общества и его сознания. По его мнению, необходимо постепенно менять менталитет выживания, который не дает развития. Только поменяв свое сознание, люди будут стараться изменить уровень своей жизни, развивать территории, добиваться успехов, в конечном счете — развивать родную республику.

Передо мной сидел, развалившись, крепкий пятидесятилетний якут Иван Николаев, он не родственник Михаилу Николаеву. Он самоуверенно возлежал на диване, давая журналисту понять, что тот задает довольно наивные вопросы. На столе рядом с диваном лежала невероятно толстая книга, на обложке которой тот же мужчина с длинными развевающимися волосами красовался в национальном костюме с ножом. «Мы 400 лет были колонией России, но потом у нас появился суверенитет. Мы объявили, что все сокровища земли принадлежат народу. Началась культурная революция, мы возродили свои традиции, духовное развитие, национальное воспитание», — перечислял он.

Ивана Николаева больше знают как «Уххана». Он был влиятельной фигурой национального движения 1990-х и работал журналистом, но сейчас он идет вразрез с руководством республики. «Я еще во время Николаева знал, что все это закончится, так как Якутия — слишком лакомый кусок для России».

И Уххан был прав. Владимир Путин завершил эпоху Михаила Николаева.

В Якутии хотели выдвинуть Николаева на третий президентский срок, что противоречило собственной конституции республики. Путин не дал этому случиться и в 2002 году назначил на пост Вячеслава Штырова, русского, рожденного в Якутии, до этого руководившего алмазной компанией «АЛРОСА». Его правление означало для Якутии отказ от привилегии в пользовании природными ресурсами и потерю значительной части налоговых поступлений. «Республика больше не распоряжается налогами на землю и на природные ресурсы, этим командует Мо-

сква, — говорил Уххан. — Из самой богатой республики России сделали дотационную».

Поставленный Путиным во главу республики Штыров должен был изменить конституцию и многие другие законы, которые Москва считала противоречащими Конституции России. Министерство иностранных дел Якутии пришлось по статусу понизить в департамент¹. Саха-турецкий анатолийский колледж закрыли из боязни «пантюркизма». В 2010 году власть сменилась, пришел Борисов, который, по мнению Уххана, продолжал развивать политику Штырова, отказываясь от доли республики во многих значительных компаниях.

Не лучшую оценку он дал и Айсену Николаеву, энергичному и постоянно улыбающемуся мэру Якутска 1972 года рождения. Тот занял пост достигшего пенсионного возраста Борисова в мае 2018 года. И тоже не родственник ни Михаилу, ни Ивану.

Якут Айсен Николаев, физик по образованию, стал достаточно неожиданным назначением со стороны Путина, так как пользовался популярностью у народа. Последние годы Кремль выбирал губернаторами никому не известных технократов. Правда, Айсену, возможно, трудно оправдать большие ожидания народа. К тому же его правление с демократической точки зрения началось невыгодно — пресечением участия в выборах губернатора оппозиционных кандидатов. При этом на выборах мэра города, ко всеобщему удивлению, выбрали оппозиционную Сардану Авксентьеву.

Несмотря ни на что якутскую элиту объединяет общее стремление защитить политическое и экономическое право республики на самоопределение — насколько это вообще возможно в данных условиях.

И хотя Якутии приходится подчиняться Москве, ни один сын или дочь народа саха не хочет остаться в истории как предатель. Если бы в России была демократия, Якутией бы управляли

---

¹ С 2018 года снова министерство — Министерство по внешним связям и делам народов Республики Саха (Якутия).

К НОВОМУ ДОМУ

якутские националисты. На самых свободных выборах в истории России, выборах в ноябре 1917 года, безусловным победителем в Якутии стал якутский национально ориентированный Союз трудовых федералистов.

В современной Якутии выборы, естественно, такая же пародия, как и везде в России. Даже в нашей деревне, в Тёхтюре, чтобы попасть в муниципальный совет или стать главой администрации, надо быть членом партии «Единая Россия». В сентябре 2016-го на выборах в Думу флаги «Единой России» развевались на заборах тёхтюрской школы и садика. Над недостроенным Домом культуры метко развесили Путинский афоризм: «Обещайте только то, что можете выполнить».

Я сфотографировал рекламный плакат над руинами, перед ними очень в тему как раз прогуливалась корова. Кто-то, видно, заметил это из соседнего здания администрации, и на следующий день плакат уже перенесли на другое место.

В спокойной на вид Якутии довольно сильны оппозиционные настроения. Весной 2018 года на президентских выборах Whatsarr разрывался от восхвалений Павла Грудинина, кандидата от КПРФ, оппонента Путина. «Путин, спасибо за жизнь в долг» — вот так издевались. Грудинин в Якутии получил самый высокий процент голосов, по официальным данным, 27 % «за». По официальным данным, в Тёхтюре за него голосовали 149 человек, а Путин получил 249 голосов. В двух деревнях нашего улуса Грудинин победил Путина на выборах даже по официальной статистике. Надеюсь, члены избирательных комитетов этих деревень сейчас живы и здоровы.

Якутское общество отличается большим многообразием в системе ценностей, чем русские регионы. Весной 2017 года в Якутске были протесты. Митинг соратников государственного оппозиционера Алексея Навального запретили, а его молодых организаторов арестовали и отправили на допрос. Несмотря на это, в центр вышли 50 протестующих. Две недели спустя в Якутске собралась весьма большая толпа из 3000 человек с протестами против политики республики. Это был народный

и общественный протест, и многие протестующие были люди в возрасте.

И даже СМИ в Якутии свободнее. Огромная заслуга в защите свободы слова принадлежит упрямой русскоязычной газете «Якутск Вечерний». Честная газета и особенно ее политический корреспондент, Виталий Обедин, не боятся критически писать о проводимой в Якутии политике, о приватизации алмазодобывающей компании «АЛРОСА» и даже о невероятных историях успеха детей ведущих российских политиков. Мой любимый новостной портал news.ykt.ru завоевал доверие читателей своей партийной нейтральностью, а оппозиционные СМИ представляют бодрые bloknot-yakutsk.ru и yktimes.ru

Среди населения административного центра нашего улуса из 10 000 жителей Покровска половина — русские, половина — якуты. В полиции ощущение приторное, как в нью-йоркских полицейских сериалах, где белые и черные прикалываются друг над другом и добродушно хлопают друг друга по спине. Отношения между русскими и якутами в Якутии в основном довольно хорошие — у них было достаточно времени научиться жить бок о бок.

Но под видимой дружбой скрываются и трения. Еще в царские времена якутов беспокоило, что сюда будут ссылать людей. Многие современные якуты выступали против строительства железной дороги, объясняя это тем, что дорога принесет их земле только несчастья: переселенцев, наркотики и преступность. Якуты не на шутку испугались, когда правительство России объявило о раздаче гектара земли на Дальнем Востоке и потребовало, чтобы регионы делились бесплатной землей с теми, кто живет в других частях России.

Как и везде, в Якутии тоже есть расизм, и сейчас он большей частью направлен не на якутов, а на переселенцев, прибывших сюда с южных территорий бывшего Союза: на киргизов, узбеков и армян, у которых в Якутске даже свой район есть с автосервисом, церквями и столовыми.

Один таксист из соседнего села поделился со мной как-то своими соображениями про нацию. Его раздражали гастарбай-

К НОВОМУ ДОМУ

теры из Средней Азии, но еще больше бесили якуты, живущие в Покровске и не знающие своего языка. «Я так злюсь, когда туда еду за покупками! Спросишь что-нибудь у якутской девочки-продавщицы, а она отвечает, что не говорит по-якутски».

Отношения между якутами и русскими более тонкий вопрос, и он редко поднимается в обычном разговоре.

В советские времена в Якутии случались и стычки на расовой почве между якутами и русскими. А в 1980-х эти проблемы обострились еще больше. Сегодня такое редкость. В добывающих городах Нерюнгри, Алдане и Мирном русских большинство, и жизнь тут, как везде в России. Но на самом деле якуты сейчас хозяева, особенно в Якутске и в центральной Якутии.

Русские, «нулчча» по-якутски, не любят сильно высовываться, для этого их слишком мало. Это скромный, тихий народ, который открывается лишь в знакомой, этнически благоприятной обстановке. «Знаешь это якутское перетягивание палки? Так вот там лишь бы какая палка не согнется. Должна быть дорогая американская», — заливался хохотом один русский мужик, житель Якутска. К иностранцу европейской внешности местные русские, как правило, относились очень благосклонно. С нами очень душевно обходились русские работники прачечной и магазина запчастей в Якутске.

И хотя заместителями глав Якутии и Якутска всегда назначают русских, но большинство важных правительственных должностей все же занимают якуты. Был бы я русским, я бы удивлялся, почему налоги платят все, а работают на высоких постах в основном якуты. Отпрыск каждого мало-мальски значимого якутского рода всегда найдет себе местечко в подходящем ведомстве.

Русские работают в самых разнообразных местах. Много их в федеральных ведомствах, например в прокуратуре или в геодезии. В некоторых сферах, например в речном судоходстве, работают в основном русские. Больше всего русских работают рабочими, водителями, механиками и уборщиками.

Ни для кого не секрет, что русские лидируют по случаям заражения ВИЧ и потреблению наркотиков. Создается впечатление, что русские в Якутии представляют собой, по мнению некоторых якутов, «белый мусор». В обычной жизни якуты и русские соприкасаются довольно мало. В советское время смешанные браки были не редкость, сегодня же меньше чем в одном случае из десяти якуты заключают брак с представителем другой национальности.

Проще всего в Якутии познакомиться с полуякутами-полурусскими, так как они понимают, что такое быть чужим. Одна молодая якутянка, с которой я познакомился еще когда учился в Иркутске, наполовину якутка, наполовину бурятка, и плохо говорила на якутском. Из-за этого она всегда чувствовала себя в Якутии чужой и не хотела туда возвращаться.

Путин говорит о «российской» нации, вбирающей в себя все народы страны. В России даже предложили утвердить в законе, чтобы слово «русский» обозначало всех жителей страны.

Якутов это не устраивает. Несмотря на то что они прожили в России почти 400 лет, они на удивление мало интегрировались. Православие не сделало народ саха русским, водка и коммунизм тоже. И хоть они крепки, но очень волнуются за сохранение своего языка, культуры и народа. Еще со времен царской России. И их стремление к гегемонии на своей земле надо понимать, учитывая этот факт.

Якутский язык будет невозможно сохранить, если все будут переходить на русский всегда, когда в компании будет хотя бы один человек, не понимающий по-якутски. Так было в республиках, где проживают финно-угорские народы, например в Карелии, и случилась беда: местный язык уступил место русскому и сейчас вообще на грани вымирания. Позиция якутского языка в основном довольно крепкая, но многие все равно боятся, что язык исчезнет. В смешанных русскоязычных школах городские якуты не изучают якутский язык, и языком общения среди детей становится русский. Одна знакомая семья пе-

К НОВОМУ ДОМУ

реехала из деревни в Якутск, и скоро родители тоже перестали учить младших детей якутскому.

«Градус минус пятьдесят буолар тут (бывает тут), стильны, красивы и жесткие мы. В меха мы одеты, а ты постой и помолчи. Якут, Саха — перед тобой. Хоту уолаттара (северные парни), у нас полгода зима. Вечная мерзлота нам совсем не страшна, три баккы (подштанники) всегда, учугэй (хорошо) барыта (все). Эй, кыыс (девушка)! Налей кумыс уонна эн миигин батыс (и следуй за мной)». Так поет «Хоту Уолаттара», или «Северные парни», и в пародии на хит группы Uptown Funk. В клипе танцуют брейк-данс на снегу, нарезают балык из мороженой рыбы и играют в гольф в унтах на льду реки Лены. Якуты умеют над собой посмеяться.

Якуты никогда не думают, что что-либо для них невозможно: обучение на родном языке, право принимать решение в отношении природных ресурсов, снижение уровня алкоголизма или киноиндустрия.

Якуты доказали: с ними придется считаться.

Они смогли использовать отдаленность
от Москвы себе же во благо.

Царя и Сталина пережили — переживут и это.

Якуты крепки духом, но в условиях России им нужно много терпения. Главное — уметь ждать, развивать свое общество и не дать себя поглотить массе. У Якутии есть это стремление быть международной республикой; и природные ресурсы, и образованное население, и национальная интеллигенция этому способствуют. Если народы Якутии будут жить в мире, уверен, Якутия расцветет.

ЭВЕНКИ

Коренные жители лучше всех знают,
что лучший способ передвижения по тайге —
верхом на оленях.

АМУРСКАЯ ОБЛ., УСТЬ-НЮКЖА, СТАНОВОЙ ХРЕБЕТ

Иногда надо немного отдохнуть от Якутии и посмотреть на Сибирь вне ее. Эвенки довольно сильно отличаются от наших соседей якутов, даже передвигаются они особым способом: верхом на оленях. Я согласился провести неделю на оленьем горбу, кочуя в компании трех финских друзей и эвенков-проводников по Становому хребту в южной части Якутии. И вот мы на месте. К спине оленя привязано седло. Стремян нет, в руках у меня деревянная палка, на которую при необходимости я мог опереться. Молодой эвенк Захар Абрамов предложил посадить меня с колена. Толпа оленеводов собралась посмотреть, как у меня это получится, — это не то что не успокоило меня, наоборот. Наконец я забросил себя в седло, и олень пошел. Но тут же седло съехало набок, и я вместе с ним. Оленеводам, конечно, смешно, а я судорожно думал, зачем я на это согласился? Мы планировали недельную поездку на оленях по Становому хребту, что на границе Амурской области и Якутии. Но сейчас это казалось маловероятным.

Если хотите увидеть мир с высоты оленя — езжайте в Восточную Сибирь. В основном все кочевые народы восточного берега Енисея ездят на оленях верхом; как правило, это эвенки и эвены. Олени здесь крупнее, чем в Финляндии, так как ведут свой род от лесного оленя, а не от тундрового. Говорят, они способны везти людей весом до 80 кг. В Якутии, в городе Мирный, даже стоит памятник: два геолога тащатся пешком за эвенком-проводником, гордо восседающим на олене.

Мы видели, как старик, который едва ноги волочил, подвел оседланного оленя к валежнику, забрался на валежник, запрыгнул в седло и потрусил дальше. Здесь, на Становом, езда на олене не экзотика, а удобный способ передвижения по тай-

К НОВОМУ ДОМУ

ге. Зачастую олень — единственный способ передвижения по сложным участкам, когда сходит снег.

Езда верхом на олене — прекрасный способ получше познакомиться с местными эвенками, или тунгусами. Эвенки и родственный народ эвены традиционно населяют, наверное, самую большую жилую территорию в мире, она простирается от Енисея до Охотского моря, от китайской границы до севера полуострова Таймыр. Вся Восточная Сибирь была их территорией до того, как туда появились буряты, якуты и намного позже русские. Сегодня в России проживают 38 000 эвенков и 22 000 эвенов. Еще при царе писали, что эвенки обречены на вымирание, но этого пока не случилось. Как раз наоборот: люди вокруг меня были вполне себе живые и активные.

Становой хребет считается довольно доступным местом — по сибирским меркам. БАМ, самая северная железная дорога Сибири, построенная в 1970-х, пересекает территорию, населенную эвенками, и идет к самому ее центру. Мы доехали до станции Юктали, а оттуда до Усть-Нюкжи, самого живучего эвенкийского села в России, там живут 650 человек. На месте нас принимала жизнерадостная супружеская пара лет шестидесяти, Слава и Тамара Андреевы. В селе у них уютный бревенчатый дом, но не подумайте, домом они его совсем не считают!

«Дом эвенков в тайге. Там мы проводим всю весну и осень. В село только на Новый год приезжаем да летом», — объясняла Тамара. Расторопная Тамара руководит семейным оленеводческим кооперативом «Агдан», что на эвенкийском означает «лес, тайга». В кооперативе тысяча оленей и работают 18 членов родовой общины. Живут за счет скромной субсидии от местной администрации.

Слава и Тамара с детьми и внуками говорят на мягком певучем эвенкийском языке. Лишь каждый десятый эвенк знает эвенкийский язык. В Усть-Нюкже тоже чаще слышна русская речь. В школе у детей эвенкийский лишь два часа в неделю. Лучше всего язык знают дети, которые ходят в кочевую школу.

В Становом такая школа работает уже 11 лет. В кочевой школе учитель кочует вместе с детьми оленеводов, проходят программу первых четырех классов.

Я хотел встретиться с основательницей школы, французской ученой Александрой, которая шесть месяцев в году проводит в Усть-Нюкже. Местным есть что рассказать об этой парижанке. Она вышла замуж за эвенка и родила ему ребенка. Муж не захотел на зиму переезжать в Париж, и тогда она нашла себе другого эвенка, который согласился. К сожалению, Александра уехала прямо перед нашим прибытием. Тамара считает, что она сбежала, так как боится журналистов.

От Усть-Нюкжи до Станового хребта четыре часа езды на грузовике. А там уже нас ждали оленеводы с запряженными оленями. Для нашей группы из четырех человек оседлали пятнадцать верховых и вьючных оленей. Наши проводники — Миша Васильев и Захар Абрамов, зятья Андреевых, и их дочь Катя Васильева — все бывшие оленеводы. А еще нас сопровождали две лайки — Тузик и Тукан.

Курс верховой езды был очень кратким: со второй попытки я смог удержаться в седле целых две минуты. Захар хвалил меня и подначивал теперь спрыгнуть. До отъезда надо было навьючить оленей. Багажа слишком много, олень проседал под грузом. Пришлось багаж урезать. Только к вечеру мы отправились в путь. Цепочка из пятнадцати оленей напоминала караван — вьючные олени связаны веревкой друг за другом.

Главное — войти во вкус, тогда езда на олене покажется легкой и более приятной, чем на лошади. На олене не надо облегчать посадку, можно расслабленно сидеть в седле с прямой спиной. Держаться можно за то же седло или палкой опираться о землю. Седло находится выше, на холке. Подгоняют оленя пинком в бок или слегка ударяя палкой по задку. Морда обвязана веревкой, которой направляют или останавливают оленя. Направление задают ударом сапога по шее. Олень не особо торопится. Скорость его равна быстрому человеческому

К НОВОМУ ДОМУ

шагу, вот и хорошо. Потому что на спине у оленя-спринтера ощущение не очень.

Тут быстро понимаешь, что каждый олень — личность. Самого крупного зовут Буйвол. Он крепкий, но медлительный. Когда мы хотели, чтобы он шел быстрее, мы привязывали его к другим на буксир. Мой олень — вожак, он бодро шел вперед, но часто капризничал и несколько раз сбрасывал меня через голову на землю. Нам пришлось пересекать много рек. Один олень оступися, и кто-то из нас плюхнулся в воду. Лучше всего олени шли по болотам. Они без труда передвигались по вязкой почве, ловко взбирались на крутые вершины, но неровные скалистые подъемы ноги навьюченных оленей не выдерживают, проводники приказывали нам спешиться.

Мы не первые финны в гостях у эвенков. Летом 1846 года финский ученый Кастрен, будучи на Енисее, встретил местных жителей. Эвенки окружили его, улыбаясь и удивляясь его очкам. «Я, в свою очередь, с не меньшим удивлением рассматривал желтые лица тунгусов, дугообразные орнаменты-татуировки на выдающихся скулах, их длинные, украшенные бисером косы, свисающие по спине, их самобытную одежду», — писал ученый. «Тунгусский князь» принял его с уважением, поднял шапку, протянул палец в знак приветствия и отвел в свой чум.

Хотя Кастрен и писал про князя, достоверно известно, что у эвенков нет строгой иерархии. Все могут пользоваться землей, а добычу делят поровну. Эвенков описывали как исключительно гостеприимный, простой народ, которому можно доверять. Могу сказать, что они до сих пор сердечные, покладистые люди. Они уступчивы, легко подстраиваются и хотят мира, что иногда граничит с неким стокгольмским синдромом, так как большинство эвенков забыли свой язык и не считают, что это результат засилья русской культуры.

Не успели подъехать последние пассажиры, а в лагере уже завизжала электропила. В старину эвенки жили в чумах, но уже несколько десятилетий они пользуются палатками с печкой.

Захар и Миша одним движением руки поставили палатку, и скоро из трубы пошел густой дым. Пол внутри был устелен ветками кедровой поросли и пах лимоном.

Проводники хорошо заботятся о животных. Место для лагеря выбирают, учитывая в первую очередь их вкусы: вокруг должно быть много ягеля и листвы. Оленей привязывают к деревянным кольшкам так, чтобы они могли свободно искать пропитание и при этом не убежали. Если у вьючного оленя замечают ссадину или потертость, его сразу разгружают. Собакам готовят отдельную похлебку, в нее бросают мясо и лавровый лист — для вкуса.

Утром мы проснулись от странного сопения перед палаткой. Кто-то оставил у нас в лагере своих оленей. Кто хозяин, мы выяснили, когда в лагере появились две женщины.

— Вы фотографировали наших оленей? У вас нет на это права. Покажите ваш фотоаппарат! — возбужденно настаивала та, что постарше.

Проводник сказал, что это местная сумасшедшая и не стоит обращать внимание. Я бы с радостью последовал его совету, если бы в руках у женщины не было ружья.

— Поедете дальше — стрелять буду! — пригрозила она.

Нас спас только внезапный ливень. Мы спрятались в палатку, а женщины с оленями ушли своей дорогой.

Миша и Катя в оленеводстве уже 20 лет. Миша родом с другой стороны Станового хребта, из якутского села Иенгра. Он мастерит ножны — вырезает из дерева колодку и обтягивает кожей.

К НОВОМУ ДОМУ

Катя жила в тайге и зимой, и летом, и даже с младенцем на руках. Сейчас ей 41 год, и она уже дважды бабушка. Она восседает на олене в кожаной куртке, леопардовых штанах и с папиросой в зубах. Жалуется, что тайга ей стала чужой. Как и все эвенкийские женщины, она умеет шить из оленьих шкур одежду, а из кожи на голени (это называется камусы) — унты. Унты — эвенкийское слово, которое широко используют везде в Сибири. Обычно у эвенков женщина занимается едой, водой, дровами и одеждой, а мужчина — охотой и рыбалкой, но разделение труда не жесткое: все должны уметь делать все. Женщины тоже умеют стрелять, а мужчины — шить и кормить детей, когда женщины нет на месте. И все пасут оленей.

В палатке Катя готовила для нас оленину — и каждый раз по-разному: на шампуре, вареную, жареную, оленью печень, жареную и сырую. Эвенки доят оленей, но в нашем караване нет дойных самок. У эвенков не принято обедать, это считается потерей времени. Зато завтрак может сравниться с обедом, второй прием пищи уже вечером в лагере.

Мы удовлетворили свое чревоугодие голубикой с кустарника. В тайге растет множество лекарственных растений, например родиола розовая, листовичный гриб-трутовик — в молотом виде по вкусу он напоминает анис и, по словам эвенков, от всех болезней лечит. Единственное, чего не хватало, — рыбы. Нам обещали, что можно будет хорошо порыбачить. В местных реках должны водиться хариус и ленок — местная рыба семейства лососевых, но вода поднялась и рыба ушла. Да и дичи не удалось добыть, хотя у проводников и было с собой ружье. Когда собака залаяла у дерева, там оказался всего лишь бурундук. Захар и Миша хотели было отправиться на ночную охоту на лося, но передумали — промочили ноги.

Захару 34 года, это открытый, подвижный мужчина, что, возможно, объясняется смешением кровей. Его отец из Дагестана. Год назад Захар бросил работу на железной дороге и занялся охотой. Он охотится на лосей, дикого оленя и на соболя — ради

шкурки. Почти все в тайге с октября до декабря занимаются охотой. Для эвенков охота на оленя издавна была частью традиционного образа жизни. Мясо было легче добыть в лесу, чем вырастить. «Олени ходят стадами по 10–15 голов. Надо зайти спереди и подстрелить их вожака. Остальные будут носиться кругами, их легко подстрелить», — объясняет Захар. Как и многие эвенкийские мальчишки, он с десяти лет охотится.

Сейчас эвенки жаловались, что тайга уже не кормит их, как раньше. Мы перешли реку, в которой моют золото. На берегу была навалена куча шлама и мусора, из-за этого русло реки напоминает лунную поверхность. Захар сказал, что золотодобыча загрязняет воду и убивает рыбу. «Компании должны убирать за собой эти кучи, но вместо этого они дают взятки и ничего не делают. Вода из отстойников просачивается в водоемы. В них уже обнаружили ртуть». Говорят, что и олени стали заболевать болезнями, которых раньше не было: тело раздувается, суставы и глаза распухают.

Эвенков золото не интересует. По местным поверьям, золото несет смерть. Но при этом они, конечно, уверяют, что знают, где его найти, и если бы захотели, то были бы уже миллиардерами. Но эвенки живут охотой, рыбалкой и оленеводством, говорят проводники. В селе легко спиться. В городах охотники-собиратели не могут прижиться, они слетают с катушек.

На четвертый день мы поднялись по реке на Становой хребт, поставили лагерь у подножия горы, в леске, где нашли потом медвежьи следы. Мишка выкопал кедровые семена, запасы бурундуком, и потерялся о дерево. Нам рассказали, что в прошлом году на этом самом месте медведь порвал мужа той сумасшедшей бабки с ружьем. Вначале он задрал оленя, а когда появился человек, набросился и на него. Медведя так и не поймали, тут где-то бродит...

На следующий день горы были в тумане, но мы все равно решили прогуляться по ветреному склону. Захар нас поторавли-

К НОВОМУ ДОМУ

вал, говорил, что «в тундре и тайге надо быть быстрым». Сам он почти бежал. Скорость — в характере эвенков. Они всегда должны быть легки на подъем. Говорят, что их походка легче, а телосложение мельче, чем у якутов.

К сожалению, погода не располагала к долгим прогулкам, несколько дней шел дождь. Проводники шутили, что бабка с ружьем потрясла медвежью шкуру — старый эвенкийский способ вызвать дождь. Но однажды утром дождевая дробь стихла. Я выглянул из палатки — пришла зима. Дождь, морось и снег безжалостно стегали нашу палатку, на помощь приходила большая печка проводников, на которой мы сушили одежду.

Вода в реке заметно поднялась, и мы чуть не оказались отрезаны от мира. Сутки мы ждали, что она сойдет и мы сможем перейти реку. На обратном пути мы уже скакали по рыхлому снегу сантиметров в 30. К счастью, вовремя подоспел грузовик через все эти паводки и забрал нас. Мы попрощались с оленями — теперь они пойдут домой в стадо.

Последнюю ночь перед расставанием мы провели в Усть-Нюкже, в ночном клубе, который Захар сам соорудил. Мигали дискотечные лампы, белая кошка смотрела из-за двери, как местные и туристы отрывались под киргизские хиты. С потолка свисала боксерская груша, которую Захар завесил лосиной шкурой. Во время поездки у проводников не принято употреблять алкоголь, но теперь-то уж они могли расслабиться.

А еще мы научились произносить тост на эвенкийском: «Ке унгал!»

БЮРОКРАТИЯ

От вечной мерзлоты бюрократия
только крепчает.

РЕСПУБЛИКА САХА (ЯКУТИЯ), ТЭХТЮР, МОХСОГОЛЛОХ, ЯКУТСК

Что ж, за это тоже спасибо Вилле Хаапасало, обычному финскому парню, который в России стал известным актером и мировой звездой. У меня паспорт той же страны, что у него, и за 20 лет я с ним пересекся лишь пару раз. Благодаря его славе и тому, что мы с ним одного гражданства, мне, собственно, и удалось зарегистрировать машину в ГИБДД города Покровск Хангаласского улуса. Их компьютеры зависли, так что дежурный коп мог обслуживать только одного клиента в час.

Я легко отделался: сотруднику понравилось, что я тоже финн, и он остался сверхурочно еще на час и радостно поделился с коллегами новостью о появлении в конторе настоящего финна. После работы он провел мне урок, как пользоваться советским внедорожником — «уазиком».

Атмосфера в ГИБДД была такая душевная, что я чуть сам не остался там работать. Но встретить этих ребят на дороге я бы не хотел. Они хвастались, что только что ездили в нашу деревню Тэхтюр отлавливать трактористов без прав.

Репутация Сибири как места ссылки легко может ввести в заблуждение, что в восточные части России по своей доброй воле никто не хочет ехать. На самом деле в Сибирь так просто не попасть. Наша поездка потребовала от меня тщательной бюрократической подготовки. Еще до отъезда мы где-то месяц ждали разрешения, на основании которого я мог отправиться журналистом в Сибирь, жить там, взять с собой семью.

На месте пришлось заниматься регистрацией, продлением визы, покупкой и техосмотром машины и всем с этим связанным. В течение десяти дней проживания в Тэхтюре нам надо было зарегистрироваться в арендованном доме. Это нельзя

было сделать ни в Якутске, ни в административном центре Покровске. Для этого надо было ехать за 54 километра, в закопченный поселок Мохсоголлох, где тюрьма и цементный завод.

Там, наверху многоэтажного дома, нас приветствовал огромный плакат с Лениным и цитатой: «Партия — это ум, честь и совесть нашей эпохи». Из громкоговорителей пропищала какая-то мелодия, и спокойный мужской голос сообщил, что идет «проверка связи в сельской местности Якутии». Именно тут, на втором этаже полузаброшенного на вид учреждения сталинских времен, располагалась миграционная служба нашего улуса. То ли для иностранных заключенных, то ли для того, чтобы владельцу цементного завода армянину было сподручнее регистрировать приезжающих на работу земляков.

Со мной наша хозяйка, Октябрина, потому что без нее зарегистрироваться не получится. Я благодарен, что Октябрина вообще согласилась нас зарегистрировать, так как в России многие сдающие жилье не хотят никак взаимодействовать с органами, что и понятно. На регистрацию вместе с дорогой обычно уходит целый рабочий день. Но нам не хотели поставить печать на регистрацию, так как право подписывать документы имеет только начальник службы, а он оказался в отпуске. В конце концов прислали начальника полиции в большой круглой фуражке, у которого тоже есть право поставить свое имя. Мы немного поговорили о произошедшем недавно несчастном случае на охоте. Затем начальник поставил свою подпись, и вот мы уже законно пребывали на территории Якутии.

Следующая задача — решить вопрос с визой. Россия выдает журналистам, переезжающим в страну, и их семьям только визу на въезд. По ней можно въехать в страну, а выехать уже нельзя. Мы не хотели, чтобы наша командировка в Сибирь стала пожизненной, поэтому надо было получить в Якутске новые визы.

Сотрудница миграционной службы города, сержант Елена, хорошо чувствовала себя в форме, но при этом, судя по загару, любила проводить отпуск на югах. Она сообщила, что у наших

виз, выданных МИДом, слишком короткий срок — три недели, его недостаточно для получения новых. Это сулило нам проблемы. Остаться в стране по действующим визам более трех недель — нарушить закон, но при этом по этим визам мы не могли выехать из России. Это логический конфликт, но, по словам офицера, конечно же, наша собственная проблема.

Это обычная для российских служб игра на нервах, цель которой указать подданным их место. Говорят, Россия — неправо-вое государство, но, конечно же, это правовое государство, просто вместо прав граждан тут выбираются права чиновников. Это не всегда и в основном не означает взятку, главное — чтобы признали безусловное превосходство чиновников.

Зависящий от чиновника человек должен покорно признать, что он изначально был не прав, и показать всем своим существом, что он принимает свою полную зависимость от расположения чиновника. После этого чиновник может продемонстрировать широту души и уладить неразрешимую проблему подданного (на самом деле созданную самим же чиновником).

Таким же образом решился и наш визовый вопрос. Офицер согласилась выдать их в рекордный трехнедельный срок. При одном условии, что мы принесем ей бумажные оригиналы мидовских документов. Для этого мне пришлось заказать их из Москвы курьерской доставкой — в электронном виде не принимали. Вы удивитесь, как управление такой огромной страной вообще возможно, если в XXI веке надо отправлять документы в бумажном виде за тысячи километров? Вот ничего и не работает. К счастью, в Якутске мы нашли фирму «Саха Премиум Экспресс», которой владеют молодые ребята-якуты, через них нам доставили документы из Москвы за два дня.

После этого нам предстояла еще одна поездка в воняющий цементом Мохсоголлох. Так как теперь у нас новые визы, их надо было заново зарегистрировать. К сожалению, бабушка Октябрина уехала погостить к дочке в Питер, а начальница миграционной службы улуса категорически настаивала на ее присутствии. Признание своей виновности и безусловной высшей

К НОВОМУ ДОМУ

власти служащего, ну, вы знаете, — и в конце концов вопрос решился и без Октябрины.

С машиной пришлось повозиться подольше. Я мог бы записать ее на свое имя, но тогда мне пришлось бы проходить техосмотр и регистрацию машины каждый раз, как я получал новую визу. Это, разумеется, меня не вдохновляло, и я решил сделать проще — зарегистрировать ее на кого-нибудь местного. И такой человек нашелся — Николай, сын главы администрации нашего села. Я сразу на глаз определил, что ему можно доверять, и стал Николай счастливым обладателем русского внедорожника. И парень не подвел. Это особенно важно оказалось весной, когда гаишники конфисковали мою машину на три дня, и Николаю пришлось обивать пороги учреждений, собирать печати и платить штрафы. Он убил на это целый рабочий день, что мы компенсировали ему деньгами.

А вот в отношении техосмотра России отлично удалось избавиться от лишних нормативов. Осмотром занимаются только коммерческие фирмы, тут даже не надо привозить машину, хватает одних документов. Сотрудник их просмотрел, принял платеж и поставил печати. Машина, какой бы она ни была, теперь в порядке!

Так как повторение — важный элемент бюрократии, пришлось нам зарегистрировать машину заново. На самом деле мы потеряли оригинал свидетельства о регистрации. Мы пять месяцев ездили по якутским дорогам без этой ламинированной карточки и молились, чтобы нас не остановили гаишники и чтобы оно нашлось. Потеряв, наконец, всякую надежду, мы послушно поехали в Покровское отделение ГИБДД умолять выдать нам новое свидетельство. Пару недель спустя старое свидетельство регистрации вылезло из-под снега прямо перед нашими воротами.

Без бюрократии в России не обходятся даже хобби. Мы думали, что во время долгой якутской зимы было бы здорово поплескаться в бассейне. Но в России, чтобы попасть в бассейн, нужна справка от врача, которую придется обновлять каждые три месяца. Чтобы получить справку, надо сходить в кожвендис-

пансер, сделать флюорографию, сдать тест на ВИЧ и сифилис, обычный анализ крови и кала на глистов. Я уже отнес завернутые в кулек из бумаги А4 семейные образцы кала, записался на рентген легких, и тут мое терпение лопнуло.

В интернете я нашел, что в Якутске есть несколько фирм, делающих медицинские справки. С одной из таких фирм я пообщался по Whatsapp, мы договорились встретиться на парковке «Туймаада», самого большого торгового центра в городе.

На обшитом черной кожей переднем сиденье белой Toyota Avensis восседала женщина среднего возраста, одетая в меха, она указала мне на место сзади. Тщательно накрашенными ногтями она отсчитала заранее написанные справки в бассейн, достала из сумочки печати поликлиники и прошлепала ими справки прямо на приборной панели авто. Я заплатил оговоренные 700 рублей, поблагодарил и уступил заднее сиденье следующему клиенту. Конечно, коррупция — это плохо, но иногда она помогает всем.

Позже мне пришлось снова заказывать медицинскую справку для работы в университете. Тут требовали еще справку о том, что у меня отрицательный результат на ВИЧ — по мнению Российского государства, из всех мировых бед именно ВИЧ может отрезать человеку, то есть иностранному гражданину, путь к обучению или преподаванию в университете. Анализ на ВИЧ такое серьезное дело, что даже женщина на Toyota не смогла мне помочь, и пришлось мне самому ехать в государственный ВИЧ-центр в Якутске. Так как в Якутии очень низкий процент заболеваний ВИЧ, главная работа клиники — тестирование иностранцев и выписывание им справок. Чтобы доказать свою чистоту, я стоял в очереди с 40 гастарбайтерами из Средней Азии, так как прикосновение к строительным материалам также требует отсутствия ВИЧ у иностранцев.

В Финляндии тоже много бюрократии для иностранцев, и я не говорю, что не знал, на что иду, переезжая в Сибирь. Однако теперь я прекрасно понимаю, почему великие теоретики анархизма родились именно в этой стране.

«УАЗИК»

В Сибири не выжить
без советского внедорожника,
у которого просвет почти как у трактора.

РЕСПУБЛИКА САХА (ЯКУТИЯ), ТЁХТЮР

Признаюсь честно: переезд в Сибирь был замечательным предложением, чтобы наконец-то купить себе легендарный советский внедорожник, известный под названием «УАЗ-буханка», или официально «УАЗ 2206». В Финляндии его знают давно, так как «буханки» использовались в армии. В России этот богатырь заслужил свое прозвище за невероятную форму корпуса кузова, противоречащую всем законам аэродинамики, сходство с чело-веком дополняют круглые фары, похожие на глаза.

Удачный дизайн был разработан в 1958 году, и с тех пор Ульяновский автозавод поставил эти машины на серийное производство. И до сих пор их выпускает, потому что России нужны такие транспортные средства. Несмотря на то, что производят его на Волге, это чисто сибирский автомобиль, которому не нужны дороги — он пройдет там, где другие не пройдут.

Первоначально его разрабатывали для армейских нужд. В России даже те «уазики», которые используют на гражданке, долгое время надо было регистрировать в Министерстве обороны на случай мобилизации. Сегодня «буханка» широко используется в сельской местности как машина «Скорой помощи», ее еще называют «таблетка». И чего только из нее не делают! Это и грузовик, и мини-автобус, и вездеход для охотника, и тракторы, и даже бронированная модель. Бронированная модель мне тут очень бы пригодилась, так как обычный «уазик» вряд ли выдержал бы европейский краш-тест. Водитель и «смертник» сидят практически на «носу» автомобиля, а мотор находится как раз между ними. Есть поговорка, что в «буханке» от смерти отделяют 1,5 сантиметра, то есть толщина кузова.

В первую же неделю в Якутии я сразу занялся поиском «уазика». Просматривал объявления в интернете, ходил на якут-

ский авторынок, что на практике означало частников, расположившихся на обочине пыльной дороги. Я мало что понимаю в машинах, поэтому взял с собой молодого механика, приятеля сына главы сельской администрации. Мы с ним посмотрели пару вариантов. Он в «уазике» о чем-то поговорил на якутском с продавцом и посоветовал мне остановиться на этом красавчике 2013 года выпуска.

Это далеко не музейный экспонат: вместо доисторического карбюратора — мотор с СНВТ (система непосредственного впрыска топлива), АБС (антиблокировочная система) и усилителем рулевого управления. Кузов приподняли и усилили, что очень важно на зимних дорогах Якутии. Впереди поставили светодиодные фары, колеса украшали блестящие хромированные диски с хабами, чтобы переключать их на полный привод. Свежий воздух — из люка в крыше, и даже был ремень безопасности! На ветровом стекле две пробоины от пуль, но это меня не смущало.

С кем я ни говорил, все местные меня предостерегали: «уазик» берут именно за его проходимость, эффективность и вместительность, но качество запчастей двигателя сегодня намного хуже, а металл кузова мягкий, как у консервной банки. «Ты в него столько денег вложишь, лучше уж сразу иномарку купи!» — советовал мне односельчанин.

Он очень хвалил «Тойоту», это сейчас и правда самая популярная марка машины в Якутии. Автомобильный рынок Сибири стал угрожающе западным, точнее восточным. Большинство частных автомобилей в восточной части России привозят из Японии, где закон заставляет отказываться от старых машин. Попытки российских властей запретить импорт автомобилей с правосторонним рулем привели в восточной части России к сильным протестам. В Якутске столько машин, задуманных под левостороннее движение, что пассажир быстро привыкает садиться на левое сиденье, и в ситуации обгона «место труса» вполне оправдывает свое название.

К НОВОМУ ДОМУ

«Тойота» меня не впечатлила, я отказывался верить в сплетни об «уазике». Я заплатил 350 000 рублей продавцу, который приехал продавать свой драндулет из Верхневилуйского улуса, за 700 км. Он с сыном главы администрации, на имя которого зарегистрировали машину для облегчения бюрократической волокиты, быстро оформил все документы. Через две недели продавец мне позвонил. У него ко мне была особая просьба: если мне кто позвонит и спросит про машину, я должен сказать, что купил ее за меньшую цену. Мужчина продал машину по доверенности, и настоящий владелец, очевидно, не знал настоящую цену. Я что-то пробурчал в трубку и отключился. К счастью, никто мне так и не позвонил.

Мечта моя сбылась. Осталось только разобраться с бесчисленными кнопками на панели управления и научиться водить эту бандуру. К счастью, к мотору легко добраться, не вылезая из машины, даже не слезая с сиденья водителя. Отличительная особенность российских автомобилей — меняющееся качество запчастей. Ручки дверей ломались, и, чтобы выйти, мне периодически приходилось вылезать с водительского места в салон на карачках. Правое зеркало и солнцезащитный козырек при большой тряске резко падали, что могло быть довольно опасно при движении. Меня смущал шум мотора, но один местный попутчик убедил меня, что это отличительная особенность «уазика». И сказал, что в моем еще на редкость слабо воняло бензином.

Правда, в течение первого месяца в машине проявились некоторые недостатки. При переключении передач раздавался неприятный звук. Я отвез машину в ремонт, мне поменяли сцепление, радиатор и головки осей. Три недели спустя «уазик» заглох посреди дороги в Якутск, и мне пришлось на буксире везти его в ремонт. Там выяснилось, что у машины сложная проблема с электрикой, которую не удалось исправить в первый раз. Я вернул машину в тот же автосервис на «гарантийный ремонт», в результате заплатил за одну и ту же работу дважды. Месяц спустя сгорел предохранитель. К счастью, машина заглохла уже

в нашей деревне, в 50 метрах от гаража администрации. Там, в подпольном баре быстро нашлась компания вдрызг пьяных мужиков, которые затолкали мое авто в гараж на ремонт.

Алик, водитель местной администрации, постепенно стал моим доверенным механиком. Он и так был моим любимым жителем Тёхтюра, потому что любил пожаловаться, а это все же честнее, чем поддельная улыбка, — это показывает доверие к слушающему, в отличие от молчания.

Алик с юмором относился ко всем моим передрыгам, связанным с ремонтом «уазика». Когда я жаловался на тормоза, он успокаивал меня тем, что в «уазике» тормоза вообще не важны. Когда я ремонтировал машину в городе, Алик был уверен, что меня «снова» обманули. Однажды он заподозрил, что в сервисе у меня вынули планетарку и поменяли ее на более плохую. Это невозможно доказать, потому что никто не фотографировал машину снизу до ремонта.

Найти запчасти в Якутске вообще не проблема, это просто рай для «уазика». Занимается этим бизнесом приятная молодая пара, русские, они исполняют самые изысканные пожелания клиента и очень сочувствовали моей жене, когда она приходила за запчастями с детьми. Незамысловатый логотип магазина — крутая симпатичная буханка — «уазик».

В результате моя машина стала намного лучше, чем когда ее покупал. На начальные инвестиции я потратил более 30 000 рублей, что вполне нормально. Никто и не ожидал, что «уазик» на момент покупки будет в полной боевой готовности. На машинах, которые приходят прямо с завода, как правило, меняют огромную кучу деталей. Зато теперь не нужно проходить годовой техосмотр автомобиля, а только ремонтировать, когда что-то ломается.

Мы очень довольны находкой — настолько, что мне становилось грустно от мысли, что придется оставить «уазик» в Сибири, когда будем уезжать. Это идеальная машина для всей семьи. Она просторная, в ней умещаются девять человек, при этом не надо открывать новую категорию в правах, как на автобус. Си-

К НОВОМУ ДОМУ

денья можно убрать, тогда поместится мебель или вся семья, если их плотно усадить в ряд. Внешне машина выглядит как очаровательная смесь хиппи-фургона и остатков советского мира. Светло-серый цвет в документах романтично называется «цветом белой ночи». Окна украшали фиолетовые шторки, а на ветровое стекло мы повесили обязательный в Якутии атрибут — амулет удачи из конского волоса.

Дети быстро полюбили «папину машину мечты». Они визжали от восторга, когда машина подпрыгивала на колдобинах, как на трамплине, благодаря упругой подвеске, а когда стояла, использовали ее для лазанья. Мой младший сын заслужил свою долю наследства, назвав «уазик» просто «лучшей машиной в мире».

Больше всего мне нравилось в «уазике» ощущение контроля, которое он дает. Расстояние до земли 30–50 см, четыре мощных колеса, 112 лошадиных сил с крутящим моментом в 208 ньютонометров — такая машина из любой ямы вылезет. А на случай, если не вылезет, я купил себе 121-сантиметровый домкрат. Мы тренировались, ездили по бездорожью в ближайшей тайге и по сугробам. Машина — как рыба в воде на грязных проселочных дорогах. С приходом весны мы проделали 300-километровый путь по ледяной дороге на реке — к знаменитому национальному парку Ленские Столбы, охраняемому ЮНЕСКО. Периодически дорога шла по берегу, снег на котором под лучами солнца растаял и превратился в грязное месиво, но наш «уазик» без проблем преодолел и это.

Правда, для езды по городу эта машина немного неуклюжа. Выезжать задом в узких проулках довольно сложно. Жесткое переключение скоростей и вдавливание в пол сцепления — прекрасный способ нарастить мускулатуру. Сиденье в машине настолько высоко, что, запрыгивая туда, рискуешь порвать штаны.

На трассе машины «Тойота» периодически делали «уазику» показательные обгоны, но когда японская машина вдруг подводила, на помощь ей приходил иностранный хозяин русско-

го «уазика». По дороге на Ленские Столбы я лично вытащил из грязи «Тойоту» местного жителя. В съемках якутского фильма про зомби я спасал машину режиссера из снежного завала. Но приятнее всего было выручить Алика, когда его «Тойота» заглохла в 40 километрах от Тёхтюра и я привез его домой на буксире.

УАЗ специально сделан для российских цен на бензин: 100 км — это 10–15 литров бензина, зимой расход в 1,5 раза больше. В Якутии горючее вполтину дороже, чем в том же Петербурге, да и в современные модели уже не заливают дешевый 76-й бензин, а берут 92-й. Заправиться — это отдельная тема: в «уазике» два бака, и на заправке приходится вертеться то одним боком, то другим. Несмотря на то что он жрет столько бензина, или, наоборот, благодаря этому в России «уазик» получил сертификацию экологического класса «Евро-4». Подозреваю, что у него все-таки мало общего с европейским стандартом.

Моя жена очень быстро заделалась заправским водителем. Когда она села за руль, ее сразу зауважали, так как «уазик» — мужской транспорт. Для местных самым веселым было, когда я сидел рядом на сиденье труса. Правда, однажды гаишники конфисковали у жены машину. Это случилось на одном из проверочных пунктов при въезде в Якутск, когда я был в командировке.

Объяснение подобного изъятия собственности постоянно менялось: вначале дело было в отсутствии детского сиденья, потом в отсутствии страховки (которая не отсутствовала), в отсутствии перевода прав на русский язык и, наконец, в отсутствии паспорта. Вначале жену доставили в полицию на допрос, а потом вызвали в суд. Ей пришлось три дня собирать различные документы в учреждениях в разных частях города, прежде чем она смогла вернуть машину. Разозлившись на то, что у нас отобрали машину, мы стали искать пути, как попасть в Якутск, избежав проверок на въезде. Путь этот шел прямо по грязному полю, но для «уазика» это не помеха. Пусть полиция теперь локти кусает!

ОСЕНЬ

ОКТАБРИНА

Скачки маленьких финнов по стогу сена
напугали сибирячку.

РЕСПУБЛИКА САХА (ЯКУТИЯ), ТЁХТЮР

Человек, с которым мы ближе всего познакомились, когда приехали в Тёхтюр, без сомнения, хозяйка, которая сдавала нам дом, 76-летняя вдова Октябрина. Родом она из соседнего улуса, Олекминского (Өлүөхүмэ), но по работе много лет жила на севере Якутии. Ее муж был родом из Тёхтюра, и, выйдя на пенсию, супруги перебрались в его родное село. Муж умер несколько лет назад, и Октябрина жила одна. Одна ее дочь с ребенком живет в Якутске, вторая в Питере.

Вначале Октябрина была с нами очень мила, давала нам картошку и лечила воспалившиеся волдыри наших сыновей, советовала, где что купить. Но быстро выяснилось, что конфетно-букетный период продлится не дольше месяца. Октябрина относилась к той довольно обширной группе российских хозяек, которые следят, чтобы, несмотря на договор аренды, они имели полную власть давать указания по всем вопросам, касающимся дома.

Октябрина нам говорила, что переедет к дочери в Якутск, но вместо того поселилась в маленьком доме своих старых родственников на другом конце села. Оттуда она легко могла зая-

виться к нам с налетом. На плите у нас ей удалось найти крошки еды, хотя мы-то считали, что мы сразу же все убрали. Она ругалась за разбросанные на полу игрушки и заодно на наши методы воспитания. Говорит, что в Якутии детям разрешают озорничать только до пяти лет, а потом наступает жесткая дисциплина. Из-за хозяйки радость от пребывания в доме у моей жены начала резко падать.

Наш контраргумент на обвинение в неуборке — тараканы, поселившиеся в доме еще при Октябрьине. Октябрьина сказала, что они от соседей прибежали и теперь от них невозможно избавиться. Но мы все же решили попробовать. Самым простым способом было бы заморозить помещение, но из-за батареи это, к сожалению, было невозможно. В Якутске на стене одного дома мы увидели объявление фирмы по дезинфекции. Перед отъездом на каникулы мы вызвали фумигатора. Надо было освободить все поверхности, продукты и одежду вынести на улицу или убрать в шкаф. Из Якутска на рейсовом такси приехал молодой русский парень, надел слишком маленький для него защитный костюм, на голову противогаз и полтора часа обрабатывал дымом стены, полы и комнаты. После этого мы еще шесть часов не должны были заходить в дом. Жена растопила баню, чтобы было приятней ждать. Травильщик тоже пошел с нами в баню дожидаться машины в Якутск, выпил пива и рассказал о жизни в Якутии. Он переехал сюда из Центральной Сибири, из Красноярска, один приятель нахваливал, что тут можно хорошо заработать. Теперь он за гроши травил тараканов и ужасался якутским ценам. «Люди тут только о деньгах и думают», — жаловался он.

Мы так и не знаем, чем этот товарищ опрыскивал наши углы, но после этого тараканы сталидохнуть и, наконец, вовсе исчезли. Мы выжили, но отсроченный эффект от химической войны даст еще о себе знать. Жизнь в доме не прервалась, просто на освободившееся место тараканов с наступлением зимы пришли мыши. Это было для нас не в новинку — в Хельсинки мы живем в деревянном доме, там тоже есть мыши. Жена безжалостно принялась травить и тётхюрских.

Кроме чистоты для Октябрины еще очень важна бережливость. То, что мы покупали фильтрованную воду, было для нее чистым безумием. Она не казалась бедной, но почти всюду она видела слишком завышенные цены и обман. В Покровске, в административном центре нашего улуса, она показала мне магазины, в которых можно по дешевке купить товары со скидкой. А еще мы защищали двор от животных, которые все время норовили туда пробраться, пока однажды соседские коровы не пришли жрать замерзшее сено прямо под нашими окнами. Мы пошли их прогонять, и тут вдруг выяснилось, что Октябрина уже продала траву у нас во дворе. А запивали ее коровы, жадно хлебая из бочек питьевую воду, которую мы заказывали у водоза.

Крайняя бережливость Октябрины проявилась еще и в ее полном нежелании решать проблему с газовым отоплением — ремонт стоил целых 700 рублей. «Скажите старухе, что это надо починить, чтобы все работало безопасно. И если появится еще какая-нибудь проблема, ей не говорите, сразу звоните мне», — настаивал газовщик.

Октябрину страшно шокировали три события подряд, случившиеся в октябре. Вначале я притащил на другую половину двора несколько стволов, чтобы распилить потом на дрова для бани, — жена из разговора с Октябриной поняла, что так надо было сделать. Оказалось, это страшная ошибка: бревна были чьи-то и их нельзя было трогать. Не успев напилить, я отнес их назад, но ошибка была совершена, и отношение Октябрины к нам заметно охладело.

После этого наши дети баловались в стогу сена в сарае. «Как я теперь сено продам? Оно же теперь все грязное!» — причитала Октябрина, увидев рассыпанный стог. Мы пообещали все собрать, как было. Третье несчастье — калитка на заднем дворе. На калитке есть защелка, но Октябрина для надежности еще и подвязывает ее проволокой. Я снял проволоку, так как мы иногда проходим тут в детский сад. «Вы что, не верите, что эту

калитку нельзя открывать?» — в ярости кричала на нас Октябрина, заметившая исчезновение проволоки.

Принесли дрова, испачкали сено, пользовались задней калиткой — все это подорвало Октябрино чувство безопасности, ее доверие к нам больше никогда не вернулось. «Зря я вас в дом пустила», — сожалела она в голос. И дело не в том, что мы исключительно плохие жильцы, а в том, что Октябрине не угодишь. Она и на предыдущих жильцов нам жаловалась, их преступление было в том, что они выбрасывали остатки еды в туалетную яму. «Им я больше никогда не сдам», — клялась Октябрина. Эти чувства взаимны — женщина, жившая в доме до нас, сказала моей жене, что жить в доме Октябрины им не особо понравилось.

По какой-то причине визиты Октябрины к нам все-таки стали реже. Не знаю, повлияла ли на это статья, которую опубликовал мой работодатель, газета Helsingin Sanomat, и в которой я рассказывал про тараканов и что они, по словам нашей хозяйки, от соседей перебежали. Статью перевели в интернете на русский и распространили по Якутии. «Отлично, вдвойне подставил!» — веселился какой-то комментатор в Сети.

В конце концов под самое Рождество выяснилось, что якутского рукопожатия мало для договора аренды. Октябрина подняла арендную плату на 40 %. «Ну, что будете делать? Остаетесь?» — любопытствовала она. Я сказал, что у нас не так много вариантов. И увеличение аренды с 70 до 100 евро (4900 до 7000 рублей) пока не сильно подкашивало наш бюджет. Изначально Октябрина постеснялась попросить у нас больше денег за аренду, потому что по своей бережливости думала, что все равно бы считали эту плату слишком завышенной.

В отношениях с Октябриной у нас случился интересный эпизод. Хотя она и непростой человек, но временами она очень нам помогала. Октябрина не захотела продлевать с нами договор аренды, но согласилась на мою просьбу зарегистрировать нас в доме. К сожалению, из-за произвола местных органов ей пришлось об этом пожалеть, о чем расскажу позже.

При нашей последней встрече Октябрина неожиданно открылась и рассказала, что ее дядя погиб в финском плену. В начале 1990-х Октябрина с родственниками ездила в Финляндию искать могилу дяди, но не нашла. О Финляндии она уже тогда составила себе четкое представление: «Однообразный лес и поля, редкие дома, серое небо. Мне ваша страна не понравилась», — заявила она в своем прямолинейном стиле.

МОРЖИ

Лицом к лицу с 70 000 клыкастых красавцев
на Чукотском полуострове.

ЧУКОТСКИЙ АВТОНОМНЫЙ ОКРУГ, АНАДЫР, ЛАВРЕНТИЯ, ЛОРИНО,
ЭНУРМИНО, КЕНГИСВУН

Впереди меня ждала самая долгая и трудная поездка за все мое пребывание в Сибири. Путь мой лежал к северо-восточному углу материка, на сказочный Чукотский полуостров, что на Беринговом проливе.

В Анадыре, столице Чукотского автономного округа, я безуспешно пытался попасть на рейс в самый северо-восточный райцентр округа, в Лаврентию. Это было непросто, потому что билеты на самолет «Чукот Авиа» заранее в интернете купить невозможно. В аэропорту мне пришлось стоять в длинной очереди, служащий выбирал счастливичиков на посадку по своему усмотрению. И выбор его никак не падал на меня.

Не было бы счастья, да несчастье помогло. Уже на следующий день я плыл на ржавом пассажирском судне «Капитан Сотников». Оно ходит из Анадыря в село Лаврентия несколько раз в год, и так совпало, что именно в тот день оно отправлялось в свой последний трехдневный рейс.

Берингово море просто кишело жизнью. Около набережной столицы Чукотского автономного округа резвились игривые белухи. На

следующее утро мы видели спины серых китов и хвосты горбачей. Затем один из серых китов стал совершать многометровые прыжки в воздухе. Киты Тихого океана летом приплывают сюда, на север.

Берег поднимался крутой горой, припудренной снегом. Тут начинался сказочный Чукотский полуостров — последняя полоса Евразии рядом с Аляской, где день становится вчерашним, так как всего в ста километрах отсюда проходит линия перемены дат и Дальний Восток переходит в крайний Запад. Жизнь местного коренного населения подробно изучал финский мореплаватель и первооткрыватель Адольф Норденшельд, его корабль «Вега» на год застрял во льдах на северном берегу полуострова в 1878–1879 годах. Норденшельд воспользовался исключительной возможностью познакомиться с чукчами и их самобытной культурой. Финский этнограф Сакари Пялси¹ обогнул полуостров ровно за сто лет до меня, в 1917 году, как раз когда в Петербурге сменилась власть. Он рассказал про удивительные обычаи местных жителей — например, как старший сын убивал своего отца, когда тот уже достиг преклонного возраста и должен был уйти, на специально организованном празднике.

Единственная цель моей поездки была встретиться лицом к лицу с *Odobenus rosmarus*², крупнейшими ластоногими Северного Ледовитого океана, по-русски — моржами. Вес взрослого самца может достигать полутора тонн, длина — четырех с половиной метров. Продолжительность жизни — 40 лет. Жизнь зубастых красавцев, исконных обитателей Арктики, тесно связана со льдом. Моржей тут хватает: между Аляской и Чукоткой зарегистрирована самая крупная популяция, около 225 000 клякастых особей.

Лучший способ увидеть много моржей за раз — отправиться на их лежбище. Осенью они тысячами собираются в определенных местах. Большая часть таких мест — на северном побережье мыса Чукотка, на Чукотском море, это самая восточная

¹ Сакари Пялси (1882–1965) — финский археолог, этнограф, писатель.

² Морж.

полоса Северного Ледовитого океана. Там, на берегу, находится их крупнейшее лежбище, чукчи называют его Кенгисвун, что означает «место, где много моржей».

К моржам не так-то легко подобраться. Почти весь Чукотский автономный округ — пограничная зона, куда мне нужно было особое разрешение. Разрешение вообще выдается бесплатно, но получить его можно только через турфирму. Местный туроператор Евгений Басов взял за услугу целых 50 000 рублей. Вторая головная боль — логистика, так как дорог тут нет.

Но, к счастью, я был уже на корабле. К счастью или нет — это еще вопрос. Чем ближе к Берингову проливу, тем сильнее ветер. В Мечигменской губе ветер уже штормовой и поднимал за бортом многометровые волны. Маленький кораблик взлетал вместе с волнами, ударялся о воду — и я вместе с ним на койке в носовой каюте. Я вышел в салон посидеть вместе с двумя оставшимися пассажирами, чтобы, бледнея от качки и страха, полюбоваться на бушующее море. Кроме плохого самочувствия всех грыз один вопрос: когда это закончится?

Наконец, мы прибыли в немного более защищенный от волн залив Лаврентия. Цель нашей поездки, административный центр Лаврентия, брезжил в двух километрах, но волны были такие сильные, что ждать швартовки пришлось 18 часов. Рано утром капитан пришел сгонять всех с постелей — старый русский обычай: долго ждать, потом бегом бежать. За пассажирами прибыла металлическая лодка.

В Лаврентии снова пришлось ждать. Мне надо было лететь дальше, на северный берег, в деревню Энурмино, но ближайший вертолет ожидали только через пять дней.

Я хотел съездить в Лорино — китобойную столицу Чукотки, что в 40 км от Лаврентии. Коренные народы имеют право на охоту на кита для своих нужд. Многим деревням разрешено забивать пять серых китов в год, а в Лорино — до 50, потому что их мясом кормят не только жителей, но и песцов местной зверофермы.

На охоту меня не взяли, зато свозили на лодке полюбоваться на китов около деревни. Горбатый кит вздымал огромный хвост прямо перед нашей лодкой, и мы видели серого кита, который под конец занервничал и стал выпрыгивать из воды в воздух на несколько метров.

И когда я в день отлета вернулся в Лаврентию и приехал в аэропорт, рейс отменили из-за плохой погоды. То же самое повторилось и на следующий день. Погода на Чукотском полуострове капризна, и рейсы постоянно отменяют, в отличие от Аляски, которая совсем рядом.

На следующий день погода была нормальная, но вертолет улетел больничным рейсом, сломался и остался ждать запчастей из Анадыря. Когда запчасти прибыли, наступили выходные, и все аэропорты Чукотки закрылись, хотя погода была отличная.

После выходных погода снова испортилась. И лишь в среду вертолет наконец-то улетел. Вначале он залетел в другую деревню, но на обратной дороге сломался. Нам, желавшим попасть в Энурмино, сообщили, что снова надо ждать запчастей из Анадыря. Я ушел из аэропорта, чтобы через два часа услышать, что вертолет все-таки слетал в Энурмино без меня. Ему приказали лететь за больным, и тут развалюха сама чудесным образом починилась.

Я был уверен, что мне было суждено навсегда остаться в Лаврентии. На следующее утро я притащился в аэропорт больше из чувства долга. «Вылетающие, Энурмино!» — весело объявила служащая аэропорта. Вначале вообще никаких рейсов, а потом два дня подряд.

Вертолет час качался над снежными горами, и вот внизу показался Северный Ледовитый океан. Продолговатый Энурмино с его серыми зданиями распластался на узкой отмели между морем и пресноводной лагуной, именно в таком месте располагались чукотские деревушки, описанные всемирно известным

писателем Юрием Рытхэу¹. Меня ждал единственный квадроцикл села и его владелец — Стас Таеном. 36-летний Стас — директор котельной и местный успешный предприниматель. Секрет его успешности прост: он не пьет и вкладывает отпускные в свой квадроцикл.

Мы взобрались на квадроцикле на болотистый хребет. В высшей точке перевала мы остановились полюбоваться видами: на другой стороне была деревня, а за ней — море, с другой стороны — морской залив, окруженный скалистыми берегами — Кенгисвун. Мы спустились в долину, выключили мотор и пешком пошли по песчаной отмели. «Ложись!» — шепнул мне Стас. Мы залегли в окоп, выкопанный у подножья холма. Потом осторожно выглянули оттуда.

Вид был потрясающий. Километровый песчаный пляж был густо усеян морщинистыми круглоголовыми моржами с огромными клыками. Бурлящая бесформенная масса напоминала гнездо огромных червей, из которого доносились лающие, рычащие звуки и крепкий запах мочи и псины. Масса пребывала в постоянном движении. Одни моржи спали, уложив клыки на бок, другие ворочались, третьи неуклюже ковыляли на четырех лапах вокруг или прямо по головам товарищей. За береговой линией открывалось беспокойное Чукотское море.

Чтобы увидеть моржей, надо ехать довольно далеко, туда, где нет людей. Всего в мире насчитывается около 250 000 особей, большая часть из которых обитает в Беринговом проливе.

Жизнь моржей — вечное скитание за льдинами и в поисках еды. Зимуют они южнее, в Тихом океане, в Беринговом море. Летом приплывают в Северный Ледовитый, и осенью у них как раз небольшая передышка, чтобы полежать на берегу. Кенгисвун — самое большое лежбище. Сюда приходят порядка 118 000 особей, то есть половина всех моржей мира. Сегодня тут было около 70 000 моржей, пока это рекорд осени. На этой планете человек редко оказывается в меньшинстве среди диких животных его

---

¹ Юрий Рытхэу (1930–2008) — чукотский писатель, переводчик.

величины или даже больше. И это одновременно некомфортное и головокружительное ощущение на Кенгисвуне испытываешь каждый день.

Из-за бугра отделилась голова, круглая блестящая морда с беспокойно озирающимися вытаращенными красными глазами. В ней было что-то очень человеческое, если бы не два длинных изогнутых клыка, жутковато торчащих в углах рта. Когда взгляд моржа ловит приближающегося человека, в глазах у него вспыхивают ужас и паника. Животное отпрыгивает подальше, натывается на соседа, который тоже поворачивается и будит спящего рядом.

Человек должен был бы бояться моржей, тем более если их собралось 70 000 в одном месте. Полуметровые клыки — это мощное оружие, одного поворота головы моржу достаточно, чтобы нанести человеку серьезные раны. Но, как ни странно, это моржи всех боятся. Приближаться к ним надо незаметно, согнувшись или ползком, иначе они испугаются, кинутся бежать по головам других.

«Они всего боятся: людей, медведей, ветерка и товарищей. Они легко пугаются и этим очень опасны друг для друга», — объяснил мне русский исследователь моржей Максим Чакилев.

29-летний Максим провел с моржами на берегу уже шесть осеней. Он не сибиряк, он веселый деревенский парень с западной части Урала. Его мать — коми, тоже финно-угорский народ. Чакилев изучал в Перми биологию, но судьба забросила его в арктические моря, за пять тысяч километров от дома, и он стал изучать моржей. Живет он в исследовательской избушке — выдавшей виды деревянной хижине, которая несколько опасно стоит посреди лежбища. Из ее единственного окна можно беспрерывно наблюдать за передвижениями моржей. И они все время в десяти метрах от двери.

Иногда моржи храбро подходят ближе. Два года назад моржи ввалились в прихожую, все разворотили и погрызли резиновую лодку Чакилева. Каждый год он периодически оказывается в осаде — моржи повсюду. Поэтому надо иметь достаточно запасов продуктов и воды. Ходить по нужде в прихожей.

ОСЕНЬ

Мы поселились в избушке, но там было прохладно. Печь растопить нельзя — южный ветер будет дуть дымом животным в морду. Здесь жили по законам моржей. Вечером концерт соседей за стенкой продолжился, Чакилев скоро уснул, а Стасу, наоборот, не спалось. Видимо, его кровь охотника за моржами слишком кипела среди десятков тысяч клыкастых ребят. Он то и дело вставал с койки и ходил оттягивать в сторону стучащих о стены моржей.

На следующий день количество моржей уменьшилось. Моржи передвигаются стадами, самцы своими, самки с детенышами — своими. Обычно стадо отдыхает несколько дней на берегу, а потом идет в море искать пропитание. Поэтому на Кенгисвуне постоянное движение моржей. Отсюда они уплывают за едой за сто километров, важнейшее место кормежки — между Чукотским полуостровом и Аляской. С помощью пушистых усиков-вибрисс моржи отыскивают на дне ракушки и других моллюсков. Море здесь мелкое, и нырять моржу легко. Он погружается на глубину 80 метров и может находиться под водой полчаса.

На празднике моржей все то же, что и у людей: шум, толкучка, вонь. К чести животных надо заметить, что они не спариваются на берегу, а стыдливо делают это в воде, да и то в январе.

«Подвинься, болван!» — наверное, это самое частое, что говорят моржи, если бы мы понимали их язык. Моржи издают два типа звуков. Основной звук — что-то среднее между лаем и стоном. Второй звук — хрюкающее ворчание, когда животное переводит дух.

Стасу удалось поговорить с одним моржом, тот отвечал на Стасов лай и искал источник звука. Это была жестокая игра на чувствах моржа, потому что с ним случилась трагедия. Это была самка, которая искала своего детеныша. Того скорее всего раздавили насмерть. И хотя скопление моржей кажется таким веселым событием, тут случаются и смертельные случаи. Жертвами часто оказываются детеныши или самки, которых затаптывают крупные самцы. Больше всего жертв бывает, когда моржи бросаются в бегство. Максим Чакилев периодически выходил на берег и подсчитывал тела. За пару недель их собралось 70. Больная самка много дней умирала на берегу. Она смотрела грустными глазами и пыталась подползти к другим. Вокруг, пощипывая жертву, ходила чайка.

Морж — стадное животное, в одиночестве он теряется. Оставшийся сиротой моржонок мужского пола все же может выжить. Тогда он становится одиночкой, на чукотском языке — «кеглюч», он ведет себя иначе, чем соплеменники. Кеглюч не кочует, лето и зиму он проводит на одном месте. Он может убивать нерп и представлять угрозу для человека.

В море у моржей один враг — косатка, а на суше — бурые и белые медведи, которые могут напасть на детенышей. На Кенгисвун ведет проторенная медвежья тропа, на которой видны следы взрослых и медвежат, а также испражнения. Сейчас медведям было незачем нападать на живого моржа. Им хватало падали, которую они приходили есть по ночам. Днем они скрывались в туманных горах.

На четвертый день на лежбище появился бородатый человек в белом пуховике. Анатолий Кочнев — самый известный на Чукотке и в России специалист по моржам и белым медведям. Он приехал сюда с мыса Рыркайпий, что в 300 километрах. Белая куртка — не случайность, он хотел привлечь белых медведей. «Там было десятка два белых медведей, они охотились на

ОСЕНЬ

моржей, пугали их одним своим присутствием», — рассказывал о поездке в Рыркайпий довольный Кочнев.

На Кенгисвун медведи придут, к счастью, позднее, с наступлением зимы, когда океан замерзнет. Тогда они будут есть трупы моржей и периодически скрестись в окна домов в Энурмино. Говорят, что белый медведь — самое опасное для человека животное. Кочнев и местные жители так не считают: обычные бурые медведи более непредсказуемы. «Это правда, белые медведи не боятся людей. Они могут из любопытства подойти ближе, но им не свойственно нападать на человека, потому что они людей не знают», — утверждал Кочнев.

Это может быть связано с тем, считает ученый, что белый медведь ест только мясо. «Поскольку белый медведь — охотник, он осторожен и старается не пораниться. Обычный медведь, если ранен, может питаться и ягодами». Белого медведя можно спугнуть, подняв палку, он подумает, что это клык моржа. Белый медведь может убить на суше или на льду моржонка, но на взрослую особь он не осмелится напасть. Обычно он питается тюленями.

Судьбы белых медведей и моржей тесно связаны: и те и другие сильно зависят ото льда. И будущее их, надо сказать, не очень радостное. Температура в середине октября плюсовая, лед тает и уходит на много сот километров в море. «Когда в 1983 году я начинал тут работать, море замерзло от побережья до Северного полюса и по два года не таяло. А сейчас на сотни километров за островами Врангеля — вода. Для меня глобальное потепление — это не средняя годовая температура, а есть в океане лед или нет. Я своими глазами видел эти необратимые изменения», — говорит Кочнев.

Он привел печальные факты: сегодняшнее большое скопление моржей и то, что они подолгу лежат на материке, это не позитивный, а скорее тревожный фактор. «Исторически тут столько моржей никогда не было. Они пришли сюда потому, что льда нет. Раньше они осенью со льдин плавниками доставали себе

пищу, а сейчас им приходится совершать долгие утомительные заплывы до мест кормежки».

Кочнев говорит, что люди в Энурмино считают, что моржей много, но ведь южнее, в Беринговом море, они совсем исчезли! Ученые подсчитали, что прирост потомства у моржей сейчас составляет 8 % в год, а для выживания вида он должен быть 20 %. И большой вопрос, что будет с моржами, если так пойдет дальше и море будет замерзать еще позднее. «Боюсь, что тогда они вымрут. А может быть, перейдут на другое питание. Моржи уже начали нападать на птиц».

Белым медведям из-за отсутствия льда приходится искать пищу на материке, где они натыкаются на людей и бурых медведей. В Канаде был случай — белый медведь скрестился с бурым. Раньше белый медведь охотился в одиночку, сейчас они ходят по матерiku большими группами. Так, в сентябре 2017 года на острове Врангеля была замечена стая из двухсот особей.

А российская государственная нефтяная компания «Роснефть», в свою очередь, начинает разведку нефтяных месторождений в Чукотском море. Она хотела начать разведку в 150 километрах от Кенгисвуна осенью, когда там питаются моржи. «Сейсмическая разведка нефти — это взрывы. Это значит, что в следующем году моржи уже сюда не придут кормиться», — говорит Кочнев.

Он поднял эту проблему на открытом обсуждении, и сейчас поиски нефти прекратили. «Мне говорят: «Ха! Ты работаешь на деньги Запада». Но это не так. Просто в этом вопросе политика сталкивается с биологией. Я не говорю, что в море ничего нельзя делать, я просто хочу, чтобы принималась во внимание позиция животных».

Есть и еще одна причина, почему сюда приезжают ученые — не только для исследования. Они оберегают покой моржей. Кочневу приходилось отстреливать прибежавших на берег бродячих собак, а Чакилев отправил жалобу на пограничный вертолет, летавший над моржами. Присутствие ученых также защищает моржей от браконьеров.

На Чукотском полуострове на моржей охотятся 3000 лет как минимум. Вся цивилизация береговых чукчей основана на моржах и других морских млекопитающих. И не случайно все прибрежные деревни находятся в непосредственной близости к лежбищам. Жители Энурмино охотились на моржей, пронзая их прямо на лежбище в Кенгисвуне. Это легко, но порождает в стаде фатальную панику.

Сегодня деревенские ловят моржей в море. Я потащился из Энурмино на мыс Нэттэн, что в часе ходьбы по болотистой тундре на запад. За мысом был залив, на котором дежурили две лодки. Мужчина на лодке забросил в воду гарпун, вонзил его в бок моржа. Наконечник гарпуна отделился от основания, ремень натянулся и повернул наконечник гарпуна в ране на 90 градусов — добыча уже не уйдет. Второй мужчина выстрелил в животное, и по воде разлилась кровь. Лодка повезла моржа к берегу. «Одного броска гарпуна и одного выстрела хватит, если хорошо прицелиться», — объяснил мне один из охотников, 59-летний Валера Еттути, он всю жизнь охотился на моржей.

На берегу моржа освежевали и разделали. Собаки вертелись рядом, ожидая свою долю. Тут же мальчик и девочка лет трех — дети охотника — играли с отрубленной головой моржа. Они с детства видели, как добывают еду. Морж считается самым вкусным из морских обитателей, и для береговых чукчей он, как пища, важнее, чем кит. Мясо кладут в мешок из моржовой кожи. Его могут закопать или оставить в теплом месте для закисания. Такое мясо называется «копальхен» — это зимний деликатес. Также очень ценится язык моржа.

Сейчас не то, что раньше: многое выбрасывают. На берегу оставляют жир, который раньше использовали для освещения и обогрева. Позже мужчин с кусками трупа посадили на металлический лист и трактор увез их в деревню. В деревне мясо всем раздали бесплатно. Охота на моржа и на кита разрешена коренному населению лишь для собственного потребления. По округу разрешено убивать 1300 моржей в год. По подсчетам ученых, это не вредит популяции.

Жизнь 300 обитателей поселка Энурмино тесно связана с охотой на морских млекопитающих. Летом и осенью охотятся на моржей и китов, зимой толстыми веревочными сетями ловят из-под льда нерпу. Без их мяса тут сложно найти пропитание. В единственном магазине цены на продукты в три раза выше московских. Тут бывает колбаса, у которой уже три месяца как истек срок годности, и китайские яблоки, по вкусу больше напоминающие брюкву. В 2001–2008 гг. губернатором Чукотки был Роман Абрамович, миллиардер, известный владелец футбольного клуба «Челси». В его правление некоторые товары на Чукотку закупали на Аляске: в основном импортировали фрукты и другие свежие продукты. Как ответ на санкции, в 2014 году Россия остановила поставки. Времена Абрамовича тут вспоминают с ностальгией. Он зарегистрировался в Анадыре, чтобы тут платить налоги. Он построил в деревнях, и в Энурмино тоже, канадские дома и выдавал продуктовую субсидию. Сегодняшний губернатор — тоже его человек.

Моржи дают не только мясо. Клыки взвешивают на кооперативных весах и продают за целых 30 евро (2100 рублей) за килограмм. В XIX веке из-за клыков моржей чуть не истребили во всем мире. Сегодня они используются для сувениров, которые изготавливают коренные народы. Правда, есть еще и посредники, которые приезжают, закупают клыки и продают китайцам.

Я познакомился с Татьяной Воробьевой, молодая женщина родом из Энурмино, сама научилась резьбе по клыку моржа. Еще она обрабатывает пенисы моржа — бакулум, они размером с бейсбольную битку, на них, говорят, большой спрос. В старину кость моржа использовали и в упряжках. Делали лодки-байдары — остов из ребер кита обтягивали моржовой кожей. Даже футбольные мячи тоже шили из кожи моржа.

Люди здесь, в Энурмино, живут тесно, в обветшавших деревянных домишках, построенных в 1950–1960-х, и в канадских типовых домах на сваях, построенных при Абрамовиче. По деревне стелился запах густого дыма от бурого угля. На Чукотском полуострове не растут деревья, и топить приходится

углем. Его раз в год привозит корабль. Другой корабль привозит продукты и третий — горючее на год. От них остаются груды пустых ржавых бочек, и ни одну из них пока не забрали. Во дворах и на берегу валяются контейнеры, которые, попав сюда, служат для местных хранилищем, летней дачей и баней.

«Йетти!» — весело приветствовали прохожего местные. На чукотском это буквально означает, что ты пришел. На это отвечают: «Ии!» Что значит «Ага!». Чукотский язык — особенный. Он родственен только одному языку — корякскому, на котором говорят на Камчатке, у мужчин и женщин разные языки. Из английского давно заимствовали слова «мани» и «крисмас», которое, правда, означает выпивку. Молодежь язык уже не знает, а старшее поколение говорит на нем ежедневно.

В Чукотском автономном округе сегодня живут около 13 000 чукчей, это треть всего населения. В советские времена о чукчах рассказывали анекдоты, в которых они изображались дурачками. «Два чукчи тащат моржа в лагерь за задние лапы. Геолог удивляется: зачем? И советует взять его за клыки — легче будет. Через полчаса второй чукча ворчит: глупый геолог, снова к морю пришли!»

Расистские шутки, возможно, возникли от чувства стыда. До прихода русских в 1700-х годах чукчи жили в каменном веке, но смогли оказать отпор захватчикам яростнее, чем любой другой народ Сибири. Они нападали на казаков, вооружившись стрелами с костяными наконечниками, копьями из кости и костяными доспехами, и безжалостно убивали. Они не сдавались — убивали себя и всю семью.

Сегодня чукчи — очень открытый, добродушный и довольно прямолинейный народ, словно большие дети. «Ты где был? Чего на моржа не пошел? Дрочил, что ли?» — спросил меня прохожий. Ничего особенного, ведь чукчи нежно называют друг друга «волосатая задница» или «маленький член».

В Энурмино я познакомился с обычной чукотской семьей. Отец, Юрий, — охотник на моржей, мать, Эльвира, — домохозяйка. Эльвира считает, что жизнь в Энурмино немного скучная — все по домам сидят. Раньше в Доме культуры организовыв-

вали мероприятия, а теперь и там тихо. Хорошо хоть интернет появился. На Чукотке есть честолюбивый проект провести бесплатный беспроводной интернет во все деревни, в Энурмино он пока работает только на подоконнике. А до этого сидели перед единственным телевизионным каналом.

У Юрия и Эльвиры несколько детей. Самый младший, 17-летний Рома, живет с родителями в деревянном доме с одной комнатой. Рома тут известный человек — он первый ребенок, родившийся в России в 2000 году. Часовой пояс Чукотки опережает Москву на девять часов, и мальчик родился в родильном доме в Лаврентии в пятнадцать минут первого ночи, когда на большей части планеты жили еще в 1990-х. Молчаливый Рома закончил школу в Лаврентии и вернулся летом в родную деревню. Следующей весной он собирался участвовать в гонках на собачьих упряжках — нестись по снежному насту сотни километров до самой Камчатки.

Народ в Энурмино передвигается по тундре на собачьих упряжках — снегоходов тут мало. На следующий день Рома должен был отправиться со своим шурином Чугуном на мыс Нэттэн стрелять нерпу, и я поехал с ними за компанию. Мы ехали на упряжках — на них здесь ездят и когда снега нет. Собаки тянули бодро, но сани с трудом ехали по песку и траве. Рома встал и пошел пешком рядом с упряжкой. А потом сани перевернулись на высоком бутре — и я с ними. Собаки понеслись дальше, таща за собой полегчавшие сани.

Собак мы нашли на берегу, где они уже пообедали потрохами моржей. Теперь их трудно было заставить бежать, но Рома смог их заставить. Он поднял с земли две сбитые дощечки, разделил их и стал бить собак той, где торчали острия гвоздей. Собаки взвыли от боли, покорились и неохотно побежали вперед, как приказал подросток. Я не стал ждать шуринов, сказал, что хочу пройтись, и отправился в обратный путь один.

Особое развлечение в России — это встреча с главой администрации, и в Энурмино мне повезло, мне досталась крупная рыба. За месяц до моего визита в Энурмино прошли выборы,

и главой выбрали — видимо, голосовали из протеста — бывшего электрика Бориса Ытгыроскина. Некоторые называли его деревенским чудачком, но 52-летний Ытгыроскин считал себя в деревне редким интеллектуалом. Он даже жаловался, как тяжело, когда все говорят о какой-то охоте на моржей. Он продемонстрировал мне синтезатор Casio, который с большим трудом удалось достать, и сыграл собственную композицию, отдающую космическим одиночеством, — «Мы звездная пыль». Раньше у Бориса была группа, на русском название переводится как «водная молекула», но она распалась. Ытгыроскин еще в советские времена был радиолюбителем и впитал в себя музыкальные тенденции и радиоканалов Аляски.

Из-за повреждения глаза Ытгыроскину пришлось оставить работу электрика, но тут ему подвернулся пост главы администрации. Он хотел построить в Энурмино новые дома, мясокомбинат и мастерскую для косторезов, но великие планы были и у его предшественников.

В Энурмино я ночевал в фельдшерско-акушерском пункте. В этом современном здании были даже души и туалет, только не было водопровода. В пункте жила его единственная сотрудница — медсестра Нина. По национальности она алтайка из Южной Сибири. Нина работала с утра до вечера и только к ночи успевала попить чаю. Она рассказала, что тяжелобольных отправляют на вертолете в Лаврентию, но, как мы знаем, иногда вертолет приходится долго ждать. «В Новый год один мальчик получил сильнейшие ожоги, вертолета не было неделю. Пришлось мне как-то самой его выхаживать».

На работе фельдшер сталкивается с больными точками деревни. Ей не раз приходилось зашивать пострадавших после драки. Нина рассказала, что особенно часто женщины режут мужчин ножом — тогда, когда «больше ничего не помогает». Если в семье проблемы, ребенка приводят к фельдшеру. Она разыскивает его родственников и на время пристраивает. Детей редко отдают в учреждения — единственный детский дом на Чу-

котке находится в Анадыре, в 800 километрах. Зато временное или постоянное усыновление для чукчей — древний обычай. Стас Таеном, например, растит 14-летнего мальчика — сына родственников, потому что его мать пьет.

Однажды утром я совершил большую ошибку. Рано утром я вышел из медпункта на прогулку, пожалел Нину — не стал будить, чтобы она заперла дверь. Пока она спала, кто-то вошел, обшарил все шкафы в приемной и украл медицинский спирт! Чукчи очень много пьют, даже по официальным данным, 34 литра алкоголя в год на душу населения, то есть в два раза больше, чем в среднем по России, и в три раза больше, чем в среднем по Финляндии. Пьянство бросается в глаза. В Энурмино прямо на дороге кланчили деньги на бутылку. В магазине пьяная женщина треснула своего ребенка — его преступление было в том, что просил конфету. Никто не вмешался. Когда я пришел в гости к знакомому охотнику на моржа, хозяин открыл бутылку водки, сделал два глотка и удивительно быстро опьянел. Когда через полчаса я попытался уйти, он повис на мне всем своим телом и заставил сесть. Его жена помогла мне вырваться — и я еле ушел.

Снежана Кеутегина, конторщица кооператива зверобоев, ведет кружок для женщин, пытающихся бросить пить. Ее телефон все время пищал — женщины из группы делились тем, что наболело. Кеутегина нервничала от этих сообщений. Она бы хотела сократить продажу алкоголя в деревне до двух дней в месяц, как делали раньше. Муниципальный совет предложил законопроект в региональную думу. Сейчас алкоголь продается в государственном магазине, и из ассортимента только водка. Скудный выбор разнообразят самогонщики.

Чрезмерное потребление алкоголя ведет и к другим социальным проблемам. У многих тут туберкулез. Несколько лет подряд в деревне были волны самоубийств. Вот и у Кеутегиной два брата повесились. В 2009 году индекс самоубийств в округе Лаврентии составлял 370 случаев на сто тысяч жителей, это миро-

вой рекорд. В Евросоюзе 11 случаев. «Убивают себя, потому что в жизни не за что ухватиться. Многие только и умеют, что срезать куски мяса с моржа, — о будущем совсем не думают. Трезвые не наложат на себя руки, такое бывает только в семьях, где пьют», — считает Таня Воробьева.

Детей в Энурмино много. «What is your name?»¹ — спрашивали у гостя любопытные малыши. Посреди деревни — здание школы, похожее на космический корабль. Там проходил урок антиалкогольного просвещения. Учителя и школьники смотрели образовательный ролик, в котором мультяшный алкоголь убивал мозговые клетки. Школьники питаются 3 раза в день и уроки делают в школе. Это место, где можно помыть руки и лицо. «Люблю непосредственность этих детей. Они другие, свободные и доверчивые. Они понятия не имеют о правилах этикета, даже не знаю, имеет ли смысл их постоянно одергивать», — призналась директор, русская женщина Марина Данилова. Два года она безвыездно прожила в Энурмино, даже в отпуск не уезжала. Большую часть ее подчиненных прислали сюда, в такую даль, из Республики Калмыкия.

В школе всего четыре класса. В десятилетнем возрасте детство ребенка в Энурмино заканчивается, его увозят в интернат за 260 км, в Лаврентию. Родителей теперь он увидит только летом и, если повезет, на Новый год. Марина Данилова хотела бы, чтобы дети оставались в Энурмино подольше, но для этого придется перестраивать школу. Некоторые из тех, кто уехал учиться в Лаврентию, так там и остаются, а те, кто возвращается, их, как в старину, море кормит. Не будет моржей — не будет и поселка Энурмино.

Обратная дорога шла по плану, но в аэропорту Анадыря моя поездка сорвалась. Компания «ВИМ-Авиа», которой я собирался лететь, обанкротилась. Владелец компании бежал в Турцию, сто тысяч купивших билеты застряли, и Путин по телевизору орал на министров.

---

¹Как тебя зовут?

Через месяц среди ночи меня разбудил телефон. Звонил глава администрации Энурмино Борис Ытгыросхин. Ему пришло письмо из «Роснефти», надо было подписать бумагу, что администрация дает согласие на добычу нефти в Чукотском море. «Народ у нас очень против. Придется тебе вернуться к нам и поднять шумиху», — сказал мне голос издалека.

Деревня стоит перед сложным выбором. Не знаю, могу ли я чем-то помочь Ытгыросхину, но я от всей души надеюсь, что охотники — продолжатели тысячелетней традиции, моржи и белые медведи окажутся для России важнее, чем нефтяная лихорадка конца времен.

Однажды взглянув в глаза моржу,
ты этого уже никогда не забудешь.

Способны ли мы, люди, жить так, чтобы на земном шаре осталось немного места и для этих восхитительных усачей с Северного Ледовитого океана?

ОХОТА

Односельчанин предложил прогуляться в лес,
но за ночь случились чудеса

РЕСПУБЛИКА САХА (ЯКУТИЯ), ТЭХТЮР

Однажды в понедельник, где-то в конце осени, я разговорился со знакомым мужчиной, жителем села. Я спросил у него, что же водится в бесконечной тайге, что начинается у самого Тэхтюра. Нет ли там каких-нибудь диких зверей? Людей, а может, аласов?

— Есть, — ответил он. — Поехали посмотрим?

В старину якуты жили посреди тайги в аласах, родовой общиной из двух-трех домов. Дома строили рядом с термокарстовыми озерами, образовавшимися над вечной мерзлотой, потому что там было все, что нужно для пастбища, — луга и вода. Советская власть коллективизировала сельское хозяйство и засадила людей в села — в такие, как наше. Результатом стали социальные и психологические проблемы последующих поколений и перевыпас на лугах вокруг сел.

И вот в среду утром мы уже сидели в моем верном русском внедорожнике — «уазике». Скоро мы газанем вверх по крутому склону и нырнем в недры тайги. Нас было четверо. Мои жена и дети с удовольствием остались дома. На дорогу в 65 километров ушло пять часов. Дороги тут не было, только еле видные следы от шин, и ехали мы только на первой и «ползучей» передаче.

Было жарко, как в бане, так как мотор разогрелся, и приходилось выводить тепло обогревателями в кабину. Хорошо, что большую часть пути за рулем был не я — большой стресс все время смотреть, как бы не провалиться в колею в полметра глубиной.

Последнее время многие мне писали из Финляндии, спрашивали, ну, как мы там живем в тундре. Не знаю, потому что тундра от нас была в полутора тысячах километров.

Тёхтюр находится примерно там, где проходит центральная часть Скандинавии, и здесь находится лиственничная тайга. В тот день мы ехали по серому, уронившему иголки, умершему лесу. Сложно назвать скудную природу Якутии красивой, но она впечатляет своим грустным, суровым однообразием. Периодически в тайге попадались болота, из которых торчали к небу засохшие стоймя березы — как будто молили о помощи. Откуда ни возмись то взлетал рядом с машиной тетерев, то в небе мелькал беркут, но в остальном тут не было никакой жизни. В Сибири это обычное дело: дикие животные до последнего избегают встречи с человеком, и, как правило, им это удается — места хватает.

Но тайга не пустынна. Периодически нам навстречу выходили стада пушистых якутских лошадок, а посреди леса вдруг открывались поля, засеянные овсом. Мы проехали мимо колхозного коневодческого хозяйства. Нигде ни души. Зашли внутрь, в домик для ночевки, — мертвая тишина. Нашли на кровати пастухов в глубоком пьяном забытии посреди белого дня. Мы не стали мешать их тихому часу, вышли и поехали дальше.

Прибыли в другое конное хозяйство, это был алас, построенный прошлой зимой, им владеют двоюродные братья из деревни Немюгюнцы, разбогатевшие на пекарном бизнесе. Здесь алкоголь запрещен. Земли 3000 гектаров. Сколько лошадей, говорить нельзя, но видно, что немало.

Четыре трактора, новехонькие гаражи для машины и трактора, два жилых помещения, новые дровяные печи и отопление с горячим водоснабжением. На следующей неделе они собирались установить спутниковую антенну и интернет. Пока на земле работали мужчины, но в будущем собирались привезти сюда жен и детей, когда будут все удобства. Многие якуты, была бы такая возможность, готовы вернуться жить в такие аласы.

По официальной версии, мой знакомый поехал показывать мне алас, но на самом деле цель поездки была другая. По дороге мы, согласно якутскому обычаю, остановились у шаманского дерева, повязали на ветки лоскуты ткани и лошадиные поводья, кинули к корням блины. Это для того, чтобы задобрить лесного духа Байаная и попросить у него удачи в том, что мужчины собирались тут под сенью леса делать.

Цель нашей поездки, конечно же, охота, которая в Якутии для многих — безумная страсть и смысл жизни. Здесь стреляют все, что движется: медведей, лосей, оленей, зайцев, росомех, волков, гусей и белую куропатку. Охота — важный повод, чтобы пойти в тайгу, на практике никто в лес без ружья не ходит. Пушного зверя: сурка, соболя, горностая, лису, ондатру и белку — тут ловят разными капканами. В северной Якутии я видел, как устроен самолов — ловушка на песца, и как заледеневший

сплюснутый трупик животного доставали из-под тяжелого бревна. Нет нужды говорить, что не все эти капканы отвечают современному представлению о безболезненной охоте.

К вечеру мой хозяин с хитрым выражением лица сказал, что ему надо ехать. Затем он с двумя нашими попутчиками уселся в стоящий на ферме «УАЗ» типа внедорожника, разукрашенный в защитный цвет, и исчез в лесу. На дворе галдела дюжина охотничьих собак, но их почему-то с собой не взяли. Мужики вернулись лишь под утро и во дворе начали освежевывать двух косуль. Их подстрелили, ослепив при помощи машинных фар.

Не стоит идеализировать отношение коренного населения к природе. «Никто с ружьем по лесу не гуляет», — объяснил мне один мужик современную охотничью культуру Сибири. Это не традиционная охота, это у леса отбирают дичь, и чем проще это сделать, тем лучше. Знакомый, с которым я поехал в тайгу, рассказывал, что в трудные 90-е годы он по 50 косуль стрелял за день.

В Якутии с охотой связаны древние традиции и верования, но сегодняшнее охотничье снаряжение все-таки современно и эффективно: есть снегоходы, машины, квадроциклы и полуавтоматические ружья. А имя «Байанай» теперь носит известная сеть охотничьих магазинов и цветной двуязычный журнал про охоту. Кстати, в редакционном совете журнала числится также и министр охраны природы республики. Байаная чествуют каждую весну на огромной охотничьей выставке в Якутске. Тут возродили почти полностью исчезнувшую охотничью породу собак — якутскую лайку.

Вообще, охота в России строго регулируется. На медведя и лося надо получать специальную охотничью лицензию, а на косулю — разрешение. Один односельчанин жаловался мне, что простому человеку не получить охотничье разрешение на косулю, это все отдают верхушке. Охотничья квота на деревню — одна косуля в год.

Когда мы вернулись домой, мне вручили кусок косули в несколько кило, что сделало меня в некотором роде соучастником

преступления. Мясо довольно рыхлое, одно из самых вкусных, что я ел, жена сказала, что оно немного напоминает мясо молодого лося. Старший сын сказал «средне», что для него довольно благосклонная оценка. Они еще не прониклись изысками сибирской кухни, едят домашнюю еду, приготовленную знакомым им способом из местного сырья, — и то хорошо.

После Нового года я спросил у Николая, главы администрации нашего села, не мог бы он сдать мне одну комнату под офис в здании администрации. И, к моему большому удивлению, он освободил и отдал мне свой кабинет. Кабинет мне достался уже обставленный. Теперь я работал под неусыпным взглядом Владимира Путина и главы Якутии, Ил Дархана Егора Борисова, в окружении российского и якутского флагов. Если тут не напишутся хорошие тексты, то уже нигде не напишутся!

Николай появлялся в администрации на заседаниях правления, чтобы представить дела, требующие рассмотрения. Я участвовал лишь однажды, и так совпало, что темой как раз был полный запрет охоты на косулю, предложенный министерством охраны природы Якутии. «В честь года экологии они предлагают запретить охоту. 2500 человек в год занимаются тут браконьерской охотой, и лишь 180 из них удастся поймать», — зачитывал он по бумажке.

«Что будем делать? Запрещаем, да?» — предложил он, ударив по столу.

Из всех форм передвижения на природе охота глубже всего помогает почувствовать окружающий мир, так как человеку приходится поставить себя на место животного, предвосхитить его поведение и действия. Я сам не охотник, но мне нравится периодически есть дичь. Я бы хотел, чтобы охота была разумной, с сохранением поголовья, и честной, ведь нас, людей, даже тут в Якутии во много раз больше, чем лесных зверей. Я верю, что это пошло бы на пользу и самим охотникам.

Говорят, что коренные народы изначально озабочены сохранением равновесия в природе, что нельзя убивать больше животных, чем родилось за год. Сегодня в браконьерской охоте в Сибири повинны все: и коренные жители, и русские, и местные, и приехавшие, и даже иностранцы. Даже разрешенная охота — зачастую бизнес. На Становом хребте местные жители за деньги показывают приехавшим из Москвы охотникам на медведя, где зимние берлоги. Охотничьи туры в Сибирь рекламируются в интернете на английском языке.

Из-за охоты многие виды животных в Сибири доведены до истребления. Говорят, тут, в центральной Якутии, уменьшилось количество зайцев и лосей. Сибирские сурки, на которых охотятся ради шкурки и жира, который помогает от кашля, становятся исчезающим видом. Охота на дикого северного оленя на Севере часто превращается в охоту на истребление — животные ходят большими стадами, и их легко подстрелить. Ученый Сергей Зимов считает, что в Нижнеколымском улусе в 1990-х с помощью быстрых снегоходов за две-три зимы полностью истребили тысячи диких оленей. Зимой 2018 года в Якутии раскрыли десятки случаев браконьерской охоты на дикого северного оленя, при этом у животного снимали лишь шкуру на ногах, идущую на унты.

Я был в гостях у оленеводов в Саккырыре, на севере Якутии. Они шли охотиться на снежных баранов — толсторогов. Вначале их гнали на санях, потом на вершине горы прыгали на оленя верхом и безрезультатно пытались поймать животное при помощи собак.

Бараны, живущие высоко в горах, — эндемические животные, они водятся только в Северо-Восточной Сибири. Они не считаются исчезающим видом, охота на них не запрещена, тем не менее на нее требуется разрешение. Местные пьют из его шкуры одежду и считают его мясо самым вкусным. Сейчас охота на барана в Саккырыре стала очень популярна. Во время моего визита 18 отрядов охотились на барана, сказали местные жители. Раньше их ловили, подстерегая на склонах гор. Сейчас

эта охота превратилась в гонки на мотосанях, тут даже самый прыткий баран проиграет, если не убежит на крутой склон. Говорят, что с ростом желающих поохотиться поголовье баранов пропорционально уменьшилось.

Особой охотничьей гордостью является безрогий, аж полметра высотой, мускусный козел — кабарга. У самца есть нечто, чего нет у других козлов: сильно пахнущие выделения сальной железы, или мускус. Китайцы используют его в парфюмерии и медицине. Один из эвенов в избе оленеводов, местный сварщик, показывал мне на телефоне фотографии, как на кабаргу охотятся при помощи петли. От одного животного можно получить 15 грамм мускуса, на этом, по его словам, можно заработать 500 евро (35 000 рублей). Ну и что, что кабарга находится под угрозой исчезновения и охота на нее только по лицензии?

Когда я ему об этом напомнил, он быстро ответил: «А мы, эвены, еще больше под угрозой исчезновения!»

Вмешательство в браконьерскую охоту может быть опасно для жизни. Я разговорился с одним мужиком, который работал охранником в заповеднике. Когда он пришел в избушку, вокруг которой висели туши кабарги, браконьеры ударили его по голове. Вследствие чего у него возникла гематома головного мозга. Здоровье, говорит, потерял, голова постоянно кружится. Полиция начала расследование, но потом он сказал, что просто упал с саней. Он не хотел конфликта: «Лучше самому браконьерничать и жить спокойно». На этих широтах действуют свои законы.

Весной меня пригласили на интересное мероприятие на другом берегу реки Лены. Посреди расчищенной в лесу поляны дремал привязанный медведь. Затем на поляну выпустили собаку, которая стала лаять и пыталась напасть на косолапого. Два мужика держали медведя за цепь так, чтобы он не смог достать пса. Это было соревнование охотничьих собак — лаек, в котором они мерились друг с другом в храбрости погавкать на медведя. Судьи сидели в будке и объявляли оценки: «Собака сработала без ошибок, все время держала хищника на контроле, подходила близко, максимальные баллы по смелости. Агрессивности не

ОСЕНЬ

хватает, бросалась, но не нападала, 16 баллов. Лай — средненький, на троечку».

Медведь выглядел уставшим, и неудивительно. Он всего неделю назад проснулся после спячки, а тут с самого утра на него собаки лают. Короля леса вынудили зарычать, когда от собачьего лая уже зашкаливали все радары. В Финляндии экзамен на лай при помощи ручного медведя, пойманного малышом, считается издевательством над животным, но тут царил атмосфера спортивного праздника. Хозяева с собаками приехали на мероприятие с разных улусов. Главный приз — ошейник с GPS стоимостью 50 000 рублей. В российской Думе поддержали закон, запрещающий контактную притравку. Но проект закона поднял сильные протесты. Федот Тумусов, представитель Якутии в Думе, защитил законопроект и сразу же оказался с охотниками на «линии огня». Депутат, защищающий ограничения на охоту, в Сибири может быстро стать политическим трупом.

Весна — хорошее время травить медведя, так как охота на него начнется в апреле. Охота только по лицензии, но медведей хватает. Медвежатина тут не особо в чести. А вот лапы и желчный пузырь используют в качестве амулетов — как в старину в Финляндии. Но еще более важный весенний обычай — это охота на водоплавающих птиц. Уток и гусей стреляют осенью, когда они готовятся к перелету, и весной, во время их гнездования. В Whatsapp я видел ужасные фотографии с охоты, где на земле были разложены сотни застреленных гусей. В результате и птиц стало меньше. Охотники утверждают, что стреляют лишь в самцов, но на практике это сложно осуществимо.

У нас в деревне все мужчины, способные держать ружье, охотились на птиц. Как только снег сошел, вокруг раздалась выстрелы. На лугах появились озера от затоплений, на берегу поставили будки. В них дежурили охотники, карауля птиц, спускавшихся на озеро. Первый, кто подстрелит утку, герой. Когда я однажды в вечерних сумерках совершал пробежку мимо одного озера, кто-то выстрелил из будки, не заметив меня. Или из-за меня.

В этот раз Байанай не дал ему добычи, пуля пролетела мимо.

КАМЧАТКА

На полуострове
уснувшее проснется, и мир вокруг
в любой момент изменится.

КЛЮЧЕВСКАЯ СОПКА, ПОЛУОСТРОВ КАМЧАТКА, ПЕТРОПАВЛОВСК

Вулкан проснулся, стоило только погасить свет.

Мы весь вечер любовались возвышающейся перед нами величественной остроконечной горой, вокруг которой на километры расстился дымовой след. И только когда стемнело, Ключевская сопка в пять километров высотой принялась капризничать и земля вокруг превратилась в нечто волшебное. Потоки лавы на ее вершине пылали алым цветом, закрывая черное конусообразное острие горы и камнепадом застывая на нижних склонах, покрытых снегом. На безоблачном небе вдруг вспыхнули невероятно яркие звезды, а луна осветила снежные хребты гор и скалистую долину — чего еще можно было желать? Не зря я срочно уехал из Тёхтюра — ведь всего лишь в 2000 километрах от Якутска происходило такое!

Ключевская сопка на выдающемся в Тихий океан полуострове Камчатка — не просто сопка, а самый высокий вулкан в Евразии, 4835 метров над уровнем моря. Кажется, до нее рукой подать, но на самом деле подъем по крутой многоуровневой горе может занять несколько дней и точно невозможен в период извержения. К счастью, отсюда мы могли безопасно наблюдать за процессом: мы были далеко, километров десять от вершины.

На другом краю долины курился вулкан Безымянный, его извержения ждали в любой момент¹. Дальше, с другой стороны, возвышался устрашающий, многогранный и непредсказуемый Шивелуч, который выпустил после взрыва газа в небо несколь-

¹ В октябре 2020-го произошло извержение, высота выброса составила 10 км.

километровый грибообразный столб дыма. Вся местность вокруг сформирована вулканами, и долина больше напоминает поверхность Луны, чем Земли. Нормальный лес тут не успевает вырасти из-за постоянных извержений, вокруг все усеяно скалистой вулканической породой, базальтовыми и пепельными наслоениями, которые четко выделяются на валах, изрытых оползнями. И неудивительно, что именно тут тестировали луноходы советские ученые в 1969–1989 гг.

Ключевскую сопку уже полгода как сотрясали извержения, но я приехал в последний момент, так как снег надолго забил дороги, ведущие к подножию горы. Накануне наша команда весь день ехала сюда из столицы Камчатки — Петропавловска. По дороге мы заехали в ближайший городок — Ключи. На всякий случай мы не стали там задерживаться, потому что официально это закрытый для иностранцев город. Там стоит гарнизон российских космических войск, а за вулканом Шивелуч находится полигон для испытаний межконтинентальных баллистических ракет¹.

На полуострове Камчатка такие извержения, как на Ключевской, — обычное дело. Вулканическая активность на земном шаре снизилась после гигантских извержений, произошедших сотни миллионов лет назад, но на Камчатке земная кора все еще подвижна. Здесь в общей сложности 300 вулканов, из которых 30 активные. Ежегодно извергаются от одного до восьми. Камчатские вулканы — часть Тихоокеанского огненного кольца, тут океаническая плита подлезает под окраину континента². В это кольцо входит большинство вулканов мира, оно охватывает продолжение Камчатки — Курильские острова, западный берег Японии и Америки.

При завоевании Сибири русским пришлось дойти до Камчатки и обнаружить тут в начале XVIII века интереснейшие

---

¹ Полигон Кура.

² Происходит субдукция.

явления земной коры. Не подозревая дурного, они основали столицу Камчатки между тремя вулканами, так как основным критерием было наличие удобной бухты для судов. Говорят, что коренные жители, коряки, боятся и почитают вулканы, а вот другой оленеводческий народ — эвены, наоборот, используют горячие источники вулканического происхождения в своих целях. Среди них, например, Малкинские термальные источники и серные озера, в одно мы окунулись по дороге к подножию Ключевской сопки.

Остатки вулканических пород на Камчатке видны повсюду. На земле целые поля пепла и области, покрытые продуктами недавних извержений, там даже не успела еще пробиться растительность. Кроме горячих источников тут есть еще кислотные озера и фонтанчики гейзеров. На склонах гор дымятся фумаролы, или выбросы вулканического газа, соединений серы и водорода. Газ этот опасен: так, около вулкана Узон лежит так называемая Долина смерти, где часто находят трупы медведей и ястребов, потому что с поверхности земли испаряется много ядовитых газов. И конечно, Камчатку периодически сотрясают землетрясения. Так, в 2006 году северную часть полуострова подбросил семибалльный толчок, от которого рухнули здания, разорвало теплосети в дальних деревнях в самый разгар зимы.

Днем в избушке у подножия Ключевской раздавался храп. Любители вулканов бодрствовали всю ночь, а днем спали. Мы жили в убогой кривой лачуге — избушке, которую используют вулканологи, она уже многое повидала, но все еще выполняла свои функции. Нам удалось растопить рассыпающуюся старую печку. Нас тут было шестеро: двое работников заповедника, жена одного из них, водитель и молодая девушка-фотограф — все из Петропавловска.

Супружеская пара приехала на день раньше, и мужчина уже успел сфотографировать рядом с избушкой огромного медведя. Медведь любопытно, но спокойно смотрел прямо на фотографа.

Мы, к счастью, медведя не встретили, зато видели его следы, в которые уместились бы пять человеческих ладоней.

Камчатские медведи считаются самыми крупными в России, и тут их много, около 20 000 особей. Правда, последнее время, говорят, их стало меньше, они уходят дальше, потому что люди все глубже заходят на полуостров. Обычно медведи не представляют опасности для человека, но иногда такие встречи бывают фатальными.

Руководитель нашей группы — энергичный Александр Биченко, сотрудник заповедника и альпинист. Он подмел избу и территорию вокруг, проклиная всех, от туристов до вулканологов: «Народ оставляет тут мусор и думает, что кто-то придет и уберет».

Биченко — настоящий вулканوفрик: он объездил все камчатские вулканы и даже переехал сюда ради них. Во время службы в армии он вызвался добровольцем на место приятеля, назначенного на Камчатку, да так и остался. Он помогал вулканологам носить аппараты и палатки на высокие труднодоступные смотровые площадки, собирать образцы лавы, пепла и газа. Биченко десять лет отработал охранником в национальном парке «Вулканы Камчатки», который находится под охраной ЮНЕСКО. Центр его — как раз эта долина, обрамленная вулканами Толбачик, Безымянный, Ключевская сопка и Шивелуч.

Биченко считает, что Камчатка — лучшее место в мире, чтобы наблюдать за вулканами, потому что тут можно наслаждаться извержениями и никто тебе не мешает. «В Японии и на Гавайях дороги перекрывают, и никому нет дела до извержения, а русские нарушают все правила. Когда в 2012 году извергался Толбачик, чиновники повесили пару желтых запрещающих знаков и весь Петропавловск ринулся смотреть на представление. Народ жарил шашлыки на горячей каменной массе и бросал аэрозольные баллончики в лаву, чтобы они взрывались», — описывал он.

Исключительность Камчатки в том, что тут представлены все типы вулканов, которые только есть в мире, считает Би-

ченко. Тут есть конусообразные слоистые стратовулканы типа Ключевской сопки, взрывные с вулканическим куполом типа Безымянного, чашеобразные впадины — кальдеры типа Узона, низкие со шлаковым конусом гавайского типа — Толбачик и сложной формы, как Авачинская сопка, возвышающаяся над Петропавловском.

Особое очарование Камчатке придает то,
что тут всю жизнь можно наблюдать,
как меняется природа.

«За 35 лет я видел, как извержения создавали кислые озера и наполняли озера и реки. Скалы крошились, гейзеры возникали и исчезали, километровые каньоны сглаживались, лава разламывала ледники». Самая известная камчатская достопримечательность — Долина гейзеров, она частично исчезла в 2007 году, когда сошел оползень, сель из камней перекрыл русло реки, завалил водопад и часть гейзеров. В 2014 году новый сход камней запрудил реку и наполнил гейзеры.

Биченко наблюдал за извержениями с края кратера и ходил по горячей лаве. «В толстых ботинках по 700-градусной лаве можно быстро бежать, — уверял он. — Она как пластилин. Но ботинки, конечно, испортятся». Он чуть не остался посреди потоков лавы и два раза был в кратере, когда вулкан начал извергаться. За две недели до нашей поездки он ходил в поход на Шивелуч, как вдруг в вулкане неожиданно взорвался газ, выпустив в воздух горящий пепел. «Мы бросились к машине и уехали. А так могли и погибнуть».

К счастью, извержения на Камчатке случались в основном далеко от жилых центров. И хотя Петропавловск окружен вул-

ОСЕНЬ

канами, таких катастроф, как на Уайт-Айленде в Новой Зеландии, до сих пор удавалось избегать. В 1945 году Авачинская сопка выплюнула пепел, как Везувий на Помпеи, но в сторону от города. Вулканологи считают, что сопка может представлять опасность для ближайших дач и газопровода, который идет у ее подножия.

В 2012–2013-м осуществились мечты Биченко и многих любителей вулканов, когда на Камчатке в течение девяти месяцев можно было наблюдать мощное извержение Толбачика. Толбачик чуть больше трех километров в высоту, он очень хорошо виден с дороги, ведущей в Ключи. Одна из его двух вершин, та, что ниже, — действующий вулкан, который последний раз извергался в 1976 году. По подсчетам российских вулканологов, должно было пройти еще двести лет, прежде чем вулкан наберет в себя достаточно магмы для следующего извержения. Но вышло иначе.

Под утро 27 ноября 2012 года сейсмологические станции зафиксировали подземное «дыхание» — очень слабые толчки. Не успели вулканологи дать предупреждение, как пару часов спустя раздался грохот.

Стену вулкана разрезала огромная трещина, из которой полила жидкая базальтовая лава температурой больше тысячи градусов. Куски магмы разлетались от взрыва на высоту 300 метров так называемыми вулканными бомбами и застывали в воздухе. Пепел вырывался на километр вверх. Реки лавы толщиной в 15 метров изливались в долины вокруг со скоростью десять километров в час, образуя новые каньоны и валя на пути лес. Расплавленная магма вытекала также через туннели в уже остывшем лавовом поле. Под лавой остались полевая станция вулканологов, домик и дорога. Несмотря ни на что извержение можно было безопасно наблюдать с довольно близкого расстояния. И его последствия все еще ощутимы: в Толбачике образовались лавовые пещеры, температура в которых 100–300 градусов.

Вернувшись в Петропавловск, я пошел в Институт вулканологии, построенный еще в советское время. Вулканология — не самая крупная научная отрасль в России, но Камчатка по праву является ее центром. В этом советском комплексе зданий на дверях висят таблички типа: «Отдел подводных вулканов», хранящие память о славных временах. Раньше тут исследовали вулканы даже на дне океана, но сейчас на эту гордость денег нет. За одной из таких дверей — заваленная каморка ученого, на стене висит модель «вулкановой машины», сделанная из пластмассовых трубочек¹.

«Я исследую механизмы взрывов, — поведал мне хозяин кабинета Алексей Озеров. — Это уменьшенная модель аппарата, который я собираю, на ней я хочу показать, как работает закон гидродинамики вертикальных труб». Озеров считает, что Камчатка — идеальная станция для вулканологов, так как тут извержения происходят круглый год, не то что на Гавайях или в Исландии. «В мире много вулканологов, которые работают за мониторами, пялясь на цифры акустических и сейсмических станций. Я же считаю, что у ученого должна быть возможность прикоснуться к месту. Лаву надо пощупать, пепел потоптать», — говорил он с гордостью в голосе.

Вулканологи передвигаются по месту извержения в защитных костюмах, похожих на скафандры, выдерживающие температуру больше тысячи градусов, и поднимают куски лавы тросом и прутом. Тут медлить нельзя — трос плавится за десять секунд. Еще они берут образцы газа и для защиты от вулканических соединений надевают противогазы. Сегодня камчатские ученые ходят в полевые экспедиции пешкодралом и ночуют в палатках даже зимой, потому что вертолеты стали редким и дорогим удовольствием. Опасная ли это профессия? Озеров считает, что не без риска, но городская жизнь опаснее.

---

¹ Имеется в виду КАМБИ — Комплекс аппаратуры моделирования базальтовых извержений.

ОСЕНЬ

Подготовка к извержению зависит от того, насколько хорошо ученые сумели его предсказать. А чтобы сделать такие прогнозы, нужны и наука, и ученые. Из-за этого в странах третьего мира выше смертность от извержений вулканов. Самый важный предвестник извержения — землетрясения, но они бывают не всегда. У подножия вулканов стоят измерительные приборы, регистрирующие подземное «вулканическое дрожание», которое человек не ощущает. Спутниковые снимки показывают отклонения в температуре вулкана. Можно предсказать начало извержения по скоплению вулканических газов. Динамику начинающегося извержения можно установить, наблюдая за изменениями в составе лавы.

А как России удается делать прогнозы?

С переменным успехом. Первое точное предсказание было в Советском Союзе — извержение Толбачика в 1975–1976 годах. Зато его следующее извержение в 2012–2013-м не смогли предсказать, а также не смогли предсказать извержение Авачинской сопки в 1991 году, оно началось без землетрясения. Слава богу, никто не погиб.

Вулканизм несет вред, например те же землетрясения. Каждый житель Петропавловска испытал это на себе и помнит, что он живет между вулканов. Раньше дома тут строили так, чтобы они выдерживали толчки в пять баллов, а сейчас — в девять. Для этого нужно больше железобетонных конструкций, что делает постройку дороже. Старые же здания можно сверху укрепить.

Но есть для Камчатки и польза от вулканов. Вокруг горячих источников построили санатории, а вулканы и гейзеры стали достопримечательностями для туристов. Треть необходимой энергии полуостров получает от геотермических источников внутри земной коры, пар от них крутит турбины электростанций. И если забыть про пользу, то просто приятно слышать, смотреть и ощущать последнее шипение земли, ощущать собственными ногами, как безжизненное пробуждается к жизни.

ОТПУСК

Финская семья летит в отпуск в Заполярье,
хотя за те же деньги
могла слетать в Таиланд.

САККЫРЫР, ЭВЕНО-БЫТАНТАЙСКИЙ УЛУС

В Сибири осенние каникулы приходятся на конец октября — начало ноября. Из Якутска можно было легко улететь чартером в Таиланд, но мы купили билеты в заполярную Якутию — по стоимости вышло примерно столько же. Мы же приехали наслаждаться Сибирью!

Точка нашего семейного отпуска и моей командировки — Саккырыр, 1800 жителей. Это один из самых изолированных поселков Северной Якутии, с остальной частью республики у него связь только по воздуху. Около табло вылетов в аэропорту Якутска нас ждала огромная толпа. Местные, ехавшие домой с огромными сумками, безжалостно пролезали в очереди впереди туристов, пока не выяснилось, что у нашей семьи много свободных мест багажа. Тут сразу у нас появились друзья, с нами торговались из-за лишних килограммов.

До пункта назначения, как и во многие другие улусы Якутии, летают старенькие турбовинтовые самолеты «Ан-24». Наш самолет, трясаясь и гудя, поднялся в воздух, уверенно пролетел над заснеженными горами и в свете заходящего солнца мягко покатился по заснеженной посадочной полосе посреди снежных гор. Дети недоумевали: куда это мы прилетели? Местные в таком же недоумении смотрели на нас и на детей. Поселок с его низкими домиками советских времен был аккуратно укрыт белым снегом. По деревенской дороге изредка проезжали снегоходы или грузовики. По улице плелись курчавые морозоустойчивые якутские коровы и пестрые собаки-метисы. Некоторые были довольно агрессивно настроены к путешественникам. Одна чуть в меня не вцепилась, когда я пытался войти в дом. Хозяин объяснил, что собака всегда, как темне-

ет, начинает кусаться. Собаки безжалостны даже к собратам. Наши дети видели, как на дороге стоя насмерть загрызла представителя своего же вида.

На ночь мы остановились у супружеской пары в одной половине их двухквартирного дома. Им лет пятьдесят, веселая Светлана — местная, а более стеснительный Юрий — русский, из Центральной России, из Смоленска. Он всю свою жизнь работал на севере Якутии, Светлану встретил уже в зрелом возрасте и теперь работает тут, в Саккырыре, занимается извозом на собственном внедорожнике. Судя по всему, он сильно скучал по дому. Дверцу холодильника украшал впечатляющий алтарь из магнитов: иконы, смоленские церкви и пейзажи. Путин и Медведев. Да, нелегко, наверное, быть русским в Саккырыре. К счастью, его мучения закончатся, когда Светлана выйдет на пенсию. Тогда они переедут в Смоленск, в настоящую Россию.

Центральное отопление так парило, что в доме было жарко, как в бане, и даже в сильные морозы приходилось держать окна открытыми. У Светланы с Юрием есть и баня, но помыться нам удалось лишь один раз за две недели, потому что тут, за полярным кругом, дрова — большой дефицит. С погодой нам повезло: мороз был всего лишь — 20 градусов, что для этого времени года тепло. Мы были всего в 130 км от Верхоянска, который борется за титул самого холодного населенного пункта в мире. Я с сыновьями ходил на лыжах, и они развлекались тем, что прыгали с крыши бани в сугроб и играли в развалившейся машине, которую бросили на обочине.

Эвено-Бытантайский улус, в котором находится Саккырыр, всегда жил своей жизнью: даже советская власть установилась тут только в 1930 году. Половина населения — якуты, они разводят скот и лошадей. Вторая половина — эвены. По языку они полностью оякутились, но все еще занимаются традиционным оленеводством. В горной тундре живут 16 000 оленей улуса, то есть десятая часть всех оленей Якутии.

Здесь можно купить все: и оленину, и говядину, и конину, и разную дичь, а вот овощи и фрукты найти сложно. Пришлось

нам сесть на кетодиету¹. В магазинах овощей и корнеплодов мало, и стоили они бешеные деньги. В Саккырыре мы купили самую дорогую в нашей жизни картошку — 350 руб. за килограмм. Во время нашего визита полки магазинов угрожающе пустели, а фуры с продуктами все не было и не было. Когда же груз наконец прибыл, нам еле-еле что-то удалось купить.

В деревне было много семей с детьми. Мы зашли в Дом культуры на танцевальный вечер, посмотрели, как танцуют хип-хоп и фламенко. Похоже, что отсюда молодежь не уезжает толпами. Семьи получают субсидию на строительство жилья — 70 % от стоимости, и дома построены на вид очень даже прочно. В Якутии, в Республике Саха, придерживаются щедрой региональной политики: 95 % бюджета Эвено-Бытантайского улуса — субсидии из бюджета республики. Республика оплачивает доставку базовых продуктов питания — муки и картошки. Существенная статья расходов — топливо на обогревание, его привозят в объеме 400 000 тонн по автозимнику, который открыт четыре месяца в году. Электричество работает на дизеле, расход дизеля составляет 1500 тонн в год, то есть 200–300 фур.

Поддержка для таких областей из бюджета оправданна. Богатство России держится на природных ресурсах Сибири, их добывают на территории проживания коренных народов. Правда, в Саккырыре еще ничего не бурят, хотя в земной коре и нашли золото, серебро и платину. «Ну и хорошо, — сказал Иван Грохов, пожилой глава района, с которым я беседовал в здании администрации. — К раскопкам я отношусь с подозрением. Это нехорошо ни для экологии, ни для водоемов. Наше богатство — изолированность, которую мы можем продавать туристам».

Правда, туристы мы тут, наверное, единственные. Да и наш отпуск чуть не пришлось прервать, так как у старшего сына выступили гнойники и поднялась температура, но, к счастью, мы его вылечили и смогли догулять каникулы до конца. А детям

---

¹ Диета с высоким содержанием жиров и низким содержанием углеводов. При этой диете не едят фрукты, мучное, овощи ограничены.

остались воспоминания о комнатах, где мы потели, и маленькой деревушке среди заснеженных гор.

В Саккырыр народ вез яйца, а на обратном рейсе у многих был такой же, как у нас, большой белый пакет с мясом. Из солнечного отпуска возвращались мы с оленьей ногой. В Якутске, на парковке аэропорта ждал наш дорогой «уазик». С разряженным аккумулятором.

БОЛЕЗНЬ

Белые дети принесли в Сибирь ветрянку,
получив взамен глистов и фурункулы.

ТЁХТЮР, САККЫРЫР

Упс! Похоже, мы привезли эпидемию в нашу деревню.

Белый человек, в данном случае белые дети, заразили коренное население Сибири хельсинкской ветрянкой. Уже в первую неделю в Тёхтюре наш младший покрылся волдырями. Мы знали, что в его финском садике была ветрянка. Потом старшего обсыпало прямо в школе. На следующий день он остался дома, но разносчики инфекции уже пошли дальше. В считанные дни финская ветрянка молниеносно пронеслась по классам. Видимо, эпидемия продлится все начало осени.

«Зеленкой, зеленкой! Намажьте зеленкой!» — наказывала наша хозяйка Октябрина. «Зеленка» — зеленая жидкость, самое популярное в России средство очищения кожи, это брильянтовая зелень, растворенная в спирте. Нанесенная на кожу, она оставляет темно-зеленые пятна. Из-за этого ее свойства в России зеленкой обливают людей, чтобы покрыть позором, например оппозиционного политика Алексея Навального.

В школе нам приказали отвести нашего пятнистого ребенка в «фельдшерско-акушерский пункт». Так в России называют сельский медпункт, в котором нет постоянных врачей. «Что не мажете зеленкой?» — отругала нас фельдшер. Бесцветное де-

зинфицирующее средство, которым обрабатывала волдыри жена, не подходило — только зеленые пятна гарантировали эффективное лечение.

Фельдшер довольно серьезно подошла к нашей ветрянке. Она даже запретила нам ходить по селу — дети должны находиться в помещении или во дворе. Видимо, она уже получила нагоняй за эпидемию от недовольных родителей. Наш старший скоро вернулся в школу, а вот младших пустили в садик только после долгой и тщательной проверки, а также письменного заключения фельдшера. Фельдшер всегда обследовала детей по одной и той же схеме. Просила сказать «аа» и показать руки, ощупывала лимфатические узлы на шее и пальцами оттягивала нижнее веко. Дети дома даже начали передразнивать ее.

Школьная медсестра каждое утро в классе старшего сына начинала с проверки тел. И еще много недель спустя его одноклассников одного за другим подкашивала болезнь. Мы удивлялись, неужели никто из детей тут до нашего приезда не болел ветрянкой? Если думать позитивно, то мы им оказали услугу — во взрослом возрасте ветрянка переносится гораздо тяжелее.

Хорошо еще, что мы не только раздавали болезни другим, но и получали их взамен. Всю осень у нас были различные проблемы со здоровьем. Уже в первую ночь в Тёхтюре жену и детей рвало. Первые недели у нас был понос и другие проблемы с желудком. Мы решили, что это из-за питьевой воды. По наказу Октябрины мы кипятили воду, которую привозила машина-водовоз. Ее набирали в одном из озер на лугах у реки, вода стоялая, а на берегу кони и коровы целыми днями испражнялись. На Рождество мы поехали в Финляндию, и в анализах кала у нас обнаружилась патогенная кишечная палочка (коли-бактерия), возникающая при фекальной инфекции. Много раз потом в течение года нам приходилось пить глистогонное.

В Тёхтюре бодрые молодые ребята открыли стартап-фирму «Куллаты». Фирма продает мороженое, распиливает замороженную конину и очищает питьевую воду. Бутылка на 19 литров с доставкой на дом стоила 100 рублей, а бутылку потом возвра-

щаешь. Бережливая Октябрина считала, что это просто грабеж, но мы все-таки теперь заказывали бутилированную воду и убедились, что это была лучшая инвестиция в наше здоровье.

Когда мы вылечили желудок, дети покрылись волдырями. У старшего сына большие гнойники появились на руке прямо перед нашим отъездом в отпуск на север Якутии. В маленьком поселке Саккырыр за полярным кругом их стало больше. Те, что на ноге, уже мешали при ходьбе. Однажды вечером положение стало критическим — у мальчика поднялась высокая температура. Мы боялись, что у него начнется заражение крови. Поздно вечером я побежал в местную больницу, оттуда отправили «Скорую». Медбрат дал мальчику жаропонижающее и сказал, что утром надо взять у врача в больнице антибиотики. Но мы все-таки проконсультировались по телефону с финским доктором, который приказал начать прием антибиотиков немедленно, если есть риск заражения крови. «Не ждите до утра», — настаивал он. У нас не было с собой нужного антибиотика, но врач сказал, чтобы сын выпил то, что есть. Мальчик принял первую порцию, температура быстро спала, и он пошел на поправку.

Вернувшись в Тёхтюр, нам снова пришлось вызывать «Скорую». Жена глубоко порезала палец. Из больницы соседней деревни Октемцы приехал «уазик» с мигалкой. Медсестра попросила подставить тарелку, так как кровь текла рекой, и толстой ниткой наложила на палец глубокий шов — без всякой анестезии. Жену трясло от боли. Когда потом в Финляндии врач осмотрел рану, он сказал, что на нее надо было наложить как минимум три шва. Полностью чувствительность к пальцу так никогда и не вернулась. Сибирь оставила свой след.

Из Финляндии мы вернулись после рождественских каникул, в Якутии в это время свирепствовала эпидемия гриппа, и все школы в республике закрыли. Иногда казалось, что здесь использовали любую возможность, чтобы держать школы закрытыми. Еще понятно ограничение по холоду для младших классов при — 45 градусах. Но уроки также отменяли в разгар

бабьего лета из-за отсутствия отопления, в связи с различными праздниками и мероприятиями, настоящими или придуманными эпидемиями. На карантине школьники были три полных недели, серьезно. Все это время школа стояла темная, двери были заперты, дети сидели по домам. По закону так должно быть, если заболели больше 20 % школьников по республике. Но я удивляюсь, почему тогда не закрыли остальные места массового скопления людей? Садики, офисы, общественный транспорт и армию? Или считают, что ходить в школу — напрасная трата времени?

Наш старший сидел все время дома, и дом от него ходил ходуном. Когда я спросил в Whatsapp у учительницы, что должен делать ребенок во время карантина, чтобы не отстать от программы, ответ был короткий: «Пусть отдыхает».

По иронии судьбы во время долгого карантина наши дети не заболели и другие сельские дети тоже. Осенью всем сделали прививку от гриппа, и, казалось, эпидемия Тёхтюр миновала. Когда карантин кончился и дети наконец-то собрались вместе, они один за другим стали заболевать. Долгожданная эпидемия все-таки пришла — и школу снова закрыли.

АЛМАЗЫ

Каждый третий алмаз в мире добывают из вечной мерзлоты, хотя здравого смысла в этом мало.

Р. АНАБАР, НАКЫН, ТОМТОР, Р. ВИЛЮЙ, МИРНЫЙ

Чем больше сокровище, тем больше вокруг него историй и легенд, вот и в Якутии тоже. Говорят, Бог здесь отморозил руки, уронив на землю всю таблицу Менделеева. Вот грохоту, наверное, было, так как в вечной мерзлоте Якутии скрывается большая часть всех алмазов России.

Старенький дрожащий «Ми-8» полтора часа вихляет над необитаемой монотонной тайгой. Вдруг снежный лес вокруг пре-

вращается в лоскутное одеяло: прямые линии разрезают его на ровные квадраты — исследовательские зоны геологов. Скоро земля раскрывается огромным кратером, по серпантинным краям которого едут самосвалы. Вдалеке высятся заводские сооружения, жилые постройки, отдаленно напоминающие альпийские домики, и даже церквушка с золотыми куполами.

Мы приземляемся на вотчину «Алросы» — крупной алмазодобывающей корпорации. Накынское месторождение в Западной Якутии поддерживает связь с внешним миром лишь по воздуху, и четыре месяца в году по зимнику. 1200 мужчин и женщин трудятся тут в поте лица по 12 часов в день, двухнедельными вахтами, чтобы заработать (зарплаты на вахте начинаются от 40 000 р., многие, конечно, получают намного больше). В рабочем поселке строго соблюдается сухой закон, за охоту и рыбалку тоже можно вылететь с работы — начальство не хочет, чтобы рабочие заблудились в тайге.

Добыча алмазов, как правило, ассоциируется у всех с Африкой. Говорят о так называемых «кровавых алмазах», имея в виду, что войны часто финансируют средствами от добычи полезных ископаемых. Однако самый крупный игрок на алмазном рынке — это Россия, северная страна с «таежными» алмазами.

В 2019 году объем добычи госпредприятия «Алроса» составил почти треть мирового: 38,5 миллиона карат, или, если в евро, то больше чем три миллиарда евро. Свыше 95 % российских алмазов сокрыты тут, в Якутии, в пластах вечной мерзлоты. В Якутии у «Алросы» шесть карьеров и три шахты. Запасы руды, принадлежащие компании, оцениваются примерно в миллиард карат, так что работы при современных темпах должно хватить еще лет на тридцать.

Накынское месторождение — самое молодое месторождение «Алросы», его открыли лишь в 1990-х. Содержание алмазов в добытой тут руде среднее: около четырех карат на тысячу килограмм руды. Карат — это вес стручка рожкового дерева, 0,2 грамма. А теперь представьте, сколько земли переворачива-

ют и перемещают с места на место ради того, чтобы найти один малюсенький самородок.

Из двух карьеров Накынского месторождения самый глубокий уходит на 315 метров. Тяжелые белорусские самосвалы «БелАЗ» час добираются до дна по пятикилометровому серпантину. На дне, покрытом пылью, почву бурят, заряжают, взрывают и выкапывают. Затем массы земли вывозят на этих же самосвалах на поверхность. Алмазы тут не сверкают тебе радостным блеском. «Я тут уже 15 лет работаю и ни разу не видел алмаза», — говорит начальник карьера Николай Артемов, который управляет работой машин по монитору, находясь снаружи карьера.

Чтобы увидеть, как блестят алмазы, надо ехать вслед за самосвалами на ближайшую обогатительную фабрику. Там руду вначале просеивают, а потом измельчают гигантской мельницей. Алмазам она не страшна, так как они — самое твердое вещество на земле. Измельченную каменную массу по конвейеру направляют в грохоты финского производства компании «Метсо». Тут руду отделяют от шлака при помощи воды. Камни идут дальше в специальные сепараторы, где алмазы отбираются на основе их свойств: они не проводят электричество, не имеют магнитного поля, прилипают к жиру, и это единственное вещество, которое светится в рентгеновских лучах. В результате выходят чистые алмазы, которые женщины в белых халатах собирают и помещают под ключ в другое помещение. Уходя с работы, работницы должны раздеться догола — для проверки.

Из Накына алмазы летят 280 км до алмазной столицы Якутии города Мирный. Там в сортировочном центре их распределяют по классам при помощи техники и вручную: при помощи лупы, микроскопов и на глаз. Все алмазы разные, здесь их распределяют по весу, размеру, форме и цвету. И здесь тоже работают одни женщины. Ими руководит Алексей Евстратов, замначальника по производству. «Женщины более аккуратны, у них мень-

ше брака, и они лучше переносят монотонную работу. И алмазы любят женские руки», — поясняет он.

Самые ценные алмазы — бесцветные и симметричные, восьмигранные. Трещины и вкрапления снижают их ценность, рассказывает Анна Ефимова, главный специалист, у которой на столе в данный момент лежат камни стоимостью в 10 миллионов рублей. Информацию по камням заносят в компьютер и там рассчитывают цену. Алмазам величиной больше 30 карат дают имена. Самый крупный алмаз был найден в Якутии в 1980 г. Он весил 342 карата и получил гламурное название «XXVI съезд КПСС».

Мелкие алмазы и те, что плохого качества, идут на изготовление инструментов. Благодаря своей прочности алмазы прекрасно режут, точат и полируют. При этом именно украшения дают прибыль. Они составляют 90 % дохода «Алросы». Ради простых технических алмазов не стали бы открывать ни одну шахту. На севере Якутии, в Попигаяе, находится одно из крупнейших мировых месторождений алмазов, но его не разрабатывают, так как алмазы там для ювелирных украшений не подходят по качеству.

Очарование алмазов в их блеске. Особенно бриллианты — специально ограненные алмазы, как ярко они сверкают на солнце! У алмазов исключительно высокий показатель преломления, благодаря чему свет отражается от их поверхности даже разными цветами при разных углах падения лучей.

Город Мирный впечатляет своими видами: многоэтажные здания кажутся спичечными коробками рядом с гигантским открытым карьером «Мир». Добывали алмазы здесь открытым способом с 1957 по 2001 год, когда карьер достиг глубины 525 метров. Потом продолжали еще добычу закрытым способом под карьером. Из этой вот дыры и добывали четвертую часть всех мировых алмазов.

Да, алмазы принесли Якутии большие деньги, но символом якутов они все же не стали. Сначала якуты и эвенки даже не знали об их существовании. Алмаз — это самая твердая форма угля,

и находится он в кимберлитовой породе, похожей на трубку, которая вышла на поверхность после извержения вулкана. В 30-е годы впервые предполагали, что в Якутии могут быть алмазы, так как эта территория геологически схожа с зоной африканских алмазных месторождений. Но серьезно добычей кимберлита занялись в 1950-х. В этой работе тоже сыграла большую роль женская аккуратность: первую кимберлитовую трубку в 1954 году обнаружила группа геологов под руководством двух женщин: Ларисы Попугаевой и Натальи Сарсадских, которые изучали поверхность при помощи местных проводников-оленьеводов.

Сегодня кимберлит находят при помощи электромагнитной съемки с воздуха, но, если месторождение закрыто более поздними пластами пород, тут приходится применять наземное электрическое зондирование. На месторождение алмазов указывает наличие некоторых пород, таких как гранат, пироп, цирконий. Как только обнаруживают трубку, на месте делают пробное бурение, при котором уже более точно определяют местонахождение залежей руды.

Когда открытый карьер выкопан на максимальную глубину, начинают добывать в шахте под ним закрытым способом. Самый глубокий рудник Якутии — «Удачный», он более полутора километров в глубину, и под ним уже начинаются нефть и газ. Добыча алмазов закрытым способом в 6–9 раз дороже, чем в открытом карьере, но оно того стоит.

Когда лед тает, «Алроса» начинает промывать алмазы в северных реках. Из разных краев Якутии и России приезжают мужчины, чтобы вкалывать тут четыре месяца без выходных сменами по 12 часов, и объемы добычи корпорации моментально возрастают вдвое.

На улицах города Мирный на рекламных щитах госкомпания «Алроса» выступает за государственную партию «Единая Россия». Алмазная столица — довольно обычный, но чистый и даже милый советский городок. Он находится немного в стороне от остальных населенных пунктов Якутии из-за плохого

транспортного сообщения, и большая часть его тридцатипяти-тысячного населения приехала сюда из других регионов России в поисках работы.

На окраине города построен пышный православный храм. Рядом с ним возвышается немножко не соответствующий храму памятник Сталину. Диктатор умер до того, как в Якутии нашли алмазы, но, как мне сказали в информационной службе «Алросы», Сталина хотели тут почтить как гениального главнокомандующего.

Любое движение в Западной Якутии так или иначе связано с «Алросой», так как в компании работает около 30 000 человек. «Алроса» содержит детские сады, Дома культуры, гостиницы, санатории, отвечает за тепло и водоснабжение, собственную авиакомпанию, речное пароходство, транспортные компании, дорожное строительство, пожарные станции, три гидроэлектростанции, научные институты, больницы, жилищное строительство и даже молочные фермы. На самом деле сегодняшняя политика компании — активный отказ от всех этих «непрофильных активов», и она теперь считает, что власти должны заниматься социальными службами. Коммуникации уже переведены на счет республики, продан собственный телеканал. Однако аэропорт продавать не стали, потому что под взлетной полосой залегают алмазы.

Из Мирного камни летят в Москву, многие из них потом оказываются в Индии. Там теперь проходят огранку 70 % мировых алмазов. В 1990-х в Якутии построили несколько мелких ограночных предприятий, многие из которых уже обанкротились или находятся на последнем издыхании. Однако независимый *Erl Diamond* еще держится. На его заводах при помощи 3D-моделирования для алмазов выбирают оптимальную форму. Затем камень режут, гранят. Огранку алмазов можно произвести только с помощью другого алмаза.

Товарный знак компании — огранка «Пылающий лед». Если смотреть на бриллиант сверху, то можно увидеть стрелы, а снизу — сердца. Такой бриллиант весом в 0,3 карата можно приоб-

рести где-то за 70 000 рублей — или чуть дешевле. В ювелирном бизнесе Якутии большие скидки: во время экономического кризиса довольно трудно продать драгоценные камни.

Еще более удивительные алмазы представлены на выставке «Сокровища Якутии» Государственного фонда республики в центре Якутска, там выставлены и образцы искусства ювелиров, и уникальные природные неограниченные алмазы. Государство купило эти алмазы для выставок, чтобы поддержать на них цену.

У «Алросы» два головных офиса, в Москве и в Мирном. Последний важен для Республики Якутия в плане налогов. Я беру интервью у замдиректора компании, приятного инженера-горняка Игоря Соболева. Мы беседуем с ним в мирнинском головном офисе компании, который напоминает сталинские дворцы. «Алроса» под контролем министерства финансов несколько лет была настоящей машиной по производству денег, но последние годы дела пошли хуже. Цены на алмазы обрушились в 2009-м и потом в 2015-м. «Мы среагировали на цены уменьшением производства в 2016 году. Сейчас ситуация исправилась. В 2016-м прибыль от производства составила больше двух миллиардов евро», — комментирует Соболев.

Несколько десятилетий «Алроса» и ее конкурент «Де Бирс» регулировали цены на алмазы, договариваясь об объемах производства, но в 2008 году ЕС разрушил этот альянс. Несмотря на это, компании среагировали на спад цен одинаково — уменьшили производство и придерживают алмазы на складах. Соболев считает, что «Алроса» уверенно смотрит в будущее. Компания уже инвестировала миллиард евро в новое Верхне-Мунское месторождение.

В противовес распространенному мнению, целевая группа алмазного рынка — это не какие-то богачи, а средний класс, считает Соболев. «Наши продажи лучше идут там, где растет средний класс, — говорит он. — Китай и Индия — перспективные рынки. С ростом доходов народ сразу начинает покупать часы и бриллианты».

Насколько серьезной угрозой для компании являются синтетические алмазы, если отличить их от природных даже специалист может только при помощи микроскопа? «Прогноз пока неясен, но надо сказать, что рынки не считают ситуацию критической. Синтетические алмазы могут обрушить рынок на одну пятую, но это потребует громадных инвестиций и трех-пяти лет работы. У нас высокая прибыльность, уж приход синтетических алмазов мы точно выдержим», — добавляет он.

Соболев считает, что о синтетических алмазах вообще даже говорить не стоит, так как это не алмазы. «Алроса» разработала аппарат, при помощи которого можно легко отличить их от настоящих. Принцип такой: алмазы проводят очень много тепла, но совершенно не проводят электричество. То есть компания сделает все возможное, чтобы потребитель не отдал предпочтение искусственным алмазам.

Многие госфирмы и большие корпорации согласно советской традиции раз в год организуют большое собрание, где руководство компаний встречается с начальниками разных подразделений и представителями работников и профсоюзов. В этом году мероприятие компании «Алроса» проходит во Дворце культуры города Мирный, это особенно интересно, потому что это будет первая встреча с новым руководителем, которого назначило российское правительство, с Сергеем Ивановым-младшим, это его первое знакомство с подчиненными. Все знают, что Иванова назначили на эту позицию, потому что его отец, Сергей Иванов-старший, — бывший премьер-министр правительства России и один из ближайших соратников президента Владимира Путина.

Из всех громкоговорителей раздается помпезный гимн «Алросы», сотрудники в праздничных нарядах с красными флагами и флагами компании в руках маршируют в зал. При появлении тридцатишестилетнего Иванова все встают. Представители рабочих задают новому руководителю по очереди острые вопросы. Многие из них касаются аутсорсинговой политики компании.

«Если закроют собственную транспортную компанию «Алросы», будут оставлены без работы 1500 сотрудников, это настоящий шок и социальный взрыв. Вспомним слоган «Алросы», который говорит, что люди важнее алмазов», — обращается к новому руководителю один из доверенных людей компании. Женщина, представляющая работников молочной фермы «Алросы», напоминает, почему в алмазной компании действует подобный принцип: «Местные жители, якуты и эвенки, помогали, кормили и возили геологов, когда они нашли алмазы. Наши оленьи пастбища и жилые территории перешли в собственность гидростанции. В 1960 году для людей из затопленных деревень организовали совхоз, чтобы он приносил компании молоко, яйца и мясо».

Вместо тихо сидящего Иванова на вопросы отвечает замдиректора Соболев, и неудивительно: Иванов в добывающей промышленности новичок, он еще только знакомится с царством, вверенным ему. Он скромно улыбается, вообще не похож ни на лидера, ни на богатого папенькиного сынка. Он произносит осторожную и краткую речь, обращаясь к новым подчиненным.

После собрания Иванов отвечает на вопросы присутствующих журналистов. Я решил воспользоваться случаем и что-то спросить, чего никто другой не осмелился. «Многие из ваших подчиненных думают, что вас назначили на эту должность благодаря вашим семейным связям. Как вы докажете свою компетенцию в этой сфере и то, что вы получили повышение в компании благодаря личным заслугам?» Иванов краснеет, но ничего не успевает ответить, потому что сидящий рядом глава Якутии Борисов, беря слово, спасает ситуацию. «Надо было обязательно найти человека на место руководителя, человека, который знает финансовые структуры. Когда я встретил Сергея Иванова, я убедился, насколько хорошо он знает о работе компании и как быстро он разобрался в делах, связанных с производством. То, что вы упомянули (семейные отношения), нам и в голову не приходило», — не моргнув глазом отвечает Борисов. Затем журналист из новостного агентства ТАСС возвращает разговор в при-

вычное русло вопросом, собирается ли «Алроса» поддерживать боевые виды спорта.

Правда, Борисову приходится ответить еще на несколько вопросов касательно приватизации компании. Этот вопрос очень остро стоит в Якутии. Республика владеет четвертой частью «Алросы», свой процент имеют еще восемь якутских улусов — районов республики. В момент основания компании в 1992 году Якутия под руководством Михаила Николаева позаботилась о том, чтобы добыча алмазов шла республике на пользу. Компанию хотели защитить от олигархов, поэтому владение «Алросой» поделили между государством и республикой. Якутия также получила право продавать пятую часть всех добываемых алмазов, что укрепило огранное производство в Якутии.

В 2010-е годы официальная линия российского правительства заключалась в том, чтобы уменьшить часть государственной собственности. Доля Якутии составляла 32 %, но под давлением Москвы она уменьшилась до 25 %, когда в 2013 году компания вышла на биржу. Плавный владелец компании — по-прежнему государство, у него 33 % акций, российское правительство хотело бы еще урезать свою долю и ждет, что Якутия и ее районы поступят так же. Однако Борисов уверяет журналистов, что республика не собирается больше продавать свои акции, более того: Якутия издала особый закон, который запрещает продажу акций. Айсен Николаев, назначенный в 2018 году преемником Борисова, также говорил, что республика на данный момент сохраняет свои акции.

Несмотря на это, Якутия все-таки продала спорные десять процентов акций дочерней компании «Алроса»¹, которая владеет лицензией на разработку Накынского месторождения. Само месторождение находится в Нюрбинском улусе. Руководитель района Борис Попов был уволен с должности и получил условный срок за коррупцию при строительстве школ. Многие же считают, что настоящей причиной стало то, что Попов яростно противился продаже акций.

---

¹ Имеется в виду ОАО АЛРОСА-Нюрба.

В марте 2018 года Якутия стала новостью номер один в мире, когда из люка грузового самолета высыпались сотни золотых слитков и рассыпались по аэропорту Якутска и в округе. Событие это было из ряда вон выходящим даже для республики, где сам Бог отморозил руки, несмотря на то что в Якутии кроме алмазов добывают еще 17 % всего российского золота, 5 % угля, 28 % олова и 82 % сурьмы.

Новейшее богатство Якутии прячется в северо-западной части республики, в лесотундре. Там находится Тымтор — одно из крупнейших мировых месторождений так называемых редкоземельных металлов. Это и иттрий, и лантан, и церий, европий, самарий, празеодим, скандий, ниобий. Китай является чуть ли не единственным производителем редкоземельных металлов, он еще в 1980-х демпингом вытеснил с рынка конкурентов. Сейчас Россия и США из стратегических соображений хотят снова сами добывать редкоземельные металлы. Китай угрожает ограничением экспорта. «Стране нужны редкоземельные металлы для оборонной промышленности», — говорит Сергей Сергиенко, управляющий директор ОАО «Восток Инжиниринг», имеющей лицензию на разработку Тымторского месторождения, во время встречи в Якутске.

Где только не используют эту руду: для производства ветряных и солнечных батарей, для катализаторов, в электротехнике, для производства суперпроводников, хирургических нитей, в сплавах, а также для производства самолетного оборудования. Месторождение должно было удовлетворить потребности страны, а излишек продавали бы на рынке. За компанией стоит миллиардер металлопромышленности Александр Несис. Добычу должны были начать в 2020 году, но в момент написания книги окончательное решение по инвестициям еще не было принято.

Эксплуатация месторождения в арктических условиях очень трудоемка. Руда залегает в слоях вечной мерзлоты, добычу можно вести только в зимнее время, чтобы лед, содержащий земельные породы, не растаял. Сергиенко не строит догадки о будущих

инвестициях, но дает понять, что месторождение не такое богатое, как предполагалось изначально. По его словам, в советское время содержание запасов руды было принято завышать. «Хороший пример — Наталкинское золоторудное месторождение [Магаданская область], в которое влили огромные инвестиции, опираясь на недостаточные сведения».

Какую пользу приносят Якутии ее богатства? В 2016 году «Алроса» выплатила в бюджет республики и улусов налогов и дивидендов почти на миллиард евро. Также компания спонсировала социальные проекты, например строительство детской больницы, Целевой фонд будущих поколений Республики Саха, строительство в сельской местности жилья для врачей. Но инвестиции компании в бюджет Якутии все-таки заметно уменьшились: с 70 % в благополучные годы они упали до 50 % и ниже.

Вместо этого Якутия получила довольно небольшой дополнительный доход от добычи нефти, которую компании Сургутнефтегаз и Роснефть начали качать в юго-западной части республики. При этом компании получили огромные налоговые льготы на том основании, что они ведут «первооткрывательскую работу», разрабатывая новые месторождения. Действительно, что стоит Москве уменьшить налог, который должен был пойти в бюджет региона?

Регионы России, богатые природными ресурсами, недовольны, так как в период правления Путина их экономическая прибыль от добычи ископаемых постоянно снижается. Большая часть налогов уходит в Москву, где находятся главные офисы многих компаний. До изменений, принятых Путиным, конституция требовала, чтобы компании, добывающие природные ресурсы на территории республики, были зарегистрированы в самой республике.

Налог на добычу полезных ископаемых, который в 1990-х распределялся поровну между Москвой и регионами, сейчас полностью идет федералам. Подходящий налог для регионов очень важен, но часть этого налога, как правило, идет в Москву,

так как именно там находятся главные офисы добывающих компаний. Лишь налог на собственность поступает целиком республике.

Как следствие всего этого, Якутия, один из самых богатых регионов России и мира, стала дотационным регионом. Примерно 40 % дохода республики составляют подачки, которые регион получает от Москвы. На самом деле подобное выравнивание бюджетной и налоговой обеспеченности происходит практически во всех регионах России. Безусловно, важно, чтобы регионы, бедные природными ресурсами, тоже что-то получали от природных сокровищ страны. Но денежный поток через Москву — хитрый способ, который держава использует для того, чтобы держать в узде даже те регионы, которые могли бы себя обеспечить сами, их тоже заставили побираться.

Неудивительно, что в Якутии часто жалуются на то, что Москва отбирает богатства у республики. И жалобы эти обоснованны, но несмотря на эти потери, Якутия все-таки далеко не безнадежный регион. Дефицит бюджета республики обусловлен в том числе наличием крупного государственного сектора и огромных средств, которые уходят на обеспечение северных регионов. Распределение авиатранспорта, энергии, продуктов, строительство в местности, где нет дорог, — все это осуществляется за счет государственных дотаций. Сельскохозяйственный бюджет Якутии в 2018 году составил 140 миллионов евро и включал расходы на поддержку скотоводства, коневодства и оленеводства в самых суровых природных условиях в мире.

Хотя якуты считают, что игра проиграна, на самом деле в республике в целом гораздо больше экономических и политических прав, чем в других регионах. Самый наглядный пример — сохранение за республикой пакета акций «Алросы» и закон, запрещающий приватизацию компании. Это еще раз доказывает: если общественное мнение едино и сильно, центральной власти придется с ним считаться. Злить якутов — рискованно для Кремля, ему это не нужно.

Проект разработки месторождения в Тумторе вызвал в республике волну протестов, так как добываемая руда является радиоактивной. Добывающая компания утверждает, что эта руда не опаснее гранита, но, по данным других источников, руду можно обрабатывать только в защитных костюмах. Очевидно, из-за опасений местных жителей добытую руду решили везти в Хатангу, Красноярский край, а на обогащение — еще южнее.

Добыча алмазов тоже не совсем безопасное дело. На дне месторождения остаются бром, бор, радиоактивный стронций и токсичные воды. Выделяется сероводород. Обоганительные станции, сточные воды и кучи шлака выделяют в землю сероводород, мышьяк, ртуть, радиоактивные стронций и таллий. До 1988 года сточные воды без всякой очистки выливали в реку Виллой (якут. Бүлүү), которая впадает в Лену.

В августе 2018-го из-за прорыва плотины техническая вода и шлак обоганительной станции «Алросы», содержащие огромное количество тяжелых металлов, хлынули в реку Виллой. Населению запретили пользоваться водой из реки. На ликвидацию последствий катастрофы, которую в Якутии называют экологической катастрофой века, понадобятся годы.

Процесс очистки — обогащения алмазной руды ведет к попаданию тяжелых металлов в реки и морю рыбы. На севере, в Анабарском улусе, содержание ванадия в реке Моргогор почти в пять раз превышает норму, также в воде содержится недопустимое количество лития, никеля и других тяжелых металлов. Газеты пишут, что в селе Юрунг-Хая Анабарского улуса сильно выросло число заболевших раком.

Страдают от добычи алмазов и непосредственно рабочие, которые ежегодно умирают в карьерах. Стенки рудников держатся за счет вечной мерзлоты, что усложняет добычу. Среди прочего, в пластах пролегают водоносные слои, вода эта настолько минерализована, что не замерзает. Через четыре месяца после моего визита в Мирный вода залила шахту месторождения «Мир», погибли семеро шахтеров. Это не только ужасная трагедия, это еще и экономическая катастрофа для

месторождения, так как компании пришлось закрыть самый богатый рудник.

Вячеслав Штыров, работавший генеральным директором на «Алросе» в 1995–2002 годах, винит в случившемся нынешнее руководство (цитата выверена). «Там под землей на определенной глубине находится... мощная подземная река. Всем начали заправлять финансисты и «эффективные менеджеры»... чтобы добыть быстро алмазы, стали опускаться вниз, нарушая все требования. Перестали заполнять полости раствором, уменьшили пробку со ста метров до двадцати пяти. Начали бурить какие-то контрольные скважины, прокалывать водоносный пласт и пробку, создавая все новые проблемы. В какой-то момент перестали работать насосы, которые откачивали воду из карьера. И эта обстановка продлилась целых полгода. И в карьер набралось воды в шесть раз больше положенного. Конечно же, она создала избыточное давление на пробку. И начались аварии... это фактически поставило точку на руднике. Что самое ужасное: люди погибли», — сказал он в интервью газете «Завтра».

Из-за катастрофы директор компании Сергей Иванов-младший уволил 24 подчиненных, однако сам остался. Острый на язык Виталий Обедин, замредактора газеты «Якутск Вечерний», окрестил его «человеком-катастрофой».

Путь алмазов из недр земли до пальчиков красивых дам — наглядный пример успешного брендинга. Благодаря рекламе фирмы «Де Бирс» «Бриллианты навсегда» 1947 года в послевоенное время депрессии и застоя в США продажу драгоценных камней удалось поднять на новый уровень. Позже драгоценные камни воспели Мэрилин Монро и Ширли Бэсси в своих бессмертных хитах «Лучшие друзья девушек — бриллианты» и одноименной песне «Бриллианты навсегда».

Если взглянуть чуть глубже, чем наше представление о бриллиантах, в добыче алмазов сложно найти хоть толику здравого смысла. Ради одного крошечного камушка среди пустынной местности роют огромные кратеры. Поднимают 5000 тонн зем-

ли, содержащей всего лишь 0,2 грамма алмазов. При том, чтобы отличить настоящий алмаз от искусственного или того же циркония, даже специалисту нужен микроскоп.

Возможно, якутские алмазы и не являются «кровавыми», но северную природу они все же убивают. Если клиенты вдруг решат, что им вполне подходят синтетические алмазы, циркон или даже стекло, рыть землю тут же прекратят. И тайгу оставят в покое.

ДЕТИ

Малыши научились игре на хомусе и русскому мату.

ТЁХТЮР, ПОКРОВСК, ЯКУТСК, ОКТЕМЦЫ

Жизнь наших детей в деревне, несмотря на ее незатейливость и наши страхи перед путешествием, была легкой. Они научились сами куда-то ходить и сами все покупать в магазине. Если бы они потерялись, какой-нибудь взрослый обязательно проводил бы их до дома. Атмосфера в Тёхтюре отличалась от их родного Хельсинки: на сельской дороге чаще встречались коровы и лошади, чем машины. Единственную опасность представляли свободно разгуливающие собаки. В Якутии даже были случаи, что от их укусов умирали дети. К счастью, наши дети научились обороняться от собак палкой.

В Тёхтюре не так много мест, где дети могли бы проводить свободное время: выдавшая лучшие времена детская площадка состояла из ледяной песочницы, скамейки, потерявшей сиденье, и горки, отрывавшейся от лестницы. По горке можно было спускаться, только если кто-то крепко ее держал. Дети больше любили играть в старых пожарных машинах, стоявших перед гаражом администрации, а еще на заброшенной пилораме посреди лугов, в полукилометре от нас, это было их любимое место. Когда снег покрыл землю, они любили ходить на лыжах

в уютный ельник среди лугов, где стояли резные столбы сэргэ для привязывания коней.

Бывало, женщины в голос оплакивали трудную судьбу наших детей и осуждали нас за то, что мы притащили их с собой в Сибирь. Мою жену некоторые односельчане прозвали «женой декабриста», вспоминая восстание русских интеллектуалов начала XIX века. Царь сослал их в Сибирь пожизненно, и жены добровольно последовали за ними. Хотя моя жена и согласилась отбыть со мной срок в Сибири, она была не в особом восторге от нашего «отпуска». Ей выпало обеспечивать наш быт и работать домашней учительницей для нашего старшего, который помимо программы в русской школе должен был делать все задания по программе второго класса финской школы.

Жена ныла, что в Якутии у всех есть мнение по поводу воспитания детей, того, как себя вести, и даже по поводу внешнего вида. Нам говорили, что у наших мальчиков слишком длинные и непричесанные волосы, что им нельзя играть в лужах и кататься на перилах. Многие считали, что наши дети не умели вести себя тихо, ждать, стоять в очереди — что правда.

Самое частое русскоязычное слово ободрения тут — «нельзя».

Двое младших детей пошли в Тёхтюре в садик, но только через месяц после приезда, когда мы предъявили все необходимые медицинские справки. Они ходили в садик только утром, когда жена делала работу для Финляндии. Ничего, что только полдня, по деньгам это небольшие траты — всего 140 рублей в месяц за ребенка. Детский сад «Кэнчээри» («Новое поколение») — отполированный временем деревянный дом, дощатый пол, выкрашенный в поносно-коричневый цвет, был по-домашнему кривым. В детском саду не текла вода из крана, а вместо туалета — отдельная горшковая комната, там на полке аккуратным рядом стояли эмалированные горшки. Для мальчиков дополнительно предоставляли два больших ведра, чтобы писали стоя.

Детям пришлось туго — все вокруг тараторили на двух новых языках, на русском и на якутском. Языковое погружение оказалось не таким простым делом, как я думал. Младшие за

ОСЕНЬ

короткое время в садике не успевали хорошо выучить ни один из двух местных языков, их словарный запас на русском состоял из отдельных слов типа «машина», «кушать» и «спасибо». И конечно, плохих слов, которым старшие ребята их старательно обучали. Воспитатели и даже другие дети говорили с нашими детьми на русском, а не на родном якутском, хотя наши дети не понимали ни того ни другого. В советское время русский язык был «международным языком общения», и эта установка, похоже, до сих пор в ходу. Дошкольники, деревенские ребята, выросшие в абсолютно якутоязычном окружении, на удивление хорошо говорили на русском. Наверное, это объясняется просмотром телевизора, и еще это язык игр, но родители и воспитатели, конечно, также склоняли их к изучению русского.

Наш садик трещал по швам: все группы заполнены донельзя. Нашего трехлетнего вначале определили в группу его возраста, но там ему совсем не понравилось, он плакал каждое утро, когда надо было идти в сад. Детей так много, что воспитатели не успевали успокоить плачущих, а только одергивали их: «Не плачь!» В конце концов наш малыш самостоятельно сбежал к брату в группу шестилеток, и тетушки, видимо, догадались, что так было лучше. Наш средний вначале был в восторге от того, что у него появились новые друзья по играм, но из-за незнания языка быстро сник. Когда в его группу пришел младший брат, они стали неразлучной бандой, которая не слушалась воспитателей (и, конечно, не понимала), пряталась от них и один раз даже сбежала из садика. Младший ревниво следил, чтобы никто другой не играл с его старшим братом.

В российских садиках детей прежде всего учат тихо сидеть и слушать. Это был бы неплохой навык для наших детей. Утро проходило в различных занятиях. На уроках рисования занимались точным срисовыванием с картинки. На уроке физкультуры маршировали и учились прыгать в длину. Причем один из воспитателей раскатисто смеялся над результатами трехлеток. Музыка вела опытная Александра, она учила детей танцевать

под техно-поп и показывала трехлеткам портрет Моцарта, рассказывая, что это был известный немецкий композитор.

Но настоящая специальность Александры — игра на варгане. Варган, по-якутски хомус — инструмент, известный в разных странах мира, это маленькая железная пластинка, ее суют в рот и заставляют дрожать, оттягивая язычок. В Якутии это национальный инструмент, а тэхтюрский садик оказался детским садиком с уклоном на хомус. Дети учились сами бренчать на варгане, а потом, лежа на полу, успокаивались под завораживающие переливы обертонов магического инструмента во рту у воспитателя. Наш сын тоже легко извлекал из варгана звуки, некоторые ребята из садика умели производить на удивление многообразные звуковые ряды. Обучение игре на хомусе стало специализацией садика еще в 1980-х, но, к сожалению, это прекрасное хобби улетучивается, когда дети идут в школу.

На обед в садике обычно давали жидкий суп с лапшой, мясо, рис, макароны или гречку. Салат — это столовая ложка горошка или кукурузы из консервной банки или квашеная капуста. На перекус — сладкий чай с ломтиком хлеба или яблоко. Еду нельзя было брать самим, нельзя оставлять ее на тарелке, во время еды нельзя говорить. После еды дети полоскали рот фтором, и им давали истолченную таблетку неизвестно чего. Так же, как и наш школьник, малыши часто бежали домой есть, потому что в садике они были лишь полдня.

Во дворе садика были снаряды для лазания и торчала высокая пластмассовая пальма, она смотрелась просто великолепно на фоне полугодового снежного пейзажа. К нашему большому удивлению, в детском садике дети совсем не гуляли, даже осенью и весной, когда погода позволяла. Оказалось, это тоже запрещает некий закон. Так было не всегда. Деревенские бабушки были обеспокоены тем, что дети больше не гуляют в свободное время. Одна рассказала, что перерезала в доме интернет-кабель, чтобы только внука вытащить на улицу.

После школы и садика наш дом превращался в неформальный игровой центр, наши двери были всегда открыты для детей,

видимо, в отличие от дверей в других домах. Первыми играть пришли самые смелые и самые наглые мальчишки — четвероклассники, они обожали стрелять из бластера Nerf, играть на консоли и строить из Lego. Затем осмелились прийти поиграть одноклассники нашего старшего. Зеленые бусины термомо-заики Perler Beads сразу закончились — из них слепили танки и пушки. В конце концов пришли и девочки. Весной наш дом превратился в пункт проката лыж, так как все хотели попробовать покататься, но у многих не было своих.

Сельские ребята многому в нашем доме удивлялись. Например, они не могли понять, что если я сидел в комнате перед компьютером, то я работал. Они удивлялись, что моя жена играла с нашими детьми. Они спрашивали, какая у нас зарплата и сколько что в доме стоит. Для них было чудом, что у нас дома так много фруктов, и они хотели их попробовать. В шесть вечера дети обычно разбегались по домам. Иногда искушение заходило слишком далеко: из дома пропало Lego и 500 рублей из копилки среднего сына. Мы компенсировали потерю пострадавшему, чтобы поднять ему настроение.

Некоторые ребята жили очень скромно. Когда в начале весны наш сын отправился с одноклассником в горнолыжный центр в двух километрах от села, оказалось, что местный мальчик никогда там не был. Для меня все еще тайна, как люди в Тёх-тюре живут, платят за машину и бензин, оплачивают счета за газ и свет, покупают продукты. 21 000 — тут обычная зарплата для односельчан, которые ходят на работу, и на них с якутскими ценами особо не разгуляешься. Ответ — подработки, срочные займы и пособия. Молодые семьи получают от государства материнский капитал на несколько тысяч евро при рождении ребенка и пособие на строительство дома. А вообще в Якутии, как и во всей России, живут сейчас кредитами — так, многие купили свою «Тойоту» в кредит. Боюсь, если экономика России в какой-то момент резко упадет, страну накроет долговой кризис.

А вот на подарках в России и Якутии экономить не принято: когда нашему старшему исполнилось восемь, он получил от

одноклассников кошельки и деньги, красивую книгу о Якутии с фотографиями, кружку, на которой картинки при нагревании менялись, машинки и сладости. Мы со своей стороны давали каждому, кто к нам приходил в гости, светящийся браслет, с которым дети играли, спрятавшись в нашем темном доме.

А с финскими одноклассниками наш старший поддерживал связь тем, что писал для них блог. Там он докладывал, что самая вкусная сибирская еда — это печенье Огео и пельмени из оленины, как тут все бы отморозили пальцы, если бы играли в Pokemon Go. Он описывал, как ужасно ходить в туалет на улице, когда у тебя температура 39,3, а на дворе сильный мороз, и как он с братьями снегом забивал отверстия между бревнами в бане, чтобы внутри было теплее. Он радовался, что школу закрыли из-за морозов. В финском тексте он между делом вставлял выученные русские слова и использовал кириллицу, например: «Мы mentiin Jakutskiin» (мы поехали в Якутск) или «söimme shashlyk» («Мы ели шашлык»).

В свой единственный выходной, в воскресенье, он играл по Сети в Skylander Supercharger со своим двоюродным братом, живущим в Хельсинки. Всю осень детям пришлось провести без страстно желанной игровой консоли, потому что кабель для Nintendo, который подходил к старому телевизору Октябрины, мы не могли найти нигде в Якутске. Консоль удалось подключить в ноябре, как раз когда начались сильные морозы и наконец-то пришел заказанный в Финляндии кабель.

Международный язык игр объединил финнов и якутов. Вообще, у всех детей тут есть какой-нибудь игровой аппарат. Наши дети показали местным прелести Minecraft и Geometry Dash, а местные научили их играть на телефоне в зомби и Lego. Многие тут, похоже, подсели на игры, как и финские ровесники, а ограничение на время перед экраном — тут понятие неизвестное. Например, когда я приходил в гости к одному знакомому, он сидел скрючившись над кухонным столом и играл в World of Tanks. В то же время его годовалый сын как заипнотизированный жал на кнопки мобильного.

При переезде в Сибирь меня больше всего волновало, не будут ли издеваться в Якутии над нашими детьми из-за того, что они выглядят иначе и вообще другие. Но нет, такого не было. Весной на нашем дворе в войне палками мы все-таки дошли до ситуации Финляндия против России, но дальше игр вражда не зашла. С нашими детьми все охотно дружили. Наш старший был в школе единственным ребенком с европейским типом внешности, и старшеклассницы обожали крутить его светлые кудряшки. Но при этом он был не единственным блондином. У дочки Алика, моего доверенного механика, первоклассницы Нарьяны, белоснежные волосы, светлые брови и ресницы и очаровательные голубые глаза.

Нарьяна — якутянка-альбинос. На школьном празднике я ее пару раз сфотографировал, но мне неудобно было привлекать внимание к ее необычной внешности. А зря: весной девочка прославилась на весь мир. Якутский фотограф нашел ее страничку в Instagram, сделал несколько студийных фотографий, и они разбежались по соцсетям во всем мире, собрали десятки тысяч перепостов. У Нарьяны было уже 15 000 подписчиков, и она часто ездила в Якутск на рекламные съемки. А в Тёхтюре жизнь шла своим чередом. На улице Нарьяна всегда носила темные очки, но не из-за звездной болезни, просто ее глаза очень чувствительны к свету.

Кроме попыток играть на варгане наши старшие сыновья продолжили заниматься скрипкой и фортепьяно — то, чему они начинали учиться еще в Финляндии. На полдороге между Тёхтюром и Якутском за высоким забором стоит Якутская высшая музыкальная школа, в которой учатся и постоянно живут музыкально одаренные дети. Мы решили узнать, можно ли и нашим детям походить туда на занятия, и поехали вместе с ними посмотреть на школу. Из окон лилась нежная классическая музыка, но запертые на закрытой территории дети наводили нас на удручающие мысли о животных в клетках. Там они, наверное,

получали образование самого высокого уровня, но это все-таки не наш вариант.

Нам повезло, и мы нашли музыкальную школу в соседней деревне. В маленьком училище в Чапаево преподавали профессиональные музыканты, приехавшие из Якутска, и уроки эти были бесплатные, в Финляндии не так. Старшему на уроки фортепьяно досталась Лариса, приятная женщина, которая смогла раскрыть в ребенке творческий потенциал и найти подход к обучению. Лариса — редкий случай, она якутка, перешедшая в католичество. В Якутске действует римско-католическая община. Изначально приход был основан для поляков, сосланных в Якутию царем. Приехавший сюда из Польши священник — известный персонаж, он отдавал здание церкви под разные культурные мероприятия. Ему даже удалось привезти в Якутск из Франции, где католические церкви закрывают, хороший орган.

У нашего среднего непростой характер, как и у его учительницы по скрипке. Она оркестровый музыкант и классический пример требовательной русской учительницы музыки, хотя сама якутка. Сразу после рукопожатия она раскритиковала постановку рук и расстроилась, что мальчика научили совсем неправильно. Она без особого желания взяла нашего сына учиться. В Whatsapp-группе учеников по скрипке она часто бранила и музыкантов, и их родителей. Но потихоньку уроки стали лучше, а постановка рук исправилась так, как она хотела.

В середине зимы скрипку надо было нести завернутой в одеяло. Пианино у нас в Тёхтюре не было, и сын тренировался на школьном синтезаторе. Из-за погоды и условий перевозки в Якутии почти нет акустических пианино, люди предпочитают электронные пианино и синтезаторы. Но их недостаток в том, что урок может прерваться, если вдруг отключат электричество.

Посещение музыкальной школы требовало иногда большей дисциплины, чем обычной школы. Почти каждый урок были зачеты, и за один пропуск уже делали замечание. Каждую вы-

ОСЕНЬ

ученную пьесу представляли перед жюри из учителей, у местных учеников постоянно были пробы и подготовка к конкурсам. Наши мальчики в конце года представили выученные пьесы на праздничном концерте, который смотрели все учителя. Старший сыграл сочиненную Ларисой пьесу «Полдень». После нашего возвращения на родину состоялась ее премьера в Финляндии.

ВЛАДИВОСТОК

Будущее азиатской России решается
в ее восточной столице.

Когда в конце года летишь из Якутска на побережье Тихого океана, во Владивосток, что рядом с Японией, Кореей и Китаем, кажется, что ты и правда прилетел на юг. Как только я вышел из самолета, сразу почувствовал тепло. Унты, подходившие для Якутии, тут оказались непрактичными, пришлось потратиться на дешевые китайские ботинки.

Владивосток — исключительный город Восточной России. Он находится на той же южной широте, что итальянская Ривьера. Это точка, где континент заканчивается и регион России впадает в Тихий океан. Вокруг Владивостока живут тигры, леопарды, черепахи и другие экзотические животные. Ежегодно мощные тайфуны вызывают тут наводнения, которые уносят машины. Японское море омывает великолепные песчаные пляжи, обрамленные скалами, и в августе-сентябре это любимое место отдыха для жителей востока России.

Море тут кишит различными деликатесами типа водорослей ламинарии, морских огурцов, устриц и морских гребешков, которые можно достать, нырнув рядом с самым берегом. А за морем, всего ночь на корабле, и вот уже полуостров Корея и Япония. Китай еще ближе, до границы всего 50 км по воздуху, а на машине целых четыре часа. Изрытая дорога врывается

в пышные джунгли уссурийской тайги и заросшие кустарником заброшенные поля.

Владивосток — большая надежда Восточной России, это вторая голова двуглавого орла, смотрящая на восток. По мнению его жителей, Владивосток — третья столица России, и в этом есть определенная логика. Вот где надо бы основать российскую Калифорнию, альтернативу старому Западу. «Завладей востоком» — гласит имя города. Центр города носит величавое название «Золотой рог», в южной части открывается пролив Босфор Восточный, который, правда, ведет всего лишь из одного залива в другой.

С другой стороны, Владивосток — только тень тех возможностей, которые у него есть. Это всего лишь дальняя провинция Московского царства, которую отделяет от столицы семь часов разницы во времени. В российской картине мира Владивосток — конечная точка империи, а вовсе не независимый центр в Тихом океане. После распада Советского Союза возможности браконьерства из-за наличия порта, рыбалки и вырубки леса создали в нем нездоровую атмосферу наживы. Владивосток — в глазах смотрящего. Для европейца это советский город, основанный посреди могущественной природы, его исторический центр, построенный в начале XX века, страшно перегружен частными авто и грубо выполненными рекламными плакатами. А для китайцев, корейцев и японцев, приезжающих сюда, Владивосток, наоборот, выглядит скорее всего вполне по-европейски.

Владивосток — это отблеск Азии. В киоске перед вокзалом продают собственный городской фастфуд «пьянсе» — узелки из теста с мясом и капустой, сделанные на пару, — российский вариант корейских. Здесь очень популярны «паназиатские» рестораны, и создается впечатление, что многие молодые люди тут учат азиатские языки. Даже Илья Лагутенко, основатель группы «Мумий Тролль» изучал китайский, он же родом из Владивостока. Сейчас он организует в городе фестивали, на которые приглашает музыкантов из Азии. Лагутенко шутит, что в его мо-

лодости ближайший ночной клуб тогда находился в Токио. Сейчас, конечно, уже не так.

При этом Владивосток — довольно молодой город, такой молодой, что его «русскость» надо подчеркивать триумфальной аркой и триколорами. Все территории, по которым течет река Амур, или *Хэйлун* по-китайски, что значит «река черного дракона», в течение многих столетий были зоной влияния Поднебесной. Они перешли российскому царю лишь в 1858–1860 гг., когда после «опиумной войны» между Китаем и западными странами Россия подписала с Китаем договор о передаче этой огромной территории. На реке Амур построили город Хабаровск, а на берегу Японского моря — Владивосток. Для земли вокруг надо было придумать русское название, и выбрали лучший, самый простой вариант — «Приморье», то есть «рядом с морем».

В царские времена Владивосток был очень многонациональным городом. В 1914 году китайцы составляли пятую часть населения, то есть 25 000 человек. В конце XIX века в окрестности города переехали сто тысяч корейцев, оттуда они приезжали в город продавать рыбу и сельхозпродукты. Пограничный город привлекал искателей приключений со всего света: тут жили и японцы, и американцы, и европейцы, а также финны, из которых стоит отметить известных купцов Отто Линдгольма¹ и Акселя Валдена.

В 1930-х Сталин переселил корейцев в Среднюю Азию, откуда они вернулись только после распада СССР. Большую часть китайского населения в 1938 году заставили бежать назад в Китай. В советское время городу перекрыли кислород — связь с внешним миром. Владивосток стал закрытым корабельным и портовым городом, куда дыхание свежего ветра заносили лишь рассказы моряков.

---

¹Отто Васильевич Линдгольм (1832–1914 гг.) — глава торгового дома, пионер китобойного дела.

Да и в моряки не так просто было попасть — тщательно проверяли происхождение. «За границей мужчины ходили всегда по трое, один был агентом КГБ», — рассказал мне местный юрист Стас Саевич, 51 год; его отец работал на море. Он помнит, что возвращение отца было праздником. «Он был как король, привозил домой красивые разноцветные вещи, когда у нас тут все было серое. Я до сих пор вспоминаю джинсы и японскую куртку с меховым воротником. А жвачек тут тогда вообще было не достать».

Саевич считает, что современный Владивосток — совершенно другой. В качестве примера он привел филиал питерского Мариинского театра, который построили во Владивостоке совсем недавно. «Во Владивостоке стало намного приятнее и красивее для жизни. Мы больше не чувствуем, что живем на периферии. Когда я хожу в Мариинский, думаю, что тут какая-то ошибка. Этих звезд сюда специально привезли, чтобы я на них посмотрел! Может, это повлияет на молодежь — дважды подумают, прежде чем бросить окурок на землю. Может, это еще изменит Россию».

В 2010-х на развитие Владивостока было выделено огромное количество денег. Для одного статусного саммита АТЭС, который в 2012-м возглавлял Владимир Путин, лицо города украсили за 17 миллиардов евро. Тут построили шикарные дороги, просторный университетский городок, роскошные центры культуры и спорта, ледяной дворец для городского хоккейного клуба «Адмирал» и великолепный океанариум. Проблему с транспортными пробками в городе, изрезанном заливами и проливами, решили путем строительства двух огромных вантовых мостов. Задача была превратить тяжеловесный советский город в пульсирующий тихоокеанский метрополис.

Моим гидом по городу была Юлия, учительница английского языка, с которой я познакомился очень по-русски — приятель дал мне контакты другого приятеля во Владивостоке, а тот в свою очередь связал меня с Юлией. Юля — быстрая женщина,

с международным опытом общения, при этом преданная своему Владивостоку. Она путешествовала по всему миру, работала в том числе в Австралии, но при этом обожает нырять за ракушками на песчаном пляже своего родного города.

Юлия ловко миновала пробки. Мы ехали на окраину города, к трехкилометровому мосту Русский, который ведет к ранее изолированному острову Русский. Это самый длинный вантовый мост в мире, он имеет самый длинный пролет, и он же запечатлен на 200-рублевой купюре. Критики считают, что строительство моста для 5000 населения острова было не нужно, но говорят, что в России не любят дешевых решений.

Остров Русский хотели сделать пиком развития города, и здесь находится его венец: Дальневосточный федеральный университет, основанный в 2011 году. Ради него 140 гектаров на побережье отдали под строительство кампуса и общежития на 10 000 студентов. В кампус нельзя въехать на машине, но никакие запреты Юлию не остановят — мы сделали крут по набережной вдоль университетского парка.

Затем мы заехали к Юлии на работу — в главное здание университета. Комплекс из блочных этажей снаружи смотрится довольно уродливо, но внутри производит впечатление. Там все выглядит как в современном американском университете: на каждом этаже уютные кафешки, пуфики и диваны, на них садишься — кажется, разговоры о науке тут сами собой рождаются. В лифте мы поздоровались с Юлиным коллегой из Новой Зеландии. Университет всеми силами стараются сделать международным и зазывают туда иностранных преподавателей и студентов, особенно из Тихоокеанского региона. Больше всего тут китайцев. Кампус примечателен еще и тем, что в нем учатся и северные, и южные корейцы. Правда, тут они тоже могут встретить всепроникающие глаза и уши северокорейской разведывательной машины.

Несмотря на внешний блеск, уровень нового университета стал разочарованием, что неудивительно, так как его основали, объединив изначально слабые вузы. Я поговорил с Юлиным

приятелем, преподающим международную политику. Он учился не только во Владивостоке, но и в Шанхае, в Фуданьском университете, он сказал, что это небо и земля. «В Фудане читают международные статьи на английском, здесь же штудировать труды российских профессоров, в которых они пересказывают исследования международных ученых со своей точки зрения», — сравнивал он.

Университет бурлил из-за смены руководства. Мартовской ночью 2016 года ректора Сергея Иванца и двух замректоров задержали за нецелевое использование средств. Для Юлии это не было сюрпризом, так как во Владивостоке, по ее словам, воруют все, кому не лень. Или, точнее сказать, «присваивают» принадлежащие государству деньги — воровство в русском языке изначально означает отнимать что-то у частного лица, что осуждается сильнее, чем без спросу пользоваться общими благами.

«Поражаюсь, как люди к этому относятся, — изумлялась Юлия. — Один приятель должен был закупить в университет компьютеры, он где-то взял дешевые б/у и большую часть денег положил себе в карман. У одной подруги отца арестовали, когда он, будучи чиновником, украл у государства крупную сумму. А дочь уверяла, что это были ничьи деньги, просто государственные».

Владивосток известен также как восточная столица коррупции.

Из выделенных на проект АТЭС в 2012 году миллиардов как минимум сотни миллионов пропали в карманах чиновников. Разговоры о взятках велись и в отношении подрядов на строительство моста, и по поводу краж в проекте океанариума. Все мэры Владивостока, что были за последние 25 лет, заканчивали в суде и были смещены с поста до окончания срока. Предыдущий мэр, Игорь Пушкарев, отбывает 15-летний срок за коррупционные преступления в пользу предприятий своих родственников.

Есть, по крайней мере, три объяснения, почему тут так распространено взяточничество. Первое — то, что в городе моря-

ков, который далеко от Москвы, жизнь просто-напросто такая дикая и бесчестная, что случаев коррупции здесь набирается больше, чем обычно. По другой версии, Москва старается особенно пристально следить за Владивостоком, потому что она выделяет ему большие деньги. По третьей версии, дело в борьбе за власть между различными группировками, так, аресту Пушкарёва предшествовал конфликт с губернатором Приморья.

Критики считают, что в результате того, что в город вложили огромные деньги, тут возникли некие «потемкинские деревни». В 1787 году князь Потемкин приказал отремонтировать только фасады домов, выходящих на дорогу, по которой Екатерина Великая ехала в Крым. Но и во Владивостоке не все проекты удалось осуществить: два огромных отеля так и стоят недостроенные, а ведущая в аэропорт скоростная железная дорога оказалась нерентабельной. Ближайшее будущее города совсем не такое радостное, как казалось в горячке АТЭС. Уже в 2013-м, на следующий год после саммита, инвестиции в область обвалились наполовину. Москва закрутила финансовые краны.

Центральная власть задушила восходящие в области ростки демократии. В сентябре 2018 года выборы в Приморье прогремели по всей России, когда кандидат от КПРФ обошел кандидата в губернаторы от государственной партии. В конце концов чиновники аннулировали выборы и не дали зачинщику участвовать в новых выборах.

Наша с Юлей поездка на остров Русский закончилась символическим тупиком, когда прекрасная четырехполосная дорога уперлась в обрушившееся здание. Стоит лишь чуть-чуть поскрести сахарную корочку Владивостока, как наружу вылезает непривлекательная реальность. Рядом с руинами — маленькая, вся в ямах песчаная дорога, ведущая к одной из достопримечательностей острова — береговой батарее 1930-х. В день нашего визита место, находящееся под охраной Министерства обороны, было закрыто, но моего гида это не остановило. Мы пролезли на территорию через дырку в заборе из колючей проволоки — и тут же на нас набросился злой охранник.

Юля свела весь инцидент к пожиманию плечами: «Но ты же тут только сегодня».

Несмотря на огромное давление, население Владивостока не растет, как ожидали, а, наоборот, немного падает. На всем Дальнем Востоке живут лишь шесть миллионов человек. Россия хотела бы поднять к 2025 году эту цифру до семи миллионов. Однако даже переезжающих с северных территорий не удастся заманить в дальневосточные города — люди охотнее едут в Западную Россию. Один из способов заманить народ на восток было пообещать бесплатный гектар дальневосточной земли каждому желающему гражданину России. Сто пятьдесят тысяч россиян подали заявку, но из них половина — местные, а вторая половина, как говорится в одном описании, «дураки, которые хотят что-то на дармовщинку».

В пятидесяти километрах от центра Владивостока плохие и извилистые дороги упирались в роскошный комплекс со стеклянными стенами, на нем красовалась надпись буквами размером с тигра: «Tigre de Cristalle». Внутри мужчины разных рас и национальностей, глядя перед собой остекленевшими глазами, бросали фишки на поле рулетки и в игровые автоматы.

Игорная зона Владивостока — одна из четырех официальных зон в России, где разрешены азартные игры. Тут построили казино в расчете на китайских туристов. В Китае центр азартных игр находится на юге, в Макао, а Россия хотела вывести деньги игроманов из Маньчжурии во Владивосток. Игровая зона — отличный пример тех вызовов в развитии области, с которыми сталкивается Россия. Работают одно-единственное казино и отель. Планировалось больше, но китайские инвесторы заморозили проект после того, как некие стороны, находящиеся в связи с российской службой безопасности, присвоили себе российскую часть проекта.

Нельзя говорить о Владивостоке, не упомянув его соседей. Говорят, что две пограничные империи не могут быть союзниками, в лучшем случае будут партнерами, и это напрямую ка-

сается России и Китая. Отношения между странами намного сложнее, чем можно подумать, глядя на частые встречи Путина и Си Цзиньпина. После того как Россия завела отношения с Западом в тупик, роль Китая возросла. Говорят про поворот России на Восток. Россия хочет большую часть своих энергетических запасов продавать в Китай. В 2012 году был построен нефтяной трубопровод Восточная Сибирь — Тихий океан 4700 км в длину, чтобы обеспечить экспорт нефти из России в Китай.

Китайские заигрывания зашли так далеко, что они даже не всегда экономически выгодны. Пример тому — тысячекилометровый сибирский газопровод «Сила Сибири», по которому с конца 2019 года газ пошел из Якутии в Китай. Путин объявил о строительстве газопровода в мае 2014 года, когда Россия оказалась в международной изоляции из-за аннексии Крымского полуострова у Украины. Газпром оплатил его строительство на сумму более 15 миллиардов евро, и согласно инвестиционным планам компании до 2048 года этот проект не окупится, даже если цена на газ повысится.

То есть этот газопровод — некий подарок России Китаю. Он выгоден и бизнесменам, близким к руководству страны, Геннадию Тимченко и братьям Ротенбергам, получившим подряды на его строительство.

Несмотря на песни о дружбе, Россия видит в Китае потенциальную угрозу. Она хочет поддерживать Сибирь заселенной из политических соображений безопасности, чтобы рядом с Китаем с его миллиардным населением не возник вдруг демографический вакуум. Это было заявлено и в стратегии развития Дальнего Востока в 2009 году. Сейчас мало кто помнит, что эти две страны до недавнего времени находились практически в состоянии войны — в 1969 году. Согласно официальной истории, это была всего лишь «перестрелка на границе», но когда речь идет о сотнях трупов, то слово «война» не будет преувеличением. После этого инцидента Советский Союз занялся обороной Дальнего Востока и построил тут крепкие военные гарнизоны, в том числе в стратегически важном городе Уссурийске. В сентябре

2018 года Россия провела на Дальнем Востоке самые большие после распада Союза военные учения и пригласила участвовать в них Китай, в противном случае это вызвало бы в Пекине большие подозрения.

Но военного, экономического и демографического влияния со стороны Китая больше побаиваются в Кремле, чем в самих регионах. Москва изначально смотрит на свои территории с точки зрения обороны, это либо тыл к Западу, либо буфер к Азии. Во Владивосток на конференцию приехал известный московский профессор в области международной политики Сергей Караганов. Он сказал, что Дальнему Востоку надо «дать свободно развиваться», но при этом Россия должна «сохранить на территории строгий военный и политический контроль». Эта мысль олицетворяет собой типичную для России ситуацию раздвоения личности: надо и изолироваться, и сотрудничать, освободить и прижать одновременно.

А вот обычных людей во Владивостоке, напротив, кажется, вообще не беспокоит угроза со стороны Китая, Японии или ситуация в Корее. Лишь незначительное меньшинство сказала в опросе, что чувствуют, что эти страны угрожают их безопасности. Зато почти половина опрошенных считала гораздо большей угрозой неправильную региональную политику Москвы.

Разговоры о том, что китайские мигранты захватят Сибирь, — полная чушь. Во всех городах на востоке России гораздо больше видишь таджиков и узбеков, приехавших из бывших советских республик Средней Азии. Даже на рынках, которыми владеют китайцы, продавцы сейчас славяне. В китайских мегаполисах средняя зарплата на треть выше, чем в России. И при том, что Северный Китай — отсталый регион тяжелой промышленности, народ не едет оттуда в Сибирь искать счастья — он едет в Южный Китай.

Из всех азиатов во Владивостоке видишь больше всего корейцев, именно северных корейцев. Почти на всех стройплощадках пахнут рабочие, прибывшие из страны товарища Кима. Северокорейских мастеров можно вызвать на дом, говорят, что они

готовы работать хоть ночь напролет. Большая часть их зарплаты достается государству или идет на оплату вагончиков. Для рабочих — лишь крохи, но по северокорейским меркам и это так хорошо, что народ борется за возможность попасть в Россию.

Я хотел пообщаться с ребятами из Северной Кореи. Нашел в пригороде их общежитие, но моему визиту там не обрадовались. Охранник закричал на меня по-корейски и жестами дал понять, что разобьет мне фотоаппарат. От репортажа пришлось отказаться.

Когда я вернулся во Владивосток следующей осенью, город был в состоянии боевой готовности. Поздно ночью улицы мыли шампунем, песок сгребали со стройплощадок лопатами с глаз долой, на всех крупных перекрестках — полицейский патруль. Начинался третий Восточный экономический форум, и в город должен был прибыть Он.

Первый царь посетил Сибирь лишь в 1837 году. Александр II был в Сибири дважды, Николай II лишь однажды, еще коронованным принцем. Владимир Путин, наоборот, постоянно сюда наезжает.

Путина видели на рыбалке в Тыве, видели, как он погружался на финском батискафе на дно озера Байкал и как летал по Ямалу на мотодельтаплане со стерхами. Говорят, что Путин особенно заинтересован во Владивостоке. Говорят, он любит проводить время в роскошном доме в Кедровой Пади на берегу Японского моря.

Путинская витрина на восток — Восточный экономический форум, который с 2015 года проходит в кампусе Дальневосточного университета. Туда он приглашает глав государств и руководителей компаний Тихоокеанского региона. Тут роскошная обстановка. В холлах университета расставлены стенды компаний и регионов, почти двухметровые блондинки в костюмах стюардесс зазывают на них взглянуть. На улице раскинулся «Дальневосточный уголок», где каждый регион должен был поставить свой павильон. Так, Хабаровск был представлен в виде

казахской крепости. На панельных дискуссиях обязали участвовать элиту московского сословия олигархов — чванливого гендиректора «Газпрома» Алексея Миллера и Виктора Вексельберга с проникновенным взглядом.

Заккрытие форума, где Путин должен был появиться вместе с премьер-министрами Японии, Южной Кореи и президентом Монголии, — только по приглашениям. Я вместе с другими журналистами следил за его речью в пресс-центре. Путин говорил, что развитие Дальнего Востока вышло «на абсолютно новый этап».

Россия надеется, что экономический рост Азии вытянет регион за собой. Тогда Сибирь и Дальний Восток перестанут быть периферией для России и стран Тихого океана. Государственная машина должна сделать все возможное. Уже есть зампреда правительства, отвечающий за Дальний Восток, Министерство по развитию Дальнего Востока. Была основана Корпорация по развитию Дальнего Востока, Агентство по развитию человеческого капитала на Дальнем Востоке и Фонд развития Дальнего Востока и Байкальского региона. Дальнему Востоку был дан статус порто-франко и «территории опережающего развития». Цена за электроэнергию была снижена до базового уровня в стране, тут модернизируют железные дороги и линии электропередач.

И что мы имеем в сухом остатке?

Согласно официальным источникам, ежегодно на Восточном экономическом форуме подписываются договоры на десятки миллиардов евро. Но суммы, тем не менее, не раскрываются, скорее всего речь идет про соглашения о намерениях, не имеющие практического смысла. Так, якутский журналист Виталий Обедин полагает, что строительство моста через реку Лену из года в год включено в эту сумму, но его, похоже, так никогда и не начнут строить¹.

¹ Формально мост начали строить в 2020 г., не дожидаясь подтверждения финансирования из федерального бюджета. Если финансирования не будет, проект придется остановить.

Одна из редких людей, которые портят праздничный форум, — Наталия Зубаревич, профессор прославленной московской Высшей школы экономики, регионовед. Она считает, что история про развивающийся регион — неправда.

«Дальневосточные инвестиции не растут, и не появляется здесь новых рабочих мест. Лишь 7,5 % от всех российских инвестиций идут на Дальний Восток, и большая часть из них — на нефтегазовые проекты на Сахалине и в Якутии. Количество фирм в регионе падает. Здесь очень плохая инфраструктура, редкая заселенность и огромные расстояния. Продолжается демографический спад. Рабочая сила дорогая, и электричество тоже. Строительство здесь на 30–40 % дороже, чем в европейской части. Единственный конкурентный плюс здесь — природные ресурсы», — раскладывает она ситуацию.

Китай в Восточной России могут интересовать только природные ресурсы. Население тут небольшое, как в Финляндии, экономика, как в маленькой Доминиканской Республике, — зачем сюда инвестировать? Больше половины сельского хозяйства Приморского края — в руках китайцев и южных корейцев. Китайский мелкий бизнес активно развивался в лесной промышленности, часто с перекосом в незаконную вырубку. Южные корейцы заинтересованы в развитии экономических связей, но с инвестициями вышло не так, как хотелось. В 2013 году Hyundai открыл во Владивостоке завод по производству электрооборудования, но вскоре завод закрыли из-за российской таможенной политики. Южнокорейцы также вышли из масштабного судостроительного проекта во Владивостоке.

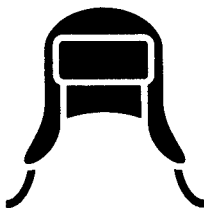
«Ты сюда можешь привезти хоть чемодан денег, но нет никаких гарантий, что получишь то, за что заплатил. Китайцы и японцы в 1990-х вкладывали в Дальний Восток. У них уже есть опыт, и они не торопятся возвращаться», — говорит Наталья Зубаревич.

Она считает, что проблемы в Сибири и на Дальнем Востоке те же, что препятствуют развитию всей России: общая вязкость предпринимательства, вмешательство государства в экономику.

ку, коррупция, низкая производительность труда и скудные инвестиции в человеческий капитал. Да и решения те же: регионам надо дать больше власти и поднять их интерес к сбору налогов. Коррупцию искоренить, а производительность поднять. В демографической политике реалистичнее сейчас удерживать хотя бы имеющихся жителей, чем всеми силами привлекать новых.

«Мы должны создать правила игры и полностью изменить институты. Но этого не произойдет, так как в нашей стране крайне иерархичная и неэффективная система управления, которую никто не контролирует».

Северная Азия — заложница вечных бед России.

ЗИМА

ЗИМА

В якутские морозы топят лед,
чтобы набрать воды, а время в туалете
сокращают до минимума.

ТЁХТЮР

В Якутии переход осени в суровую зиму — прекрасный, величественный и пугающий опыт. Если в Финляндии сегодня, во время глобального потепления, приход зимы — это бесконечный зигзаг, снег выпадает и тут же снова тает, то в Якутии зима — словно танк, надвигающийся на тебя, сметая все препятствия. С каждым днем становилось все прохладнее, а продвижение холодных воздушных масс вперед все не прекращалось, и даже такой любитель зимы, как я, начал задумываться: когда и чем все это кончится и кончится ли вообще?

Еще в середине осени дневная температура в Тёхтюре была +20 градусов. Мы с детьми топали голыми ногами по песочному берегу притока реки Лены и ели мороженое на площади Ленина в Якутске. Золотая осень в Якутии — красивый, но очень короткий период: в начале сентября покраснели земля и кусты, две недели спустя цвет поменяли лиственницы, а еще через две недели они уже сбросили иголки — и все.

В середине сентября ударили ночные морозы. Потом произошло неизбежное: 25 сентября деревню покрыл первый снег.

Снега за ночь выпало — тонкая вуаль, но в отличие от Финляндии, он не растаял, а остался лежать. Родственники нашей хозяйки убрали с грядки кочаны капусты, картошку они собрали еще пару недель назад.

В начале октября дневная температура опустилась ниже нуля. В автосервисе в Якутске я встретил одного пожилого якута, он приехал отремонтировать свой «Ленд Крузер». Он сказал, что теперь все зимы проводит в Таиланде. «Я тут ни за какие деньги на зиму не останусь», — уверял он. Когда я пробурчал, мол, говорят, якутские морозы не такие кусачие, как кажется по цифрам на градуснике, он засмеялся: «Наверное!»

Мы начали мерзнуть. Личные вещи мы отправили из Питера на поезде еще в конце августа, там была вся наша теплая зимняя одежда. Российские железные дороги обещали привезти их в течение «двух-трех недель», а прошло уже больше месяца. Мы уже боялись, что больше никогда их не увидим, по крайней мере до середины зимы точно. Последние 750 км груз должен был ехать фурой, но паром на реке Лене, соединяющий нас с миром, заканчивает перевозки в октябре, а зимник откроют только в декабре. Невообразимая радость воссоединения обуяла нас, когда 10 октября белый грузовик наконец-то свернул на деревенскую дорогу. Мы проверили: все в сохранности, только две сумки немного заплесневели. Со дня отправки прошло шесть недель.

Приближение зимы ощущалось по ежедневной борьбе против замерзания бочек с водой. Машина-водовоз приезжала до конца октября, и поддержание эликсира жизни в текучем состоянии требовало довольно больших физических сил. На поверхности бочки и по краям мы каждое утро и вечер вырубали толстые куски льда, но потом мы это дело бросили. Я решил просто заказать лед — нет, не для коктейля.

В Тёхтюре, как и в большей части якутской сельской местности, нет водопровода, зимой воду добывают, растапливая лед. Его обычно заготавливают на всю зиму в конце октября или начале ноября, пока ледяная корка на реках и озерах еще не такая толстая, что не поднять. Заготовка льда для местных чуть ли не

праздник: народ собирается к ближайшему озерцу, у каждой семьи свое место, лед пилят на кубики, отделяют пешней¹ и на санках везут к себе во двор.

Мы довольствовались тем, что заказали лед на зиму у мужа учительницы музыки нашего старшего сына. Два тракторных прицепа на 7000 рублей въехали к нам во двор за день до того, как мы уехали на осенние каникулы. Нам советовали закрыть груды досками от бессовестных собак, но у нас не было времени, мы решили, что будем брать воду с ароматами дня.

Когда в конце октября мы уезжали на север, дневная температура опустилась на несколько градусов ниже нуля, но когда мы вернулись в начале ноября, мороз достиг уже -30 градусов, а глобальное потепление казалось очень далекой угрозой. Мороз крепчал весь ноябрь, и, наконец, 24 ноября он побил рекорд в -40. Якутское солнце по-прежнему ярко светило, но холмы за селом уже спрятались под морозным одеялом. А жизнь в селе текла как обычно. Наш старший плелся знакомой дорогой в школу. Когда я смотрел новости, что в Финляндии шел мокрый снег, я чувствовал безмерную благодарность Якутии за настоящую зиму.

Добывать воду изо льда легко. Мы втаскивали в дом один большой кусок зараз, клали его в бочку для воды, и там он за три дня таял. Таким образом мы собирались прожить до апреля — это не тяжелее, чем деревья таскать. Правда, некоторые льдины были такие большие, что, чтобы их унести, надо было их расколоть топором. Наш средний сын научился это делать очень ловко.

Кроме льда мы еще таскали горшки. В уличном туалете царила настоящая зима, и даже привезенные нами из Финляндии теплые сиденья не создавали особого кайфа при морозе ниже -40 градусов. Чтобы ходить по-маленькому, мы, как местные, купили себе большой горшок. Когда подступала нужда, мы ставили его в холодной прихожей, которую надо было предварительно закрыть, чтобы какой-нибудь гость не открыл случайно

---

¹ Лом для создания прорубей.

входную дверь в самый неудобный момент. Старшие дети храбро бегали на улицу по трескучим морозам, а вот наш трехлетний малыш, едва научившись ходить в туалет, вернулся снова на горшок. В туалете на улице была одна большая проблема: в отверстии медленно росла некая коричневая ледяная скульптура, которую мы не догадались срубить до того, как она стала большой и твердой, — теперь это было уже невозможно.

В избе тепла хватало на всю зиму. В Якутии дома часто приходится топить дровами, но в нашей деревне — газовое отопление. В углу неподвижно стояла уродливая газовая горелка, она нагревала воду, текущую по батареям, до нужной температуры, а наша бревенчатая изба, законопаченная мхом, очень хорошо держала тепло. И это удовольствие не такое и дорогое по финским меркам: за февраль за газ мы заплатили чуть больше 1500 рублей. Спальни располагались в плохо построенном крыле, из углов дуло, но тут даже в самый разгар якутской зимы было не холоднее, чем в нашем деревянном доме в Хельсинки, а тому полторы сотни лет.

С другой стороны, была бы обычная печка на дровах, отопление было бы гарантировано. В нашем доме из-за газа печь убрали. В случае прорыва на газопроводе к дымоходу надо было бы быстро приставить запасную угольную или дровяную буржуйку или достать где-нибудь электрообогреватели и теплопушки. Пару раз огонь в газовой печи потухал, но мы отделались только легким испугом. Газовщик приходил, проверил трубу и посоветовал скалывать лед на воздухозаборнике.

И хотя якуты научились жить в экстремальных условиях, это не означает, что они получают удовольствие от холода. В противовес зимним морозам они хотят отдыхать в нормальном теплом доме. Иногда в жилищах и общественных помещениях зимой могло быть до 30 градусов тепла. В детском саду бывало так невыносимо жарко, что дети бегали в одних футболках.

Нам повезло, во дворе у нас баня: там можно было помыться, потому что водопровода в доме не было. Операция та же, что на обычной финской даче: вначале воду нагревают в кастрюле, потом смешивают с холодной водой в тазу и выливают на себя,

пока не смоется мыло. Правда, натопить нашу баню во время трескучих морозов была еще та работка. Нужно было много дров, а вода, когда ее брызгали на печь, поднимала ржавчину, да и пар вообще никакой. На уровне пола температура была ниже нуля, и в бане приходилось стоять в шлепках. Чтобы ногам было теплее, мы поставили на скамейку еще вторую скамейку и сидели на ней, как куры на насесте. Остывание происходило быстро — в раздевалке или на улице. Оставшуюся воду надо было немедленно заносить в дом, иначе она тут же замерзала. В бане подстерегали и другие опасности: жену один раз сильно ударило током от старинной розетки в раздевалке, но, к счастью, она выжила.

Холодная прихожая нашего дома стала естественным холодильником для хранения продуктов. А все, что мы оставили на сохранение снаружи, не выдержало сибирской зимы: клей на ботинках жены раскрошился, а металлические крепления на лыжах отломались.

И вот 8 декабря это наконец-то произошло. Спирт в уличном термометре упал в самый низ шкалы, на 50 градусов мороза. Безветренно. Лицо сжимало от мороза, но казалось, что утро было просто чуть холоднее, чем обычно. Из-под морозной дымки сияло якутское солнце, белое, как на флаге республики. Наш старший обрадовался: при температуре ниже -45 у начальных классов нет уроков, а при -50 школу вообще закрывают. А вот детский сад работал. По дороге, прикрыв лицо шерстяным платком, пастух, как ни в чем не бывало, скакал на работу. Народ выгонял коров на улицу, чтобы попили из проруби в пруду, — все как обычно, лошади стадом бродили по луту, морды в инее вытаскивали из-под снега что-то съедобное.

Тепло одевшись, я топал в уличный туалет. Вопреки городской легенде, моча не застывает ледяной дугой. Тут, на якутском морозе, мы и другие клише проверили. Слюна тоже не замерзает при 50-градусном морозе, пока не коснется земли, если ее поймать на лету — плевков как плевков. Когда идешь в морозной дымке, не образуется коридор, и то, что можно услышать звуки

за пять километров, — ерунда. Зато кипяток, если его выплеснуть в воздух, исчезает обещанным чудом настоящей зимы — кристаллами на земле.

Стереотипы о сибирской зиме, по крайней мере для нас, оправдались: было очень холодно. Для тех, кто обожает зиму, просто здорово, что не надо было беспокоиться, будет ли завтра мороз. Еще несколько месяцев точно будет! Он ни разу до начала марта не смягчился до -20 градусов. Да и вообще, 50-градусный мороз не щипал в два раза сильнее, чем 25-градусный, зато, как только температура поднималась хоть на пару градусов, погода казалась удивительно теплой.

Через три дня после того, как мы уехали на каникулы в Финляндию, отопление в доме сошло с ума. В трубе образовался затор. Одна батарея заледенела, и газовый нагреватель стал раздуваться. Октябрина уверяла, что это произошло потому, что мы вопреки ее наказам сделали температуру слишком слабой. Несмотря на серьезность ситуации, она на удивление мало ворчала.

Середина зимы — непередаваемо красивое время года. Морозный снег скрипел под ногами, деревья и растения лежали в глубоком инее. Над лугом из-за горизонта каждое утро вставало огромное красное солнце — мороз оставался таким же. Если мороз крепчал, солнце обволакивала дымка.

Основная черта местной погоды — предсказуемость. Тут совершенно не дул ветер. Если мороз, то не бывало резкого потепления, дни в большинстве своем были ясные. Из-за резко континентального климата в Центральной Якутии больше 2200 солнечных часов в год, то есть столько же, сколько на Средиземноморье. Снега выпадает мало: максимум 30 сантиметров, гораздо сильнее будет мети в марте. Поэтому крыши домов не такие прочные, фронтоны оставляют открытым. Дороги в нашей деревне не чистили совсем — хватало того, что машины уминали снег шинами.

В середине зимы многие вместо машин ездили по деревне на сани, запряженных лошадью, так как это проще, чем замо-

рачиваться в мороз с автомобилем. Около изгороди появились высокие горки «балбаах» — навозные слитки, которые местные замораживали и потом использовали как навоз или для изоляции хлева — хотона.

Активность на свежем воздухе в середине зимы сошла до минимума. Рыбаки и охотники сидели по домам в ожидании лучшей погоды. На рыбалку шли совсем отчаянные, но и они прятались от холода в палатке. «Моржи» в Якутии прыгали в прорубь только из подогреваемой палатки. Большая часть из них русские, многие якуты не понимают всей этой суеты.

Выходить на улицу в холод — занятие на любителя. Наш сосед, заядлый спортсмен, ходил на лыжах даже в 50-градусный мороз. Вдохновленный его примером, я тоже начал бегать на лыжах по часу при 40-градусном морозе в валенках с резиновым низом. В первый раз я напялил на себя всю зимнюю одежду и был весь мокрый. Во второй раз задышался, потому что не замотал рот. От мороза бывает тяжело дышать, как во время приступа астмы. Это можно предотвратить, если использовать технику непрерывного дыхания или если дышать через маску или шарф. К счастью, родители отправили мне из Финляндии найденную ими в чулане жемчужину дизайнера 1980-х, разработанную финским дизайнером Антти Нурмесниemi. «Йонас» — это хардкорная маска, похожая на респиратор, дыхание идет через специальный фильтр. В ней можно кататься на лыжах, -40 градусов мороза, согласно инструкции, при дыхании превращаются в летние 17 градусов тепла. Единственный минус — в этой маске я был похож на сбежавшего инопланетянина из якутского фильма ужасов, поэтому старался кататься на лыжах подальше от людей.

Для детей погода оказалась слишком холодной для прогулок. Мы старались заставить их гулять на улице хотя бы два раза в день, но двадцать минут оказались пределом. Местные дети гуляли еще меньше, что беспокоило деревенских бабушек. «Раньше школы из-за морозов не закрывали, надевали варежки из зайца и вперед. Дети целыми днями бегали зимой на улице,

а теперь дома сидят, в игры играют», — изливала мне боль соседка-эбе.

Разумеется, надо тщательно защищать себя от мороза. Если ребенок потеряет варежку — это конец, при такой температуре разрыв тканей происходит в считанные минуты. На улице можно находиться только с закрытым лицом. Мы купили детям в Якутске флисово-неопреновые маски в стиле хай-тек — с сеточкой и отверстием, чтобы можно было дышать. Жена закрывала лицо шарфом. У меня была немодная шапка-шлем, купленная у китайца на рынке, на месте глаз и рта — круглые дырки. По примеру молодых якутов я купил себе пуховик марки Bask, версия «Якутия Edition», который должен был выдержать обещанные -55 градусов и по цене был выгоднее, чем Canada Goose.

Но лучшие материалы тут, конечно, традиционные. Здесь, в Якутии, самая ходовая зимняя обувь — унты на толстой войлочной подошве, сшитые из меха с оленьих ног. В Якутске с толстыми лыжными штанами они смотрятся естественно, это стиль «смарт кэжуал», так можно куда угодно пойти. Женщины предпочитают унты, расшитые бисером, мужчины — с ромбиками. Мы с женой себе тоже купили.

Чтобы выжить в тундре, у женщин и мужчин и, конечно, у меня были двойные унты. Нижний слой — мехом внутрь, а прокладка между слоями — сено. Одна незадача — они катастрофически скользкие, потому что внешняя подошва — тоже олений мех. Детям, чьи ноги постоянно растут, мы не решились покупать дорогие унты. Они ходили в валенках с подкладкой из овчины.

Во время осенних каникул в Саккырыре у нас вышла семейная ссора, так как мне подарили самые теплые в мире варежки. Жена пригрозила обрызгать их спреем, так как они были сделаны из ее любимого зверя — росомахи. В Сибири росомаха не является охраняемым животным и не находится на грани исчезновения, как в Скандинавии. Ее длинная шерсть считается лучшим материалом для варежек: если шерсть намокнет, влагу можно просто стряхнуть. Варежки двойные, внутри они из зай-

ЗИМА

ца. У жены руки и ноги особенно чувствительны к холоду. Но когда я предложил ей варежки из росомахи, она, тем не менее, обиделась. Она привезла с собой из Финляндии варежки и носки с электроподогревом, но в реальных условиях Якутии они оказались недееспособными: одна варежка вообще не нагревалась, а вторая становилась чуть теплой, носки вообще не работали.

Если бы в одежде мы полагались только на современные технологии, то наши конечности были бы уже ампутированы.

Местные, напротив, считали, что мы иногда перебарщивали с одеждой.

Однажды я влетел в деревенский магазин в двойных унтах, варежках из росомахи, в треухе из ондатры, шапке-шлеме и солнечных очках. Продавец удивился и спросил, что это за карнавал.

Если хотите ездить на машине зимой, ее надо держать в обогреваемом гараже. Мы, конечно, хотели испытать веселье зимней езды и сняли гараж у отца одного из одноклассников нашего старшего. Рыночная цена за гараж — 10 000 рублей, столько же, сколько мы платили за дом, только в плату за гараж уже входило отопление. В Якутске за теплый гараж пришлось бы раскошелиться втридорога.

Мы подготовились к зиме, как местные: прикрепили к окнам на скотч двойные стекла. Особенно хрупким становится ветровое стекло, когда сильный мороз сжимает кузов. Воздухозаборник на капоте, передние дверцы, пространство вокруг переключателя скоростей, стены над колесами утепляют войлоком и другими материалами — в Якутске на этом многие специализируются.

Двигатель надо защитить снизу брезентом. А вот зазоры между дверей на «буханке», наоборот, не получается закрыть. «Как дуло, так и будет дуть! Почему-то же они машины такими делают!» — объяснял мне сотрудник мастерской по утеплению.

К вождению на самых холодных дорогах в мире надо подходить со всей серьезностью. Насос вращал в моторе теплое масло, а три «пушки» заботились о том, чтобы в машине не замерзнуть даже при самых сильных морозах Северного полушария. К чести нашего «уазика» надо сказать, что, хоть он осенью и застывал пару раз на дороге в хорошую погоду, всю долгую зиму он проработал безупречно, как будто осознавая серьезность положения.

Когда мы ездили по делам в город, машину надо было держать заведенной весь день. На парковке ее можно было бы легко украсть, но, видимо, из какой-то общей солидарности, обусловленной суровым климатом, никто не украл. Зимой перекрестки в городе превращались в каток, на котором зад «уазика» скользил. Местами улицы посыпали песком, а вот соль и реагенты при таких морозах неэффективны.

Из-за плохого ручного тормоза на парковке нам приходилось подкладывать под колеса деревянные, чтобы заведенная машина не поехала. Однажды на одной из главных улиц Якутска я неправильно определил наклон обочины и не подложил их под колеса. Когда вернулся, заметил, что кто-то блокировал колеса кусками льда, — видимо, машина сама съехала на проезжую часть центральной улицы!

Зимой в Якутске водить машину опасно, так как видимость из-за мороза очень плохая. Правда, за последние годы зимнее вождение стало более популярно, выхлопных газов в воздухе стало больше, и видимость ухудшилась. У нас в деревне, к счастью, воздух чище. Большой плюс зимней езды — свободные улицы. Транспорта намного меньше, кажется, даже гаишники впали в зимнюю спячку, потому что их вообще не видно на обочинах в холодное время года. Но с приходом тепла они сразу выползали из своих нор и занимали посты на выезде из города.

МОРОЗ

Враг и соратник сибирской природы
и человека.

САККЫРЫР, ТЭХТЮР, ЯКУТСК, П-ОВ ЯМАЛ

Кто в Сибири всех переживет? Какое существо лучше всего приспособлено к длинным холодным зимам?

Отличный кандидат на эту роль — сибирский углозуб, *salamandrella keyserlingii*, длиннохвостое десятисантиметровое земноводное, напоминающее ящерицу. С приближением зимы его тело начинает синтезировать глицерин — вещество, не дающее ему замерзнуть, его содержание составляет треть от общей массы его тела, то есть глицерина в нем больше, чем в любом другом живом существе в мире.

На зиму углозуб забирается в гнилое дерево или в трещину в почве и впадает в анабиоз, все жизненные процессы в его теле останавливаются. Весной он оттаивает и как ни в чем не бывало оживает. Известно, что сибирские углозубы благодаря таким спячкам могут жить до 90 лет. Зато тепло они, наоборот, переносят плохо, становятся вялыми и прячутся от летнего зноя в опавшие листья. При температуре выше + 27 градусов углозуб погибает.

Сибирь и особенно Якутия известны самыми низкими температурами на планете. Холоднее бывает только в Антарктиде. Каждую зиму столб термометра опускается в Якутии до -55 как минимум. Самое холодное место в Якутии — Оймякон (Өймөкөөн), самая низкая зафиксированная там температура -67,7 градуса.

В отличие от ледяных пустынь Южного полюса, в Сибири кипит жизнь. Это самая холодная в мире территория проживания человека. Выжить людям помогают животные: рыба и дичь, домашние животные — лошади, коровы, домашние олени — прирученные северные. Они дают человеку мясо, молоко, одежду, их используют в качестве транспорта и в упряжке. Якутия по

погодным условиям — самая суровая климатическая зона, где занимаются скотоводством.

Сейчас в Якутии насчитывают около 170 000 лошадей, то есть по одной на пять-шесть человек. Низкорослые якутские лошадки считаются самыми выносливыми. Для якутов они символ мощи.

Якутские лошадки свободно пасутся круглый год и сами ищут себе пропитание. Из-под снега они выкапывают ростки травы, жуют лиственничные иголки. Зимой они даже спят стоя. «Русский конь себя не прокормит, ему нужны конюшня и сено. Русский конь зимой даже не харится», — шутил знакомый конюх Сергей Лукин.

Самые крепкие мужики в нашем селе — пастухи-коневоды, по утрам они в любую погоду выезжали на работу. У них есть база — избушка на лугу за селом. Морозным утром из ее трубы шел дым — первый, кто приходил, топил печь. Затем они в сопровождении собак скакали разбираться с рабочими задачами. Якутские лошадки на самом деле полудикие, их растят почти так же, как оленей. Лошадей перегоняют с пастбища на пастбище, заблудившиеся стада могут оказаться потом или глубоко в тайге, или рядом с деревней на острове, или даже в десятках километров, у Якутска. Найти на земле их следы — сложная задача, особенно когда снег сходит.

Якутские лошадки развили в себе свойства, прекрасно отвечающие требованиям климата. Они всего полтора метра высотой, компактного телосложения, что уменьшает потерю тепла. Зимой они обрастают длинной шерстью сантиметров на десять, у них толстый хвост, густая грива, защищающая шею и спину. Весна для них — сложный период. Тогда пастухи подкармливают оголодавших животных сеном или овсом. Не все переживают зиму. Естественный отбор тут беспощаден.

В октябре мы с семьей отправились в путешествие в Заполярье, в Саккырыр, и мне удалось понаблюдать за полевыми исследованиями профессора Юхи Кантанена из Центра охраны природных ресурсов Финляндии. Он с 2000-х годов изучает ге-

нетику домашних животных и механизмы их адаптации к экстремальным условиям Якутии. Впервые в жизни я стал свидетелем такой жестокости. Я дни напролет наблюдал, как местные оглушали жеребят, коров и быков обухом топора и пронзали их сердца ножом. Финские ученые присутствовали на осенней бойне, чтобы собрать различные образцы жировой ткани.

При адаптации к холоду существенным для животных является способность находить, сохранять и использовать энергию, которая собирается главным образом в белом жире. Бурого жира больше всего у молодых особей, однако предварительные результаты исследований группы Кантанена показали, что и взрослые особи могут его вырабатывать. Бурая жировая ткань высвобождает жирные кислоты, которые, в свою очередь, высвобождают ферменты, ускоряющие выработку тепла.

Тысячи лет назад в Якутии жили дикие ленские лошади, и некоторые советские ученые мужи предполагали, что якутская лошадь могла произойти от них. Кантанен и другие генетики доказали, что это не так: якутские лошади пришли на север вместе с якутами в последние 800 лет. Это означает, что они невероятно быстро приспособились к морозным условиям. Это произошло за сто лошадиных поколений, то есть в мгновение ока, если смотреть с точки зрения эволюции. Так как гены точно не могут мутировать за такое короткое время, обеспечив животному приспособление к новым условиям, а маленькие популяции страдают скудным готовым биоразнообразием, ученые решили, что адаптация к холоду произошла при помощи генетической регуляции, то есть с помощью эпигенетики. Генетическая регуляция определяет, будет ли ген производить белок и в каком количестве.

Кроме лошадей генетиков интересуют пасущиеся за Саккырыром длинношерстные коровы очень экзотичного вида, это исконно якутский вид — *саха ынах*. В других районах Якутии в советское время его скрестили с производственными породами, и он исчез, а здесь, под Саккырыром, сохранилось целых 800 особей.

Зимой скот держат в неотапливаемых хотолах, там же хранят сено. На этом скудном корму коровы переживают зиму, а днем выходят на улицу и пьют из проруби. Во время ходок коровы могут отморозить вымя, и заботливые хозяйки вяжут своей скотине защитные мешки-бюстгалтеры. Якутский скот вообще редко болеет, и его не колют антибиотиками. Молоко у якутских коров жирное, содержит много белка, а мясо качественное.

Кантанен со своими соратниками изучил все наследственные признаки якутских коров. Он заметил, что отбор основан на генах, которые влияют на сопротивляемость организма, на развитие нервной и мозговой систем, на размножение. Один из распознанных генов — SLC8A1, он помогает животным выживать при гипоксии — окислительном стрессе, вызванном холодом. У якутских коров в сравнении с самой распространенной в мире селективной породой — голштинской, сильнее проявляется ген холодоустойчивости.

Исследования указывают на общие механизмы адаптации к холоду у якутских коров и якутских лошадей, хотя они относятся к разным видам. Их тело стало более плотным, на зиму и те и другие отрачивают густую защитную шерсть.

Важный момент адаптации связан с обменом веществ. И лошади, и коровы за короткое лето накапливают запасы еды, которые они успешно тратят во время долгой зимы. Якутская корова получает 10–30 % необходимой энергии от набранного белого жира. С приходом весны животные теряют в весе на одну пятую.

Якутская лошадь зимой сохраняет энергию за счет сокращения частоты дыхания наполовину по сравнению с летом. У нее великолепное обоняние, при помощи которого лошадь находит пропитание даже под настом. Зимой коровы и лошади почти не дают молока, что тоже помогает сохранить энергию.

Якутских лошадей и коров не подвергают искусственному осеменению, они сами занимаются своим размножением. «Выпустим и дадим потрахаться», — описал процесс Флориан

Штаммлер, профессор северной антропологии университета Лапландии, он тоже работает в исследовательском проекте Кантанена. Правда, человек определяет, кого пустить на луг. «Для лошади важным качеством является то, насколько хорошо она способна прокормиться зимой». Жеребенка, который в первый год набирает вес, оставляют. Если корова не решается выйти, когда на улице — 50, или теряется, она не подходит для селекции. Тех, кого не хотят для продолжения рода, забивают».

Закаленные в Сибири не только животные, но и люди. В Сак-кырыре на осеннем убое местные голыми руками в течение нескольких часов освеживали и разделывали потроха на 20-градусном морозе. Но якуты и эвены что-то не отрасли себе густую шерсть и не научились впадать в зимнюю спячку. Генетики и этому нашли объяснение: человеческий генофонд тоже приспособился к холодным условиям. Так, например, способом генетической адаптации считается эпикантус — строение верхнего века у восточных азиатов, защищающий глазное яблоко от холода, ветра, блеска снега и солнца.

Научная группа эстонца Тоомаса Кивисилда из Кембриджского университета сравнила образцы ДНК десяти разных коренных народов Сибири и сделала важное открытие в отношении генофонда восточносибирских народов — чукчей и эскимосов. У них развились два гена, влияющие на жировой обмен веществ, и ген, который не дает уходить теплу при сжатии вен.

В Якутии, как и повсюду в Сибири, пища традиционно состоит из мяса, рыбы, содержит много животных жиров и мало углеводов. Зимой это приводит к дефициту питательных веществ, сходному с кетозом, выжили коренные народы благодаря генетическому приспособлению. Они выработали такую систему обмена веществ, благодаря которой содержание жира и холестерина в крови не поднимается, организм сам превращает жир в энергию и тепло. Согласно одной из теорий, ускорение обмена веществ происходит из-за адаптации, произошедшей в гормоне

щитовидной железы, который обеспечивает выработку тепла бурыми жирами. Сейчас, когда в рационе коренных народов появились пшеница, рис и сахар и одновременно они стали меньше двигаться, участились случаи диабета, избыточного веса, болезней сердца и кровеносных путей.

Сибиряки — не сверхлюди с иммунитетом к холоду. За свою жизнь человек не может привыкнуть к холоду, он лишь может научиться приспосабливаться к нему, например при помощи обогрева или одежды. Культура заполняет собой пространство, которое остается между холодоустойчивостью человеческого тела и климатом.

Говорят, что сибиряк — не тот, кто не мерзнет,
а тот, кто тепло одевается.

Для человека тропического происхождения единственным способом выжить в Сибири было натянуть на себя шкуру диких животных.

Когда я поехал из Саккырыра в шестичасовое путешествие на снегоходе в гости к оленеводам, мне выдали рукавицы из ро-сомахи, шубу из снежного барана, двойные унты, штаны, шляпу из оленьей кожи и воротник из песка. Мне было тепло, но я почти не мог пошевелиться. Зимняя одежда сибирских народов — результат многовекового развития, она сильно отличается в зависимости от местности, климата и рода занятий. В Якутии, где климат экстремально холодный, но сухой, в ходу максимально толстые шубы. Штаны и куртка могут быть отдельно, потому что сильные ветра тут редкость. Эвен-оленевода в той же Якутии может прекрасно спать ночью хоть на снегу в спальном мешке из снежного барана, на коврике из шкуры зайца или оленя.

Ненцы, пасущие большие стада оленей в безлесной тундре, придумали для себя малицу — колоколовидную рубаху до колен, сшитую из оленьих шкур, к ней пришиты рукавицы. При снежной буре можно завернуться в ветронепроницаемую малицу, как в мешок, и хоть спи в ней. На ноги надевают до самого паха уютные сапоги из оленьей шкуры — кисы или пиво. У чукчей и эскимосов в Беринговом проливе издревле в ходу специальный костюм для морского климата — дождевик, сшитый из кишок моржа, штаны из нерпы и вырезанные из кожи или кости солнечные очки с длинным узким отверстием. Одежда из оленьей шкуры пользуется популярностью у всех северных народов. Благодаря полой структуре оленья шерсть — очень теплый материал, плохо только то, что она быстро протирается.

Водитель моего снегохода в Саккырыре, 25-летний Спартак Слепцов — бывший оленевод, ходит на костылях. Прошлой зимой он в 40-градусный мороз вместе со снегоходом провалился в проталину и намочил ноги. Парень был крепкий, доковылял на ногах, а потом дополз на руках 20 км до ближайшей пустой избы — и там оказалось, что дров-то и нет. Его нашли сутки спустя. Сейчас у него на обеих ногах протезы. Ноги потерял, зато жизнь сохранил.

Различные случаи обморожения или замерзания с летальным исходом в Якутии — обычное дело. Вот пара примеров, пока мы жили в Якутии. В ноябре 2016 года полугодовалый малыш умер дома, когда его мать-пьяница вышла из избы, оставив дверь открытой. В январе 2018 года пять мужчин поехали на старой «Ладе» в тайгу с целью посетить отдаленное лошадиное хозяйство. По дороге машина сломалась. Они пошли пешком, но, так как у них не было нормальной зимней одежды, двое замерзли насмерть. В начале февраля 2017 года в Якутске замерз насмерть мужчина, живший в общежитии для инвалидов. Он вышел и ночью хотел вернуться домой. Но дверь была закрыта, охранник не услышал его стука. Мертвого мужчину нашли утром скрючившимся перед дверью.

В Якутске я был на семинаре по теме обморожения, врачи показывали душераздирающие фотографии розовых бесформенно замерзших человеческих тел. Обморожение — третья по частоте причина смерти от несчастного случая в Якутии. От холода тут умирают чаще, чем от аварий, больше только от убийств и самоубийств. В Европе люди погибают от гипотермии, или переохлаждения, уже при нуле градусов. В Якутии, как правило, умирают от разрыва тканей, который при сорока-пятидесятиградусном морозе происходит за несколько минут.

На семинаре участвовали норвежские врачи. Они выдвинули медицинский тезис, согласно которому человека можно считать мертвым лишь тогда, когда он теплый и мертвый. Замерзшего человека надо вначале согреть и проверить, нельзя ли его оживить.

«Я работаю с обморожениями с 1983 года и не помню ни одного случая, чтобы замерзшего человека, сердце которого остановилось, вернули к жизни. У нас они все идут в морг», — сказал мне один местный врач после их выступления.

Обмороженных пациентов лечат в якутской республиканской больнице № 2 в отделении ожогов и обморожений. Это здание кубической формы в конце обширной больничной территории. Пока я в фойе ждал главного врача, внесли носилки, накрытые одеялом, и положили на пол. Комок под одеялом дрожал, значит, был жив.

Организму пациента, пережившего гипотермию или обморожение, надо дать согреться изнутри, потому что быстрое согревание снаружи может вызвать разрыв тканей и ампутацию, считает врач Александр Потапов, специалист по обморожению. Поэтому пациента оборачивают в изолирующий материал. Якутский профессор Рево Алексеев для ухода за пациентами из отдела обморожений пробовал использовать чехлы из оленьей шкуры. Пациента согревают изнутри, запуская в организм 40-градусный раствор и обеспечивая теплый воздух для дыхания. Чтобы облегчить боль, пациента кладут под наркоз, а дыхание обеспечивают путем дыхательного аппарата.

ЗИМА

В Якутии 85 % обморожений происходят в результате злоупотребления алкоголем. Кроме них сюда попадают те, кто работает на улице, и жертвы несчастных случаев. Разрыв тканей и сердечный приступ в 50-градусный мороз — смертельны. Особенно часто среди обмороженных попадаются молодые люди, которые сменили унты на модную обувь, говорят врачи. Обморожение может сказаться на здоровье человека через много лет. Артроз тут — обычное дело, и многие пожилые люди ходят с палочкой.

В Якутии холод не просто висит в воздухе — он проникает глубоко в недра земли. Самое захватывающее для туристов зрелище — это расположенный на окраине города Якутска выдолбленный в горе туннель. В нем полно великолепных ледяных скульптур, сделанных якутскими мастерами, там же стоит ледяной трон якутского Деда Мороза Чысхаана и замороженное тело древнего мамонтенка. Самое замечательное то, что экспозиция эта постоянная, потому что температура внутри вечной мерзлоты круглый год ниже нуля.

В декабре мы ходили с детьми в пещеру греться, потому что на улице было ниже -40 градусов, а под землей всего -10. В летнюю жару тут можно охладиться — температура пять градусов ниже нуля. Земля внутри вечной мерзлоты промерзает до 10 метров, но чем дальше вглубь, тем она постепенно теплеет.

Вся Якутия покрыта слоем вечной мерзлоты, иными словами, вода в почве тут постоянно в состоянии льда. Мерзлота под Якутией — самая глубокая в мире: на реке Вилуй в Западной Сибири она может достигать полутора километров, а в окрестностях Якутска — 200–400 метров. Еще удивительнее то, что на самом деле большая часть территории России, 65 %, находится в вечной мерзлоте. По словам научного сотрудника Якутского института мерзловедения, даже Путин не верил, когда об этом ему рассказали при визите в институт.

Мерзлота сформировала внешний вид Якутии, она оказывает влияние на водоемы, растительность, земную кору и климат.

Здесь не растет высокий лес, потому что корням нет места в почве. В языке саха есть название для многих явлений, свойственных исключительно мерзлоте. Алас — это круглое термокарстовое озеро, возникшее над слоем мерзлоты, как правило, вокруг него хорошие пастбищные луга. Якуты гордятся тем, что у них 620 000 озер, то есть в три раза больше, чем в Финляндии, известной именно этим. Но на самом деле большинство якутских озер — это термокарстовые пруды над слоем мерзлоты, без рек.

Булгуннах, пинго или бугор пучения — это выросший вокруг ледяного ядра холм, который, кажется, вот-вот лопнет. Конечно, он может лопнуть, тогда на его месте образуется озеро. *Байдже-рах* — это гряды (бугры), похожие на термитники, которые остались, когда окружавшая их ледяная жила растаяла. *Былар* — это многоугольная конструкция, вызванная таянием и падением слоя вечной мерзлоты. *Тары*, наледь по-русски, по-немецки *aufeis* — это ледяной массив на поверхности вечной мерзлоты, образовавшийся при замерзании воды рек и источников.

Вечная мерзлота не так всемогуща, под реками и озерами все еще находится талая земля — талик. В глубине вечной мерзлоты есть карманы из талой воды, или криопеги (по-русски «рассол»). В них температура воды может быть до минус 10 градусов, но вода не замерзает из-за высокого содержания соли. Проседание почвы из-за таяния вечной мерзлоты называют термокарстом. Он возникает, когда поверхность земли или ее растительный покров повреждены. Лед в вечной мерзлоте начинает таять, земля опадает, а вода, стекающая в ложбину, создает озеро, на дне которого продолжает растапливать слой мерзлоты.

Крайний пример термокарста — кратер длиной километр и глубиной сто метров, который образовался в Батагае, в Северной Якутии. Еще в 1960-х тут рос лес, но вырубки и прочая человеческая деятельность разрушили поверхность земли, наводнения стали смывать почву, а дальше природа уже продолжила дело, начатое человеком.

Жизнь в Якутии вообще возможна благодаря тому, что летом верхний слой мерзлоты тает. В Центральной Якутии он может

таять на два-три метра. Это тот тонкий слой, в котором кипит жизнь, животные, растения и человек к этому приспособились. Они пользуются коротким летом, чтобы подготовиться к длинной холодной зиме.

Вечная мерзлота в Якутии влияет на все, но здесь научились с этим жить. Бревенчатые дома, построенные прямо на земле, сохраняют почву внизу теплой. Так, в нашем доме, например, это позволяло хранить в подполе картошку. Из-за постоянного таяния и замерзания почвы век домов, построенных прямо на земле, недолог. Это легко заметить, если взглянуть на старые деревянные дома Якутска, — они наполовину провалились под землю, а углы смотрят на все стороны света.

Якутск — это самый большой в мире город на вечной мерзлоте, и в советское время он был чем-то вроде лаборатории по строительству. Начиная с 1960-х многоэтажки тут строят на сваях, вбитых до мерзлоты. Когда возводят здание, под ним оставляют зазор для воздуха, чтобы тепло дома не уходило в землю. Если дом будет стоять прямо на земле, тепло от него будет растапливать мерзлоту, начнется термокарстовый процесс, который потихоньку «сожрет» почву под домом. Надо постоянно следить за температурой земли, даже небольшое изменение может повлечь за собой фатальное движение. Рядом с многоэтажками в земле проложены трубы, по которым течет керосин или другое вещество такого же действия — зимой оно собирает холод, а летом охлаждает землю.

«Мерзлота — как капризная женщина, — заявил в газетном интервью один якутский исследователь-мерзлотовед. — Если умеешь с ней обращаться, она станет твоим соратником, если нет — врагом».

Фундамент на сваях хорошо стоит, если земля под зданием будет сухая. Если проветриванию мешает наваленная рядом с домом куча снега или дополнительные постройки, почва под домом начнет незаметно таять. Когда вся поверхность земли вокруг дома закрыта асфальтом или постройками, затрудняется циркуляция воды. Протечки водопроводных, канализационных и тепловых труб, а также дождевая вода при замерзании начинают выворачивать конструкцию. Землю тут нельзя копать экскаватором, потому что тогда термокарст начнет ее разъедать под зданием.

В 2010-х годах в Якутске стали избегать строительства на сваях. Новейший район города с многоэтажками, 202-й микрорайон, построен прямо на горе из песка. Остается только наблюдать, как этот эксперимент выдержит изменения климата и движение почвы, вызванное таянием вечной мерзлоты. В последние годы город на мерзлоте охватило повальное строительство, при котором тут выросли аж 16-этажные дома.

Новые здания далеко не более надежные, чем старые. «Уже сейчас в новых домах видны опасные трещины, — сказал Антон Синицкий, бывший директор Ямальского научного центра изучения Арктики. — Строительные нормы опираются на пробное бурение советских времен, повторно его не проводили. К тому же далеко не все подрядчики эти нормы соблюдают. Когда надо побыстрее сдать дом, сваю обрезают, как только она упрется в слой мерзлоты. Вместо 10–15-метровых балок ставят 5-метровые».

Трубы водоснабжения и отопления в Якутии надо строить над землей и хорошенько изолировать. Водопроводные трубы подогревают. Поэтому в Якутске на сваях, где происходит утечка тепла, часто висят сосульки.

Под хозяйственными постройками — складами, трубами или железной дорогой, тоже кладут стабилизаторы температуры, работающие по принципу труб с керосином. Так, в Сабетте на Ямале под четырьмя гигантскими цистернами с газом находят-

ся 1000 свай и 1300 охладительных аппаратов. Газовые трубы в земле необходимо изолировать, чтобы защитить от температурных перепадов. На Ямале газ, идущий в трубу, чтобы он не растопил вокруг себя мерзлоту, охлаждают до минусовой температуры при помощи компрессорной станции. А газ, идущий по дну Карского моря, нагревают, потому что там нет слоя мерзлоты. Когда трубы снова выходят на берег, газ охлаждают. Правда, не все в Сибири идет, как задумано. По данным Гринписа, движение мерзлоты вызвало тысячные разливы из нефте- и газопроводов.

Строительство дорог в условиях вечной мерзлоты тоже требует особых навыков, а их, судя по конечному результату и ямам, в Сибири редко найдешь. Там, где будет проходить дорога, сначала надо вывезти как можно больше земли, вместо нее насыпать толстый изоляционный слой из песка, гравия и щебня, чтобы предотвратить таяние мерзлоты внизу. Воду тоже надо вывести, чтобы она не замерзала и не таяла под дорожным покрытием. Проблема тут еще и в термокарсте: так как строительство дорог и вообще счищение растительного слоя разрушает почву, термокарст может запустить процесс, из-за которого дорога проседает.

Мосты строят из отдельных элементов, в местах стыка делают зубцы, таким образом тепловое расширение металла не угрожает конструкции. В Якутск мы ехали по мосту, чьи балки зимой на несколько сантиметров отходили друг от друга.

Даже металл не выдерживает сибирских зим. В советское время изобрели металлы повышенной прочности, сварку, выдерживающую минусовую температуру, цемент, смазочные материалы и моторные масла, которые сохраняют жидкую структуру. За последние годы в Сибири разработали нерастворимую резину, которая не становится хрупкой даже в сильные морозы. В мороз машинные запчасти очень легко ломаются. В двигателе и коробке передач используют только синтетические масла. Тормозная жидкость должна быть арктического качества, выдерживать температуру до -70 . Если машина за-

глохла, над ней надо поставить палатку и разогреть двигатель пушками снизу.

Многие в Якутии добровольно отказываются от вождения в холодное время года и «замораживают» свои машины, то есть оставляют их во дворе замерзать. В таком случае лучше снять покрышки, потому что они могут лопнуть.

У самых продвинутых водителей теперь есть в машине система, которая автоматически заводит двигатель, если он охладился до определенной температуры. Тогда машину можно припарковать под «космическим одеялом». Все еще пользуются большой популярностью палатки якутской фирмы «Хоту Тент». Фирма обещает, что ее тенты целых 12 часов защищают машину от холода даже в 50-градусный мороз. Говорят, тенты изготовлены из полиэстра, бамбуковой циновки и шелка.

У жителей Якутии вся жизнь проходит в борьбе с холодом. Нам повезло больше, наш дом отапливался газом. Газпром добывает тут природный газ, но только треть якутских поселков газифицирована. В других районах Якутии дома отапливаются при помощи системы центрального отопления на угле или топливе, электричестве или дровами. При якутских морозах отопление дровами требует постоянного контроля, чтобы кто-то постоянно находился дома, и огромного запаса поленьев.

Каждый год в Якутии происходят аварии на теплостанциях и трубопроводах, в худшем случае целые поселки остаются без обогрева. Если их не удастся подключить к запасной станции, а в домах нет дровяного отопления, жителей должны эвакуировать. Так, в 2001 году из-за аварии на электростанции 3600 жителей поселка Депутатский чуть не замерзли в 50-градусный мороз. Жителей эвакуировали в Якутск, а оставшихся расселили в многоэтажки, оснащенные печками-каминами.

Еще в советские времена мечтали покрыть центры проживания в Арктике куполами, чтобы внутри можно было жить в тепле, ту же идею развивают и сейчас. Так, например, зияющий рядом с городом Мирный бывший алмазный карьер 525 м

ЗИМА

глубиной предложили накрыть куполом. Под ним построить жилую зону на 40 000 жителей и обогревать все это солнечной энергией. На дне карьера росли бы овощи, а свет получали бы из световых шахт. В 2020 году в Якутии предприниматель Арсен Томский построил такой дом под стеклянным куполом. Время покажет, как под ним живет.

Несмотря на то что мороз всячески осложняет жизнь человека и даже угрожает ей, многие вещи в Якутии держатся на холоде. Зима и лед строят большую часть якутских дорог. Корабли в Сибири можно ремонтировать в «ледяном доке», когда судно замерзает в реке. Вечная мерзлота не дает осыпаться карьерам, упасть трубопроводам и зданиям.

Холод облегчает сохранность продуктов. И хотя коровы тут перестают давать молоко уже осенью, кислые сливки *суорап* можно заморозить на всю зиму. Свежая рыба моментально замораживается, как только вынешь ее из проруби, и в таком виде ее можно перевозить. Летом мясо и рыбу держат в хранилищах, вырытых в вечной мерзлоте, там круглый год минусовая температура. Раньше эти хранилища пробивали киркой, сейчас перфоратором и экскаватором. Магазины и сельскохозяйственные компании владеют целыми пещерами, куда можно въехать на машине.

Без вечной мерзлоты Якутия выглядела бы совсем иначе. Она была бы сухой пустыней, так как мерзлота не дает редким дождям просочиться в почву и превратиться в грунтовую воду. В Якутске годовое количество дождей всего 238 миллиметров, то есть примерно столько же, сколько в Техасе в Эль-Пасо, который находится в пустыне.

У холода свое предназначение. Люди, животные и растения научились с ним жить и использовать его в свою пользу. Остается только пожелать долгих лет якутскому Быку Холода Чысхану, который все замораживает своим дыханием.

КОЛЫМА

Самая холодная,
страшная и прекрасная дорога
ведет из Магадана в Якутск.

АРТЫК, СУСУМАН, ОЙМЯКОН (ӨЙМӨКӨӨН), МАГАДАН, ЯКУТСК

Во время полета из Магадана на берег Охотского моря уже можно было догадаться, что это за место. Тут не увидишь хипстеров — тут суровые мужчины снимали с головы шапки-ушанки. Кажется, что все здесь друг друга знали, самолет вдруг наполнился веселой болтовней. «Лучшее место на земле» — так определила следующий этап моего путешествия сидевшая рядом молодая женщина.

У Магадана и у области вокруг, названной в честь верхнего течения реки Колымы, плохая репутация в других регионах России. Магадан и Колыма — эти два слова российские барды используют, когда хотят, чтобы у слушателей в жилах стыла кровь. «Будь проклята ты, Колыма, что названа чудной планетой. Сойдешь поневоле с ума, возврата отсюда уж нету»¹, — пелось в советской народной песне.

Название «Колыма» созвучно с финским словом «kuolema» — смерть. Именно здесь, среди враждебной природы, в 1932–1956 годах располагался самый ужасный из лагерей ГУЛАГа — Северо-Восточный исправительно-трудовой лагерь. Здесь вкальывали 800 000 человек, 130 000 из которых погибли, или, как шутя говорили на лагерном жаргоне, «освободились досрочно». Колыма была советским Клондайком, где добыча золота была организована в форме каторжных работ. Заключенных заставляли добывать драгоценный металл, потому что Советскому Союзу позарез нужна была валюта для вооружения.

¹ «Ванинский порт» — народная песня времен СССР, которую иногда называют гимном колымских заключенных.

Печально известный Колымский тракт, который еще называют «дорогой на костях», строили заключенные. Сейчас благодаря ему Магадан — самый восточный город России с круглогодичным сообщением по земле. Я поставил себе цель преодолеть 2000 километров от Магадана до Якутска. Передвигаться я планировал общественным транспортом и при необходимости ловить попутку. Для этого я специально выбрал январь месяц: надо же мне хоть чуть-чуть прочувствовать на собственной шкуре, каково тут было заключенным! Дорога пролегает по самой холодной территории проживания человека, температура тут может опускаться до -60 градусов.

Но прежде чем начать путешествие, я решил познакомиться с Магаданом. Это требовало некой доли решимости, так как с Охотского моря дул сильный ветер. Если в школах в других регионах Сибири вводят ограничение из-за холода, то тут — из-за ветра: при штормовых порывах со скоростью больше 25 м в секунду дети в школу могут не ходить. Ветер принес меня на холм у города. Там возвышался, я бы сказал, самый впечатляющий памятник жертвам ГУЛАГа: грустная бетонная маска Скорби, ее кубическое лицо источало слезы (скульптор Эрнст Неизвестный, 1996). Глаза закрыты решетками, а внутри — тюремная камера. Кроме жертв ГУЛАГа в городе помнят и «другую сторону» вопроса: улицы названы в честь основателя КГБ Феликса Дзержинского и первого директора Колымского лагеря Эдуарда Берзина, его самого расстреляли в 1938 году по обвинению в попытке «свержения существующего строя» и «терроризме».

Магадан строили заключенные, но сегодня это милый, даже приятный город. Ничего нового за последние 25 лет, кроме величественного собора, тут не возвели. Колымский край — второй в России регион — лидер по числу падения населения. Сейчас здесь проживают 150 000 человек, это треть от того, сколько тут проживало в советское время. В последние годы Союза сюда добровольно приезжали за большими деньгами, которых в других регионах было не заработать. Перестало быть выгодно — народ сделал ноги.

«Меня бесит, когда Магадан ругают, — возмущалась 29-летняя биолог Евгения Степанова. — Например, сестра моя ждет не дождется уехать отсюда. Как можно ненавидеть место, в котором родился?» Евгения считает, что проблема магаданцев в том, что у них менталитет временного жителя. Это и детям передается, но она надеется, что не передастся ее первенцу, который вот-вот должен был родиться. Сама Степанова из Колымы не уедет, разве что в отпуск. Зато ее родители, наоборот, увлеклись поездками на машине. Они ездят по злосчастному Колымскому тракту аж до Москвы. Это две недели пути в одну сторону, при том, что один водитель.

По количеству населения Магаданская область — одна из самых малонаселенных в России, но по площади она огромна, величиной со Швецию. Здесь находится популярный среди браконьеров берег Охотского моря и ископанный золотоискателями горный массив. Магадан имеет статус области с собственным правительством и министерствами. Обычно в России у власти стоят инженеры, бизнесмены или разведчики, но в Магаданской области считается престижным иметь педагогическое образование. Так, из бывших учителей вышли главный министр правления области, председатель областной думы, представители Магаданской области в российской Думе и Федеральном собрании. И, конечно же, губернатор Владимир Печеный, которому на момент моего визита было 67 лет.

Губернатор принимал гостей в правительственном дворце сталинской эпохи, отвечал на вопросы приятным баритоном. Губернатор — оптимист: он считает, что население за десять лет можно увеличить на 20 000 человек. Каким образом? Печеный уверен, что главная приманка, как и раньше, — золото. Сейчас его добывают местные компании и фирмы российских миллиардеров. Тут и серебро есть. К слову сказать, в России самые большие залежи серебра. Еще больше денег области может принести нефть из Охотского моря. Пока государственная российская компания «Роснефть» с помощью норвежской госкомпании

Statoil проводит пробное бурение. Да и сам имидж Магадана меняется, считает Печеный. «Стереотипы о каторжниках и гуляющих по улицам медведях уйдут», — верит он. Сам же Печеный ушел с должности в 2018 году.

Иной образ Магадана рисует новостной ресурс *vesma.today*, созданный местными журналистами. Они пишут о том, о чем не могут даже заикнуться на основной работе — в государственных СМИ. Например, на портале можно узнать, что губернатор перед телекамерами открыл новый детский сад, строительство которого на самом деле еще не было закончено, и сад не работал¹. Или как на празднике магаданский архиепископ, рассердившись на подчиненного, плеснул ему в лицо горячий чай. Причиной скандала был гимн епархии, сочиненный священником, — его поставили слишком тихо².

Страницу *vesma.today* ведет молодой оппозиционно настроенный журналист Андрей Гришин, которого из-за политических взглядов уволили с поста главного редактора городской газеты. Гришин учился на переводчика, играет в инди-группе, успел уже поработать и на рыболовецком судне, и на добыче золота, автомехаником, охранником и актером. Его страстная мечта звучит нереально: он хочет изменить политическую систему России.

Я мог бы задержаться в Магадане подольше, но Колымский тракт уже звал меня в путь. Я запрыгнул в старый автобус «Икарус» и протрясся в нем первую часть моего маршрута — до поселка Палатка с населением 4200 жителей. Он мог бы быть обычным советским населенным пунктом с пятиэтажками, но нет. Этот дальний поселок подвергся невероятной модификации облика: улицы украшали фонари в форме тюльпанов и гвоздик,

¹ Источник: <https://vesma.today/news/post/41-gubernatoru-nagnali-detey-i-zapisali-na-kameru>

² Источник: <https://vesma.today/news/post/34-vladyko-ioann-v-miru-pavlihin—plesnul-kiipyatkom-v-lico-svoemu-podchinennomu-za-slishkom-tihoe-zvuchanie-gimna>

фонтаны и памятники. Свежевыкрашенные многоэтажные дома, в каждом дворе — новенькая детская площадка. Венчала ансамбль роскошная церковь с четырехъярусным иконостасом и изумительными фресками.

Преобразование города спонсировал разбогатевший на добыче золота бизнесмен и местный политик Александр Басанский. Он довольно необычный российский миллионер. Больше всего поражают его доходы — почти 17 миллионов евро. Скорее поражает даже не сама сумма, а то, что он указывает ее в декларации и платит с нее налоги, что делает Басанского официально богаче любого российского политика или госслужащего. Официально он даже богаче, чем Путин. Но живет он при этом в обычном многоэтажном доме в центре Палатки, разве что во дворе у него чуть больше вычурных фонарей-гвоздик. Работает он в главном офисе своей компании, через дорогу от дома. В приемной было полным-полно граждан. Говорят, что Басанский помогает, если, например, нужны деньги на операцию. С финским журналистом Басанский поговорить не успел, но вечером я видел его по телевизору в популярном шоу, где разыгрывали призы, которые вручал лично Басанский. В тот день на кону стоял автомобиль «Ниссан Алмера».

Басанский выражался по-мужички просто. «Чего-то тетка не очень обрадовалась», — комментировал он реакцию победительницы.

Из Палатки я уехал на маршрутке. Дорога разрезала заснеженные долины, на небе ореол всех цветов радуги. Может, исторически Колымская трасса и была самой страшной дорогой России, но сейчас, в середине зимы, когда снег скрывал изрытые золотоискателями русла рек, она была одной из самых красивых.

Автобус свернул к белоснежным горам, к поселку Талая. Здесь повсюду были здания, украшенные колоннами и куполами в стиле сталинского барокко. Они появились благодаря горячему источнику, из которого бьет 90-градусная вода, насыщенная кремниевой кислотой. Здесь работает настоящий советский са-

наторий, который вместе с персоналом можно сразу же занести в список охраняемых исторических объектов. Я всегда мечтал принять грязевую ванну, и в Талой мне удалось это сделать.

Я разделся и лег на толстую клеенку. Работница санатория положила на меня горячую лечебную грязь и плотно завернула. В спеленутом виде я потел пятнадцать минут. После процедуры мне полегчало. Жизнь в санатории расслабленная. Все тут по режиму. В распорядке дня особо выделен даже дневной сон — с 14 до 16. Я мог бы не выписываться и, подобно другим пациентам, отдохнуть тут недели три, но впереди у меня было еще 1700 километров пути.

Водитель маршрутки думал, что ведет спортивный автомобиль. Вместо попсы у нас играла классика русского рока. Иногда посреди снежных полей попадались поселки с многоэтажками без окон. Школы и детские сады стояли пустые, как в Чернобыле, и лишь памятники Ленину неусыпно следили за всем. Нигде в России нет такого количества городов-призраков, как на Колыме. Так как эта территория по своим природным особенностям изначально не приспособлена к проживанию большого количества людей, ее опустение сложно считать трагедией. Проблема как раз в другом: не все желающие могут уехать. В Магаданской области работает программа, цель которой в ближайшие годы освободить более 20 поселков и перевезти людей в другое место. В отличие от более южных регионов, того же Владивостока, местное правительство как раз не хочет, чтобы в этих поселках жили люди, его цель помочь населению уехать.

Если присмотреться, Колыма не так уж пустынна. Почти в каждой заброшенной деревне остались по своей воле несколько человек. В заброшенной деревне Мальдяк из стен многоэтажного дома торчали трубы, из них клубился дым. Я вошел в один заброшенный на вид дом и застал там за розжигом угольной печки 42-летнего Константина Трофимова. Он с 1986 года жил здесь со своим отцом Валерием и уезжать не торопился. Причиной тому, конечно же, колымское золото. Трофимовы — независимые предприниматели, у них свой ковшовый погрузчик,

бульдозер и устройство для промывки золота. Они числятся в золотодобывающей фирме как изыскатели руды. По закону частное лицо в России не может заниматься добычей золота, но на практике его тут моют в руслах рек все, кому не лень. В мае, когда сюда съезжаются сотни нанятых золотодобывающей фирмой рабочих из России, Украины, Молдовы и Узбекистана, Мальдяк просыпается. Полгода люди вкалывают, словно пленные ГУЛАГа, по 12 часов в день. За это им обещают 5000 евро, узбекам, говорят, платят на треть меньше. «Они приезжают весной, оставляют здесь свое здоровье, а следующей весной деньги опять заканчиваются», — подытожил Валерий.

Соседи Трофимовых, Людмила Старкова и Юрий Иванов, — единственные жильцы второго подъезда, они тоже топили печь. Пенсионеры тоже не хотели уезжать. До магазина 30 километров, автобус давно не ходит, зато летом можно картошку выращивать в парнике. «При коммунистах тут теплая вода шла из крана, а теперь мы свободные», — с иронией заметил Юрий, приехавший сюда в 1980-х. На книжной полке у него стоял портрет Сталина. «Сталин был великий вождь. При нем порядок был».

Звучит жестоко, учитывая, что в Мальдяке находился один из колымских лагерей, из окна видны его останки. Пару лет назад местные нашли черепа, выступающие из земли на обочине. Для них выкопали могилы, поставили крест. Прошлым летом история повторилась.

Воспоминания очевидцев об ужасах колымских лагерей переведены на многие языки. Евгения Гинзбург в романе «Крутой маршрут»¹ рассказывает о «детском комбинате», организованном для детей женщин-заключенных. Малышей не брали на ручки, редко кто из четырехлеток умел говорить. Варлам Шаламов в «Колымских рассказах»² изображает мир, в котором

¹ «Крутой маршрут» (1967–1977) — автобиографический роман, одно из первых литературных произведений о сталинских репрессиях в СССР.

² «Колымские рассказы» (1954–1973) — цикл рассказов и очерков о жизни заключенных Севвостлага.

невинных заключенных поставили обслуживать заключенных-преступников, где товарища можно убить из-за свитера и где невозможно не пялиться на еду, которая исчезает во рту соседа. Шаламов уверен, что ГУЛАГ «не укрепляет характер, а растлевает человеческую душу»¹.

Гораздо трагикомичнее Колыму изобразил вице-президент США Генри Уоллес, он описал свою поездку в июле 1944-го². Во время войны США перебросили в Советский Союз с Аляски через Сибирь 8000 самолетов, за них Союз расплатился в том числе и колымским золотом. Уоллес нахваливает развитость региона, ни разу не упомянув лагеря, хотя в реальности все рабочие там были заключенными.

В маленьком городке Сусумане я познакомился с Надеждой Емельяновой, ее отца отправили сюда в 1947 году. Лишь во взрослом возрасте она стала расспрашивать его, почему она родилась на Колыме. Отец так все и не рассказал. «Дети знали меньше всех. Знаю только, что он руками из шахт доставал золото. Их дом на Украине снесли, и мама целую зиму прожила в землянке с моей годовалой старшей сестрой». Когда отца освободили, мать тоже приехала на Колыму, тут и остались. «Золото не запацкаешь. Так и с честного человека грязь смывается. А если душа черная, никакие офицерские погоны ее не заставят сверкать», — добавила Емельянова.

Русский ГУЛАГ не стал достопримечательностью, как музей в Освенциме³. От колымских лагерей мало что сохранилось, но помнить о них, конечно, помнят.

Михаил Шибистый в тещином магазине в Сусумане открыл «Мемориальный народный музей ГУЛАГа». Каждое лето он бро-

¹ Цитата взята с сайта <https://shalamov.ru/library/29/>

² Henry A. Wallace. Soviet Asian Mission. New York: Reynal and Hitchcock, 1946.

³ Имеется в виду музейный комплекс Аушвиц — Биркенау, состоящий из трех фашистских концлагерей. После Второй мировой войны лагеря были переоборудованы в музей, который с 1979 года находится под охраной ЮНЕСКО.

дит по горам и тайге, собирая обрывки колочей проволоки, ржавые лотки для промывки золота и куски одежды. Самый интересный экспонат — папка, в которой детально зарисованы в цвете все найденные им золотые слитки. Мы с Михаилом отправились на кладбище лагерных времен, оно находится за чертой города. Там стоят деревянные столбики, на которых выбиты даже не имена покойников, а номера.

Сусуман с населением в 5000 человек производил жуткое впечатление. Мороз тут иногда достигает — 50 градусов, город был укрыт густым туманом, от влажности щипало лицо. Люди селились меж унылых домов, собаки рылись в мусоре. В городе работает золотодобывающая компания и автомобильная испытательная станция, которая испытывает оборудование «Тойоты» при невероятном морозе.

Из Сусумана уехать было непросто. Но впереди было еще почти 400 километров пути до Усть-Неры, это уже Якутия. Машин на дороге мало, маршрутки не ходят. На помощь мне пришел перевозчик угля. Маленькие поселки отапливаются углем, который добывают в области. Автостоп на Колыме — это не долгое ожидание на обочине дороги с заледеневшей рукой, а меткий удар в тот момент, когда грузовики, перевозящие уголь, собираются вместе.

«Отчаянный человек», — сказал водитель Сергей Кузьмич и взял меня к себе. Он ехал на самосвале «Татра», сделанном еще в Чехословакии. Мой чемодан не уместился в кабину, поэтому Кузьмич забросил его в прицеп прямо на груды угля — нежный бежевый цвет приобрел более темный колымский оттенок.

На самом деле 56-летний Сергей был уже на пенсии, но за развоз угля зимой столько платят, что он продолжает работать. На заработанные деньги он даже в Таиланд съездил. «Татра» со скоростью пешехода преодолела перевал высотой чуть больше километра. Мы проезжали речушки с очаровательными названиями: Апатия, Сюрприз и Подумай. Уже в ночи прибыли в поселок Артык, грузовик поставили к другим в недра огромного

депо. Тут же нашелся и ночлег — аскетичное общежитие для водителей.

Из Артыка я уже ехал на углевозе марки «Вольво» с Владимиром Шумаровым. По дороге мы выручили его коллегу, у которого отказала рессора прицепа. Даже металл не выдержал больше -50 градусов. У другого водителя повредился тормозной шланг. Шумаров оказал ему первую помощь, и водитель поехал дальше. Колымскую трассу считают самой опасной в мире, но есть и более страшные горные дороги. А то, что она самая холодная в мире и, соответственно, особо опасная, — это правда. Беда может случиться с каждым, поэтому никто тут не проезжает мимо, все помогают друг другу. Если дальше уже никак, снимают покрышки и разжигают из них костер.

По серпантинной дороге мы поднялись на самую высокую точку Колымы, к Ольчанскому перевалу, почти 1200 метров над уровнем моря. Полчаса назад термометр показывал -51 градус, а сейчас всего -37. Тут, на вершине горы, было теплее, чем внизу. Это происходит из-за инверсии воздушных масс. Холодный воздух более тяжелый, он опускается в долины, а на его место поднимается более теплый. Прекрасный повод сделать перерыв и заскочить в туалет, заботливо поставленный тут дорожным управлением. Ледяная деревянная кабинка с заиндевевшими стенами гордо торчала в самой высокой точке перевала.

Еще десять лет назад по Колымской трассе в месте перевала ездили только зимой. Последний участок круглогодичного авто-сообщения достроили только в 2008 году, и теперь тут идет неплохая грунтовка. Кто знает, может, в будущем будет возможно путешествовать на машине и на север! К 2030 году тут планируют провести дорожную сеть на 1800 км до самого Анадыря — столицы Чукотки.

У Шумарова не было тахографа; когда он устал, мы просто останавливались на несколько часов поспать в кабине. Все это время мотор работал. Водитель периодически просыпался, ехал чуть вперед или назад. Если машина стоит в одном положении, колеса могут примерзнуть.

Скромная миссия Шумарова — спасение от мороза самой холодной точки проживания человека — Оймякона. Ну, или хотя бы местные школы и детские сады, которые отапливаются углем. Поселок расположен в котловане в 200 километрах от трассы. Дорога однополосная, по пути нам попадались шаткие деревянные мосты. При въезде на мост стоял знак ограничения по весу в 5 тонн, а мы везли 60. Страшно, но других вариантов не было.

«Им нужен уголь, и им неважно, как мы его довезем. Дорожные службы освобождают себя от ответственности, устанавливая такие знаки. Если что — виноват водитель», — ворчал Шумаров. Мосты под нами не рухнули, и мы подумали, не стоит ли все-таки поменять знаки на 60 тонн?

Оймякон — типичная якутская деревня: здесь пасут рогатый скот и лошадей. Как и в других якутских селах, здесь тоже живет и молодежь. Я спросил у зятя моей хозяйки в Оймяконе, чем он занимается. Молодой человек широко улыбнулся и ответил: «Лежу». А что еще здесь делать в разгар зимы? Зато летом полно работы. Летом этот юноша работает в лесу и строит бревенчатые дома.

Оймякон находится в низине, окруженной горами, благодаря температурной инверсии здесь скапливается холодный воздух. Именно тут в зимний период формируется континентальный климат и сильнейшие антициклоны, так как регион закрыт от теплого и влажного морского воздуха. Самой холодной точкой планеты считается Южный полюс, но самая холодная точка Северного полушария находится тут, в Якутии. Правда, в Якутии это довольно спорный вопрос. Оймякон борется за право называться самым холодным населенным пунктом мира с городом Верхоянском, расположенным в Северной Якутии. Рекорд Верхоянска — 67,8 градуса в 1885 году. В Оймяконе погодную станцию установили лишь в 1929 году, а четыре года спустя там замерили температуру -67,7 градуса.

Татьяна Васильева, хозяйка дома, где я остался на ночлег, всю свою жизнь посвятила защите Оймякона. Васильева дока-

зала, что рекорд Верхоянска был недоразумением и изначально в документах стояла температура $-67,1$ градуса. По замерам во все времена года средняя температура в Оймяконе была ниже, чем в Верхоянске. «Жители Верхоянска говорят это ради денег. Я одна вышла на баррикады против системы и ценой своего здоровья доказала, что у нас холоднее всех. Теперь это признали», — сказала Васильева, надевая на грудь медали для фотографии.

Если быть до конца точными, погодная станция находится не в самом Оймяконе, а в селе Тымтор, в 30 километрах от него. Но Васильева считает, что все равно понятно, что в Оймяконе холоднее, чем в соседской деревне, потому что он находится глубже в долине. Звучало логично. Я голосую за Оймякон, хотя мне несладко пришлось тут, на полюсе холода. У меня подскочила температура до 39 градусов. На улице термометр показывал — 56, а когда, собрав последние силы, я выбрался в уличный туалет, игривая хозяйская собака попыталась свалить меня с ног. По крайней мере, я прочувствовал на себе, что значит разница температур.

Оймякон сейчас пытается привлечь туристов своей морозной репутацией. Каждый год здесь проводят фестиваль «Полюс холода» — правда, уже в конце марта, когда становится потеплее. На фестивале можно встретить Чысхаана, якутского собрата финского Йоулупукки и русского Деда Мороза. «Добро пожаловать, добро пожаловать», — рычал мужчина, наряженный в расшитый синий кафтан и головной убор с рогами, с ним я договорился встретиться у памятника холоду. Кузнец Семен Сивцев в улусе официально работает Чысхааном.

Образ Чысхаана взят из старых якутских преданий. Его имя означает «холодный ветер». А рога — отсылка к морозному быку, сказочному существу, которое приносит с собой холод с океана и своим дыханием все превращает в лед. В обязанности Сивцева входит встреча гостей, посещение туристических выставок, школ, детских садов и детских домов, а также ответы на письма. Весной он относит ледяную скульптуру в виде шара, символи-

зирующего холод, в пещеру вечной мерзлоты села Томтор — до прихода новой зимы.

Борьба с глобальным потеплением Чысхаану, конечно же, небезразлична. «Миссия Чысхаана в том, чтобы мир оставлял меньше отходов, климат был стабильным, а люди чтоб жили в гармонии с природой». После протокольной фотографии Сивцев быстро сменил наряд на свою теплую одежду. Мы отправились смотреть на еще одно чудо природы, то место, где река не покрывается льдом даже в самые свирепые морозы, так как замерзающая земля выталкивает на поверхность воду из подземных озер. Сам топоним «Оймякон» на якутском означает «незамерзающая вода».

Из Оймякона до Якутска я ехал на маршрутке. Водитель собирал и раздавал какие-то пакеты, завозил школьников в школу и заезжал по делам. По пути он спас двух женщин — их машина съехала в кювет, и мы ждали три часа, пока их отбуксируют до мотеля. На парковке мотеля стояли снегоходы и пара оленей. Мотель носил ироничное название «Куба». Внутри — популярные в Сибири плакаты с тропическими пейзажами.

Вскоре дорога с гор спустилась на знакомое мне Средне-Якутское плато, где находится Тёхтюр. Это самая обжитая часть Якутии: деревеньки с дымом из трубы, площадками для празднования летнего солнцестояния *Ысыах*, придорожными кофейнями, якутскими лошадьми, лугами и ровной лиственничной тайгой. Через широкие реки Лена и Алдун нет мостов, на ту сторону перебираются зимой по льду. На реке Лене трасса «Колыма» становится трассой «Лена», а та в свою очередь — «Сибирской» и идет дальше, огибая Уральские горы. И где-то там потом будет сказочная Москва, а за ней Петербург, Украина и мыс, который зовется Европой.

ЯКУТСК

Самый большой город
на вечной мерзлоте.

Помимо путешествий по самой холодной дороге, встреч с моржами и извергающимися вулканами, в Якутии мне приходилось заниматься и вполне обыденными вещами, например совершать набеги в местные магазины. Мы хотели жить в сибирской деревне, но лучше, конечно, чтобы рядом был город, куда можно ездить за покупками, проводить время с детьми или даже развлекаться, окунувшись в культурную или даже ночную жизнь. В городе я мог встретить нужных для моей книги людей, с горожанами можно было пообщаться, когда круг односельчан казался слишком узким. Все это можно было осуществить в столице Республики Якутия — в Якутске, который находится в 43 км от нашей деревни. Это примерно час на машине по истерзанному мерзлотой асфальту.

Молодежь из Тёхтюра ездит в Якутск каждый день на работу. Их обслуживают водители-частники рейсового такси на собственных Toyota Hiace. Начиная с раннего утра из сел Охтемцы и Тёхтюр маршрутки едут в город. Они подбирают пассажиров от ворот дома и за каких-то 150 руб. привозят на автостанцию в Якутск. А еще в многочисленных Whatsapp-группах народ просто предлагает подвезти до города.

Движение рейсовых такси к шести вечера стихает. Если возвращаешься из Якутска домой поздно вечером или надо успеть на утренний рейс, придется брать такси за 1400 руб. У нас было два постоянных водителя. Сергей, русский полицейский, который из-за травмы ноги рано вышел на пенсию. Он в браке с якутянкой, что редкость. В обратный путь он часто брал с собой сына-подростка, чтобы было с кем поговорить. А якутянка Лена, которую мы прозвали «Мадам», имеет предпринимательскую жилку и держит в столице сеть такси дальнего следования, а также ночлежку для водителей. И с ней мы

пережили много приключений на трескучем морозе, начиная со сломанного колеса и заканчивая вставшими из-за льдов катерами на воздушных подушках.

В рейсовые такси не вмещались пакеты с покупками и все остальное, поэтому обычно мы в город ездили на своей машине. Из окна «буханки» мы неспешно наслаждались видами лугов со стадами лошадей и грустноватой лиственничной тайгой. Детям же, наоборот, это быстро надоедало, и они могли проспать целый час — всю дорогу. На самой высокой точке пути мы проезжали место, где все завязывают на деревьях тряпочки — на удачу. Если водителю некогда остановиться, он сигналит, приветствуя духов. Я тоже взял в привычку сигналить, проезжая это место. Но так как у нас сигнал не работал, приходилось изображать пантомиму, но главное — намерение.

Движение здесь ненапряженное, только иногда дорогу забивали пылящие грузовики, везущие цемент из Мохсоголлоха — сердца якутской цементной индустрии. Миновав тайгу, дорога спускается в долину Туймаада, а дальше идет мимо маленькой русской деревни Владимировка. Ее основали в XIX веке сосланные сюда скопцы, свое название они получили за обычай самих себя кастрировать. По понятным причинам секта больше не существует. Ведет дорога прямо к посту ГИБДД, оттуда между частными домами и убогими промзонами она идет в центр города.

Когда мы только приехали сюда в начале осени, мы часто ездили в город: тут мы закупались всем, что нужно для дома: от посуды до зимней обуви и инструментов. Местный вариант западного Walmart и Biltema — торговый центр «Билмарт», тут мы покупали доски, тазы и прочую домашнюю утварь. Из досок мы смастерили нашему школьнику письменный стол и книжную полку. Велосипеды для детей мы решили купить б/у по интернету. Первым продавцом оказался мужчина с похмелья, на вид — мелкий вор, его непонятный гараж ломился от новых телевизоров. В результате мы купили велосипеды у двух полицейских, которые приехали во время смены, чтобы их забрать, — почти из такого же непонятного гаража.

Малыми деньгами тут не отделаешься. Якутск по российским меркам считается дорогим городом, цены на строительство, отопление и транспорт здесь высокие. Продукты и другие товары везут с другого берега реки Лены. Осенью и весной, когда лед слабый, эта связь прерывается. А мы удивлялись, почему унты, сшитые из оленьих шкур, стоят тут 35 000 руб.? Ведь олень в Якутии — сотни тысяч. «Они такие дорогие, потому что все, что делают якуты, дорого», — смеялся молодой якут.

Раз в неделю мы закупались в магазинах и на базаре. Супермаркеты в городе не сетевые, так как сети считают Якутию логистически слишком трудной точкой. А вот Крестьянский рынок — отдельная достопримечательность, там продавцы под открытым небом борются с холодом всю зиму, а рыбу можно очень удобно продавать замороженной с лотка.

Стирать руками одежду на пятерых нас совсем не прельщало, поэтому мы возили ее в прачечную в город. Мы пользовались услугами двух разных прачечных. В ближайшей всегда был риск, что капризная администраторша, похожая на Ирину Аллегрову, чтобы не называть имен, как только подойдет наша очередь, откажется принимать детскую одежду, сославшись на приказ Роспотребнадзора. Вторая прачечная была дороже, но там работала Марина, она была предельно дружелюбна, сортировала, бережно складывала чистую одежду и поздравляла нас с праздниками по Whatsapp.

У детей любимые места в городе — маленький парк развлечений, пещера вечной мерзлоты, вырытая прямо в земле игровая площадка в торговом центре и скромный аквапарк на краю города. Это единственный бассейн, в который не требовалась медицинская справка. В городе дети всегда хотели пообедать в маленькой блинной в центре.

Население Якутска — 320 000 человек, что намного меньше, чем, например, во Владивостоке, Хабаровске, Иркутске или Красноярске, но несмотря на это, город живой, энергичный и особенный. Якутск постоянно растет, что большая редкость для городов восточной части России. Официальный показатель

прироста населения уже в этом веке превысил 100 000 жителей, на самом деле, говорят, тут, в Якутске, живут 400 000 человек. Важно отметить, что Якутск — единственный городской центр на много тысяч километров, и это тоже влияет.

Город разрастается, так как сюда переезжают из деревень, что в свою очередь укрепляет в столице положение якутского языка. С советских времен количество якутов в городе возросло в несколько раз, теперь якутов тут большинство. Сейчас Якутск — пестрая мозаика диаспор, прибывших сюда из разных мест; те, кто приехал из одного улуса, могут так и ходить группой. Переехав в город, якуты стали более открытыми и разговорчивыми, чем их сельские братья.

Когда я впервые побывал в Якутске в 2008 году, на улице было много русских, но сейчас их, кажется, меньше, чем 37 %, которые дает официальная статистика. Русские проживают компактно в определенных районах, например рядом с аэропортом и в городе-спутнике Жатаа, а символические районы центра заняты якутами. При этом для некоторых якутских националистов Якутск по-прежнему слишком русский: они хотят перенести столицу восточнее, в Чурапчу, поселок, где 99 % населения якуты, после революции он недолгое время был столицей.

Сейчас в Якутске бывают пробки, и несмотря на сотрясающий Россию экономический кризис, здесь постоянно строят торговые сети и высокие безликие многоэтажки. В самом сердце города, на улице Пушкина, радостный пример таких изменений — старый деревянный домик, зажатый со всех сторон сверхновыми высотками. Его хозяин наотрез отказался продавать землю строительной компании.

В старину Якутск был деревянным городом, не считая пары каменных домов царских времен. В советское время людей расселяли по быстро возводимым двухэтажным деревянным баракам, которые стоят сейчас, накренившись. Несколько деревянных домов собираются сносить, так как сто лет мерзлоты и якутского климата подточили здания. Образ города сильно изменился, когда разрешили убрать деревянные дома и дать место блочным. В городе запустили программу нового заселения, по которой лю-

дей переселяют из деревянных домов на снос в многоэтажки. Но из-за кризиса деньги на программу уже закончились.

Долина Туймаада, в центре которой расположен Якутск, была некогда владениями известного якутского князя Тыгын Дархана. Его правление закончилось с приходом русских казаков. Последнее упоминание о Тыгыне датируется 1631 годом, когда он боролся против отрядов атамана Ивана Галкина. Казаки поставили тут крепость¹, которую в 1643 году перенесли на место современного Якутска. Вот почему Якутск — один из самых древних городов Сибири. Он старше Иркутска, Омска, Екатеринбурга, Новосибирска, Владивостока или Хабаровска.

Последняя деревянная башня казачьего острога сгорела дотла в 2002 году. Вместо нее решили заново возвести Старый город. Этот «старый Якутск», построенный в 2006 году, его копии бревенчатых домов и дорожки, имитирующие деревянные мостовые, конечно, фальшив до невозможности. Но таковы и милые сердцу горожан зал ресторана «Махтал», где подают отличную якутскую еду, бар «Wild Duck», где звучит рок-н-ролл, и клуб «Балаган» в духе андерграунда, где танцуют до упаду.

В центре Якутска на одноименной площади все еще стоит памятник Ленину, правда, теперь в окружении скейтеров. Вряд ли его снесут в ближайшем будущем. У якутов, как и у многих малых народов России, как правило, двойственно-уважительное отношение к вождю великой революции, обещавшему им автономию и образование на родном языке. Конечно, в городе также стоят памятники выдающимся якутским вождям и писателям 1920-х годов: Михаилу Аммосову², Платону Ойунскому³ и Алексею Кулаковскому⁴. Их именами названы улицы.

¹ Ленский острог.

² Имеется в виду Максим Аммосов — советский партийный деятель (1897–1938), репрессирован, расстрелян, реабилитирован.

³ Платон Ойунский — якутский советский писатель (1893–1939), арестован, умер в больнице в тюрьме. Реабилитирован.

⁴ Алексей Кулаковский — якутский писатель, поэт, основоположник якутской литературы (1877–1926).

Реку Лену из города не увидишь, картину дополняют характерные для Якутии термокарстовые озера. По своей структуре Якутск напоминает луковницу. Центральные кварталы разного времени постройки лучами расходятся в сторону районов с высотными зданиями, потом опять идет низкая застройка — полоса оптовых магазинов и малого бизнеса — и, наконец, внушительный кусок города, занятый частными домами, жизнь в которых почти не отличается от села Тёхтюр. Тут тоже воду в дома привозят машины, а зимой топят лед. То тут, то там между деревянных домов возникают роскошные палаты, похожие на замки, у них свое отдельное водоснабжение и отопление.

В Якутске нет какой-то важной промышленности, это город магазинов, культуры, учащихся и администрации. Городские якуты хотят жить «нормальной жизнью», то есть тратить деньги, как делают во всем мире.

Торговый центр «Туймаада» — негласный центр города, там молодые люди собираются группками внутри или снаружи, в зависимости от времени года. Больше подходит для шопинга Столичный рынок на окраине города, где торгуют китайцы. Несмотря на то что это далекий провинциальный город, в Якутске есть хорошие рестораны и дорогие гостиницы. Якутск построил себе современные спортивные центры, например спортивный центр «Триумф», в котором часто проходят соревнования по борьбе, бассейн «Чолбон» — на его 50-метровых дорожках можно разогреть мышцы в зимний мороз.

Якутск — это еще и центр молодежной культуры. По обращенности к Азии можно заключить, что корейские K-POP-группы приезжают сюда ежегодно. Однажды я зашел в «Триумф», и мне показалось, что я очутился в Японии. Сотни молодых людей, все одетые в костюмы персонажей сай-фай и фэнтези, мрачные жрецы, анимешные рыцари и персонажи из «Алисы в Стране чудес» — все это в честь фестиваля косплея. В остальное время эта молодежь собирается в Geek Cafe предпринимателя Макса Захарова, там она играет в настольные игры, курит кальян и смотрит инди-фильмы.

Несмотря на то что большинство населения в городе якуты, Якутск все-таки многонационален, тут есть и буддийский храм, и мечети, а также армянская и католическая церкви. У русских, как и положено малочисленному народу, есть свои *островки культуры*: русский театр и православные храмы. Когда город организует публичные мероприятия, он заботится, чтобы кроме якутских исполнителей присутствовали русские поп-звезды или хор славянских бабушек, выкрикивающих частушки.

Еще десять лет назад Якутск был довольно агрессивным городом, молодежь съезжалась сюда из разных концов республики, и случались кровавые столкновения. Наш опыт и опыт иностранцев, живущих тут сейчас, совсем иной: никто ни разу не подвергся нападению.

Якутск на глазах превращается из brutalной бетонной сибирской деревни в культурно разнообразный евразийский мини-полис.

Однако на тебя все еще могут напасть, если попытаешься выйти в городе на пробежку. Якутск известен своими злыми бродячими собаками. Один бегающий знакомый так попал в больницу — в Парке культуры и отдыха, который все еще носит советское название, на него набросилась стая собак. В 2016 году собаки покусали в городе порядка 2000 человек, после чего их стали массово истреблять. Когда дело получило общероссийскую огласку, московские зоозащитники открыли сбор денег на вывоз собак из Якутска.

Уникальность Якутска в том, что это самый холодный крупный город в мире и самый крупный центр проживания человека, построенный на вечной мерзлоте. Те, кто впервые приехал

в город, могут насладиться всеми его прелестями еще в аэропорту, где пассажиров по какому-то странному обычаю долго держат в автобусах. Несколько лет назад, до того как построили новый терминал, багаж тоже приходилось ждать на улице. В январе 2018 года в аэропорту «забыли» 89-летнюю бабушку на коляске. Она полчаса просидела на морозе в — 41 градус, но, к счастью, выжила.

Морозы ниже 40 градусов в городе отвратительны: над землей повисает густой смог из выхлопных газов, прочих выбросов и пара от утечки тепла. Даже в самые сильные морозы общественные организации продолжают работу. Термометр показывает — 50, а рабочие уже привычно ежатся от холода на остановке, рыночные торговцы в валенках и масках стоят у своих прилавков. Велосипедистов зимой в Якутске мало, но и они иногда встречаются — крутят педали в густой морозной дымке. Зимой разрешено заходить в магазины, просто чтобы погреться, — это часть культуры. Главное, не споткнуться о порог — по непонятной причине и здесь на уличных лестницах суперскользкий клинкер очень популярен.

Финляндия в Якутске присутствует как минимум в виде двух фастфуд-ресторанов Hesburger, которые рекламируют себя не иначе как «легендарный финский бургер». Один из них находится на улице Кальвица¹, названной в честь пилота Отто Кальвица, финна по рождению. Красногвардеец после поражения красных в гражданской войне в Финляндии бежал в Советскую Россию и стал там одним из первых пилотов — исследователей Арктики. Кальвиц погиб при крушении самолета в Якутии в 1930 году.

Самый известный финский персонаж в Якутии — Йоулупукки. Многие мне тут с завистью говорили, что якутам надо брать пример с деревни Санта-Клауса в Финляндии как с туристической достопримечательности. Финский Йоулупукки бывал тут

¹ Кальвиц Отто Артурович (Otto Kalvitsa, 1888–1930) — советский авиатор, один из первых полярных летчиков.

со своим старшим гномом. Я познакомился с мужчиной, который был в Якутске их личным водителем. Говорит, у Деда было сильное похмелье, но он снова ожил после того, как шофер нашел ему магазин с водкой.

Реальный финский персонаж, очень почитаемый в Якутии, да и вообще на севере России, — биатлонистка Кайса Мякяряйнен. Один мой якутский знакомый был просто разбит после ее поражения на Олимпиаде в Пхенчхане. А он уже решил было назвать дочку Кайсой.

Самое странное было найти тут, за 5000 километров от Финляндии, людей, которые специально изучали наш язык. Однажды мне позвонил молодой человек из организационного комитета Международных спортивных игр «Дети Азии» и представился по-фински: «Это Петтери, терве». 23-летний Петр Стручков обычный якут, родом из сельской местности, он поехал на год изучать в Хельсинкском университете политологию. За год «Петтери» выучил и заговорил по-фински и теперь изумительно владеет тонкостями нашего языка. Сейчас он неофициальный посол между Финляндией и Якутией в области борьбы, финский ему пригодился.

Еще я познакомился с молодым оленеводом Иннокентием, который говорил со мной на чистом финском, — он изучал оленеводство в Инари, в финской Лапландии. После учебы он вернулся в Якутию полный желания дать новый толчок оленеводству, применяя на практике то, чему его научили финны. Но за пару лет реальность все-таки его разочаровала, так он сказал. В России невозможно просто взять и изменить уклад.

Кроме нас в 2016–2018 гг. в Якутии жили еще двое финнов, которых сюда отправили на миссионерскую работу. Однако больше якутов и других народов Якутии живут в Финляндии. В Facebook я познакомился с некоторыми из них, с кем-то даже лично встретился. Большей частью это женщины, вышедшие замуж за финнов. В Финляндии уже растут несколько финско-якутских детей, и парочка из них точно знает родной якутский язык.

Когда снег весной тает, Якутск тонет. В условиях вечной мерзлоты с канализацией сложно. Дождевую воду пытаются вывести в каналы, но в конце концов вода не уходит, пока не испарится. Можно сказать, что в этом отношении Якутск — город еще одного рекорда. Россия известна самыми большими лужами в мире, а самые огромные, думаю, находятся на окраине Якутска, где они иногда перекрывают целые улицы.

НАДЕЖДА

Маленькая девочка,
сосланная Сталиным

«Нен», «нен» и снова «нен». Когда мы переехали в Якутию, я стал часто натекаться на фамилии, очень похожие на финские. Говорят, что в Чапаево, в Олекминском улусе живут Хяникайненны. В очереди в кассу бассейна «Чолбон» я познакомился с человеком по имени Дмитрий Рауданен. На севере, в Саккырыре — с сотрудницей аэропорта Светланой Медийа-нен. Руководитель аппарата Государственного Собрания Якутии не кто иной, как Андрей Антонен, а замминистра здравоохранения республики выдает, что у его матери в девичестве была финская фамилия. В Финляндии со мной связалась сотрудница банка Nordea некая Анна Паананен, переехавшая из Якутии в Хельсинки. По лицу ее ошибочно можно было бы принять за якутку, если бы не ее фамилия и не ее происхождение.

За фамилиями на «нен» скрываются грустные судьбы и истории великого выживания. Они рассказывают о людях, которых Сталин выслал из Ингерманландии, с территории вокруг Ленинграда, заселенной ингерманландскими финнами, на край Сибири, в Якутию. Как раз перед началом Второй мировой войны и во время ее целые народы были сняты с мест, которые они

населяли веками. И дальневосточные корейцы, и сотни тысяч прибалтов, и поволжские немцы, и крымские татары, и кавказские чеченцы — все, в чьей преданности сомневался великий вождь, были вынуждены оставить родные края.

Роковой день в жизни ингерманландцев наступил в марте 1942 года. Официально это называлось эвакуацией с военных территорий, в реальности это были этнические чистки. 19000 ингерманландцев оказались в Красноярском крае, 8000 в Иркутской и 4000 в Омской области. А еще 4000 волею судьбы были заброшены в самые холодные районы Якутии. Многие из них попали в ужасные условия, на север, в Булунский улус (Булу), что в дельте реки Лены.

Анну Петровну Захарову, 82 года, проживающую в Якутске, вполне можно было бы принять за русскую, если не знать ее девичьей фамилии и места рождения. Она из рода Литманенов, из деревни Хапо-Ое (Наароја), что рядом с Петербургом. По-фински она помнила при нашей встрече лишь пару слов. Даже точную дату своего рождения она выяснила только во взрослом возрасте. Все это имеет свое трагическое объяснение.

Ранней весной 1942 года Анне было шесть лет, осенью она должна была пойти в школу. Анна жила в родной деревне с родителями, двумя младшими братьями и еле ходящей бабушкой. Отца ее на фронт не призвали из-за болезни почек. В один прекрасный день жизнь Литманенов и всей их деревни изменилась.

«В деревню пришли вооруженные солдаты с пистолетами. Они дали нам сутки, чтобы уехать. С собой можно было взять лишь то, что могли унести. Я взяла куклу», — спокойно вспоминала Захарова на кухне многоэтажки в центре Якутска. Никто ссыльным не сказал, в чем дело и куда их везут.

Люди отправились в путь пешком. Потом солдаты приказали им сесть в кузов грузовика. Машины везли их по Дороге жизни, выходящей из блокадного Ленинграда. Но для тех, кто ехал в грузовике, она оказалась дорогой смерти. Анна видела, как одна машина провалилась под лед на Ладожском озере, а им повезло добраться до места. Дальше они ехали на поез-

де в вагонах для скота. Лучше всего из этого путешествия Анна помнит голод, так как есть не давали, а если давали, то бурду. Какое-то время они жили в Иркутской области, на станции Зима, там умерла ее бабушка.

А потом их перевезли в Северную Якутию, в «спецпоселок», построенный на берегу реки Лены. Люди жили в бараках, в больших комнатах, у каждой семьи была своя лежанка. Личное пространство было огорожено натянутыми вокруг кровати тряпками. Большую комнату обогревали одной, сделанной из бочки, печью, к которой по утрам бежали дети, чтобы согреться. Зимой взрослые работали в лагере на лесозаготовках, а летом ловили рыбу для фронта. Зимой морозы достигали 60 градусов, и никакие фуфайки, ватные штаны и ботинки, отправленные американской гумпомощью, не помогали согреться. Многие в лагере умерли от голода и холода.

Вначале умерла трехлетняя сестра Анны. Потом однажды утром дети заметили, что мама не проснулась. Потом и папа, страдавший болезнью почек, попал в больницу. Она помнит, как ходила туда навещать отца. Он давал своим детям сухое молоко, которое выдавали пациентам. Он и в больнице заботился о них. Отец договорился, чтобы одна из ингерманландских женщин позаботилась об Анне. Другая женщина взяла на себя ее брата Тойво, он был ее на три года младше. Потом отец умер.

«Это было тяжело. Без родителей было ужасно. Осталась я одна-одинешенька, как тын», — сказала она. Жизнь у приемной матери была адом. Та плохо с ней обращалась, ее интересовал только паек, который выдавали на девочку. «У нее не было для меня даже одежды. Я в каких-то лохмотьях ходила». И вот семилетней Анне пришлось начать самостоятельную жизнь. Она сбежала из дома и пошла на лето в рыбный колхоз. Там девочка жила вместе с остальными в палатке, кое-как лето пролетело.

Осенью 1943 года ее распределили в детский дом в Булун. Анна говорила только на финском, но это было нестрашно: в детском доме были якуты, латыши, литовцы, но больше всего ингерманландских детей. В школе она понемногу выучила русский.

Анна вспоминает теплую атмосферу в детском доме. «Мы, дети войны, жили там дружно. Работали, ремонтировали здание, пилили дрова для печки. Летом ухаживали за огородом. Директор детского дома был якут, его жена читала нам сказки, переводя их с якутского». Несмотря на это, власти считали финнов неблагонадежным элементом. Даже дети раз в месяц должны были являться в милицию.

Спецпоселки упразднили в 1946 году, но ингерманландцам не разрешили вернуться в родные земли. Только с 1949 года их стали пускать в Карело-Финскую ССР. Большая часть уехала. Те, кто успел в Якутии жениться, завести семью или найти работу, остались. Остались и те, кому некуда было возвращаться, как Анне Литманен, — вся ее семья погибла.

Через три года Анну перевезли из Булуна в центральный детдом в Якутске, там она жила до совершеннолетия. Потом училась на медсестру. На их отделении были еще две финки. После учебы их направили на медстанцию на север, в Верхоянский улус. Она вышла замуж, но скоро овдовела. Затем снова вышла замуж. Супруги переехали в Якутск, родили двоих детей. «Теперь Якутия — мой дом», — сказала Анна Захарова.

Но она все еще не понимает, что произошло. «Зачем они так сделали? Все потеряли родных. Многие из нас остались сиротами. Это было чистое издевательство. А некоторые говорят, что правильно сделали».

В советское время об ингерманландских корнях помалкивали, многие не стали учить своих детей финскому. В результате почти никто из якутских ингерманландцев уже не говорит по-фински, но о своем происхождении знают. После развала СССР можно было вновь гордиться своим происхождением, а в 1995 году в Якутске открыли ингерманландский союз. Через него Анна наконец познакомилась с остальными товарищами по несчастью. Многие ссыльные сейчас уже покоятся с миром. Активных членов в обществе 30, кое-кто из второго и третьего поколений ссыльных. А еще в Якутске есть приход ингерманландской лютеранской церкви.

Официальная Россия преклоняется перед ветеранами ВОВ, но о пленных ГУЛАГа и сосланных она молчит. Они все еще позор России. В компенсацию за свои страдания Захарова получает скидку на воду и газ, бесплатный проезд на автобусе и раз в год билет на самолет — в отпуск по России. По официальной версии, ее не сослали — она «житель блокадного Ленинграда, приравненный к ветеранам ВОВ», хотя получает не все блага, причитающиеся ветеранам. Таким образом благодаря трюкам с названиями и статистикой в России стало больше 1,5 миллиона «ветеранов войны», в то время когда жертв собственного государства спрятали подальше.

В родную деревню Хапо-Ое первый раз Анна вернулась лишь в 2000-е годы. Она сразу узнала родные места. У прохожего спросила, остался ли кто из старожилов. Ее направили к пожилой женщине. Они сразу узнали друг друга: в детстве они дружили. «Такая радость была», — вздохнула Анна.

А вот судьба другого близкого ей человека для нее все еще загадка, и она мучает ее ежедневно. После того как отец умер, она больше ничего не слышала про брата Тойво. Дважды Анна искала его через телепередачи, где люди находят следы потерянных родственников. Она писала письма чиновникам и в газеты — не знает ли кто о Тойво? У нее нет никакой зацепки, но Анна не сдается: «Хочу знать, жив он еще или нет».

СУХОЙ ЗАКОН

Купить алкоголь в Якутии стало трудно.
Вместо пьянства — скандинавская ходьба.

РЕСПУБЛИКА САХА (ЯКУТИЯ), ТЭХТЮР

Мы со старшим сыном шли домой по 40-градусному морозу и вдруг увидели, что на дороге лежит человек. Мужчина попытался подняться, покачнулся и снова свалился на землю. Валяться в таком состоянии на морозе ему точно не полезно,

и мы постучали в дверь ближайшего дома, попросили помочь. Открыла пожилая женщина и сказала: «Я не могу помочь, я же бабушка» — и захлопнула дверь. В это время человек уже успел встать на ноги и, качаясь, подошел к другому дому. Дверь открыл какой-то мужик и вытолкал гостя прочь. Правда, через минуту уже одетый вышел снова и толчками направил пьяного в сторону дома. Одной смерти от обморожения в Тёхтюре удалось избежать.

Когда мы переезжали в Сибирь, я думал, тут все давным-давно спились. Существует стереотип, что коренные народы — безбожные пьяницы. Особенно русским нравится думать, что сибирские народы, как и финны, больше охотники до водки, чем они сами, и все из-за генетической склонности этих народов к алкоголизму.

Поначалу мы вообще ни одного пьяного в деревне не видели. Потом нам сказали, что это потому, что все пьют за закрытыми дверями. Так, в дальней части гаража администрации был подпольный деревенский бар, где мужики собирались выпить после тяжелого трудового дня. Однажды сосед зашел к нам, гремя пакетом, жаль, меня дома не оказалось. Правда, сельский полицейский потом предостерег, чтобы я не пил с этим приятным на вид человеком. «Один раз пустишь пьяницу в дом — потом не отделаешься», — просветил меня сотрудник органов.

Вообще, признаков того, чтобы якуты поголовно пили, практически нет. По статистике не сказать, чтобы якуты пили больше, чем русские. Связь генетики северных коренных народов и алкоголизма не доказана, более вероятным считается влияние социальных факторов.

А вот купить алкоголь в Якутии стало проблематичнее. Когда мы переехали в Тёхтюр, крепкий алкоголь тут вообще не продавали, зато в кооперативном магазине в отделе 18+ можно было купить пиво дешевых марок. Весной администрация все же решила полностью запретить продажу алкоголя, и пивной ла-рек закрылся. В соседних деревнях объявили сухой закон. Бли-

жайшие точки, где можно было купить спиртное, теперь в часе езды, в Якутске или в Покровске.

То, как это работало в нашей деревне, для Якутии обычное дело. В республике внедряли невиданную для России кампанию трезвости и «здорового образа жизни». Все началось с того, что в 2010 году Владимир Путин объявил алкоголизму войну, цель которой к 2020 году на 55 % уменьшить потребление спиртных напитков. Нигде в России так серьезно к этому не отнеслись, как в Якутии.

В результате кампании несколько сотен деревень и поселков полностью отказались от продажи алкоголя. А там, где его еще было разрешено продавать, это можно было делать только в специальных точках, не ближе 250 метров от школ, культурных и спортивных помещений и поликлиник. В Якутске можно купить спиртное, но только с 14 до 20 часов. После напиться возможно уже только в ресторане.

У глав трезвых сел есть своя организация, «Лига отцов Республики Саха» также активно пропагандировала проект. Министерство духовного развития Республики Саха привлекло к работе по насаждению трезвости якутские обрядовые дома Арчы. Там шаманы и народные целители предлагали помощь в изгнании винного дьявола, естественно, за вознаграждение.

Общественные праздники проходят без спиртного. Ни в буфете оперы, ни в перерывах между спортивными матчами, ни на других мероприятиях не продают пиво, вино или коктейли. В Якутске есть рестораны, которые не продают алкоголь, например ресторан якутской кухни «Тюто-Хана». Здоровый образ жизни — это спорт; в нашей деревне популярный вид спорта — финская скандинавская ходьба.

Об эффективности сухого закона в Якутии ходили разные мнения. Я участвовал в конференции, на которой обсуждались достижения семилетней политики трезвости: наполовину сократилось количество точек, продающих алкоголь, продажа спиртного сократилась на 12 %, в пять раз уменьшилось количество диагностированного алкоголизма. Согласно опросам, 66 %

населения поддерживали политику трезвости, 82 % заметили изменения к лучшему в своем окружении и целых 40 % сами сократили потребление алкоголя или даже вовсе от него отказались. Единственный минус — рост алкоголизма среди женщин; причину один из выступавших видел в росте равноправия.

В зале также присутствовала команда, реализующая политику трезвости в Республике Саха, — Матвей Лыткин, бывший учитель физкультуры, ныне глава республиканского управления Госалкогоконтроля, известный также как тренер по скандинавской ходьбе. Лыткин сказал, что противодействие алкоголю — это война, надо было увеличить количество солдат. «Раньше тут нормально было идти по улице с банкой пива. Теперь уже не получится».

Примером для подражания Лыткин избрал антиалкогольную кампанию, которую в конце 1980-х проводил Горбачев. Кампания сильно снизила потребление спиртного, зато увеличила количество организованной преступности за счет появления огромного черного рынка. В результате этого многие умерли от отравления спиртным. «В 1986–1988 годах родилось на 1,5 миллиона детей больше, чем сейчас», — объяснял Лыткин эффективность горбачевской модели. Второй пример для него — скандинавский опыт, то есть жесткая налоговая политика в отношении алкоголя, госмонополия на продажу алкоголя и сокращение часов продажи. «Ваши ограничения работают в северных условиях», — сказал он мне и предостерег Финляндию от либерализации торговли алкоголем.

Правда о достижениях антиалкогольной кампании неоднозначна. По мнению критиков, кампания была не настолько успешна, как хотели показать чиновники, наоборот, это был полный провал. Эту позицию выразил замредактора газеты «Якутск Вечерний» Виталий Обедин. Он обратил внимание на то, что количество преступлений, совершенных на почве алкогольного опьянения, с начала кампании увеличилось в республике наполовину. Возросло число преступлений, совершенных в состоянии опьянения, и в 90 % «трезвых поселков».

Было отмечено, что по количеству «пьяных» преступлений Саха в тот момент занимала первое место в России. По количеству потребления алкоголя Саха была на 32-м месте из 85 регионов. Защитники кампании все-таки отмечали, что в Якутии выросло число нетяжких преступлений на фоне опьянения, а количество убийств, тяжких телесных повреждений и грабежей уменьшилось.

В местных законах о трезвости есть свои подводные камни. В некоторых деревнях провели голосование по поводу запрета на продажу алкоголя, но чаще всего, как в Тёхтюре, администрация района уже все решила за жителей. После этого парламент Якутии, Ил Тумэн, принял соответствующий закон. Депутатам приходилось трудиться в поте лица — ведь каждому селу нужно было написать свой закон. Обедин считает, что республика оказывала давление на муниципальные образования, так как поселки, принявшие сухой закон, первыми получали из бюджета деньги на строительные проекты.

Запреты рождают спрос. Ограничения породили целую массу способов их обойти. В Якутии пьяница, если захочет, всегда найдет, что выпить. В Якутске, например, можно ночью купить алкоголь в магазине, который замаскирован под бар. Там поставили пару столиков, пластиковые стулья, а покупки можно взять с собой. В городе Нюрба можно заказать ночью такси и привезут спиртное — дорого. Да и власть не ушла из алкобизнеса. Республиканское акционерное общество «ФАПК Якутия» по-прежнему производит водку «Полос холода», «чешское» пиво Novopraten и «немецкое» Carlsner-Pilsner.

Продажи алкоголя, согласно официальной статистике, уже много лет сильно снизились по всей России, но, говорят, это связано с тем, что в магазинах стали больше продавать «левый» алкоголь. По оценкам экспертов, примерно половина всего продаваемого спиртного незаконна. В Якутии полиция изъяла около ста тысяч литров алкоголя, который из-за коррумпированности полицейской системы мог снова оказаться на прилавках.

На конференциях по трезвости главам администраций давали инструкции, как работать с незаконной торговлей. Вначале надо поговорить с продавцами по-хорошему, воззвать к совести. В сельских общинах надо создать моральное осуждение «черной» продажи алкоголя. Рядом с точками незаконной торговли развесить афиши о трезвости, на тех, кто продает, донести по Whatsapp. Если ничего не помогает, придется прибегнуть к помощи полиции. «Вначале надо попытаться поговорить, потому что многие продают просто от безысходности, — говорил председатель движения «Трезвое село» Алексей Пинигин. — В нашей деревне алкоголь продавала мать, она одна воспитывает пятерых детей. Я с ней поговорил, и мы закрыли точку».

Может, это все и работает, не знаю. Летом, после объявления сухого закона, в селе тяжело стало найти спиртное, редко увидишь мужика, от которого воняло бы перегаром. Я видел раз молодого, у которого связки горели. Дела были плохи — в Тёхтюре нигде из-под полы спиртного не купить. Он попросил меня отвезти его в соседнее село Октемцы, где была точка, и я из профессионального интереса согласился. Ехали мы в объезд по ухабам, мужик постучался в пару домов. Видимо, продавца не было дома или товар кончился, и мой попутчик вернулся в машину с пустыми руками в еще большем отчаянии. Он предложил двинуться в сторону Якутска, но я от такой чести отказался.

В мировой практике сухой закон имел плохие результаты, но в Якутии, похоже, многие относятся к нему положительно. «Если раньше пили до беспамятства, теперь пьют со смыслом», — сказал знакомый из северной деревни Кустур, где продажу тоже запретили.

Многие односельчане, с кем я говорил об этом, одобряли закон. По словам Кескила, замглавы поселения, даже пьяницы говорят, что поддерживали закон. «Здоровый образ жизни — это очень актуальная тема. Да и у молодежи теперь в моду вошло ходить в зал, заниматься спортом, соревноваться, бегать, бороться». Невооруженным глазом видно, что молодежь в Якутии уже не так страшно пьет.

Раз я подвозил якута, который был по этому вопросу настроен довольно пессимистично. По его словам, одной беде на смену пришла другая. «Да, люди больше не пьют. Теперь у них другая зависимость — зависимость от денег. Жадность — дух времени».

КИНО

Якутское кино про зомби успешно конкурирует с голливудскими фильмами.

СИБИРЬ. РЕСПУБЛИКА САХА (ЯКУТИЯ), ТЭХТЮР, ЯКУТСК

Что еще можно делать в морозной Якутии? Конечно, заледенев от холода в тонкой одежде, стоять посреди снежной пустыни. И еще лицо тебе намазали темным гримом. Холод пронзал до мозга костей, пальцы коченели, приходилось тайком прятать руки в карманы. Стоял 31-градусный мороз, что тут считается не холодно. Но все-таки неподвижно стоять четверть часа без головного убора и рукавиц было тяжеловато. Сложнее всего пришлось режиссеру картины, Степану Бурнашеву, которому было на тот момент 33 года. Он лежал на снегу с голыми ногами, измазанными кровавой краской.

Но страдания оправданны, ведь речь шла о киноискусстве. Снималась финальная сцена фильма Бурнашева. Злые зомби замерзали насмерть, а герои фильма выбирались из медвежьей берлоги, где они прятались все время. Я в некоторой степени играл самого себя — окоченевшего зомби.

В Якутии снимали фильмы и при 50-градусном морозе, приходилось работать быстро, иначе аккумуляторы в камерах моментально разряжались. К счастью, в воздухе висел съемочный квадрокоптер. В прошлый раз перестал работать фокус камеры и было холодно.

«Спасибо, Земля Саха, что заморозила пришельцев!» — раскатисто произнес мощный Георгий Бессонов, «самый brutalный актер Саха», как называет его режиссер. Эпизод отснят, опера-

тор предложил согреться водкой. Он разбавил ее, положив в рот пригоршню снега. Один из актеров слегка «перегрелся» и уже еле держался на снежном насте. Бурнашев и его фильм о зомби — часть якутского кинематографического чуда «Сахавуд».

В Якутии проживает почти миллион человек, из которых якутов чуть больше половины. Ежегодно тут снимают порядка десяти полнометражных фильмов на якутском языке. В кинотеатрах Якутска самые успешные картины «Сахавуда» крутят неделями, по количеству зрителей кассовые сборы бьют даже Голливуд. Затем фильмы отправляются в улусы — районы Республики Саха, которая по своей площади практически равна Индии. Так что примерно каждый десятый житель Якутии фильм точно увидит.

Кино в Якутии — дело всего народа. Когда, например, в селе Тёхтюр с населением 800 человек зимой проводили киномастерскую, спортивный зал школы моментально заполнился людьми, пятидесятилетние женщины задавали профессиональные вопросы о программах по киномонтажу.

Секрет такого успеха — прямая связь со зрителем. Темы и персонажи русских фильмов кажутся якутам чуждыми, неестественными. На экранах хотят видеть знакомые лица и пейзажи, слышать родной язык. «Якутский кинематограф затрагивает темы, которые волнуют местных жителей. Он рассказывает о самих зрителях. Нет барьера между создателями фильма и зрителями», — объяснил Макс Захаров, рослый молодой якут. Он иногда играет в фильмах в эпизодах с верховой ездой, он же хозяин Geek Safe в Якутске — кафе для кинофриков, где кино смотрят, сидя на удобных пуфах.

Режиссер Степан Бурнашев — очаровательно заикающийся бывший мастер гиревого спорта, для удовольствия снимает документальные фильмы об охоте. Он режиссер-самоучка. Еще в начальных классах школы он посмотрел 600 фильмов и выпи-

сал их названия в тетрадь. Учитель тетрадь нашел и помахал ею перед классом как пример бесполезной траты времени. Позже Бурнашев изучал экономику и информатику, но страсть к кино оказалась сильнее.

Многие работники «Сахавуда» все же имеют соответствующее образование. В Якутске обучают актеров, и самые яркие кинозвезды вышли из прославленного Саха академического театра. Режиссеры и операторы заканчивают кинематографические вузы Петербурга и Москвы, где якутов очень ценят. Якуты в качестве выпускной работы снимают полнометражный фильм, тогда как для русских сокурсников это далекая мечта.

Из Петербурга и Москвы большинство возвращаются в свою холодную и далекую республику, где кто как зарабатывает на жизнь. Бурнашев работает в студии SREDA, которая подбирает на работу в спальные районы фрилансеров: режиссеров, операторов, звукорежиссеров, монтажеров и графиков. Кроме фильмов SREDA снимает рекламные ролики и разные торжества. Так, например, они издали смешной настенный календарь, где главные герои — дети, одетые в древние национальные и военные костюмы. Кроме фильмов многие зарабатывают съемками свадебных торжеств, выходит до 35 000 рублей за съемку.

Якутов мало, а якутов-профессионалов в сфере кино еще меньше, поэтому надо держаться вместе. «Мы делаем все понемногу и помогаем друг другу», — рассказал кинооператор Иван Семенов о принципах работы «Сахавуда». Работа идет спонтанно, сценарий по ситуации может резко измениться. Создатели получают зарплату, но, как правило, только когда фильм уже выйдет в прокат.

Все свои семь кинофильмов Бурнашев снимал в разных жанрах — он хотел все попробовать. Фильм про зомби «Республика Z» — эффектное сочетание экшена, черного якутского

юмора и красивых до дрожи картин опустевшей Якутии, захваченной мертвецами.

Большинство якутских кинофильмов — это не непонятный этнический артхаус, а наоборот — продукт для масс, целевое жанровое кино: экшен, триллер, фильмы ужасов, романтика и, конечно, комедия.

Но при этом выбор тем и их представление очень аутентичны. Так, в военном фильме «Снайпер Саха» рассказывается о судьбе якутского снайпера, который сражался на фронте во время ВОВ. Главная тема якутского кино — связь с природой и борьба с ней. Вышедший в 2015 году фильм «Муммуттар» («Заблудившиеся») рассказывает правдивую историю, довольно часто происходящую в Якутии: два приятеля заблудились в тайге и два месяца боролись за выживание. Немного сюрреалистичный фильм «Белый день» также основан на реальных событиях: что происходит, когда в трескучие морозы внедорожник с пассажирами ломается на пустой дороге.

Половина всех якутов проживают в сельской местности, но сейчас идет активный процесс переселения в Якутск. Романтическая комедия Валентины Степановой «Чистые чувства», сюжет которой развивается в городской среде, имела в прокате огромный успех. Многие фильмы обыгрывают контраст между городом и деревней. Фильм «Кэрэл» 2017 года рассказывает о восходящей звезде якутской поп-музыки, которая должна по учебе ехать на практику в маленькую деревню, там она влюбляется в слепого юношу.

Больше всего зрителей собирают комедии. Хитом осени 2016 года стала блестящая комедия «Гектар», в которой творчески переосмысляются животрепещущие темы. В ней рассказывается о сельчанине, охотничьи угодья его рода пытается, ничем не брезгуя, отобрать недавно разбогатевший бизнесмен. На помощь сельскому старику приходит фантастический охотинспектор и его осведомители: рыбы, соколы и жуки. Недавно увидел свет первый якутоязычный мультфильм и детский фильм. На языке саха также снимают сериалы.

Быстрое развитие культурной жизни якутов можно сравнить с финско-шведской культурой, по численности они примерно равны. Системы высшего образования на родном языке у якутов нет, что, конечно, большая потеря. В остальном для полумиллионного народа они живут довольно насыщенной творческой жизнью. Кинобум — лишь часть современного прогресса в якутской культуре. За ним стоит долгая история развития театральной традиции начиная с 1990-х. За это время Саха академический театр выработал собственный узнаваемый стиль и заявил о себе на гастролях в Москве и за границей. Пьесы, как правило, ставят по мотивам произведений якутских писателей. По-другому подходит к этому театр «Олонхо», названный в честь национального эпоса.

Другие жанры тут тоже успешно развиваются. В Якутске проводят стэндапы на якутском языке, а в сфере циркового искусства отличился своими постановками Сахацирк Бриллиантовый. Его номера наполнены национальным колоритом: дети черного и белого шаманов дружат, несмотря на запрет родителей, клоуны гоняют на tandemных лыжах, отважные жокеи гарцуют на лошадях, стоя друг у друга на плечах и размахивая флагом республики.

Олег Сидоров, председатель Ассоциации «Писатели Якутии», считает, что в якутоязычной литературе происходит такой же прорыв, как и в кино. Издается много книг, но кроме традиционного книжного формата, творчество распространяется и по Whatsapp. На якутский переводят русских классиков, в язык вводят новые слова.

В музыке главный герой — это варган, по-якутски хомус, спектр его использования давно вышел за рамки традиционных выступлений в мир этно-поп-музыки. Этномузыкант Айсен Аммосов — это якутский Джастин Бибер, он поет, играет на хомусе, подражает ржанию лошадей и носит яркие сценические костюмы типа ангельских платьев с крыльями. Ольга Подлужная — виртуоз игры на хомусе. Она не только умеет имитировать голоса разных птиц, она еще поражает своими светлыми локонами

публику как в Якутии, так и за ее пределами. У Ольги украинские корни, но она прекрасно владеет языком саха. А в соседней с нами деревне живет мастер якутского хомуса Иван Христофоров, он изобрел электроварган, в котором язычок сам дрожит.

Музыканты барабанного ансамбля «Тэтим» в кожаных костюмах прославили якутскую традицию ударной музыки, а ансамбль «Кыл Саха» возродил народный струнный инструмент кырыымпа, похожий на финско-карельский йохикко. Рэпер Jeedda и певец регги Kit Jah перенесли якутский язык в абсолютно новые для него музыкальные жанры. В процентном соотношении в Якутии, наверное, самое большое в мире количество эстрадных и поп-звезд на душу населения, песни на языке саха играют на коммерческих радиостанциях. Новых звезд находят благодаря конкурсам талантов, один такой конкурс проходил в соседней деревне. Самым впечатляющим было выступление 17-летней девушки, которая уверенно пела глубоким голосом. Ее наряд сочетал мини-шорты и национальный головной убор с подвесками из бисера. Костюмы этнодизайнеров тут носят как якутский Дед Мороз Чысхаан, так и участницы конкурса «Мисс Саха».

Последние несколько лет тут возрождается кузнечное дело. В старину считалось, что кузнецы обладают магической силой, так как выкованные ими металлические подвески имели важную функцию в костюме шамана. В Якутии наберется уже пара сотен активно работающих кузнецов, продающих свои изделия на кузнечных ярмарках и на других мероприятиях. Александр Данилов — один из ведущих мастеров, он научился выплавлять железо из местной руды древним дедовским способом. В лезвии его ножей вырезан специальный желоб для спуска крови, рукоятки из березового капа, а ножны он шьет из медвежьей шкуры.

Из всего этого — якутской музыки, театра, литературы, рукоделия, духовной жизни плетется культурный микрокосмос, в котором можно, не пресыщаясь, жить себе от колыбели до смертного одра немного в стороне от русской реальности. Со-

временная культура народа саха — это не просто повторение традиций, это портрет эпохи, схваченный здесь и сейчас. И самым ярким примером этого всего является «Сахавуд».

Якутов мало, и все тут требует большой отдачи. Чтобы якутский фильм был коммерчески успешен, он должен собрать в Якутии гораздо больше зрителей, чем русский фильм в России. Бюджеты фильмов, как ни посмотри, смешные: самые дешевые ленты снимают за 10 000 евро, самые дорогие за 100 000. Средний бюджет фильма в Финляндии составляет 1,4 миллиона евро. Если в Финляндии фильм в расчете на одного зрителя обходится в 25 евро (1750 руб.), в Республике Саха его стоимость составляет 1 евро (70 рублей) или даже меньше. «Гектар» имел большой коммерческий успех: будь он снят бюджетом в 100 000 евро, он окупился бы в десять раз.

Фильмы в основном снимают на частные средства. Их не спонсируют крупные нефтегазовые компании, их спонсирует только якутский малый бизнес — хозяйственные магазины, тренажерные залы, кафе-мороженое и заправки. При необходимости деньги просят у богатых родственников. «Мой фильм спонсировал родственник, доход мы поделили пополам», — говорит молодой режиссер Михаил Лукачевский.

Взамен спонсоры без зазрения совести вставляют скрытую рекламу. Например, спонсором фильма о зомби была ювелирная фирма, и ее кольца сверкали на пальцах героев. Бюджет фильма был 70 000 евро, что для маленькой независимой студии очень много. Большую часть потратили на изготовление масок, чтобы реально было похоже на зомби. Из зомби хлестала черная кровь, грохотал настоящий взрыв, а осколки потом уже были смонтированы на компьютере. Озвучку накладывали тоже после.

Поклонение природе у якутов проявляется и в фильмах, оно может создать и атмосферу ужаса. Духовный мир влияет и на процесс. Перед началом съемок вся группа получает благословение, а после окончания совершается очистительный риту-

ал. На роли, несущие плохую карму, порой невозможно найти актеров. «Однажды я согласился сыграть роль черного шамана и через неделю попал в аварию», — признается актер Илья Стручков.

Для книги я хотел побывать на съемках нового исторического фильма режиссера Михаила Лукачевского. Фильм рассказывал о погромах, которые совершали большевики в якутских деревнях в 1930-х годах, но в последний момент съемки пришлось отменить. Жители деревни отказались участвовать, потому что опасались, что рассказ о трагедии принесет им несчастье. Когда в местности, где снималась другая драма, под названием «Костер на ветру», произошло убийство, местные обвинили в случившемся съемочную группу.

За якутским кинематографическим чудом стоят независимые авторы, но официальные органы тоже сыграли свою роль в его успехе. Ежегодно в августе-сентябре они устраивают масштабный просмотр якутских фильмов — якутский кинофестиваль, а также поддерживают открытие кинотеатров в районах.

Значение кинематографа первым оценил в 1990-х президент Якутии Михаил Николаев, который всеми силами продвигал автономию и благополучие республики. В 1992 году он создал в республике государственную кинокомпанию «Сахафильм». Она уже сняла полторы сотни фильмов, в ее распоряжении находится качественное съемочное оборудование и студия.

В 2016 году руководителем «Сахафильма» стал 35-летний Дмитрий Шадрин, знакомый публике как комедийный актер, это он играл охотинспектора, разговаривавшего с насекомыми, в фильме «Гектар». Он также один из основателей творческой группы «Детсад», которая сняла за десять лет фильм «Гектар» и другие 18 комедий. Под руководством Шадрина киностудия «Сахафильм» стала оказывать поддержку независимым кинематографистам: многие съемочные группы используют ее оборудование. «Сахафильм» также проводит мероприятия, на которых собирает идеи зрителей для сценариев будущих фильмов.

«Было много интересных идей. Приятно видеть энтузиазм людей, когда они ощущают себя в роли режиссера», — с улыбкой рассказывал Шадрин.

Своей главной задачей Шадрин считает «экранизацию произведений классиков якутской литературы». Самым большим проектом киностудии и всей республики является фильм «Тыгын Дархан» о великом человеке. Фильм рассказывает о легендарном якутском полководце XVII века, знают о нем мало, но зато много всего придумывают. Это самый дорогой фильм в истории Якутии, потому что его официальный бюджет должен был составить 3,5 миллиона евро. Декорации и костюмы делались с пиететом.

В штате киностудии «Сахафильм» работают четыре режиссера. В их числе — недавно закончившая ВГИК 27-летняя Сардана Григорьева, ее дебютный фильм рассказывает об осиротевшем деревенском мальчике Сарыале. Фильм снимали в нашей деревне, в Тёхтюре, исполнителя главной роли, десятилетнего Игоря Готовцева, нашли в нашей школе. В фильме он вместе с призраком отца бродит по деревне и лесам.

«Я старалась использовать внутрикадровый монтаж Тарковского, когда камера движется, приближается, и в кадре одновременно происходит несколько событий. Но боюсь, что якутский зритель этого не поймет. Это чисто фестивальное кино», — говорит она. Согласно местным традициям, фильм рождается быстро. Сценарий Григорьева написала сама за пару месяцев. Монтирует тоже сама — за две недели, вечерами после съемок. На постпродакшн ушел год.

«В Москве я поняла, что у нас в Республике Саха совсем другое мировоззрение. Мы связаны с природой и духами. Мы не можем раствориться в потоке всеобщей глобализации», — уверена Григорьева. Режиссеров-женщин в Якутии немного. Валентина Степанова, второй начинающий режиссер, уверена, что успех ее фильма во многом связан с тем, что в Якутии мало фильмов от лица женщины. Ее фильм рассказывает о превратностях человеческих отношений городских девушек.

Степанова считает, что в якутской культуре господствуют восточные понятия, когда мужчина решает, а женщина помогает. «Со съемочной группой было трудно работать, оператор, монтажер, звукорежиссеры и светооператоры были мужчины. Они начинали командовать, учить меня или делать все по-своему». Однако женщины-продюсеры тут уже очень преуспели. Сардаана Саввина — одна из них, ее основная работа — преподавание английского языка в вузе. Благодаря ей три якутских фильма были показаны на Берлинском кинофестивале в специальной программе Native, посвященной кинотворчеству коренных народов.

Якутское кино стало более сложным технически, сюжеты стали глубже. Говорят, что якутский зритель тоже стал более требовательным. Например, от фильма ожидают качественного звука. Если пройдет слух, что фильм плохой, его не пойдут смотреть. Но могут ли и хотят ли якутские кинематографисты выйти из своей вечной мерзлоты в большое плавание?

Осенью 2016 года первый жанровый фильм киностудии «Сахавуд» под названием «Мой убийца» вышел в российский прокат. В апреле 2018-го якутский фильм-драма режиссера Эдуарда Новикова завоевал приз на Московском международном кинофестивале. Фильм «Туйон Кыыл» (Царь-птица) об орле, поселившемся в деревне, взял Гран-при. Этот фильм открыл российскому зрителю другую Россию, необъятную территорию, с другим лицом, своим языком, своей жизнью. В 2020 году фильм «Пугало» режиссера Дмитрия Давыдова и оператора Ивана Семенова получил главный приз фестиваля «Кинотавр».

В основном якутские фильмы русскому зрителю довольно чужды. В большинстве из них нет ни одного русского актера. Международные надежды возлагают на художественные фильмы типа «Туйон Кыыл». Но для большего успеха все же требуется бюджет посolidнее, чем 10 тысяч евро, и более универсальные темы.

«Россия под санкциями, а мы в еще большей жопе, но мы стремимся, чтобы мир нас услышал, — говорит режиссер Михаил Лукачевский. — Наш национальный эпос «Олонхо» по-

хож на кино, потому-то у нас и развивается кинематограф. Тут сюжеты сами рождаются. Количество уже перешло в качество», — считает он.

СЛАВА

Финская семья старается
не выделяться, но все впустую.

ТЭХТЮР, ЯКУТСК

Мы собирались жить себе спокойно и незаметно в сибирской деревне, заниматься семейными делами и писательством, но случилось иначе. Российские и якутские СМИ чрезвычайно заинтересовались странной финской семьей с детьми, которая внезапно переехала в сибирскую глушь, и скоро мы, сами того не желая, стали публичными фигурами.

Виноват в этом российский государственный интернет-портал inosmi.ru, который переводит на русский язык иностранные статьи о России. Я писал статьи о Сибири и моей жизни тут в самую крупную финскую газету «Helsingin Sanomat», и с первой же статьи inosmi стал публиковать на русском все, что у меня выходило.

Финляндия — маленькая страна, мы часто думаем, что только финны болезненно интересуются тем, что о нас думают другие. Ан нет: русские и якуты были не менее заинтригованы. Иногда в России у моих статей было больше просмотров, чем в Финляндии. Аудитория inosmi намного больше, чем ее подписчики. Мои статьи разошлись дальше по русскоязычному интернету, где основной принцип: все можно публиковать, не задумываясь об авторском праве. Интернет-издания всех мастей рвали мои тексты на куски и иллюстрировали их фотографиями с моей странички в Facebook. Часть статей опубликовали и на якутских сайтах, через которые якутская публика увидела сумасшедшую финскую семью под новым углом зрения.

Эти переводы, естественно, затрудняли мне жизнь и работу. Некоторые герои моих историй были недовольны своей внезапной публичностью. Во-первых, мне пришлось оправдываться перед фельдшером нашей деревни. Я написал, что мы принесли в Тёхтюр ветрянку и о том, как она шарахалась от нас, как от прокаженных. При публикации в редакции еще добавили в текст, что в деревне есть «некий медицинский пункт».

«Это не «некий медпункт», а фельдшерско-акушерский пункт», — недовольно выговаривала мне фельдшер. Из-за того, что все переводилось, мне приходилось больше следить за своими словами, например когда я писал об учителях моих детей.

Самые безобидные последствия этой славы то, что нас стали узнавать. Мы были уже не просто какие-то приезжие, а «те самые финны». «Ты, наверное, финн», — спросил рабочий автомойки, когда я привез помыть своего старичка. «А, ты же тот самый финн! Можно с тобой сфоткаться?» — спросила пара в придорожном кафе. «Каково это быть известным человеком в Якутии?» — расспрашивала меня женщина, с которой я встретился по работе. В Якутске мужчина, покупавший что-то в магазине пуховиков, подошел поинтересоваться, не из Финляндии ли мы. Он оставил свой номер и попросил позвонить ему, если нужна будет помощь. По профессии он врач, специализируется на обморожениях.

Мы стали даже неким туристическим объектом: к нам приводили других иностранцев полюбоваться на осибирившуюся финскую семью. Однажды к нам домой притащили бельгийского фотографа, чья миссия была пройти по Якутии пешком с санками. Министерство по внешним связям республики привело к нам японскую трэвел-блогершу Эрико Курашиту — туристического посла региона Тоттори, с которой мы укрепляли сотрудничество между Финляндией и Японией, хмм, в Республике Саха.

Но все-таки мы были не единственные и не самые известные иностранцы в Сибири. Чуть западнее уже несколько лет жил с семьей американский пастор и сыродел Джастас Уолкер, он

был постоянной звездой российских телеканалов. Известна на телевидении и финская миссионерша Анитта Лепомаа, которая долго жила в Республике Бурятия. В нашем Хангаласском улусе много лет живет Марк из Нигерии, он женат на якутянке, отец большого семейства.

В день открытия форума, посвященного дню ООН, меня и Марка пригласили выступить с поздравительной речью на мероприятии в Чапаево, в библиотеке имени первого якутского президента. Марк умел удержать внимание публики живым и веселым выступлением. Меня же какой-то бывший госслужащий провоцировал разговорами о том, что в Финляндии «изымают» русских детей. Речь шла о случаях, когда финские службы защиты забирали детей у живущих в Финляндии русских эмигрантов. Российские СМИ представили это так, что дело было не в защите, а просто финские органы против русских, это подняло много шума и докатилось даже до Якутии.

Inosmi принадлежит государственному концерну «Россия сегодня», его директор — Дмитрий Киселев, который считается одним из главных пропагандистов Кремля. К чести издания надо сказать, что переводы у них иногда бывали довольно сносные. Действия этого СМИ с точки зрения авторских прав, конечно, неприкрытое воровство, разрешения на публикацию они никогда не спрашивают, зато внимание к моим статьям делало мне честь — теперь у меня есть читатели и в России.

В работе этого портала можно найти политическую подоплеку. Журналисты должны отвечать за свои слова в мировом масштабе, но распространение моих статей в России напугало моих потенциальных интервьюируемых, некоторые потом мне отказывали. Чаще всего люди просят иностранных журналистов пообещать, что статья не появится в России, тогда они охотнее идут на откровенный разговор. Здесь я непосредственно столкнулся с границами свободы слова. Я рассказал в газете «Helsingin Sanomat» о фальсификации президентских выборов 2018 года в городе Муравленко, ЯНАО. Перевод этой статьи до сих пор не появился на страницах inosmi.

Самый комичный случай был, когда inosmi перевел мою колонку, в которой я писал про проблемы энергосбережения в России. Я писал, что в России часто топят дома «для сорок», то есть из-за протечек и плохих окон тепло идет на улицу, происходит потеря энергии. Но inosmi это перевел немного по-другому, и в результате я фигурировал в топ-новостях Яндекса, где «обвинял» россиян «в излишнем отоплении». Скандал взялся комментировать даже председатель думского комитета¹.

Иногда казалось, что inosmi пытался повлиять на иностранных журналистов при помощи комментариев под публикациями. Если я критиковал российскую политику, лента комментариев тут же наполнялась сообщениями от агрессивных троллей. «Этот западный жополиз-журналист приехал в Сибирь, нашел старый туалет, взял свое любимое коричневое вещество, размазал его по бумаге, и вот репортаж готов, и гранты обеспечены», — бился в ярости один такой.

Когда я рассказал о протестных настроениях в Новосибирске, комментаторы высмеяли меня. А через пару месяцев 3000 человек вышли на митинг в поддержку оппозиционного политика Алексея Навального.

Один читатель или тролль ругал меня за то, что я пообещал детям консоль за переезд в Сибирь. «Какой отец так поступит!» Когда я рассказал в статье про браконьерскую охоту и за сколько можно продать мускус кабарги, комментатор ответил, что я просто деньги стригу (да еще и в евро!) и совсем не рассказываю про красивую природу. Когда я писал, что никто поначалу не приглашал нас в гости, в комментариях ответили, что такое в Якутии просто невозможно, значит, это с нами что-то не так. «Какие гадости надо было сделать, чтобы местные так относились!»

В комментариях к якутским публикациям жарко обсуждали, в какой же деревне мы живем, — этого я в статьях не раскрывал. Но кто-то умудрился сказать, что в Тёхтюре. Было много насто-

¹ Источник: <https://www.hs.fi/sunnuntai/art-2000005925004.html>

ящих, сочувствующих отзывов, не все комментарии с фабрики троллей. «Настоящая журналистика, уважаю!» — написал кто-то по поводу моей первой статьи, в которой я рассказывал про наш отъезд в Сибирь. А по поводу бума якутского кино один читатель удивился, почему он об этом впервые узнает из финского СМИ. Благодарности и слова поддержки писали люди с именами и фотографиями профиля. «Вы сделали хорошую журналистскую работу», — хвалил в Facebook мою критическую статью про алмазные фирмы журналист государственного СМИ. «Только не начинай себя цензурировать! — поддержал меня студент из Якутска. — Нам очень полезно слышать, что на самом деле думает иностранец».

Видимо, в моих статьях, разлетевшихся по просторам интернета, было недостаточно информации о нас самих, и российские СМИ стали связываться со мной, просить интервью. Жена напрочь отказалась от любой публичности, да и сам я не горел желанием. Но на третий раз все-таки согласился. Первое интервью у меня взяла журналистка официальной газеты нашего Хангаласского улуса. Она сразу сообщила, что о политике мы говорить не будем. Журналистка приехала в деревню, встретилась с моей семьей и написала статью, которая, наверное, должна была стать самой известной из всего ею написанного ранее, ведь она моментально разлетится по русскоязычному интернету. Второе интервью я дал независимой еженедельной газете «Якутск Вечерний», а третье — portalу [sibir.realll](http://sibir.realll.ru), который рассказывает о сибирской действительности. Портал принадлежит «Радио Свобода», которое финансируется из США и поэтому является «иностраннным агентом».

Я больше не давал интервью, но это не значит, что они не появлялись в российских СМИ. Различные интернет-издания стали вырезать лучшие куски из статей [inosmi](http://inosmi.ru), выдавать их за мои цитаты и конечный результат публиковать как интервью. Очень выгодный способ — у респондента вообще не надо ничего спрашивать.

Самая известная моя статья на просторах российского интернета — это, безусловно, история про то, как я покупал российский внедорожник и ездил по Сибири, опубликованная в месячном приложении к газете «Helsingin Sanomat». Финская семья разъезжала по морозу на «буханке» 1950 года выпуска, убегала от гаишников, объезжая пост полями. Подобные истории из российской реальности обожают и русские, и финские читатели.

СМИ не только распространяли мои статьи, моей семье предложили еще и стать телезвездами. Два государственных канала хотели приехать в Якутию, чтобы заснять, как мы с детьми живем и ездим на «буханке». Я было согласился, но потом решил выйти из игры. Семья только что уехала в Финляндию на каникулы, у меня была куча дел, и вообще непонятно, для каких целей будет использован этот сюжет. Один из каналов — телеканал Российской армии «Звезда», а второй — канал REN TV, передача «Военная тайна», которую в Сети характеризуют как «ужасный псевдопатриотический мусор».

В конце концов REN TV, несмотря на мой отказ, заснял меня мельком и дополнил фотографиями с моей страницы в Facebook. К счастью, получился довольно безобидный взгляд на иностранца, переехавшего в Сибирь и влюбленного в российские автомобили.

СИБИРСКИЕ СТАРТАПЫ

Успешный предприниматель Арсен Томский покоряет Америку, но хочет изменить Якутию.

В один прекрасный зимний день в Якутию прибыл бесстрашный финский «бульдозер» Пекка Вильякайнен. Он IT-миллионер, ездит по России, неся благую весть о стартапах. Дорогу ему оплачивает «Сколково» — Российский Государственный инновационный фонд, любимое детище бывшего премьер-министра

Дмитрия Медведева. «Обычно я лечу на самолете Медведева и меня встречают пушечными выстрелами и красной ковровой дорожкой», — рассказывал Пекка и, похоже, не шутил.

В Якутск же Вильякайнен приехал, чтобы выступить на конференции стартапов, организованной «Сколково». Ведущие были одеты в худи, а публика состояла из молодых сонных студентов. В своем основном сообщении Вильякайнен призывал молодежь думать глобально, с точки зрения клиента, и предостерег, чтобы не брали на работу родственников, что для России очень актуальный совет. Вильякайнен просил, чтобы я написал и про якутские стартап-проекты. «Моя мама читает твои заметки и боится, что мне тут тоже придется ходить в туалет на улице при -50 градусах», — сказал он.

Ну, ладно, расскажем немного про другую Сибирь. Во-первых, не все в Сибири ходят в туалет на улице. Большая часть якутских сел, конечно, да, но в городах — самые обычные туалеты со спуском. Во-вторых, в Сибири есть стартапы. Коренные народы тоже не хотят жить в каменном веке, они интересуются всеми облегчающими жизнь технологиями, будь то модернизированные снегоходы, солнечные батареи или мобильные приложения. Особенно это касается якутов, которые умели извлекать из руды железо еще до прихода русских в Якутию и вообще всегда были продвинутым народом.

Тысячи молодых людей по всему миру ломают голову, придумывая идеи для стартапа, который должен стать бомбой. Учитывая якутскую приверженность к технологиям, не удивительно, что то же самое происходит и тут, на окраине Сибири.

Во время конференции молодежь представляла свои идеи на конкурс. Премию получили три проекта. Две молодые женщины собирались начать производство вещества, защищающего деревянные поверхности. Молодой человек разрабатывал систему пропусков, считывающих информацию с сим-карты мобильного телефона. Третье место у лаборатории при университете, которая разрабатывала графеновый светодиод. Знакомый якутский предприниматель, работающий в сфере услуг, слушая высту-

пления, возражал. «Все это звучит, как научная фантастика, не считая истории с лаком. Нереально пытаться завоевать мир. Я знаю, как за несколько лет увеличить капитал в два раза, — точно не так», — бурчал он.

В восточной части России катастрофическая нехватка среднего и малого бизнеса и инноваций. Трудно сделать экономику многопрофильной, когда из земли хлещут потоки нефти, газа, алмазов, золота и других богатств. Российская Азия слишком далеко от всего, чтобы открыть тут перерабатывающие производства. А научные институты и человеческий капитал как раз есть.

В Якутии люди предприимчивые: в республике фирм на долю населения открывается больше, чем в других регионах Дальнего Востока. Здесь есть и прекрасные примеры стартапов, известных на весь мир. Точнее, их два. Один — в области игр. Два якутских парня, братья Ушницкие, основали фирму MyTona, разработанные ею игры «Записки Искателя» (Seekers Notes) и «Тайное общество» (Secret Society) уже завоевали мир. Правда, братья сейчас больше времени проводят в Сингапуре, чем в Якутске, но их игры по-прежнему разрабатываются тут, в головном офисе, расположенном в «Старом городе». Ушницких вообще считают закрытыми, и в офис MyTona мне попасть не удалось.

Зато я без проблем познакомился с другим успешным якутским стартапером. Предприниматель Арсен Томский, 44 года — самый открытый человек из всех, кого я встретил в Якутии. Он постоянно ездит по миру, и это не какой-то чопорный мужчина в костюме, а скорее ботаник в худи. Он всегда готов рассказать про свой бизнес и вообще помочь.

Томский основал интернет-портал ykt.ru в конце 1990-х, когда сам только что закончил математический факультет. Сейчас это самый популярный сайт в Якутии, его читают 85 % всех интернет-пользователей республики. Он популярнее, чем Facebook и Вконтакте, а по количеству пользователей уступает разве что Whatsapp. Ykt.ru — это доска объявлений, форум,

а также новостной портал и блоги. Этот проект не претендует на мировую славу, он заточен под Якутию.

Сейчас Томский ухватил большой куш. В 2012 году он разработал мобильное приложение для заказа такси InDriver, составившее в Восточной России и в Казахстане сильную конкуренцию Uber и популярнейшему в России сервису Yandex. Оно быстро распространилось на запад России и даже начало работать в Америке. InDriver появился, когда 20-летний якутский водитель Александр Павлов создал Вконтакте группу под названием «Независимые водители»¹. Вступавшие в нее автовладельцы обещали возить клиентов дешевле, чем городские фирмы такси. Группа быстро набрала популярность, и около 2000 человек в день заказывали через нее такси. В 2013 году компания «Синет», принадлежащая Томскому, купила группу. И, чтобы сделать сервис удобнее, Томский разработал мобильное приложение — InDriver. В 2014 году InDriver заработал в девяти регионах Сибири и Дальнего Востока и в конце того же года сделал важный прыжок в расширении Сети — Казахстан, где сейчас это самое популярное приложение для такси.

По словам Томского, в феврале 2018 года InDriver воспользовались 7,5 миллиона человек. С его помощью было совершено почти 8 миллионов поездок в месяц, что на 60 % больше, чем в предыдущем. В ноябре 2017 года приложение заработало в Москве. Сейчас в России это третий по популярности сервис такси. «Uber вложил в Россию 170 миллионов долларов, и он приносит убытки. Мы вложили меньше четырех и с самого начала были прибыльными», — хвастался Томский.

Бывший Советский Союз стал уже Томскому мал. В 2018 году InDriver запустили в Мексике, Колумбии и четырех других странах Латинской Америки, а в начале 2019 года — в США. В расширении может встать вопрос о выходе на биржу, учитывая рост рыночной цены компании. Сейчас Томский оценивает стоимость InDriver в сто миллионов долларов. Ему уже предлагали

¹ Сейчас Александр — один из топ-менеджеров InDriver (прим. авт.).

продать проект, но он не захотел. Только потом он осторожно принял первые внешние инвестиции от российского венчурного фонда LETA Capital.

В чем же секрет InDriver? Томский говорит, что его приложение лучше. «Uber поймали на спекуляции ценами, и их алгоритм закрыт. Мы единственное приложение, в котором заказчик может предлагать цену, а водитель обсуждать ее. Наш агентский процент самый низкий, всего 5 % от суммы».

К продвижению своего проекта Томский относится креативно. InDriver организовал конкурс «Мисс Виртуальная Якутия»; чтобы проголосовать, надо было установить приложение для такси. Сейчас он повторил этот трюк — провел конкурс «Мисс Виртуальный Казахстан», который стал невиданным хитом в Средней Азии. Фавориткой конкурса стала обаятельная девушка-лилипут, что вызвало много шума, а для InDriver это означало больше скачиваний. Томский добавил жару, объявив, что в конкурсе участвовал молодой человек, переодетый женщиной. «Это такой вирусный маркетинг», — улыбнулся он.

«Отец его такой умный мужик, профессор, а сын стал таксистом» — такой комментарий случайно услышал Арсен Томский от одного простого якутянина. Томский учился на математика, он из семьи ученых. Его отец сейчас живет во Франции, раньше он был преподавателем математики в университете. Когда Арсен был в начальных классах, отец ушел из семьи.

С детства Арсен страстно увлекался программированием. Это началось тогда, когда ему подарили советский радиоуправляемый игрушечный танк. В школе Арсену приходилось приспособливаться под местные хулиганские законы, он даже был обвинен в краже машины. В девятом классе он попал в школу с математическим уклоном при Якутском университете, там уже популярность измерялась не количеством совершенных глупостей. В новой школе он впервые увидел компьютеры. Это были советские машины, созданные на базе американской операционной системы RT-11, разработанной в 1970-х. На них он

играл в «Сталкер», «Афган», «Тетрис» и в другие советские текстовые игры.

По ходу он научился писать программы на языке Basic. В качестве курсовой работы он написал программу, при помощи которой можно было рассчитать самый выгодный паек для солдата, выбрать надо было 20 разных предметов еды из нескольких сотен вариантов. В результате получился вегетарианский рацион: солдата надо было кормить черным хлебом, бобами и морковью. В качестве дипломной работы Томский разработал программу, которая пересчитывала взаимные долги фирм и компаний. Программа получилась такой удачной, что республиканский долговой центр купил ее. В 1998 году Томский заинтересовался интернетом и уже на следующий год основал фирму «Синет» и портал ukt.ru.

Офисы «Синет» находятся в центре Якутска, в обычном офисном здании, но внутри маленькая «Силиконовая долина». Между офисными кубиками стоят столы для пинг-понга, кофемашины, валяются пуфики, и есть даже комната для сна, где как раз в момент моего визита кто-то принимал живительную дозу сна. На стене большими буквами выведена цитата из «Звездных войн»: May the Force be with you¹. В комнате для кофе на веревках болтались бумажки, на которых сотрудники писали хорошие поступки, которые они совершили. Это был подарок Томскому на день рождения: один помог бабушке, другой пожертвовал деньги детскому дому.

Сейчас в «Синет» 250 сотрудников, 90 % из них в Якутии. Карина, ассистент по маркетингу, рассказала, что атмосфера здесь совсем другая, не то что на ее бывшей работе в строительной компании. «Там, если ошибешься, на тебя орали и обзывали глупой девчонкой. Тут меня сразу тепло приняли. Тут как семья». Каждый месяц в компанию приходят несколько новых сотрудников, в честь их прихода организуется специальный funday —

¹ Да пребудет с тобой сила.

день веселья. Через несколько недель группа сотрудников из 140 человек уезжала кататься на лыжах в Грузию — это была премия за успешный год.

А вот найти хорошего программиста в Якутске трудно. InDriver может платить 1500 евро в месяц, а в Штатах программист может заработать в несколько раз больше. Томский говорит, что в университете хорошо учат функциональному анализу и считать дифференциалы, но программирование там слабое. Обычно вначале молодежь приходит к нему в фирму на неоплачиваемую практику, обучается, и лучших берут на работу.

В редакторском отделе работают десять журналистов, которые пишут новости для портала ukt.ru. Это самое важное независимое новостное СМИ Якутии, которое рассказывает о происшествиях так, как оно есть.

«Другие новостные порталы живут на бюджетные деньги, или контент у них можно заказать за деньги. Мы не зависим от чиновников, мы инструмент общественной справедливости. Иногда бывают конфликты, когда мне звонит, например, какой-нибудь депутат, мол, почему мы написали о погибших в аварии, виной которой был он сам. Тогда я отвечаю: ты же сам виноват, чего ты теперь на зеркало пеняешь?»

Томский явно наслаждается своей независимой позицией в Якутии. Когда он искал для своей фирмы внешние инвестиции, главным критерием было, чтобы инвестор не был завязан на правительство. Это подвергло бы компанию санкциям, сделало бы ее объектом влияния. Например, государственный фонд «Сколково» смог бы тогда осуществлять проверку деятельности компании. За эти годы Томский успел посотрудничать и с университетом, и с чиновниками, теперь от тех и других держится подальше. «Я как-то делал проект для университета, по которому он должен был попасть в число 20 самых инновационных университетов. Мы договорились, что за это университет предоставит нам инновационный центр, но он не выполнил своего обещания. С правительством Якутии я пол-

года пробивал программу бизнес-инкубатора, пока они не похоронили проект. Тогда я понял, что фирму надо развивать так, чтобы она была крупной и независимой, чтобы существовать на собственные средства». Когда InDriver раскрутился, отношение изменилось. «Раньше, когда я говорил с чиновниками, они смотрели на меня стеклянными глазами. Теперь сами приходят и слушают».

Успеха в бизнесе Томскому мало, он хочет сделать вклад в развитие Якутии. Он думает о том, чтобы открыть тут бизнес-инкубатор или фонд стартапов, так как верит, что молодые могут изменить Россию скорее через предпринимательство, чем в политике. «Мы все еще живем в 1990-х. Все зависит от связей и взяток. Наша компания не участвует в коррупционных схемах, что очень удивило в Казахстане. Если мы выйдем на биржу, это будет взрыв для Якутии. Если у нас получится, изменится сам образ мышления», — верит он.

Сейчас Томский и Ушницкие пытаются вдохновить молодежь через основанный ими образовательный центр. На бесплатных лекциях и курсах обучают ведению бизнеса, маркетингу, дизайну и программированию. А вдруг на курсах найдется кто-то, кто, подобно Томскому, готов будет прыгнуть в непредсказуемые волны стартапа?

ПРАЗДНИК

И любовь, и война — был бы повод.

Праздники — это для русских то, ради чего стоит жить, и в этом плане Якутия от других регионов России не отличается. Праздники разбивают год на части и останавливают все вокруг. Дни рождения тут — не только детский праздник, и празднуют тут не только круглые даты, как у нас в Финляндии. В Якутии каждый человек заслужил ежегодный праздник. На работе помнят все дни рождения сотрудников, и коллеги заранее собирают

деньги на ценный подарок. У каждой профессии свой праздник, который отмечают как на работе, так и дома.

Одно из изобретений в череде праздников — так называемый старый Новый год. Да-да, в России и такое бывает. Отгремело самое большое торжество — Новый год, отгуляли десять дней выходных, отметили православное Рождество 7 января, вот тут и приходит время старый Новый год встретить. То есть Новый год по юлианскому календарю, который действовал до 1917 года.

Жизнь в якутской деревне очень завязана на коллективе, праздники отмечали сообща в Доме культуры. В канун старого Нового года тѣхтюрские женщины надели свои лучшие наряды, а мужчины достали черные костюмы. Ответственные за праздник накрыли столы с якутскими блюдами и напитками — тем, что принесли гости. В программе музыка и конкурсы, например: пары должны так танцевать, чтобы зажатое между их телами яблоко не упало. Знакомый старик и женщина, при этом не его жена, одержали в конкурсе безусловную победу.

Меня зазвали на конкурс на якутском языке, я ничего не понимал. Вскоре я выбыл из игры. Как я понял, женщины должны были назвать качества якутских мужчин, которые их больше всего восхищают, и тот, кто ближе всего к идеалу, выбывал из игры. Я со своими средними 172 сантиметрами роста лучше всех подошел к идеальному образу высокого мужчины, что говорит о среднем росте односельчан. Вечер закончился танцами. В Якутии, как и вообще в России, танцуют все, самому взрослому танцору, мне кажется, было за 80 лет.

В школе у нашего первенца постоянно отмечали то праздники, то особые даты, а тяжелая учеба — дело десятое. Уроки легко могли из-за праздника отменить на день, на два. Хотя школу и так часто закрывали из-за отсутствия отопления, или из-за морозов, или на карантин, но это почему-то никогда не попадало на праздничные дни. И в школе, и в детском саду праздновали и общероссийские, и якутские национальные праздники. День русского языка, например, тут креативно преобразовали в день

якутского языка. Его празднуют, переодеваясь в национальные костюмы, водят якутский хоровод, или *осуохай*, и играют на национальном инструменте — хомусе в прямой видеотрансляции вместе со всеми якутскими школьниками.

Костюмы на праздники почти так же важны, как сами праздники. Это, наверное, идет с советских времен: чем серее будни, тем важнее праздники и ролевые игры, тут уж упаковка важнее содержания.

В кабинете труда чуть ли не каждый день жужжали швейные машинки — деревенские женщины шили костюмы к очередному празднику. Костюмы в основном шьют сами, потому что и так уже на ткань сильно потратились. Самая тяжкая работа выпадает на долю матерей, чей ребенок участвует в танцевальном или музыкальном коллективе. Когда группа детей исполняет тувинский танец, у каждого исключительно для этого события должен быть сшит тувинский национальный костюм — а как иначе?

«У вас что, нет национального костюма?» — удивлялись на нас в детском саду. Конечно же, в якутской деревне у всех детей есть национальный костюм, а то и два. Девочки носят платья *халадай* из цветастой ткани. На налобной тесемке *бастынга* и на шее висят серебряные подвески, считается, что они защищают от злых духов. У мальчиков яркие шелковые рубашки, жилет, украшенный геометрическими кругами из кожи или меха, иногда пояс с металлическими заклепками. Обуты мальчики и девочки в вышитые кожаные сапожки. Какое облегчение было для всех, когда они и нашего среднего ребенка все-таки одели в костюм мужчины-якута и поставили играть на хомусе!

Помимо национального костюма у каждой девочки было вечернее платье, пышное, как у принцессы. Слава богу, мальчики отделались темными школьными костюмами. Правда, пришлось-таки вложиться в красную бабочку. Она была нужна для празднования Дня святого Валентина, что в феврале.

Для нашего старшего праздник оказался неприятным сюрпризом. Он надеялся переехать в Сибирь годика на три, чтобы только не танцевать на приеме у мэра Хельсинки на танцах четвероклассников. Уже за неделю до праздника святого Валентина в школе репетировали «глупые марши», настоящая причина репетиций выяснилась на танцевальном вечере в День Валентина, где он ловко кружил за талию даму (или наоборот).

Гала-концерт на 14 февраля — это вам не невнятный день дружбы, как в Финляндии, это настоящий День Валентина и всех влюбленных. Нам показали слайд-шоу с историями любви учителей и их супругов, Елена, учительница английского, исполнила с мужем трогательный дуэт. Вся школа превратилась в подиум любви, из класса музыки сделали фотостудию, где выступающих танцоров увековечивали на фоне выкрашенных розовых стен, розовых занавесок и букетов из веток, украшенных сердечками с огромными буквами LOVE.

А вечером нас с женой ждал важный момент: нам вручили диплом с надписью: «Нежный муж и заботливая жена». В России и Якутии обожают дипломы так же, как и великолепные костюмы. Дипломы — простой и экономный способ на любом мероприятии отметить человека. За разные заслуги дарят почетные грамоты, и потом они висят в рамочках на работе и во многих домах. Мы считали почетные грамоты ерундой, пока учительница музыки в детском саду не попросила нас написать такую об организованном ею концерте игры на хомусе. Похоже, дипломы важны — за них могут поднять зарплату, когда раз в пять лет учителя проходят аттестацию.

К счастью, концерт в честь Валентина длился не долго: все тут же стали готовиться к Женскому дню. За несколько дней до праздника к нам домой постучали, вошел директор деревенско-

го культсовета с помощником. Они ходили по домам, снимали на видео поздравления от мужчин. Я, умирая от стыда, промямлил на видео что-то невнятное, типа: «Дорогие тэхтюрские женщины, от всего сердца поздравляю вас с праздником». Финны не особо сильны в красноречии.

На вечере в честь Женского дня говорили только мужчины, казалось, что песни мужчин-певцов и мужских коллективов никогда не закончатся. Я спел тэхтюрским женщинам финскую балладу мужчины, сожалевшего о том, что ему пришлось стать домохозяйкой, так как его подруга получила звание сержанта¹. Я думал, что эти слова прекрасно подойдут теме праздника — равноправию. В детском саду празднование Женского дня имело мало общего с феминистской традицией и Кларой Цеткин: там нас ждал конкурс красоты. В конкурсе мини-мисс 2017 было четыре номинации. «Мисс Хозяюшка» — сравнивали выпечку маленьких девочек (или их мам). Затем «Мисс Стиль» — кокетливо ходили на показе мод, «Мисс Рукодельница» — девочки соревновались в продевании нитки в бисер, а в «Мисс Фитнес» — носили воду в ложке.

К сожалению, после Дня Валентина пришло время тех самых глупых маршей. Вместо Дня отца в России празднуют День защитника Отечества, отмечают его вместо старого советского праздника — Дня Советской армии. Теперь это выходной, а за время президентства Путина его празднование вообще стало более масштабным. В тэхтюрской школе и детском саду днями напролет репетировали марши. Репетировали несмотря на то, что дети давно уже умели маршировать, правильно вытягивая ногу и размахивая руками, так как без марша не проходил ни один урок физкультуры.

И даже на военном празднике самое важное — это костюм. У многих деревенских детей была и военная форма типа камуфляжа, и зеленая форма времен ВОВ с пилоткой. Некоторым счастливицам родители достали специальное обмундирова-

¹ Песня Kersantti Karoliina, группа Popeda.

ние, например форму спецотряда ОМОН с береткой. При этом военная форма была и у всех девочек, это выглядело особо дико в сочетании с огромными бантами.

На празднике мы с сыном были единственными в гражданской одежде. Вся школа вдруг превратилась в военный гарнизон: не только ученики, но и учителя, и большая часть зрителей были одеты в камуфляж. Главное торжество проходило в спортивном зале. Каждый класс под руководством выбранного командира, поднося руку к фуражке, отдавал честь главнокомандующему, то есть учителю ИЗО.

На спектакле присутствовали все классы с 1-го по 11-й. Кому-то дали модель автомата «калашников», и с ними на плече они вышли в финале. Старшеклассники начали праздновать еще за день до этого, они тренировались в спортивном зале в стрельбе по мишени из пневматического автомата. По программе надо было научиться заряжать автомат, разбирать и собирать его. Некоторые подростки успели даже поспать в тренировочном лагере, разбитом в школе.

А моя жена тем временем смотрела, как отмечают праздник войны в детском саду. И там наши дети были единственные в гражданском. В программе был марш, муштра, военные песни, эстафеты и задания типа: преодолеть препятствия, бросить мяч, быстро переодеться в военную форму и ответить на вопросы военной викторины. Для пап — свои конкурсы, которые с удовольствием организовали воспитательницы детского сада, тоже одетые в форму. Что-то похожее было, наверное, в Центральной Европе в 1930-х.

Когда я написал о военных праздниках для детей в соцсетях, несколько друзей, выросших в советское время, ответили, что не помнят в своем детстве подобного военного безумия. Когда моя знакомая из Владивостока поделилась записью у себя на стене, ей написали комментарии другого рода: одевать детей в военную форму — это нормально, мужчины должны быть мужчинами, школа и детский сад, как и армия, созданы для того, чтобы

учить дисциплине, а то, что я этого не понимаю, явно связано с тем, что гомосексуалы захватили власть в Европе.

Самая свободная газета «Якутск Вечерний» спросила жителей республики, не слишком ли мы далеко зашли в праздновании войны. По мнению многих женщин, да. Менеджер строительной компании Саргылана Михайлова критиковала идею одевать маленьких детей в военную форму. «Виктор Петрович Астафьев (известный сибирский писатель и ветеран войны. — *Прим. авт.*) считал преступлением показывать войну героической и привлекательной. Война — не детские игрушки, не дай бог! Ни в коем разе нельзя романтизировать войну, я совсем не понимаю, когда маленьких детей наряжают в военную форму. Зачем?»

Дизайнер одежды Ирина Протодяконова считала, что парады — это не память жертв военного времени, а ее «псевдозамещение». Другое дело — идти искать останки погибших на полях сражений или в архивы. «У меня вызывают необъяснимо щемящие чувства малыши в форме, максимально приближенной к эпохе Великой Отечественной... не дай бог познать им даже толику тех ужасов, что пережили наши победители». А еще один отец пожаловался на то, что их семью заставили купить военную форму для всех троих детей. Цена формы — две-три тысячи рублей.

Военный экстаз — примета путинского времени, но в зависимости от региона градус у него разный. В Республике Саха военный энтузиазм связан не только с пропутинской политикой национальной идентичности, но и с собственным представлением якутов о военных навыках. Якуты — народ, помешанный на охоте, и благодаря этому многие из них прекрасные стрелки. К службе в армии тут относятся как к национальной обязанности, то есть совсем иначе, чем в крупных мегаполисах России. Якутская молодежь добровольно участвовала в российских конфликтах, на Донбассе и в Сирии. Некоторые юные контрактники вернулись на родину, в вечную мерзлоту, в цинковых гробах.

Празднование победы над Наполеоном в 1812 году продолжалось в России целых сто лет, вплоть до 1912 года. И даже тогда правительству удалось каким-то чудом найти 25 ветеранов для украшения праздника, их аутентичность впоследствии справедливо подвергалась сомнению. Сегодняшняя Россия, без сомнения, способна и на более невероятные чудеса геронтологии. Но по раздутому военному бахвальству видно, что империалистической идеологии страны не хватает свежей крови.

ШАМАН

Шаман может заставить хворого ходить,
а бесплодную родить, если только пациент
будет достаточно сильно верить.

Есть в Сибири и магия — это я узнал еще до приезда в Тёх-тюр. Когда я впервые попал в Якутск в 2008 году, меня отвели в недавно открывшийся медпункт, которым управляла супружеская пара якутов. Там было полно современной медицинской техники, но несмотря на это, пациентов все же лечили не только по западным учебникам медицины. Мужчина-врач отвел меня в комнату, в которой была только кушетка. На здоровье я не жаловался, но он приказал мне лечь. Так я пролежал 20 минут, пока мужчина водил надо мной руками и дотрагивался до предположительно болевых точек. Потом он вдруг нашел проблему и ее решение.

«Все недуги от рождения, от того, что человек выходит из утробы в неправильном положении, — сказал он. — Если акушерка не исправит, придется исправлять во взрослом возрасте». Мужчина помял пальцами мою черепную коробку. «Вот тут проблема. Я поставлю орган на место», — сказал он загадочно. По словам моего друга, когда я был в комнате, я пребывал как будто в другом мире. У сегодняшних якутских шаманов вполне может быть медицинское образование и белый халат, но они

прибегают и к старинным традиционным средствам, целительству.

Шаманизм — это дар Сибири мировому культурному наследию. Само слово пришло из языка эвенков-кочевников и означает «знающий».

В древних верованиях народов Сибири, так же как и у финно-угорских народов, мир поделен на верхний — мир богов и будущего, средний — мир людей, и нижний — мир умерших. Шаман — посредник, способный перемещаться между мирами и разговаривать с духами. Так, у якутов отношения с верхним миром поддерживают белые шаманы. С нижним миром общаются черные шаманы, которые могут изгнать туда грязных духов, а также успокоить неприкаянные души умерших.

Во время обряда шаман входит в транс. Он может превратиться в животное или поменять пол. Но в обычной жизни — он просто человек. В отличие от врача, шаман не лечит болезнь, он восстанавливает гармонию в природе, все болезни и несчастья от того, что она нарушена. Если крещеный человек в молитве просит что-то для себя или для ближнего, шаман просит для всей природы. «Природа создала человека, она же создала болезни и травы. Мы должны защищать природу, как своего ребенка. Вода и снадобья исцелят нас. Если ничего не помогает, тогда уже нужно идти к шаману. Он увидит причину болезни», — объясняла мне алтайская шаманка Надежда Югушева.

Никто шаманом по собственной воле не становится, это судьба, которой человек не может избежать, если она ему выпала.

Дар шамана считают страданием, человек как бы против воли владеет даром духов.

Часто инициация происходит через тяжелую болезнь. Болезнь раскалывает человека на части, а духи потом собирают его заново — уже шаманом. Югушева говорит, что заболела, когда ей было 23 года. Она сильно похудела, попала в больницу. Там она встретила двух женщин. «Я знаю, что ты родилась отмеченной, — сказала одна из них. — Если согласишься — выживешь», — добавила она и дала адрес. Ночью Югушева вышла из больницы и пошла по адресу туда, где жила другая женщина. Через три дня болезнь отступила.

Шаманизм — это не такая вера, как в догматичных книжных религиях. Он всегда был практикой неграмотных людей, его трудно объяснить словами. Он заключает в себе всю жизнь. Шаманы считают, что истории нет, течение времени циклично. Шаманизм не приказывает людям править землей и населять ее себе подобными, шаманизм говорит, что надо жить в согласии с природой, как неотделимая ее часть.

«В шаманизме человек тоже сам отвечает за свои поступки, иначе можно было бы подумать, что у нас всего одна жизнь и можно спокойно грешить», — говорит Анатолий Алексеев, исследователь шаманизма из Северо-Восточного государственного университета.

Согласно опросу 2012 года, 1,7 миллиона человек, то есть 1,2% населения России, признали, что практикуют традиционное вероисповедание. Однако нельзя сказать, чтобы шаманизм в Сибири практиковали на каждом углу. Даже в самых удаленных уголках Сибири мне говорили, что настоящих шаманов уже не осталось. С шаманизмом боролись сотни лет: вначале христианством, потом коммунизмом и наукой, и плоды этой борьбы мы видим сегодня.

В царской России якут, принявший православие, получал на три года освобождение от «ясака» — пушного налога. Якутов крестили в середине XIX века, и тогда же им дали русские имена. Не придешь на службу в церковь — пять копеек штраф. Но обращение в христианство имело довольно формальный характер,

люди жили по-старому. Шаманы лечили больных, приносили жертвы в священных местах — все как раньше. Гораздо успешнее в искоренении шаманизма была советская система. Коммунисты видели в шаманах угрозу собственной власти, шаманы противились образованию и медицине, поэтому их считали распространителями древних предрассудков. При коммунизме уничтожили бубны и костюмы шаманов, а ритуалы запретили. Многих отправили в лагеря или расстреляли. К 1950-м годам шаманизм в Якутии был практически полностью истреблен из повседневной жизни общества.

Более поздние попытки обратить народ в другую веру тоже не прижились. Напротив нашего дома в Тёхтюре построили православную часовню, в которой никогда ничего не происходило. Во многих якутских деревнях стоят православные церкви, но редко когда в них кто-то бывает. Якуты сторонятся церквей еще и потому, что рядом с ними, как правило, находятся кладбища. А кости покойников — от них надо держаться подальше. Один наш односельчанин громко мне возмущался, что это за «русская вера» такая. «Не понимаю, что значит просить прощения за какие-то грехи? Что это за вера? У нас нужно быть сильным».

В Якутске построили большую мечеть, куда приглашают и якутов. Но они не хотят менять свою веру на ислам. Так же плохо идут тут дела у протестантского движения. В Якутске в университете учатся двое финнов, которые на самом деле приехали работать миссионерами в общине при ингерманландской лютеранской церкви. На самом деле их прислали сюда от миссионерского общества *Kylväjä* («Пробуждение») на «монгольское служение». Они вызывают у меня даже сочувствие: уж очень это безнадежное занятие — обращать якутов в лютеранство. Отношение к христианской вере тут скорее равнодушное.

На дверном косяке в нашем доме в Тёхтюре хозяйка повесила разные амулеты на счастье: метелку из конского волоса, кожу какого-то грызуна и клюв утки. Когда коммунисты принялись искоренять шаманизм, они не знали, что он не только в предме-

тах — шаманских нарядах и бубнах, а пронизывает всю жизнь. И пусть шаманы и их ритуалы позабыты, элементы духовной жизни в Якутии очень видны. Так, считается, что у любого живого существа и неживого предмета есть дух — кут. Обычно духам приносят в жертву блины, жертва будет лучше, если муку замесил человек, обладающий шаманским даром. Дары в виде блинов стали так популярны, что в Якутске, в ресторане традиционной кухни «Махтал» на электрическом камине пришлось повесить бумажку: «Запрещено оставлять блины».

Коммунизм не смог уничтожить священные места шаманизма, потому что они созданы самой природой. В Усть-Нюкже эвенки мне рассказали, что у каждой семьи свое место поклонения — *сейд*, оно может быть похоже на людей, деревья или камни. Когда стада оленей переводят на новое пастбище, надо обязательно сходить к *сейду* и зажечь чабрец. Если возникает какая-то проблема, надо принести в жертву олененка.

Настоящих шаманов (*эмчит*) в Якутии осталось мало, но разных народных целителей и ведущих ритуалы благословения и очищения (*алгыс*) здесь довольно много. Целители ездят по Якутии, лечат и читают лекции в стиле наставников — «лайф-коучеров». Самая известная из них — Эдьий Дора. Это яркая крупная женщина, но еще ярче ее слава. Целительница родилась в 1959 году, по паспорту она Федора Кобякова, в Якутии все ее знают по прозвищу «старшая сестра». Конечно, я хотел встретиться с Эдьий Дорой, но это оказалось не так-то просто. Последнее время она отошла от целительства. Как говорит ее помощница, Евдокия Иринцева-Огдо, она путешествует по миру, чтобы говорить с природой.

«К ней приезжали многие иностранцы типа тебя. Всегда такие недоверчивые, но потом она каждому говорила что-то такое, что им приходилось поверить. Например, что у тебя под кроватью сапог или в таком-то возрасте ты обидел свою мать. Японцам она сказала, что их страну через три месяца накроет землетрясение. Они не поверили, а так и случилось», — расска-

зала Иринцеева-Огдо. К счастью, Эдьий Дора предсказала, что еще тысячу лет конца света не будет. «У нее есть огромный 13-угольный бубен. Его она достает лишь в трех случаях: если разгорается война, идет эпидемия или весь мир в огне. Пока ни разу бубен не гремел».

Видно, духи не были расположены, и обещанная встреча с Эдьий Дора так и не состоялась. В качестве утешения Иринцеева-Огдо подарила мне книгу, которую она написала об Эдьий Доре. Книга желтая, круглая, желтый символизирует уважение, а круглая — потому что женские духи круглые. В книге описаны истории чудесных исцелений.

Саргылана Сергеева рассказала, как пошла однажды к Эдьий Доре из-за бесплодия. «У тебя никаких проблем нет, уходи», — сказала ей Эдьий Дора. «Как так? Мне почти 40, а детей у нас нет», — возмутилась та. «Будут! Два сына». После той встречи она отнесла блины на берег реки и позже родила двух сыновей. У старшего на ухе шрам. Говорят, что так Эдьий Дора отмечает своего ребенка.

Якуты — прогрессивный народ, и они быстро приспособили свои верования к современной жизни. По традиции, перед строительством дома шаман должен был проверить место. Один человек, занимающий в Якутии высокий пост, рассказал мне, что вместо шамана проверял свой дом со специалистом, который может определить присутствие негативной энергии при помощи раскачивающейся металлической палочки. «Из-за вечной мерзлоты здесь много плохой энергии», — уверял он. Флориан Штаммлер, профессор антропологии северных народов Университета Лапландии, считает, что в Республике Саха шаманизм обновлен до уровня 2000-х годов. «Новые обычаи оказались полезными людям. Так, целителей зовут для лечения алкоголизма. У ненцев шаманизм имеет древние корни, но проблема в том, что он не обращен к молодежи».

Многие предприниматели в этой области скорее напоминают шоуменов, чем проводников в мир духов, к которым надо относиться серьезно. Январь в Якутии — время гаданий, «танха».

Когда природа спит, духи бродят, рождаются шаманы, а окно в потусторонний мир открыто. Если сесть рядом с прорубью, водяной *сулукун*¹ откроет тебе будущее. Сейчас из *танха* сделали дешевый бизнес. На вечер *танха* в якутский музей фольклора приходят финалисты ежегодного конкурса экстрасенсов, за дополнительные 1500–2000 рублей они предсказывают будущее по картам, якутским бубнам, чаинкам или фотографии. Один обещает клиентам привлечение денег, другой — вернуть супруга/супругу.

В разделе «Письма читателей» газеты «Якутск Вечерний» один мужчина разочарованно сообщает: «Я обошел всех предсказателей и шаманов Якутии. Хотел выяснить, что меня ждет, но все говорят разное. И ни одно из предсказаний не сбылось, только деньги выбросил на ветер».

Некоторые новые шаманы любят выступать в СМИ с предсказаниями о Судном дне. Один якутский шаман утверждал, что в 2016 году земля должна была покрыться черными рыбами, а развитие человечества повернуться вспять. Тувинский шаман предрекал, что в 2018 году молния убьет очень известного человека во время его публичного выступления, а НАСА научится использовать молнии для научных целей. Шаман из Якутска Кулан в своих предсказаниях мудр и дает простор для толкования: так, он говорил, что в 2018 году земля накопит много энергии и люди не должны дать ей вылиться в разрушительную силу. То есть выплеск энергии может случиться, а может и нет.

В 2012 году управление ЖКХ Республики Саха отправило молодого шамана Леонида Саввина в Мексику участвовать в ритуалах индейцев, направленных на предотвращение конца света, предсказанного календарем майя. «Если Саввин предотвратил конец света, можем сказать, что мы свою работу сделали хорошо», — сказал представитель ЖКХ прессе.

¹ Сулукун, или сулукут — нечистая сила, которая зимой, когда все замерзло, выходит через проруби.

Далеко не все представители сибирских народов скучают по шаманам — они считают современных шаманов шарлатанами. Они говорят, что под прикрытием «восстановления традиционных верований» коренные народы возвращают обратно в каменный век. «Мы, журналисты, не любим шаманов, согласны? — заговорщицки подмигнула в ответ на мой вопрос коллега, якутская журналистка чуть постарше. — Брать у них интервью невозможно, несут одну непонятную чушь». Одна якутянка сказала, что она сторонится шаманов так же, как и ее мать. «Мама рассказывала, как ужасно было в ее детстве, когда не было другой медицины — только шаманы. Несколько ее сестер умерли маленькими».

Кроме того, что современный сибирский шаманизм скорее превратился в нью-эйдж-религию, его еще пытаются институализировать и придать религии официальный статус. В Якутии и Туве замечено ярое стремление поднять шаманизм до уровня государственной религии. В Якутии продвижение традиционного верования входит в обязанности особого министерства Духовного развития. Как в советское время строили Дворцы культуры, примерно так же сейчас во всех административных центрах Якутии строят восьмигранные дома Очищения, или Арчы. В Якутске поговаривают, что в городе надо бы построить главный храм традиционной религии.

В Туве вот основали такое чудо природы, как Академия шаманизма, и в июне 2018 года тувинского Кара — Оола Допчун-Оола выбрали первым «верховным шаманом России». Подчеркнутая важность внешней формы — это советское наследие, будь то православие или традиционные верования.

Однако есть у якутов стремление и создать собственную книжную религию. На выезде из Якутска красуется восьмигранное бревенчатое здание, это главное святилище религии Айыы. В храме есть и метелки из конского волоса, и чаши с кумысом, и фреска, изображающая медитирующего человека на фоне Ленских Столбов, а также схемы на якутском языке.

объясняющие, как работают органы человеческого тела, происходит смена времен года и как устроен пантеон якутских богов. На полу стоит дерево с тремя ветвями, на которое можно повесить дары богам или приходу. Один из двух высших священников прихода — Лазарь Афанасьев, лысеющий 65-летний мужчина в очках, в шерстяном свитере и брюках со стрелками, говорил, подхихикивая, как далай-лама. Его тут зовут Тэрис, или Распорядитель, он основал религию Айыы в 1989 году, когда Якутия переживала сильный подъем национального самосознания.

В Сибири есть несколько разных видов шаманизма. Шаманизм якутов, бурят, тувинцев и частично алтайских народов, которые находились под монгольским влиянием, — это вера в природные силы кочевых степных народов, главная цель — защита лошадей и скота. Считается, что якуты сохранили черты древних верований тюркских народов, тенгрианцев. Так, в тенгрианстве более подробное объяснение сотворения мира, более развитый пантеон богов и в определенной степени более институализированы религиозные обряды, в которых шаман выступал в роли жреца. Тэрис воссоздал тенгрианство заново, исследуя архивные записи якутского шаманизма и написав в обоснование веры пару десятков книг. «Шаманизм пытаются насильно вернуть, но его время прошло», — говорит он.

В основе религии Айыы представление о восьми богах, или детях солнца, живущих на восьми небесах. Верховный бог, Айыы Тойон, живет на седьмом небе, но люди его совершенно не интересуют, в отличие от Улу Тойона, живущего на третьем небе, и Айыысыт, богини плодородия. Тэрис считает, что в религии Айыы те же моральные принципы, что во всех остальных религиях. Например, нельзя убивать или есть другого человека — что с научной точки зрения одно и то же.

В храме под руководством Тэриса лечат больных чем-то вроде акупунктуры, только в отличие от китайской техники, где тысячи точек, здесь всего 63. «Когда кому-то нужна помощь, мы помогаем. Даем совет безработному, бездетному, без пары. Ле-

чим зависимости — алкогольные, наркотические, компьютерные. Для каждой проблемы свой ритуал. Мы используем древние средства, нам не нужны современные психологи».

Вот в храм пришла женщина, ее проблема, к счастью, не страшнее, чем дальняя поездка. Тэрис достал 30 разных лошадиных волосков и сжег их. Затем положил женщине на лоб кусочек бересты и попросил ее ни о чем не думать. Он тряпкой нагнал дым в ее сторону, звонил в колокольчик, хлестал ивовыми прутьями, ходил вокруг. И в конце уже взял плату. Он совершил очищение, и женщина готова к дороге.

Через полгода после нашей встречи Тэрис умер, но храм Айыны продолжает работать.

Среди народов-охотников и оленеводов традиционного вероисповедания придерживаются эвенки, ханты, ненцы и амурские народы, это «классический шаманизм». Два самых известных шамана постсоветского времени были эвенками. Матрена Кульбертинова умерла на 108-м году жизни в 1996 году. Исследователь шаманизма Анатолий Алексеев встретил ее в 1995-м, у него тогда были проблемы с сердцем. Кульбертинова приказала ему обнять олененка за шею, а сама била в бубен. Во время ритуала она поменяла сердце Алексеева на сердце оленя, и больше сердце его не беспокоило. Последний великий шаман Савей скончался в 2013 году. Алексеев был чем-то вроде его менеджера. У Алексеева есть фотографии, на которых за спиной шамана видны красные полосы света. Алексеев говорит, что это потоки энергии.

После Кульбертиновой и Савея великих шаманов в Якутии не появлялось, но многие из современных шаманов называют себя их учениками. Одна из них — живущая в Якутске Анна Софронеева. Ее называют «удаган» — женщина-шаман. «За неделю до смерти Савей сказал мне, что я сильная и приду на его место», — рассказала она. Я встретился с ней в обычном многоэтажном доме. Красивая, одетая по западной моде женщина средних лет поведала мне, что ее бабушка тоже была шаманом.

Сама она практикует уже 15 лет. «Я ездила в Москву депутатов Думы и генералов лечить».

Софронеева открыла зеркальный гардероб в спальне и достала шаманское одеяние. Кожаный головной убор, с которого свисал конский волос, скрывающий лицо. Палка и шаманский бубен, его обратную сторону с рисунками видит только шаман. Накидка из лосиной шкуры, расшитая бубенцами, копытцами и металлическими украшениями, символизирующими духов-помощников. И лисий хвост под мышкой. Она начала прыгать и стучать в бубен в нарастающем темпе. Это было не настоящее погружение в трещину между мирами — Софронеева лишь показала, как это проходит. Соседи за стеной не реагировали, видно, привыкли уже к шаманским пляскам.

Софронеева сказала, что шаманский ритуал она проводит редко. Она призывает духов-помощников и обращается к ним. Это может продлиться один-два часа. «Я лечу на высоте одного метра, — объясняла Софронеева прыжки — важную часть ритуала. — Однажды я так высоко взлетела, что оленеводам пришлось вытягивать меня назад». Полеты с духами в небеса — это основной элемент эвенкийского шаманизма. И Софронеевой они прекрасно подходят. Ее тотемное животное — стерх, белый журавль, его изображение висит на стене. Анна Кыталык, Анна-стерх, это ее псевдоним, то есть шаманское имя.

«Я чувствую, что у вас очень чистая душа», — сказала она, когда мы прощались. Я должен был заплатить и уйти. У шамана были дела поважнее. Она говорит, что лечит очень сложные переломы и недуги, «сращивает кости» и «поднимает на ноги». На кухне уже ждала женщина, она выглядела обеспокоенной. Она приехала за тысячу километров, из города Мирный. Оказалось, ее сын упал с электрического столба и не мог пошевелить ни рукой, ни ногой. Этот случай, вероятно, потребует переодевания и бубна. Софронеева осторожно говорит о шансах на выздоровление: «Иногда получается, иногда нет».

В интернете якутская певица Ника пишет, что Софронеева вылечила ее, когда та упала с высоты четырех метров и сломала

позвоночник. «Мне сказали, что я много месяцев буду прикована к койке. Она пришла в больницу, осмотрела меня и сказала, что поднимет меня. Уже на следующий день я могла сидеть, через две недели ходить, а через месяц я уже снова выступала. Наверное, она почувствовала мое безграничное доверие. Я отдалась на ее волю. Видимо, вера — очень сильная вещь».

Являются ли Софронеева и ей подобные «истинными» шаманами или они шарлатаны? Ответ прост: настоящий шаман того, кого общество считает таковым. Вопрос не в том, заслуживает или не заслуживает веры шаманизм по сравнению с книжными религиями. Это просто вопрос того, во что ты веришь.

ЕДА

Дети, к столу! Сегодня на обед у нас
конские желудки!

Р. ЛЕНА, ТЭХТЮР, ЯКУТСК

Март пробуждает от зимней спячки рыбаков. С отступлением сильных морозов на реке Лене появляются рыбаки. Лед толстый, двухметровый, поэтому бур должен быть с насадкой. Здесь, в Центральной Якутии, улов скудный. Лена — одна из самых огромных и чистых рек в мире, но в среднем течении она бедновата рыбой. Рыбаки удят окуньков или плотву. Русские, я бы сказал, более азартные рыбаки, чем якуты.

Традиционная рыбалка у якутов называется куйуур. Термокарстовые озера над вечной мерзлотой часто промерзают до самого дна. В таких условиях выживает только костлявый карась, который зимует в иле. На куйууре их достают из проруби сачком или их выталкивают на лед давлением воды.

Но настоящее рыбное богатство хранят северные реки Якутии. Оттуда сюда, на юг, привозят различные виды сиговых рыб: муксуна (по-якутски чорбо ор), чира, он же цокур (по-якутски му ур), омуля и сибирскую ряпушку, которая может достигать

аж 30 см в длину. Когда рыбу перевозят зимой, холодильная цепь не прерывается на протяжении более тысячи километров пути. Летом рыбу традиционно хранят в пещерах, вырытых в мерзлоте, или в ледниках-могилках. Мы покупали северную рыбу на Крестьянском рынке в Якутске. Там ее продают замороженную со всеми потрохами, а дома ее приходилось потом пилой пилить. Больше всего нам нравилась огромная вкусная северная нельма.

В разных частях Сибири кухня различается в зависимости от типа рыбы и дичи. В Японском и Охотском морях водятся совсем другие виды, чем в Якутии: кижуч, кета, нерка и горбуша, камчатский краб и исключительные на вкус морские огурцы, которые, к сожалению, находятся под угрозой исчезновения. На Севере пасут и употребляют в пищу оленей. На Ямальском полуострове я лично видел, как ненецкая семья забила оленя, а после с аппетитом ела парное мясо и почки, доставая их прямо из теплого тела животного, запивая все это свежей кровью и пополняя таким образом необходимые витамины.

У нас же выращивают в основном коров и лошадей. Почти вся конина остается в Якутии, потому что в остальной части страны на нее просто нет спроса. Она богата жирными кислотами омега-3, так необходимыми человеческому организму. Когда деревенский клуб бабушек под названием «Подружки» («Дьуогэ») накрывал праздничный стол, самым изысканным лакомством всегда были замороженные и сырые кусочки реберного мяса с кружочками жира, по цвету напоминавшие финский мармелад. «Это еда борцов», — сказала одна из бабушек.

В ход идут все части животного. Классика якутской кухни — колбаса «хаан», верхний слой крови жеребенка отделяют, наливают в кишку и варят, пока кровь не посветлеет. Из повседневных блюд это деликатес «харта» — блюдо из кишок и рубца жеребенка и суп из потрохов, в котором обычно кроме привычных печени и почек также есть желудок, диафрагма, сердце, легкие и шершавая, как коралл, толстая кишка. Из копыт готовят

холодец, легкими можно начинить пирожки, а мозги засолить. А вот ноздри детям не дают, а то у них будет насморк, и язык не дают, а то болтать много будут.

Дичь тут отдельная тема. Кроме знакомых нам водяных птиц, лосей и снежных баранов в Якутии охотятся еще и на сурков, их жир считается очень ценным. Обычно сурков запекают на горячих камнях прямо с кожей и со всеми потрохами.

С хранением продуктов проблем нет, так как дедушка мороз тут гостит аж семь месяцев в году. Нам тоже морозильник был не нужен: в прихожей из всех щелей торчали рыбины и куски мяса. Всю зиму мы ели привезенный с севера олений кострец и браконьерски убитую на охоте тушу косули. Ребята из фирмы по доставке воды распиливали любое мороженое мясо циркулярной пилой. Очень востребованный в Саха сервис — распилка мяса.

В Сибири есть много блюд, которые едят замороженными. Известный деликатес — строганина. Это кусок замороженной сырой рыбы, мяса или печени, от которого отрезают ножом тонкие куски — и прямо в рот. Название происходит от русского глагола «строгать». Особенно хороша строганина из жирного чира. Приготовить ее проще простого, так как только что выловленная рыба сразу замерзает, и в местной рыбе не водятся паразиты. Я долго сторонился строганины, которая слишком отличалась от привычной мне еды, но когда распробовал, меня уже было за уши не оттянуть от мороженных рыбных ломтиков, обваленных в соли. Полоски замороженной оленьей печени — тоже райское наслаждение. Жена и дети не сильно впечатлились строганиной и другими сибирскими деликатесами, поэтому дома мы готовили обычную финскую еду.

Сами мы не выращивали живность и не охотились, все приходилось покупать. Выбор в деревенском продуктовом магазине был довольно скудный. Там можно было, конечно, купить ультрапастеризованное молоко, обычный хлеб, макароны и говяжий фарш местного производства. В Якутске мы затаривались фруктами и овощами. Во всей России магазины фруктов

и овощей держат люди, приехавшие из южных регионов бывшего Союза. В Якутске у нас были «наши» продавцы, так как жена очень тщательно подходит к выбору фруктов. Если продавец пытался подложить ей гнилой фрукт или обвесить, сотрудничество на этом сразу прекращалось. Из-за того что фрукты и овощи привозные, по цене они были такие же, как в Финляндии, или даже дороже, и большей частью китайские или парниковые. В Якутии тоже как-то пытались выращивать овощи и фрукты в парниках, но выращенные тут овощи оказались дороже, чем привезенные издалека.

Местные как-то выживают на небольшом количестве фруктов. Старики вспоминают, что в детстве яблоки видели раз в год на Новый год. За отсутствием фруктов и овощей витамины и микроэлементы тут получают как в старину — из рыбы и ягод. В тайге собирают землянику, красную смородину, бруснику и голубику — черника так далеко на востоке не растет. Дикий лук едят и зимой, его замораживают. Чуть южнее большое лакомство — побеги папоротника, их собирают в начале лета, когда они еще не распустились. Сибирская жвачка — это сера из смолы лиственницы, а лучшая закуска — жареные кедровые орешки.

Зима в Якутии суровая, но три летних месяца без заморозков достаточно теплые для сельского хозяйства. Овощеводство в Якутию привезли с собой в XIX веке сосланные сюда русские. В деревне у нас все выращивают картошку, капусту, свеклу, никто не хочет покупать картошку в магазине. В парнике можно вырастить огурцы, помидоры, перец, баклажаны, кабачки и даже арбузы, правда, если его периодически подогревать.

Молоко, творог и сметану мы закупали осенью у соседа, но в конце осени у коров в Якутии заканчивается молоко, и приходится ждать до марта. Из молока тут делают «суorat» — кислые сливки, «керчах» — что-то типа взбитых сливок. И конечно, любой праздничный стол украшает бокал кумыса, напиток, который знают все тюркоязычные кочевые племена. Считается, что забродившее лошадиное молоко излечивает болезни легких, бо-

лезни кишечника и камни в желчном пузыре. Кумыс и его аналог из коровьего молока бырппах стали моими любимыми напитками: у них освежающий кислый вкус. Иногда бывает даже несколько градусов алкоголя, слава богу, якутская политика трезвости их пока не запретила.

Жена моя отказалась пробовать кумыс, зато с удовольствием пила чай из корней сибирских растений, в числе которых был корень рододендрона, дикий тимьян, иван-чай, зверобой и чага.

В якутских ресторанах подают очень вкусный таежный чай из облепихи и багульника. Багульник в Финляндии считается ядовитым, а здесь, наоборот, он очень ценится. Мы пили багульник и остались живы-здоровы. Может, будем потом в Финляндии заваривать багульник, резать строганину и ставить бырппах.

ВЕСНА

ВЕСНА

Бык Холода сбрасывает рога так же быстро,
как их отращивал.

РЕСПУБЛИКА САХА (ЯКУТИЯ), ТЁХТЮР

Весна наступает в Якутии так же внезапно, уверенно и четко, как и зима.

У ее прихода есть четкая дата. В субботу 4 марта дневная температура в Тёхтюре неожиданно подпрыгнула выше 20 градусов мороза, и теперь днем мороз будет — 10 или — 20 градусов, не ниже, что после пика якутской зимы кажется вполне сносным.

В Якутии говорят, что зима — как бык. Осенью, когда 25 сентября выпал снег, у него отросли первые рога, вторые рога появились 25 ноября, когда мороз дошел до — 40. Весна тоже приходит в два этапа. Первые рога опали 4 марта, когда закончились сильные морозы, а вторые — 24 апреля, когда дневная температура уже не опускается ниже нуля градусов.

Если сама зима была царством тумана, потустороннего мира и всесильного холода, ей подчинялась вся природа, впад в глубокую спячку, то март в Якутии — время ослепительного света, сверкающих снежных полей и солнечных дней. Свет заливал все вокруг, а когда не было солнца — шел снег. На самом деле именно в марте начались сильные метели, перетекавшие в нео-

жиданные снежные бури в апреле. Снежный покров тогда едва достигал 30 см.

Переехав в Якутию, мы надеялись, в отличие от мокрой хельсинкской зимы, по-настоящему насладиться длинной снежной зимой и зимними видами спорта. Но это оказалось моим самым большим заблуждением. В конце осени снега было слишком мало, чтобы ходить на лыжах, зато можно было бы покататься на коньках. Местные изо всех сил старались успеть наловить карасей в маленьких озерах над вечной мерзлотой, пока лед еще не слишком толстый, а погода не слишком холодная. В разгар зимы нельзя было кататься на беговых лыжах и коньках — пальцы ног мгновенно замерзали. Комфортно зимними видами спорта в условиях резко континентального климата можно было заниматься только в марте. Все зимние активности типа лыж, коньков и рыбалки в Якутии переносят на март. В марте в школе достали лыжи, а на озере рядом с деревней расчистили каток. Все старались ухватить свой кусок зимы.

Недалеко от нашей деревни есть небольшой горнолыжный склон, но регулярно подъемники начинают работать только в начале марта. Мои шести- и восьмилетние сыновья увлеклись в Тёхтюре горными лыжами и за месяц так хорошо натренировались, что местные прозвали их «будущими чемпионами мира». И неудивительно, ведь в Якутии мало кто из их сверстников катался на лыжах, а большая часть взрослых — начинающие. Билеты на подъемник дешевые, но многие не покупают их, а топают вверх по склону и больше сидят на попе, чем катаются. Виной тому еще и то, что в кафе у склона разрешают сидеть только 15 минут.

Неудивительно, что Якутия — царство ледяных скульптур. Уже в декабре рядом с нашей деревней возник целый ледяной мир. Октем Парк, украшенный ледяной крепостью и шикарной ледяной горкой. Правда, только в марте он наполнился играющими детьми. Наш фаворит — изобретение, которое можно назвать ледяной впадиной. Это выдолбленное в толстом льду

углубление, туда можно легко скатиться, но вылезти из-за скользкого края почти невозможно.

Полупрофессиональные скульпторы оживили в якутских ледяных парках сказочных якутских князей, скачущих на лошадях, всех якутских рыб и рыбаков, оленей, медведей, мамонтов, дерево жизни и даже шахматные доски. Мы познакомились с Федором Марковым, скульптором старшего поколения. В свое время он начинал резчиком по кости мамонта. Теперь он открыл на окраине Якутска подземный бар, украшенный его ледяными скульптурами. Каждый год Марков с детьми ездит в Финляндию по приглашению финских скульпторов ледяных фигур.

В единственном в Якутске зоопарке, который недалеко от нас, зимой можно было разве что только погреться в террариуме, но в марте туда неожиданно стеклоь пол-Якутска. Причиной тому редчайшее в мире событие: белая медведица родила медвежонка, и теперь он бодро топал рядом с мамой по бетонному двору медвежьего павильона. Следующей зимой малыша перевезут в питерский зоопарк, что для Якутии и для матери тяжелая потеря.

То, что весна уже в душе и в попе, заметно по людям. Гроздо более дикое зрелище, чем все животные зоопарка, — молодая женщина в мини-юбке, меховой жилетке и на высоких каблуках, которая в мартовские холода ловко перепрыгнула через ограду, подошла покормить медведя и волка через решетку и даже пыталась приблизиться к амурскому тигру, который мудро отошел к задней стенке вольера. Дети окрестили женщину «Пчелка Майя». Встречи с представителями фауны прошли без происшествий, и мы решили, что Майя — бывшая работница зоопарка, которую уволили из-за слишком большой любви к животным, — или она все-таки была пьяна.

Мы всеми силами зазывали наших финских друзей приехать посмотреть на самую суровую континентальную зиму. Но в январе почему-то никто так и не приехал. Лишь в конце марта к нам наведались первые гости — отважная семья с детьми. В то же время в Тёхтюр прилетели первые перелетные птицы, пуноч-

ки. Период межсезонья в Якутии очень короткий, весна началась так же быстро, как и осень. В апреле бабка-мокроснежница¹ начала мести метлой, и снег таял так быстро, что в конце месяца уже невозможно было кататься на лыжах.

Пасишися вокруг деревни якутские лошадки начали сбрасывать свою толстую зимнюю шерсть. По лугам слонялись оголодавшие кобылы с торчащими ребрами и милые жеребята, неуверенно делающие первые шаги, — мамочки родили их, как только сошел снег.

Скакунов пастухи держат в хлеву, или хотоне, и они вполне при жирке. В апреле два пастуха одолжили мне скакуна за бутылку водки. Мы проскакали рысцей вокруг деревни, пока пастухам вдруг не сообщили, что надо срочно на работу, нам пришлось вернуть лошадей. Мужики с табуном умчались вдаль. Вечером они мне позвонили и предложили сделать еще кружок на закате — видимо, понадобилась еще бутылка на вечер, не без этого. Лошадь, к удивлению, не выдохлась после тяжелого дня.

Хотя в Якутии мало снега, реки весной довольно сильно выходят из берегов. Вечная мерзлота не дает воде впитаться в почву и долго выпаривается. В апреле дороги в Тёхтюре затопливаются. Наш двор превратился в огромную лужу, мы прямо из окна избы могли наслаждаться тем, как вода переливается на солнце. Половодье принесло практические трудности: наши так называемые «удобства» располагались по ту сторону океана — только гондолы не хватало. Сосед свое озеро осушил электронасосом. Луга превратились в заливные прудики, куда садились прилетевшие с юга гусиные стаи.

После таяния снега в деревенском воздухе повис весенний аромат, хорошо узнаваемый во всей сельской России: люди жгли в бочках обнажившийся из-под снега мусор. Сжигание мусора, наверное, лучшее решение, так как после схода снега неофициальная свалка за деревней представляла собой довольно

---

¹ Персонаж шведской сказки «Лыжная прогулка Олли» (Olles skidfärd, Elsa Beskow, 1907 г.). На русский не переведена.

грустное зрелище. Мусорная куча с торчащими из нее железками и осколками опасна и для коров, и для лошадей, а они как раз тут и бродили в поисках чего-нибудь съестного. Об этой свалке подняли шум даже якутские СМИ, в результате чего чиновники ее «закрыли». Только они так и не объяснили населению, что делать с мусором.

В конце апреля, когда остатки ледяной кучи во дворе растаяли, у нас начались перебои с водой. Перед другими домами тоже развевались красные флаги, как знак для водовозов, но машины не было уже три недели. Прошел слух, что она сломалась. В конце концов мы решили проблему, наполнив бочки водой из притока Лены — там лед сошел раньше, чем в основном русле.

Последний снег растаял в конце апреля. На прибрежных лугах вовсю резвились суслики, а в мае таежные поляны будут усеяны цветами — якутскими подснежниками. Это признак настоящей весны, не зря им поклоняются якуты, этим желтым первоцветам — *ньургунун*.

Мы пережили эту зиму, уцелели, но наше время в Якутии еще не закончилось.

В сибирской школе и весной нашли повод для праздников. От майского Дня Победы мы ждали самого помпезного празднования года, ведь при Путине этот день неофициально стал главным праздником страны: победа в войне превратилась в сакральное ядро «русской идеи». Чем больше времени прошло после войны, тем масштабнее празднование Дня Победы. И чем меньше осталось живых ветеранов, тем больше им оказывают почести. Перед Днем Победы я съездил в Хабаровск, где сеть парикмахерских предлагала ветеранам ВОВ бесплатную стрижку, а в аэропорту специально для них оборудовали скамейку. На некоторых машинах красовались наклейки, на которых красная звезда «имела сзади» свастику и угрожающую надпись: «Можем повторить!»

Атмосфера Дня Победы в Тёхтюре была на удивление расслабленная. Правда, ученики и учителя нарядились в традицион-

ную солдатскую форму и длинной шеренгой промаршировали от школы до памятника павшим в центре села. В руках они несли фотографии родных, погибших на войне, — это новая мода, поддерживаемая кремлевскими идеологами. Произносились речи, мы прослушали несколько патриотических песен. Праздник венчал самый короткий в мире салют. Кажется, что День защитника Отечества в феврале отмечали более энергично. После зимы даже на военный энтузиазм сил не осталось.

НЕФТЬ

Из земли хантов качают половину
всего российского черного золота.

НУМТО, ХАНТЫ-МАНСКИЙСК, СУРГУТ

В центральной Якутии весна наступает быстро, а вот в северных регионах зима длится долго. Это я сразу заметил, когда полетел в очередное путешествие над западносибирской тайгой. Из окна пассажирского вертолета я наблюдал, как снежный пейзаж расстился внизу равномерной темной кожей, и только извилистые белые полосы рек разрезали ее. Ничто не указывало на жестокую борьбу между современной цивилизацией и традиционным миром коренных жителей, нефтяной экономикой и сохранением природы, которая ведется здесь последние годы.

Вдруг посреди леса показалась широкая дорога с грузовиками. Параллельно вдоль вырубленного куска леса шла линия электропередач. Вокруг насосной станции — узлы нефтепровода. Вагончики, в которых живут рабочие, и кран, который опускал трубу на землю. Скоро тут будет вырыт карьер для добычи щебня. Там, где пару лет назад лежала нетронутая пустыня, теперь новое нефтяное месторождение «Сургутнефтегаза», одной из самых таинственных фирм России.

Однообразный пейзаж западносибирской тайги не самый запоминающийся, но для России тайга жизненно важна.

В 2019 году почти половина (42 %) российской нефти была добыта на одной этой территории, в Ханты-Мансийском автономном округе, в Югре. Это огромное количество нефти, это вдвое больше, чем потребляет сама Россия. Большая часть, разумеется, идет на экспорт: Европейский союз 30 % своей нефти импортирует из России. А самой России для ее хромающей экономики нужна иностранная валюта, поэтому она сейчас и добывает намного больше нефти, чем в советское время.

Но еще более важна Югра для коренного населения — финно-угорских народов ханты, манси и лесных ненцев, потому что это все, что у них есть. Когда русские пришли в Сибирь, ханты ушли в глубь лесов и жили незаметно. Они бы, наверное, и сейчас так поступили, если бы было возможно. Эти народы могли бы сейчас быть не беднее арабских шейхов, но не судьба: они 400 лет были колонией России.

В вертолете летели около десяти пассажиров. Одна из них шестидесятилетняя Татьяна Пяк, она была одета в платье, которое сама сшила и ярко вышила бисером, на голове — платок. Пяк обещала сориентировать меня на местности. Как и многие местные жители, ведущие традиционный образ жизни, ее семья живет в маленьком оленеводческом хозяйстве посреди тайги.

Вертолет должен был доставить жителей в деревню Нумто, что на берегу одноименного озера. Для хантов и лесных ненцев это не просто озеро, это святое место, куда в царские времена люди издалека приезжали для участия в обрядах. На ненецком языке Нумто означает «божье озеро», на хантыйском то же самое — Торымлар. Поверье гласит, что дочь верховного бога Торума, обернувшись нырком, полетела на остров в центре озера. Это самое святое место, рядом нельзя даже рыбу ловить.

Вертолет обогнул водоем и приземлился за деревней с несколькими десятками домиков. Кого-то встречали на снегоходе. Снегоход уехал, и вокруг воцарилась тишина. Лишь где-то далеко раздавался собачий лай.

За последние годы жизнь в Нумто изменилась. По мартовским проселочным дорогам ездят машины. Раньше до деревни вообще не было дороги, а сейчас с новой трассы до нефтяного месторождения проложили зимник. «Сургутнефтегаз» построил в Нумто дома, Дом культуры и православную часовню. Компания выдала местным жителям снегоходы, горючее, строительные материалы и генераторы. «Нумто — пример сотрудничества между нефтяной компанией и коренным народом», — гласил плакат. Но дело не в благотворительной помощи. Бесплатный сыр только в мышеловке, как говорят в России.

Из Югры качают нефть уже несколько десятилетий, первые капли сцедили летом 1960 года. Но добыча была сконцентрирована на юге и востоке Югры. Земли вокруг Нумто до 2000-х годов не касалась рука царя Мидаса, превращающего все, к чему притронется, в золото. Тут была пустынная территория, на которой редкие местные жители мирно и спокойно пасли своих оленей, рыбачили и охотились.

По сельской дороге шел сорокалетний Володя с женой, за собой они тянули двое санок, на одних спал младенец. Они шли рыбачить к ручью за деревней. Рядом с деревянной запрудой они разбили лед, выловили из воды осколки и вытащили сплетенную из липы и лыка «морду». В ней бились окуни, супруги выбросили улов на лед. Мальков кинули обратно, а крупной рыбы было столько, что семья могла питаться ею всю неделю.

Жизнь в Нумто идет своим чередом за счет натурального хозяйства, но Володя беспокоится за будущее. «Лосей стало мало, глухари исчезли, — сетовал он. — Местные в южном Сургутском районе говорят, что уже перешли на консервы, так как нет ни дичи, ни рыбы. И нас, наверное, это ждет», — рассуждал он о пагубном влиянии нефтедобычи на природу.

Мы с оленеводом Ильей Пяком поехали на снегоходе смотреть его угодья, что в десяти километрах. По пути остановились в его летней избе. «Придется летние пастбища перенести, слишком близко теперь дорога. Олени как убегут по дороге, по-

том их не найдешь», — сокрушался Пяк. Он рассказал, что теперь ближайшее месторождение находится в 12 км от его зимней избы, но в будущем фирма собирается пробурить скважину ближе, в 2 километрах.

Он считает, что нефтяная компания дает им ничтожную компенсацию. «Бочка бензина в год да 15 досок, — фыркает он. — В Сургуте оленеводы, я слышал, больше получают».

Вообще территория Нумто должна была быть защищена от добычи нефти, так как в 1997 году вокруг озера создали большой природный парк размером с два Люксембурга. Цель заповедника была сохранить важную зону водораздела.

Почти половина всех югорских земель отдана сейчас под нефтедобычу, потому что официально заповедников тут всего 5 %. И раньше знали, что в Нумто есть нефть, но ее запасы тогда не посчитали настолько большими, чтобы снять с озера заповедный статус. Всем казалось, что будущее Нумто, как природного парка и территории традиционного образа жизни, в безопасности.

Сегодня на территории заповедника уже 89 скважин, и на 60 % его территории разрешена добыча нефти. Раньше местным жителям было запрещено рубить деревья в лесу, а теперь лес нещадно валят под месторождения и дороги. Ближайшие к озеру месторождения расположены в 15–20 километрах, а скоро будут и ближе.

«Сургутнефтегаз» — единственная компания, которой разрешено бурить нефть на охраняемых природных территориях. Как же так получилось? Да легко. В регламент природного парка уже был заложен участок, на котором при определенных условиях разрешалось бурить нефть. К большому удивлению охранного комитета, в 2004 году «Сургутнефтегаз» получил разрешение на добычу нефти на данной территории. Но аппетиты компании росли. Она стала заглядываться на очень важные по своей природной ценности болота и водоемы вокруг Нумто.

В 2014 губернатором Югры стала Наталья Комарова, женщина, что большая редкость для России. Она тут же принялась энергично продвигать интересы нефтяной компании. Но их совместные планы натолкнулись на довольно широкое сопротивление. Против проекта встали два чиновника — директор природного парка Сергей Лаврентьев и специалист по особо охраняемым природным территориям ХМАО Татьяна Меркушина. Одновременно жители Нумто выступили с протестом, который кто-то из чиновников даже сравнил с народным бунтом хантов и лесных ненцев в 1930-х — Казымским восстанием.

59 человек, половина жителей Нумто, подписали петицию против проекта бурения. Их поддержал «Гринпис России», который собрал 36 000 подписей. Проект раскритиковали глава Совета по правам человека при Президенте РФ Михаил Федотов и испуганные обожатели Путина из Общественного народного фронта (ОНФ). Но в октябре 2016 года битва была все-таки проиграна: правительство ХМАО одобрило новое зонирование территории заповедника, большую часть которой отдали под нефтедобычу. Теперь территорию разбили на дороги, нефтепроводы и насосные станции.

Кроме природы и оленеводства от этого решения пострадали и сами Лаврентьев и Меркушина. Им не продлили договоры. Лаврентьева отправили на пенсию. Меркушина теперь работает вахтером в студенческом общежитии в Ханты-Мансийске. Вот где в России место для принципиального чиновника. При этом начальник Меркушиной и Лаврентьева, замдиректора департамента природных ресурсов Евгений Платонов при встрече со мной сказал, что подчиненные уволились по собственному желанию. «Они ушли на заслуженную пенсию», — ответил он с непроницаемым лицом.

Жители Нумто смирились, об этом уже громко не кричат. «Это было очень печальное решение для всех. Парк должен был дать рабочие места. Теперь и работы нет, и территория потеряна», — сказала сотрудник визит-центра Природного парка Наталья Вылла.

Тем временем нефтедобыча подбирается уже к самому сердцу заповедника. В феврале 2019 года общественные слушания по трем новым скважинам провели более чем в 200 километрах от Нумто. Местные оленеводы из ближайших деревень об этом даже не знали.

Из Нумто я поехал на снегоходе дальше на восток. Я был как эстафетная палочка, которую один оленевод передавал другому. Путь мой лежал в гости к семье Мултановых, в ста километрах от Нумто. У них типичное для хантов современное оленеводческое хозяйство. Оленей у пятерых братьев около 50, что обычно для хантов, у которых стада гораздо меньше, чем у тундровых ненцев. Зимние и летние пастбища находятся в разных местах, но недалеко друг от друга. Поэтому они не кочуют на такие далекие расстояния, как ненцы в тундре.

Во дворе несколько миниатюрных зданий: бревенчатая изба, летняя кухня, лабаз и баня. Еще при царе ханты начали строить на пастбищах постоянные постройки. Внутри темной избы время как будто замерло. Хозяин, старик Ефим, сидел на полу и пил чай. Шестилетний внук измотался от игр и похрапывал рядом. Старуха хозяйка пришивала рукавицы к шубе, улыбаясь, общалась с гостями. А вот молодая невестка, вышивавшая бисером по ткани, наоборот, тихо сидела, даже лица не видать. Цветастый платок, плотно обернутый вокруг головы, скрывал девушку лучше, чем мусульманский хиджаб. Еще Матиас Кастрен, первый финский ученый-путешественник, побывавший в Сибири, ужасался положению женщин в хантыйской культуре. Внешне за 170 лет ситуация не изменилась. Невестке не разрешается даже говорить в присутствии чужого мужчины.

В дальней части низкой избы на полу возвышение, там спят вместе и хозяева, и гости, мужчины справа, женщины слева. С полки, что над спальным местом, поглядывала медвежья голова в короне, глаза у нее закрыты старыми монетами.

Ханты почитают медведя: согласно мифам, он их прародитель. У Мултановых, как и у многих семей сегодня, есть генерал-

тор и электрическое освещение. Но обогреваются все-таки буржуйкой. Вечером там тепло, но за ночь изба так промерзает, что утром совершенно не хочется выползать из-под одеяла.

Ближайший сосед Мултановых — государственная нефтяная компания «Газпромнефть». В нескольких километрах от избы уже начиналась удручающая пустынная промзона: огромные линии электропередач, насосные станции, нефтяные цистерны. «Газпромнефть» начала разрабатывать эту территорию в 1990-х, тут инфраструктура выглядит более старой и изношенной, чем в Нумто. Через пастбище Мултановых протекает речушка Етъяха. Три года назад трубопровод прорвало. В речку, по данным компании, попало шесть тонн сырой нефти. Мултановым сотрудники компании по секрету сказали, что на самом деле утекло больше — 300 тонн.

Ефим и Виталий Мултановы повели меня показать место катастрофы. Оно видно невооруженным взглядом, несмотря на то, что земля покрыта белейшим снежным покровом. На стволах деревьев все еще остались следы мазута. Отец с сыном разбили лед на реке, и на воде сразу же возникла радужная масляная пленка. «Тогда в реке был метровый слой нефти. Рыба вся подохла, и нефть с половодьем протекла в лес», — рассказал Виталий Мултанов. Рыбалка — важный промысел для хантов, но в реке Етъяха Мултановым больше не рыбачить. Ловят они рыбу в другой речушке, которую утечка нефти испортила десять лет назад. «Надеемся, что сейчас вода уже достаточно очистилась».

Из-под снега Мултановы выкапывают ветки и мусор. «Вот как они от следов избавились: выкопали яму и захоронили. Они и этого не собирались делать, пока мы заявление не написали. Когда сюда приехала комиссия из администрации, быстро очистили территорию, а когда те уехали — сами уехали. Им снизят штраф, если они самостоятельно уберут следы утечки».

По словам Мултановых, за утечку нефти компании выпи-сали штраф на 10 000 евро. У Мултановых же умерли сто оленей — нефть попала в дыхательные пути. До сих пор оленеводы не получили компенсацию. Это особенно страшно звучит

в сравнении с финской Лапландией, где государство выплачивает хозяину компенсацию за каждого оленя, разорванного хищником или сбитого машиной. Сейчас Мултановы судятся с «Газпромнефтью». Когда семья начала поднимать шум, компания разорвала с ними договор, по которому оленеводам платят 170 евро в год. Договоры с другими оленеводами остались в силе.

По словам замминистра природных ресурсов и экологии Сергея Донского, в России в год утекает 1,6 миллиона тонн нефти, то есть почти в два раза больше, чем в результате нефтяной катастрофы в Мексиканском заливе¹. Но точную цифру сложно подсчитать, так как данные основываются на цифрах, которые дают сами компании. В 2014 году в одной Югре было зафиксировано более 2500 прорывов нефтепровода и было загрязнено 4700 гектаров земли.

Почему же так часто случаются прорывы? В России доход у нефтяных компаний гораздо выше, чем в США, но инвестиций в ремонт и обслуживание нефтепроводов делается гораздо меньше. Гринпис обвинил компании в экологическом демпинге: когда цена на нефть упала, прибыль была сохранена за счет того, что отложили ремонт нефтепроводов. Это легко сделать, ведь штрафы за загрязнение окружающей среды мизерные. Когда я навещал Мултановых в 2018 году, «Газпромнефть» уже провела новый нефтепровод около их пастбища. Но для оленеводов это не утешение. Они уверены, что нефть не принесла им ничего, кроме вреда.

«Уж лучше хищники, чем нефтяные компании», — процедил немногословный Виталий.

Зато нефтяные деньги видны в югорских городах, после таежных просторов там как будто совсем другой мир. ХМАО и Ямал — самые зажиточные регионы России. В Югре ВРП на

---

¹ Речь идет о выбросе нефти на платформе Deepwater Horizon в Мексиканском заливе в 2010 году.

душу населения в полтора, а на Ямале в три раза больше, чем в Москве, и для России это много. Помимо Москвы эти два региона — основные чистые доноры российского бюджета.

Ханты-Мансийск, столица Югры с населением в 100 000 человек — блестящая витрина, построенная на нефтяные деньги посреди лесов, тут и шикарные замки административных зданий, и торговые комплексы, и биатлонный центр, в котором проводится заключительный этап Кубка мира по биатлону, и прекрасный ледовый Дворец спорта, принимавший игры Континентальной хоккейной лиги (КХЛ). Тут один из самых молодых в стране университетов: Югорский государственный университет, он был построен в 2001 году, в нем обучаются 3000 студентов.

А коренным жителям, в честь которых назван автономный округ, посвящены музеи и культурные центры. В городе действует маленький, но известный Театр обско-угорских народов. Великолепный выложенный мозаикой музей — мастерская известного хантыйского художника Геннадия Райшева¹. Но живую хантыйскую и мансийскую культуру тут днем с огнем не сыщешь. Коренные народы оказались на собственной территории ничтожным меньшинством в пару процентов.

Благодаря нефтяным деньгам еще сильнее, чем Ханты-Мансийск, раздулся Сургут — бывшая деревня, место торговли шкурками на берегу реки Обь. Сегодня он превратился в зажиточный, быстро растущий западносибирский город с населением в 380 000 жителей. Покупательная способность населения здесь гигантская, если судить по гипермаркетам и магазинам меха. То тут, то там возвышаются строительные площадки будущих многоэтажек. Несмотря на широкие многополосные дороги, пробок все равно много.

Нефтяные рубли просачиваются и в сферу культуры. Одному богачу поллюбились Фарерские острова, так что в современном культурном центре города ежегодно организуют фестиваль

¹ Геннадий Райшев (1933–2020).

с участием фарерских музыкальных групп. Даже Майкл Джексон успел побывать в Сургуте, куда его пригласил в частном порядке один миллионер, пожелавший остаться неизвестным. Единственной мечтой Джексона в Сургуте, конечно же, было встретиться с детьми.

Я договорился встретиться тут с друзьями друзей. Я их не знал и не стал мчаться к дверям шикарного внедорожника «Инфинити», припаркованного во дворе моего дешевого отеля. Веселые супруги, Юля и Андрей, держат семейный бизнес — доставку на месторождения оборудования для бурения. В фирме работают около 800 человек, и клиенты не российские нефтяные компании, а их иностранные поставщики. Раньше Андрей работал на другие фирмы, а сейчас основал свою. Начал он с того, что подал в суд по поводу одного тендера, что в России исключительный случай. И выиграл дело, что еще исключительнее.

Андрей, Юля и их дочка прокатали меня по городу, после чего мы пошли есть «в типичный итальянский винный бар», как было написано в рекламе. В ресторане как раз начинался мастер-класс по рисованию для бездарей, участие в котором стоило больше 2000 рублей. Андрей пожал руку сорокалетнему мужчине, который пришел постигнуть тайны рисования с женой и дочкой. Андрей смеялся, глядя, как тот сидел и рисовал цветочки под руководством преподавателя. «Сергей тоже занимается перевозками. Он трижды сидел в тюрьме за экономические преступления», — рассказал он мне по секрету.

Несмотря на свою зажиточность, Сургут, конечно, не Дубай, не Монако, а обычный российский город, где большая часть населения — обычные работяги, живущие в обычных многоэтажках. Многие из них вообще не русские, а представители различных мусульманских народов России. В городе есть церкви, но гораздо заметнее украшенная мозаикой, витражами и сурами из Корана мечеть с минаретом. Я протиснулся между халяльными магазинами и ларьками с религиозной литературой к мечети, чтобы встретиться там с имамом Камилом.

Он рассказал, что мечеть хоть и кажется большой, но уже мала. По пятницам некоторым прихожанам приходится молиться на улице. В праздничные дни сюда приходят десять тысяч мусульман, и в час молитвы соседние улицы перекрывают. «Призыв к молитве (азан) звучит с минаретов лишь по пятницам, мы не хотим раздражать остальных», — сказал имам.

По словам Камиля, в Югре порядка 20–30 % мусульман, звучало впечатляюще, хотя цифра неподтвержденная. На работу в нефтедобыче часто приезжают из нефтяных регионов: Татарстана, Башкирии и Азербайджана. Последняя волна — из бедной кавказской республики Дагестан. Камиль говорит, что в Сургуте много разных национальностей. О тех, кто приехал на работу из других регионов, в России пренебрежительно говорят «понаехали». В Югре, в принципе, только ханты и манси имеют право такое говорить.

Водитель такси из Дагестана сказал мне, что думает вернуться к себе. «Работу потерял, теперь таксую. Работу предлагают только за какие-то 14 000 рублей в месяц. Здесь 28 000 уже считается хорошей зарплатой, так я и в Дагестане те же деньги могу заработать. Те, кто сюда приехал, уже потихоньку возвращаются домой», — уверял он.

Кризис российской экономики, видимо, остро ощущается и на самых богатых территориях, и старая советская шутка о «северном Клондайке» сейчас как никогда актуальна: вот, значит, поехал парень на Север грести деньги лопатой. А через месяц пишет письмо домой: «Мама, пришли деньги на лопату».

В Югре работают четыре нефтяные компании, и у каждой тут свой город. Вотчины частной компании «Лукойл» — Лангепас, Уренгой и Когалым, само название состоит из первых букв этих городов. Нефтеюганск был жемчужиной компании «ЮКОС», пока ее директор Михаил Ходорковский не угодил за решетку и ее не поглотил государственный нефтяной гигант «Роснефть» под руководством путинского друга по КГБ Игоря Сечина. Глава службы безопасности «ЮКОС» Алексей Пичугин все еще си-

дит за убийство мэра Нефтеюганска Виталия Петухова, которое произошло в день рождения Ходорковского в 1998 году.

После того как компания «Роснефть» купила ТНК-ВР, она получила самое большое месторождение России вокруг Нижневартовска. «Роснефть» считается самой неэффективной и отсталой компанией с самым централизованным управлением. Вероятно, из-за того, что она самая скупая из всех по зарплате и самая безалаберная, на счету у нее больше всего разливов нефти. Вторая государственная нефтяная компания в Югре — это «Газпромнефть». В 1995 году, в золотую эру олигархов, доля государства в добыче нефти составляла всего лишь 7 %, а сейчас уже 63 %.

Сургут — вотчина компании «Сургутнефтегаз», и в отличие от других компаний ее головной офис находится тут, в ХМАО. К отталкивающего вида блочно-стеклянному дворцу недавно пристроили новый флигель. Горожане называют его детским садом; согласно общему мнению, в главный офис можно попасть, только если родители там уже работают.

Компанией с 1984 года руководит Владимир Богданов, который сам живет в Сургуте. Богданова и его компанию считают очень закрытыми, и я не стал исключением: не удалось добиться ни интервью, ни экскурсии. Сложно получить какую-либо информацию по поводу имущества компании, но согласно сложившемуся мнению это «карманная» фирма ближайшего окружения Путина.

По словам московского нефтяного аналитика Михаила Крутихина, «Сургутнефтегаз» — фирма, которой руководят профессионально, но по старинке. Например, она не занимается аутсорсингом, а сама делает все, от логистики до строительства дорог. «Они мало применяют новые технологии и неохотно идут на инновации», — говорит он.

Зарплата работников месторождения в «Сургутнефтегазе» от 28 000 до 210 000 рублей, в зависимости от должности. Так, помощник буровика, говорят, получает 63 000 рублей в месяц. Но покупательская способность зарплаты все-таки снизилась.

«В 2008-м на годовую зарплату можно было машину купить, а теперь нужно два года, — сравнивал мужчина, долгое время работавший на компанию. — Уже не такие хорошие условия, на месторождения в основном едут деревенские».

Югра несколько десятков лет была важнейшей территорией добычи нефти, поэтому неудивительно, что количество ее сокращается. Согласно официальным данным, это не нефть в России заканчивается — ее в России в два раза больше, чем в США. По словам Министерства энергетики, подтвержденные запасы нефти в земле составляют 14 миллиардов тонн, чего при нынешних темпах должно хватить на 28 лет. К тому же Россия заявила, что у нее 10 миллиардов тонн трудноизвлекаемых нефтяных запасов.

Аналитик Крутихин предполагает, что большая часть запасов России — это трудноизвлекаемая сланцевая нефть, арктическая и морская нефть. Добыча трудноизвлекаемой нефти имеет смысл, когда цена на нефть составляет 50–60 долларов за баррель. А при обычной добыче и 20–30 долларов за баррель — нормальная цена. «Уже нет легкоизвлекаемой нефти. Когда на добыче все сливки сняты, придется применять новые технологии». Поэтому, по словам Крутихина, добыча нефти в России может упасть.

По словам другого эксперта, Василия Богоявленского из института нефти и газа при Академии наук, включение в запасы России всех месторождений трудноизвлекаемой нефти — это «лукавство». «Западные эксперты оценили наши запасы на 10–12 миллиардов тонн. Это то, что можно извлечь при помощи сегодняшних технологий. Какая польза от месторождения на Луне?»

После распада Советского Союза добыча нефти сильно сократилась. В то же время в других странах наблюдался переизбыток нефти, потому что было открыто много обычных и сланцевых месторождений. В Югре приходится рыть все глубже и глубже, чтобы найти черное золото. Если раньше его добывали на глубине двух километров, сейчас надо спускаться на четыре.

Все в ХМАО возлагают надежды на Баженовскую свиту в западной части округа, по подсчетам специалистов, ее нефтяные запасы — самые большие в мире. Но только там, говорят, нефть рассеяна в порах глинистой почвы. Ее приходится добывать из скважин горизонтальным бурением и применять гидроразрыв. Крутихин утверждает, что «Сургутнефтегаз» под давлением правительства качал нефть в Баженово, хотя это и было убыточно.

Я познакомился с одним молодым человеком, работавшим в нефтяной отрасли в Сургуте, он посоветовал мне не верить тому, что говорят про добычу нефти в новостях. Он показал мне фрагмент сюжета с госканала, снятый на Поляновском месторождении, которое принадлежит «Газпромнефти». В нем журналист объяснял, как из недр земли добывают «первую сланцевую нефть чисто российскими технологиями» гидроразрыва путем накачивания в скважину воды. «Я там тысячу раз был, никакой там нет сланцевой нефти, обычная нефть, — смеялся он. — На всех месторождениях выкачивают воду из скважин обратно в землю».

Россия — держава природных ресурсов, и, пока ресурсов хватает, структура ее экономики не поменяется. Страна могла бы поднять добавленную стоимость своих природных ресурсов путем развития технологий для их извлечения, например создавая оборудование, необходимое для добычи арктической нефти. Сейчас говорят об «инновационной сырьевой экономике». До нее еще тоже далеко — большая часть технологий в России импортная. Крутихин считает, что российские технологии слабы, низкая цена на нефть и западные санкции сильно тормозят их развитие.

«Специалисты Сколково пытались понять: если Россия лишится нефти и газа как своего самого экспортного товара, то чем можно будет их заменить? Они искали замену в других отраслях, но ничего не нашли», — говорит он. Так что придется хантам, манси и лесным ненцам ждать, пока не иссякнет последняя капля нефти в их родной тайге.

ВЫБОРЫ

Когда в России выбирают президента,
голосуют даже спящие.

ЯМАЛО-НЕНЕЦКИЙ АО, Г. МУРАВЛЕНКО

Было раннее воскресное утро. Такси «Волга» поднимало пыль на пустынных улицах, мы ехали в сторону школы города Муравленко, что на севере Ямалского автономного округа. В тот день вся Россия и Сибирь, которая уже несколько сотен лет как является частью России, выбирала себе президента, срок правления которого станет самым долгим после Иосифа Сталина. Я решил посмотреть на это историческое событие своими глазами в нефтяном городке с населением в 33 000 жителей. Я наугад выбрал место голосования, им оказался участок № 406. Цель моя — на протяжении 13 часов наблюдать, как проходят эти самые выборы. Муравленко просто оказался у меня на пути. На всякий случай я никому ни словом не обмолвился о моих планах.

Избирательный комитет и начальник полиции Сергей были удивлены, но дружелюбны. Мне, как аккредитованному иностранному журналисту, позволили проверить залы для голосования. Но я предпочел провести опрос среди избирателей на входе и ради этого готов был торчать на улице весь день. Однако председатель избиркома, очень приятная женщина, решила, что я могу сидеть в предбаннике. Я был рад — на улице бушевала метель. К тому же там можно было по душам поговорить с избирателями.

Утром в школу пускали всех — там открыли бесплатный буфет и выступали юные исполнители народных танцев. Некоторые избиратели честно признавались, что пришли за булочками, а вовсе не голосовать, другие просто пришли поддержать своих выступающих отпрысков. Члены избиркома и полицейский пытались и меня спровадить в буфет. Но я был непреклонен, ибо, если уйти, моя выборка будет неполной. В какой-то момент в предбаннике появился улыбающийся мужчина в костюме и предложил пройти с ним в мэрию, у него ко мне был

разговор. Я ответил, что никак не смогу. Тогда мужчина предстался мэром города Муравленко.

Я не заметил, чтобы на избирательный участок стройными рядами пригоняли учащихся, солдат или бурильщиков скважин. Правда, многие муравленковцы действительно походили друг на друга, кто-то мог по несколько раз заходить в школу. Ближе к вечеру поток голосующих стал заметно меньше.

Народ очень неохотно приоткрывал завесу тайны голосования. Я опросил порядка 800 человек, из которых лишь треть согласилась раскрыть, за кого они отдали свои голоса. Пара человек ответила довольно резко. Женщина среднего возраста сообщила: «Я только по-русски говорю». Какой-то пенсионер заорал, чтобы я ушел, «иначе он меня арестует». Но в целом люди реагируют корректно.

Согласно моему опросу, у действующего Президента России не должно было возникнуть на выборах никаких проблем. 75 % опрошенных говорили, что поддерживают президента Владимира Путина. Большинство из голосовавших были женщины, именно женщины всех возрастов, похоже, составляют ядро его сторонников.

«За Путина, потому что он всегда за мир во всем мире», — объяснила свой выбор дама бальзаковского возраста. Другая восхищалась, как ловко он поставил на место украинцев. «Путин мне царь и отец. До него мы жили в нищете. А при нем дочка поступила на учебу в хороший питерский вуз», — с жаром нахваливала третья. Мужчина среднего возраста сказал, что голосует за Путина, потому что «в трудное время нужен сильный президент».

Сторонники кандидатов-конкурентов высказывались осторожнее. Многие утверждали, что на выборах и выбирать-то особо не из кого или что все решено заранее. Некоторые относились ко мне с подозрением, допытывались, кто я такой, чего хочу, и проверяли мои документы. Затем бросали через плечо, что голосовали за коммуниста Павла Грудина. Люди выражали свой протест на выборах как раз через фигуру директора

совхоза и бизнесмена Грудинина. В Муравленко он уверенно шел вторым. Согласно моему опросу, его поддерживали 17 % голосовавших.

Среди тех, кто заявил, что поддерживает Грудинина, было много молодых мужчин, которых вообще около урн было довольно мало. «Нас заставили голосовать, потому что мы в колледже учимся. Мы голосовали за Грудинина. Молодежь хочет перемен», — объяснил один из студентов. «Ну, подпортите им игру! Я голосовала за Грудинина», — сказала одна женщина и намекнула, что понимает, что выборы ведутся с нарушениями.

Единственный кандидат-женщина, теледива Ксения Собчак, некоторым мужчинам казалась просто шуткой. Они говорили, что голосовали за Собчак, и смеялись. Поэтому я решил на всякий случай уточнять у ее сторонников, не шутят ли они. По-настоящему ее поддерживали в основном молодые мужчины.

После прекрасно проведенного дня я собрал с сайта избирательной комиссии официальные результаты голосования. Шок. Согласно результатам, процент голосовавших в этот день составил 94 %, то есть сегодня пришли голосовать 2249 человек. Я знаю, что такого не было. Мой предбанник — единственный вход и выход. Я сосчитал всех, кто вышел с голосования, и у меня получилось 1514 взрослых, то есть 63 % всех имеющих право голоса. Даже если я немного ошибся, к урнам пришли максимум две трети избирателей! Вероятнее всего, настоящий процент голосовавших был еще ниже, потому что через мой предбанник проходили не только голосовавшие, и некоторые люди проходили по два раза.

Согласно официальным данным, Путин на данном избирательном пункте набрал 82 % голосов. Если эту цифру сравнить с 75 % поддержкой тех, кого я опросил у двери, и 1514 пришедшими на голосование, можно прийти к выводу, что победителю «накинули» больше тысячи несуществующих голосов. Грудинин явно оказался самой крупной жертвой, у которой украли голо-

са. Согласно официальной статистике, он набрал лишь 5 %, то есть втрое меньше голосов, если сравнивать с моими данными. Удивительно, что сам представитель партии Грудинина, то есть коммунистов, не написал в протоколе голосования никаких претензий.

Результат еще более сомнительный, учитывая то, что людям было гораздо проще ответить, что они поддерживают Путина, чем любого другого кандидата. Очевидно, часть голосов в поддержку других кандидатов скрыли, а многие из тех, кто сказал, что голосовал за Путина, действовали иначе.

Не только Грудинин, но и другие кандидаты потеряли свои голоса при подсчетах. За Ксению Собчак официально проголосовали лишь 8 человек, хотя лично мне сказали, что голосовали за нее 11 человек. Популист и марионетка Владимир Жириновский, наоборот, мог получить больше голосов за счет «мертвых душ». В моем опросе его поддержали лишь трое, но согласно официальным результатам он получил 9 % голосов.

Подтасовка кажется тем более странной, что в этом как бы и не было особой нужды. На основании моего опроса я вполне могу поверить, что больше половины из тех, кто пришел на участок, голосовали за Путина. Для правительства России, как правило, принципиально важно показать высокую явку на выборах. Тогдашний губернатор ЯНАО Дмитрий Кобылкин был назван одним из самых эффективных губернаторов. Одним из показателей его эффективности было то, что он обеспечил нужный результат на выборах. Согласно официальной статистике, успех Путина и его партии на Ямале всегда был высоким, и избирательная активность граждан на этих выборах составила 92 северокорейских процента.

Возможно, дело было в реальной необходимости компенсировать низкую популярность Путина в других регионах, чтобы избежать постыдного второго тура. По всей России Путин, согласно официальным данным, набрал 77 % голосов. Если во всей России вбросили столько же фиктивных голосов, как в Муравленко, и все они перешли к Путину, возможно, Путин набрал

в действительности даже меньше половины голосов по стране, и это должно было бы привести к повторным выборам с участием Грудинина. При наличии свободной предвыборной кампании и свободных СМИ это могло бы даже привести к победе последнего.

Если считать, что Муравленко — Россия в миниатюре, получается, что в стране имеется лидер, который купается в популярности народа, при этом его не выбирали демократическим путем. Путин, несомненно, глава России и Сибири, кто угодно, только не президент, выбранный на основании Конституции РФ.

ЯМАЛ

На полуострове Ямал, населенном ненцами,
больше всего в мире газа и оленей.

Или тому, или другому придется уступить.

На ненецком языке Ямал означает «край земли», и земля с беслесной тундрой свое название вполне оправдывает.

Полуостров Ямал выдается в Северный Ледовитый океан на 700 км. Когда смотришь на его белую пустынную поверхность из иллюминатора вертолета, кажется, что летишь над арктической пустыней, непригодной для жизни, — непонятно, где кончается земля и начинается покрытый льдом океан. При лучшей видимости вы бы разглядели среди сугробов чумы, обшитые оленьими шкурами, и дым из тонких труб.

На ямальском полуострове живут 10 000 ненцев — дальних родственников финнов, и около 300 000 оленей. Среди всех коренных народов России ненцы лучше других сохранили традиционный оленеводческий образ жизни. Больше половины из них круглый год живут в тундре и кочуют со стадами оленей, преодолевая более 2000 км. Зимой олени пасутся в южной части полуострова, а летом их гонят на север, в тундру, поближе

к морю. Ненцы — народ непокорный. В 1930–1940-х они восстали против коллективизации, при советской власти ненцам удалось сохранить черты частного оленеводства.

Ямал интересен своими контрастами. Сегодня ненцы пагут оленей на самых богатых газом землях. Ямальский полуостров — часть Ямало-Ненецкого автономного округа, где добывается 80 % российского и 20 % мирового газа. Земля тут буквально кипит природным газом, или метаном, из-за которого летом даже случаются пожары. В 2012 году российский гигант Газпром начал разработки громадного месторождения Бованенково, там добывают чуть ли не пятую часть всего российского газа, который поставляют потом в Европу. Вот где рождается известное российское «газовое оружие», при помощи которого Россия якобы пытается влиять на политику соседних стран.

Бованенково — это уже старая история. Сейчас все, даже оленеводы, говорят о Сабетте. Российская компания «НОВАТЭК» установила в северной части полуострова громадный комплекс по добыче и производству сжиженного природного газа стоимостью 22 млрд евро — и все это в течение пяти лет. В декабре 2017 года Владимир Путин торжественно открыл порт Сабетта и отправил в плавание первый газовый танкер.

Если хотите знать, как масштабный проект изменил Россию, жизнь коренного населения и уязвимую северную природу, езжайте в Сабетту. Но это не так-то просто. Там, конечно, имеется аэродром, но он открыт лишь для гостей и сотрудников компании. «НОВАТЭК» обещала в течение полугода организовать в Сабетту пресс-тур, но так как за этим ничего не последовало, пришлось мне ехать туда самому.

Мои возможности были очень ограничены. До поездки в Сабетту я планировал поехать с одной российской исследовательской группой в западную часть полуострова, но поездка моя странным образом сорвалась в самый день отъезда. Полуостров считается закрытой пограничной зоной, и я уже думал,

что никогда туда и не попаду. К моему большому удивлению, я получил разрешение на въезд и вот уже летел на рейсовом вертолете над тундрой и селом Сёяха, потому что ближе к Сабетте общественным транспортом не добраться.

Село Сёяха находится там, где в белоснежную тундру врежется такая же белоснежная Обская губа, это уже ненецкий Ямал. Там живут 600 жителей. Это не какая-то забытая богом деревня, а вполне приличное на вид поселение с новыми многоквартирными домами. Их специально для жителей построил «НОВАТЭК», который качает в Сабетте газ. Компания построила здесь новый садик, больницу, студенческое общежитие, гостиницу, ТЭС и общественную баню, в которой жар дает электропечка финского производства «Harvia».

А народ неблагодарный жалуется на Сабетту. «Это ж пить нельзя!» — возмущалась местная жительница, пробуя на вкус воду из-под крана. Не то чтобы это выражение мне непонятно. Плядя на карту, можно было с уверенностью сказать, что восточная часть Обской губы не море, а лишь продолжение пресноводной реки Обь. Но с прошлого года из кранов в Сёяхе вдруг полилась соленая вода, совершенно непригодная для питья. Еще печальней, что из Обской губы вдруг пропала вся рыба. Сиговые виды муксун и нельма сократились в числе уже в начале 2000-х, а сейчас уже и омуль оказался на грани исчезновения. По словам чиновников, мор рыбы произошел из-за того, что слишком много ловили, но местные этому объяснению не верят. «Это случилось, когда Сабетту построили», — говорит житель Сёяхи Илья Салиндер.

Обвинительный перст указывает на губительные для дна работы в порту Сабетта, во время которых со дна Обской губы подняли 16 тонн песка на строительство дорог. Ученые еще в 2012 году предостерегали, что прорытие судоходного канала может вызвать засоление воды и мор рыбы. «НОВАТЭК» считает, что вода не стала особо соленой и рыба померла не по его вине.

От Сёяхи до Сабетты 120 км голой тундры. Этот путь можно проделать на машинах повышенной проходимости типа «Урала» или «Трэкла», но мне не удалось найти попутчика. К тому же гораздо интереснее путешествовать с местными ненцами. Заодно можно заехать в чумы и посмотреть, как там живут. Я познакомился с молодым оленеводом Димой, который пообещал довезти меня в Сабетту по сходной цене. У него почти новая Yamaha Venture — надежный и быстрый снегоход.

В путь одеваться надо соответственно. В начале апреля заморозки на севере Ямала уже не такие сильные, всего каких-то 20–30 градусов мороза, только лицо надо защитить от ударов ветра. Я приобрел национальный костюм — малицу, оленью шубу типа просторной меховой рубахи до колен, которая как нельзя лучше защищает от ветра и снега в тундре. На малице мех внутри, а сверху она обшита тканью или войлоком. В круглом капюшоне мех и внутри, и снаружи. Варежки из камуса оленя пришиты к рукавам. В них есть отверстия, из которых пальцы можно при необходимости высунуть наружу. Руки можно засунуть и внутрь малицы, например чтобы залезть в карман или чтобы согреть ладони.

Зимой на снегоходе и малицы мало: пришлось надеть еще оленью шубу под названием «гусь» или «савок». У нее шерсть наружу, а на спине болтались цветные куски ткани — для отпугивания злых духов по ночам. В полном обмундировании мне было очень тепло, но ощущение, как будто я надутый Бибендум — символ компании «Мишлен». Я ходил, переваливаясь, а потребность пойти в туалет вызывала приступ клаустрофобии. Мне повезло, что Дима не считает, что то, что я одет в ненцкий костюм, это «присвоение себе чужой культуры». Он доволен: «Ну, вот теперь у тебя нормальная одежда для тундры!»

Дима хотел ехать вечером — ему нравится рассекать на снегоходе в темноте. Ночью в дороге, конечно, холоднее, зато в свете ламп снегохода лучше заметны холмы и ямы, чем при ярком дневном свете. В тундре, по моим меркам, бушевала снежная буря, видимость была нулевая, но Диму это не смущало. Он хоть

с завязанными глазами доберется до места — каждый ухаб ему знаком. Для меня же поездка на подпрыгивающих прицепных санях снегохода была чистым мучением. Твердый как камень снежный наст был покрыт буграми, в них врезаешься, и все тело пронизывает дрожь.

По дороге мы встретили несколько снегоходов. Когда снег сходит, ненцы передвигаются на оленьих упряжках, но зимой для тех, у кого есть деньги, снегоход — хорошая замена. А еще ездят всякие развалюхи, которые в городе завернули бы на первом техосмотре. На беловатом горизонте маячил чей-то силуэт. Сломался снегоход, и мы взяли четверых пассажиров с собой. Хотя для ненцев застрять в тундре — не катастрофа, они прекрасно переждут в своих теплых шубах ночь.

В Сабетту мы поехали не сразу, вначале заехали в чум-деревню поговорить с жителями тундры. В первом чуме жила семья Окотэтто. У ненцев всего несколько фамилий. Окотэтто означает «много оленей», Сэротэтто — «белый олень». Сэрпиво означает «белые пимы». Салиндер — «родом с холма», Лаптандер — «пришедший с реки». Сразу пошутили и про мое имя: Юсси напоминает ненецкое имя Юнсси, «безвестный».

Апрель — время, когда ненцы очень активно ездят в гости, потому что тогда по тундре передвигаться легче: наст пока еще твердый и не так холодно, как зимой. Культура хождения в гости — удивительна: кто угодно может когда угодно завалиться в чей угодно чум и даже остаться на ночь. Как правило, гости приезжают ночью, мы, например, приехали в полтретьего утра. Обязанность хозяйки — вылезти из-под оленьих шкур, приготовить чай и угостить гостей. Хозяин же должен выставить на стол стопки с водкой. «У нас каждый день гости. Иногда это тяжело, особенно когда ночью приезжают», — призналась молодая хозяйка Анжелина Окотэтто. Кроме мужа и гостей ей еще приходится ухаживать за двумя малолетними детьми.

Жизнь на Ямале суровее, чем где-либо. Сейчас все стараются рожать детей в роддомах, но, как только младенцу исполнился месяц, на него натягивают комбинезон из оленьей шкуры, пе-

ленают, укладывают в люльку из оленьих шкур и везут в тундру. У ненцев высокая рождаемость, но детская смертность тоже высока: где-то 60 из 1000 детей, то есть столько же, сколько в Гане или Эфиопии. Мне рассказали про малыша, которого родители обнаружили в чуме мертвым.

Тут дети учатся всему, что надо уметь в тундре. Шестилетняя Акулина Окотэтто смотрела, как взрослые забивают оленей, помогала разделять тушу. В следующем году она пойдет в сельскую школу в Сёяхе. Она не хочет уезжать — она привыкла считать тундру своим домом.

В течение года раз десять чумы переезжают. Я смотрел, как семья пакует вещи на сани, разбирает чумы: убирает шесты и сворачивает шкуры. Когда все готово — на улице, посреди тундры они выпили чаю на дороге за низким столом.

В чуме соседствуют традиционный уклад и современность. Часто вокруг чума по вечерам жужжал генератор, а вместо старых сказок и песен — низкопробная голливудская продукция.

«Почему негры играют только в комедийных ролях?» — задал мне хороший вопрос молодой оленевод, когда мы смотрели в чуме на ноутбуке какой-то дурацкий американский фильм. А еще в чуме висят керосиновые лампы. Хозяйка мела чум метлой из гусиных перьев, вместо тряпок — мох, а веревка в центре чума сплетена из четырех полосок оленьей кожи.

Хозяева и гости спят рядом под оленьими шкурами. Повсюду разбросаны деревянные куклы ытарма, изображающие покойников и добрых духов. Ночью печь не топят совсем, и утром температура внутри уже ниже нуля. Зимой даже собаки, которых иногда кажется больше, чем людей, спят в чуме. Они строго соблюдают этикет. Одна до крови прокусила мне руку за то, что я вошел в чум неправильно. Другая враждебно рычала в темноте, когда я ночью решался немного приоткрыть молнию на спальнике.

Вся работа у ненцев четко распределена по ролям. Мужчина ищет оленей и занимается перевозками, но в чуме не делает ничего. Когда мужчина входит в чум, он садится на лучшее место.

Женщина ставит перед ним низкий столик, кормит мороженой рыбой или оленьим желудком, начиненным кровавым мясом, готовит чай. Женщина рубит дрова, убирается, готовит еду, ухаживает за детьми, шьет одежду и сама же ставит чум.

Несмотря на то что женщина заботится о доме, ее жизнь в нем ограничена множеством правил: она не может сидеть где попало, ходить позади печи или наступать на кисы мужа.

Мы ехали по ночной тундре и вдруг увидели на горизонте странное красное зарево, которое все время увеличивалось. Это была Сабетта. Пару лет назад Сабетта была факторией — пунктом, обслуживающим кочевой народ. Там оленеводы покупали сухой паек, патроны и все необходимое. А сейчас это самый крупный арктический проект России, его строили 30 000 мужчин со всего бывшего Союза. Больше двух третей инвестиций в арктический регион России достались ЯНАО, и большая часть из них была потрачена на разработку проекта «Ямал ЛНГ Сабетта».

Мы решили отложить визит в Сабетту на следующий день и переночевать в ближайшей чум-деревне. Утром я оделся в свою ненецкую одежду, которая стала прекрасной маскировкой для поездки в газовый центр России.

Мы поехали прямо на красное сияние. Сначала нам попало газовое месторождение. Буровая установка надежно защищена от экстремальной погоды бетонными стенами. Рядом — скромные вагончики, в которых живут рабочие. Мужчины приезжают на месторождение из разных уголков России и ближнего зарубежья. Они прилетают сюда на месяц, а потом на месяц улетают домой.

Мы продолжали путь в сторону сердца Сабетты. Проехали под газопроводом, пересекли дороги, по которым ходят грузовики и мини-автобусы. К нашему удивлению, один из внедорожников развернулся, оттуда вышли двое мужчин. У них к нам дело. Они хотели сфотографироваться с «коренными жителями», один из которых я.

Свет Сабетты исходил из огромного газового факела в центре поселка. Хотя здесь и добывают газ, но часть его нужно сжечь, чтобы снизить давление в трубах. Вокруг пламени на сотни гектаров расплзался лабиринт из трубопроводов, электростанций и заводов. Посреди этого индустриального пейзажа сновали белые лохматые песцы — они, бесспорно, прекрасно позировали для камер, когда «НОВАТЭК» нахваливал экологичность своего производства.

Венец производственного ада — огромный завод по сжижению газа, оплетенный сетью труб. Работая на полную мощь, аппарат выплевывает в год около 16,5 миллиона тонн сжиженного газа. Это практически половина всего объема, импортируемого Китаем за 2017 год. Сжижение газа — один из очень немногих процессов, который выигрывает от арктического климата: его производство здесь обходится на 12 % дешевле, чем в Персидском заливе, так как для сжижения газ надо охладить.

«НОВАТЭК», владелец контрольного пакета акций Сабетты, — это частная компания, насколько возможно для крупных российских компаний быть частными. Основные владельцы — два близких к Путину миллиардера, Леонид Михельсон и Геннадий Тимченко, у которого, кстати, имеется второе, финское гражданство. В строительстве Сабетты удивляют не только сверхбыстрые темпы, но и сама возможность строительства, несмотря на санкции. «НОВАТЭК» и Тимченко с 2014 года включены в американский список лиц и компаний, подлежащих санкциям. Вначале было трудно найти иностранное финансирование, но в конце концов им помогли японские и итальянские банки, а также Китай.

Тут возникает вопрос: чье же это месторождение — российское или китайское? Китайская государственная нефтяная корпорация PetroChina совместно с китайским государственным Фондом Шелкового пути владеют почти 30 %. Модули для СПГ привезли по Северному морскому пути прямо из Китая. Китай хочет импортировать из других стран сырье и обрабатывать его сам, идет речь о газе или о целлюлозе. Пятой частью Сабетты владеет французская нефтяная корпорация Total.

Без сильной государственной поддержки никакой Сабетты бы не было. Сабетта очень напоминает мегапроекты советских времен. Государство построило транспортную инфраструктуру: порт, дороги и аэропорт. Государственный атомный ледокольный флот поддерживает корабельный путь открытым. Сабетта получила налоговое послабление на 12 лет, благодаря чему этот проект для «НОВАТЭК» является выгодным, несмотря на довольно низкую стоимость самого газа. Россия стремится быть крупным игроком не только в трубопроводном газе, но и в СПГ.

Финский след в Сабетте — это не только паспорт Тимченко. По всему побережью Обской губы, откуда газ отправляется по Северному морскому пути в мир, растянулся порт, который работает 12 месяцев в году. Транспортную систему Сабетты — порт и 15 газовых ледокольных тракторов, которые находятся в распоряжении компании, спроектировала финская государственная компания Aker Arctic OY. Компания специализируется на арктическом судоходстве. Танкеры способны проходить лед толщиной до нескольких метров. Моторы ледоколов разработала финская компания Wärtsilä, а благодаря винторулевым колонкам типа «Азипод», изготовленным в Хельсинки, на заводе шведского ABB, танкеры могут идти как вперед, так и давать задний ход. В восточной части Северного морского пути судоходный сезон длится всего три месяца, но благодаря новым танкерам его хотят продлить с апреля по декабрь.

По подсчетам Реко-Антти Суояненна, директора компании Aker Arctic, Сабетта принесла финским компаниям, работающим в области морских технологий, заказов на один миллиард

евро, то есть около 70 миллиардов рублей. Финны ждут дополнительных заказов, так как после Сабетты «НОВАТЭК» должен выполнить план по строительству подобных проектов «Арктик СПГ» 1, 2 и 3 на восток от Ямальского полуострова.

У моих проводников-оленоводов — свой бизнес в Сабетте. Они продают рабочим мясо, рыбу, также подбирают с земли доски и металлические пластины, которые пригодятся для строительства чума, их они увозят с собой. Новый сосед открыл для ненцев новые возможности. По словам оленевода Семёна Яунгада, который пасет свои стада неподалеку от Сабетты, благодаря месторождению в чумах теперь есть мобильники, и в чрезвычайной ситуации тут окажут медицинскую помощь. У «НОВАТЭК» есть договор с районными властями, на основании которого корпорация оказывает населению материальную помощь.

На этом хорошие новости кончаются. Многие местные жители из числа коренного населения довольно критически отзывались о Сабетте. Россия заявляет себя энергетической супердержавой, но на Ямале царит атмосфера колонии. На фоне самых современных в мире газовых станций семьи с маленькими детьми замерзают в холодных чумах из-за нехватки дров. Так как тут не растут деревья, местное правительство за тысячу километров привозит оленеводам дрова. Вместо бензопилы ненцы пилият пеньки двуручной пилой, потому что так меньше опилок. Оленеводы жаловались, что в том году дров вообще привезли катастрофически мало.

Для езды на снегоходах ненцам нужен бензин. Им не дают заправиться на Сабетте, и они вынуждены везти топливо за сто километров из Сёяхи. Прекрасным аэропортом Сабетты местному населению тоже пользоваться не разрешают. Но и не все хотят, так как он построен на священном для ненцев месте.

Всего 6 % оленеводческих пастбищ полуострова Ямал отдано на разработку газовых месторождений, но на практике же вышло так, что месторождения, трубопроводы, дороги и же-

лезнодорожные полотна раздробили пастбища и сделали только хуже. Так, в Бованенково построили самую северную в мире железную дорогу протяженностью 600 километров, и ее планируют проложить дальше, до Сабетты. Газпром собирается расширить производство на Крузенштернском месторождении на западном побережье, туда, где находятся особо важные для оленей пастбища. Сами ненцы узнают о расширении производства по новым трубам и буровым установкам. Никто никаких слушаний на тундре не проводит. «Мы живем, брошенные на произвол судьбы, — говорит жительница тундры оленевод Падарне Окотэтто. — Государству мы не нужны. Ему нужен газ. Мы получаем субсидию — 3000 рублей в месяц на человека, и это все».

Правда, от газа есть косвенная польза и для ненцев. Он приносит округу доход от налогов, крохи от этой прибыли достаются и тундре. На деньги из бюджета ЯНАО финны, например, построили тут современные скотобойни. На полуострове лучше всего в России обстоят дела с оленеводством. В ЯНАО 765 000 оленей, он считается самым крупным в мире центром оленеводства. Ямал — единственное место в России, где после распада СССР поголовье оленей не упало, а выросло. Больше половины всей оленины, которую производят на полуострове, а это около 500 000 кг в год, продают в финскую Лапландию, на завод Polaris. На Ямале мне рассказали, что финны платят за тушу аж по три евро за килограмм. В Финляндии оптовая цена — больше 10 евро, но для Ямала важна сама возможность экспорта, пусть даже по такой цене.

На обратном пути в Сёяху мы завернули в чум Димы. Мы ездили на снегоходе на поиски его оленей. Нашли их за несколько километров от дома. Зима выдалась тяжелая. Наст толстый, и поверхность его остра, как сталь. Олени копытами откапывают пищу только там, где дул ветер и наст стал тоньше. Проблемы оленеводства на Ямале связаны не только с газом. В ноябре 2013 года на толстый наст пролился дождь, и он замерз, образовав твердую корку, и порядка 61 000 оленей погибли от голо-

да. В 2016 году юго-восточную часть Ямала впервые за 75 лет поразила эпидемия сибирской язвы. От нее погибли 2300 оленей и один 12-летний мальчик. Вакцинация оленей с 2007 года была прекращена, так как ее уже не считали необходимой.

На пастбищах становится тесно еще и потому, что количество оленей на полуострове за последние годы достигло рекордного числа. Некоторые российские ученые считают, что природа страдает от перевыпаса, и предлагают снизить количество оленей в три раза. Стадо оленей, количество оленей в семье должно расти столько, сколько сможет — так принято в ненецкой культуре. Стада в тысячу голов здесь не редкость. Это связано и с проникшей в тундру финансовой экономикой: оленеводам нужны деньги на снегоходы, на бензин, на моторы, на телефон. Один снегоход Yamaha стоит ста оленей. Соответственно, нужны большие стада. Так как уже 87 % оленей являются частной собственностью, взять и уменьшить их число не так-то легко.

Сейчас за пастбища начал бороться новый гость — дикий северный олень. «Они приходят с севера осенью. Наши дураки идут за ними, а потом ищи их! Я тут уже 50 лет живу, никогда такого не бывало», — рассказала мне хозяйка Мария Сэрпиво, у которой мы остановились на обратном пути в Сёяху. Приходу северных оленей есть много объяснений. Одно из них связано с открытием судоходства в Обской губе. Предполагают, что из-за морского пути дикие олени не могут больше свободно передвигаться между Ямалом и восточной частью Гыданского полуострова.

Ненцы — народ живучий, и многие молодые люди хотят жить в тундре. Несмотря на это, многие родители хотят, чтобы их дети получили образование. Они боятся, что в будущем одним оленеводством всех не прокормишь. А что, если пастбища истощатся, а рыба пропадет? Переезд в поселок для многих не вариант, так как там у них нет дома или квартиры. Расширяющаяся газовая промышленность не предлагает рабочих мест коренному населению. «НОВАТЭК» утверждает, что трудоу-

роил 24 ненца. Если у ненца нет возможности реализовать себя в тундре или на стойбище, остается одно — пить. В европейской части российского Севера, в поселке Варандей, после того как строительство нефтяного терминала сделало условия для жизни коренного населения невозможными, народ практически сам себя уничтожил.

Нужда давно вызывает на Ямале волнение и возмущение народных масс. Из Сёяхи я полетел на юг, в административный центр Ямальского района поселок Яр-Сале. Там молодой оленевод Ейко Сэротэтто стал своего рода ненецким Че Геварой, бунтовщиком и революционером. Его самое активное поле боя — в соцсетях. Когда в Яр-Сале проводили «круглый стол» на тему перспектив оленеводства, я видел, как Сэротэтто туда не пустили. «Мы решаем свои проблемы, а ты решаешь свои», — отрезал депутат округа Хатяко Езынги и вытолкнул Сэротэтто за дверь. Сэротэтто считает, что проблема перевыпаса сейчас стоит особенно остро, но государство должно компенсировать оленеводам уменьшение числа оленей. «Меня пугает, что будет, если нас не услышат», — говорит он.

Искренность и гостеприимство ненцев впечатляют. На Ямальском полуострове человек построил одну из самых удивительных цивилизаций, существующую в гармонии с самым суровым климатом. Кочевой образ жизни, взаимопомощь и общее пользование землей — вот в чем секрет выживания ненцев. Хотелось бы, чтобы их образ жизни выдержал и постоянные испытания газовой эры.

Хотя ненцам бывает трудно ужиться с современным обществом, но к испытаниям природы они относятся философски. Оленевод Мария Сэрпиво верит, что природа регулирует все: от аномальной погоды до смерти оленей. «Если у нас слишком много оленей, зачем нам самим уменьшать их число? Природа сама их убьет».

ТРАНСПОРТ

В Сибири нет дорог, есть только стороны света.

ЮРЮНГ-ХАЯ, САСКЫЛАХ, УДАЧНЫЙ, МИРНЫЙ, ЯКУТСК, ӨЛӨӨН, ОРТО —
ХАЛЫМА, Р. КОЛЫМА

Вот и началось.

Я стоял на пустынной заснеженной обочине. 20 градусов мороза и жесткий холодный ветер обжигали лицо, хотя на улице был уже апрель. На табличке красовалась неутешительная надпись: «Юрюнг-Хая — 1017 км». Я стал сомневаться, хорошая ли была идея ехать автостопом по одному из самых длинных якутских зимников. Эта дорога ведет к нижнему течению реки Анабар в северо-западной Якутии.

Дороги Якутии, как и во всей Сибири, — больной вопрос: расстояния тут огромные, а дорог — кот наплакал. В той же Финляндии на 300 000 квадратных километров приходится целых 80 000 километров трасс, а в Республике Саха, которая в девять раз больше Финляндии, их протяженность менее 30 000 километров. И то половина дорог, около 15 000 километров — зимники, которые в ходу только с ноября по апрель. Все улусы северной Якутии связаны с Якутском по земле только по автозимникам, сезонным дорогам, которые прокладывают по болотам, тайге, тундре, морю Лаптевых и по рекам, которые в ноябре, когда ударяют сильные морозы, плотно промерзают.

Зимник «Анабар» — самая западная дорога республики, однако далеко не самая длинная. Из Якутска в Тикси через реку Яна идет зимник длиной 1530 км, а оттуда еще 337 км на территорию Чукотки, до Билибино, самого северного и отдаленного города, где находится атомная электростанция. Оттуда еще 360 км до города Певек, что на берегу Восточно-Сибирского моря, там Россия строит первый в мире плавучий атомный энергетический блок. И вот он, зимник длиной 2227 км.

До начала зимника я еще 1697 км ехал от Якутска в забитой до предела маршрутке Toyota Hiace. Вообще, дорога от Якутска

до Мирного, города алмазов, работает круглый год, но по ней надо переехать шесть рек без мостов. Летом на паромов или понтонных переправах, зимой — по льду. В апреле на поверхности льда почти полуметровый слой воды и снежной шуги, ехать по такой дороге небезопасно. Во время распутицы она вообще отрезана от мира.

По зимнику не ходят маршрутки, так что мне пришлось голосовать. Затея, казалось, безнадежная. Движение тут — одна фура в час. Я останавливал каждую машину, но у всех кабина была полна. На обочине стояло четыре больших грейдера, которые в Сибири используются круглый год. В них сидели те, кто обслуживает зимники.

В Сибири дороги строит мороз, но без помощи людей и машин ему, конечно, не обойтись. Осенью, сразу, как болота покрываются льдом, грейдеры и бульдозеры выезжают выравнивать дно зимника, убирают кочки и бугры. Снег расчищают, чтобы земля быстрее замерзла. В ноябре-декабре зимник еще неровный, едут по нему медленно, но потихоньку после многократного разравнивания, уплотнения и укатки он становится просто прекрасным — до конца марта. Потом начинает таять снег, а с ним неизбежно тает и разрушается зимник. После первого мая закрывают даже самые северные зимники, однако некоторые отчаянные водители ездят по ним, рискуя жизнью и машинами, порой до самого июня.

К арктическому автостопу я хорошо подготовился: на мне был пуховик и двойные унты из оленьей шкуры, но и это не спасало от холода, проникавшего в пальцы ног. Я не решился просить водителей трактора пустить меня погреться в кабину, потому что, как часто со мной бывает, в тот самый момент единственная машина могла проехать мимо. После четырех часов ожидания на зимнике показался грузовик «КамАЗ», который аж проседал под огромным грузом. Машина остановилась, и здоровенный водитель-якут опустил окно. Я спасен.

Иван родом из центральной Якутии, он всю зиму ездит по зимникам, пятеро детей почти не видят отца. Летом все иначе.

Летом Иван водит собственный автобус по пригородным рейсам около Якутска и посвящает себя семье и любимому хобби — якутской национальной борьбе хапсагай. Еще один последний весенний рейс, и Иван уже устал. Он страшно ругал российских производителей его машины. «Надо было «Вольво» покупать, когда еще деньги были (до дефолта 2014 года). А сейчас на этом мучаюсь. В российских машинах запчасти все время ломаются, у нас не умеют качественно делать. Даже китайские грузовики дешевле и лучше. Они копируют европейские, а наши все время пытаются изобрести велосипед», — рассуждал он.

Грузовики везут строительные материалы, оборудование, машины, продукты и топливо в самые дальние северные поселки. Все надо успеть доставить в поселки до того, как дороги растают и начнется полугодовая изоляция. Фрукты возят в обогреваемых контейнерах, а рыбу, наоборот, везут с севера замороженной. Его «КамАЗ» гружен стройматериалами, за пару недель перевозок в Анабар он должен заработать 40 000 рублей. Поездки оплачиваются по весу, поэтому он загрузился под завязку, и машина тащилась по дороге со скоростью 20 км в час. Периодически мы застревали, но Ивану каждый раз удавалось раскатать ее и вытащить. «Не надо было столько брать», — ругал он себя.

На зимнике нет заправок, поэтому фурам приходится ехать сотни километров с запасом бензина и запчастями. Зато мы нашли одну столовую.

Простенькие кафешки на дороге — отдушина в тяжелой жизни сибирских водителей. Тут можно урвать порцию питательно-го жирного шашлыка или местные деликатесы: в Якутии — суп из лошадиных потрохов, в Бурятии — большие бузы, начиненные бараниной. В столовых общаются с коллегами и даже можно помыться.

Других машин на анабарском зимнике мы почти не видели, но на одном повороте навстречу нам невозмутимо протрусили два больших белых волка. В теплом медленном «КамАЗе» меня сморило, но я моментально получил обратную связь от Ивана:

оказывается, я плохой попутчик, молчу и еще осмеливаюсь спать! Ивану отдыхать некогда, ему надо было еще успеть вернуться до того, как через шесть дней закроют зимник. Иначе машина на полгода застрянет на севере.

Мы ехали всю ночь и только на пару часов остановились на обочине поспать в кабине. Тахограф на такой скорости и в такой дали звучит как шутка. На 300 км пути до Оленка у нас ушло почти двое суток. И то хорошо, потому что снежная буря могла перекрыть дорогу на несколько дней.

В Оленке я остался на пару дней. Дальше мне уже везло: на север я ехал на рейсовом такси. «Буханка» со строителями ехала из Якутска, двое молодых водителей вели машину по очереди круглые сутки. Целых 2600 км они преодолели за каких-то трое суток. Для пассажиров это удовольствие стоит 14 000 рублей, то есть на 7000 рублей дешевле, чем на самолете.

Когда дорога спустилась на заледеневшую реку Анабар, ехать стало легко, как по асфальту, и водитель погнал «уазик» на скорости 90 км/ч. На реках, правда, есть свои опасности. Даже в разгар зимы из трещин во льду вода может подняться на поверхность. Попад в нее, фура при сильных морозах может в момент примерзнуть. Тогда водителю придется много дней вырубать машину из льда, чтобы потом другая фура вытащила ее наконец из ледяных оков. Не все машины удастся спасти — когда лед по весне начинает таять, некоторые так и уходят на дно. Несмотря на безжалостные якутские морозы, есть опасные места, где река подо льдом не замерзает. Лед снизу начинает таять, бывает, водитель слишком поздно замечает, что он истончился. Я ехал по Анабарскому зимнику, а в то же самое время в восточной Якутии два грузовика утонули в озере, и один из водителей погиб.

Весна. Заполярной белой ночью мы мчались по реке Анабар, попивая со строителями пиво. Атмосферу «уазику» придавала крыша, обитая розовым. Вдруг между водителем и одним из пассажиров случилась перебранка по-якутски. Они вышли из машины, и кулак водителя просвистел в сторону щеки пассажира.

ра. Затем оба вернулись в машину, и дальше путь продолжался в тишине. Здесь человечнее дать неучтивому пассажиру в морду, чем высадить на полпути, ведь до ближайшего населенного пункта 150 км.

Зимник, а с ним и моя поездка закончились за 72-м градусом широты посреди молочно-белой ледяной равнины оленеводческого поселка Юрюнг-Хая с населением в 1000 человек. Отсюда было около ста километров до дельты реки Анадырь на берегу Северного Ледовитого океана, но дальше дороги нет.

Говорят, что в Сибири минус 30 — не мороз,
а сто километров не расстояние,
и не сильно преувеличивают.

Тут то же отсутствие дорог и бедность, что царят по ту сторону границы Финляндии, в Карелии. На территории ледяного царства от Уральских гор до Тихого океана их просто больше. На самом востоке, в Дальневосточном федеральном округе, дорог с асфальтовым покрытием, если считать по площади, в шесть раз меньше, чем в среднем по России. В Сибири есть большие города, вообще не имеющие дорожного или железнодорожного сообщения с внешним миром. Самые крупные из них — это Петропавловск-Камчатский на полуострове Камчатка и Норильск на Таймырском полуострове, оба с населением в 2000 человек. Их жители живут на евразийском континенте, но остальную территорию России называют не иначе как «материком».

В эти города даже не планируется проводить дорогу, потому что они просто слишком далеко. Недавно, в начале 2000-х, через Сибирь еще не было нормальной трассы. Между городами Чернышевский и Магдагачи машины грузили на поезд и везли

900 км по железной дороге. Когда в 2008 году открылась трасса, связавшая восточные и западные части страны, ее, конечно же, открывал отец России Владимир Путин, патриотически проехав весь участок в 900 км на машине отечественного производства — «Лада Калина». По информации СМИ, за машиной Путина ехала фура с запасной «Калиной» — на всякий случай.

В России две беды: дураки и дороги,
гласит поговорка. Про последнее могу сказать,
что эту беду тут решают не строительством дорог,
а разработкой новых транспортных средств,
которым дорога вообще не нужна.

На шестиприводных грузовиках и гусеничных вездеходах где хочешь проедешь, хоть по дну реки. Уже в советские времена старики ездили на рыбалку на самодельных, высококолесных, но легкокаркасных машинах, мягкий ход обеспечивали большая площадь покрышки у колес и низкое давление. Таким колесом проехать по бревну, и оно примет форму препятствия, а не врежется в него. Гигантские колеса с шинами сверхнизкого давления часто устанавливают на «уазики» или «Ладу Нива». Из этих гибридов сделали коммерческие вездеходы «Трэкол» и «Шерп». Их колеса имеют более 1,5 метра в диаметре, связаны друг с другом, их можно накачивать выхлопным газом. Благодаря плавучести колес некоторые модели могут даже плыть по воде.

На Севере на снегоходах преодолевают невероятные расстояния. Однако чтобы их завести или починить в мороз, придется проявить смекалку. В северной Якутии, в поселке Саккырыр, я наблюдал, как водитель разогревал снегоход «Буран»,

поджигая бензин, пока чинил ремень вариатора. Говорят, в импортных снегоходах столько пластмассовых деталей, что огнем точно не стоит баловаться. Вместо этого в двигатель надо залить горячий чай или зажечь костры по обе стороны от машины.

Только в Сибири на снегоходах ездят даже летом. Когда в июне я вернулся на север Якутии, я видел, как местный Василий та-рахтел по лугам, везя за собой на прицепе лодку. Он утверждал, что только «Буран» подходит и для летней езды. А вот его финский собрат Лух требует нормального снега и утрамбованной дороги. Мой друг Серафим из Саккырыра отправил мне как-то по Whatsapp видео, где «Буран» используют как сенокосилку.

Единственный транспорт, который никогда не подведет в этих широтах, — тот же, что и тысячу лет назад: кони да олени. На оленьей упряжке гораздо приятнее путешествовать, чем на снегоходе: только вместо выхлопного газа из оленей летит горох. Упряжка — незаменимое транспортное средство, не требующее ни дорогого топлива, ни запчастей. Коренные народы возят на оленях продукты круглый год, преодолевают сотни километров. В Саккырыре я встретил мужика, который зимой ездил на рыбалку в Тикси, на берег Северного Ледовитого океана. 700 километров пути на оленях он преодолел за девять дней.

Где в России самая плохая дорога?

На самом деле вопрос задан некорректно:
в Сибири надо радоваться, если дорога вообще есть.

Говорят, еще Наполеон возмущался, что в России нет дорог — есть только стороны света. В интернете существуют конкурсы на самую плохую дорогу, и, как правило, самые сильные кандидаты — из Сибири. В одном таком голосовании титул самой

ужасной получила дорога Братск — Козинск на границе Иркутской и Красноярской областей.

Шаг за шагом скудно населенную восточную часть страны присоединяют к мировой дорожной сети. Так, в западной Якутии посреди пустынной тайги уже прокладывают федеральную трассу «Вилуй», которая будет соединять алмазный город Мирный с Иркутской областью, то есть с остальной Россией. С появлением дороги будет положен конец вековой изоляции и особому взгляду на мир. Дорога обойдется России более чем в миллиард евро, на строительстве будет и финская техника. Кое-где в Сибири дороги есть, но по ним не разрешено ездить. Так, в поселок Витим, что на реке Лене, вдоль нефтепровода идет техническая дорога, но нефтяная компания не пускает туда местных жителей, а это единственный путь во внешний мир. В 2015 году ситуация обострилась, когда вооруженный местный житель перекрыл дорогу одиночным пикетом.

Большие сибирские реки Обь, Енисей и Лена тоже являются важными транспортными путями. Правда, их использование затрудняет тот факт, что все они впадают в Северный Ледовитый океан. Сезон судоходства на якутских реках длится 2,5–3 месяца. По реке Лене, которая, кстати, по длине занимает одиннадцатое место в мире, перевозится лишь полмиллиона тонн груза в год, это десятая часть объема, который проходит по маленькой лондонской Темзе. Пароходное судоходство с Лены на восточные реки Яну, Индигирку и Колыму затруднено, так как судоходные пути в дельтах рек мельчают и груз приходится перемещать с одного судна на другое.

Летом я дважды проплыл огромную реку Колыма, текущую на север. Первый отрезок я плыл на барже, которую тянул буксир, баржа везла груз с верховьев реки Сеймчан в Черский, что в 1500 км. Везли контейнеры и несколько машин. Хотя в Черском всего несколько километров дороги, но многие хотят проехать их на машине. Второй раз я плыл по Колыме на пустом углевозе, возвращавшемся из Черского на юг. За короткий сезон речного судоходства углевозы должны развезти уголь для топ-

ки во все поселки. На барже мне дали каюту старшего боцмана, и мне посчастливилось поспать под белыми простынями. На обед была свежая рыба — чир. Поздно вечером баржа неожиданно остановилась у дома рыбака, и капитан на лодке поехал к берегу. Оказалось, это была дача его друга. После того как капитан часа три рыбачил с другом, мы снова двинулись в путь, но капитан уже отдыхал.

От реки Лены для Якутска с населением в 320 000 человек сейчас больше вреда, чем пользы. Главная трасса Якутии — федеральная дорога «Лена», что идет с юга, заканчивается на другом берегу реки, не на том, где город. Летом через Лену ходят автомобильные паромы и скоростные катера. Зимнее дорожное сообщение работает всего пять месяцев в году, проходит оно по льду этой необъятной реки в два километра. А во время распутицы Лена, наоборот, отрезает город от мира. Осенняя распутица длится месяц. Тогда автопаромы через реку идут в сопровождении буксира и старого финского ледокола. Перевозка фуры в сопровождении ледокола стоит почти 140 000 рублей, что сразу сказывается на ценах на продукты. Бывает, на берегу стоят сотни фур в ожидании своей очереди на переправу.

Весной еще сложнее. Обычно дорогу по льду закрывают в середине апреля, но мощный ледоход на реке начинается только во второй половине мая. В это время людей перевозят на противоположный берег на судах с воздушной подушкой. При этом автомобильное движение в Якутск полностью прекращается на месяц. Это сразу заметно — свежие продукты дорожают, их становится меньше, и потом они полностью исчезают из магазинов.

Уже несколько десятков лет говорят о том, что через Лену надо построить мост. И все еще говорят. Последний раз в ноябре 2018 года Владимир Путин пообещал это сделать. Конструкция должна быть семь километров длиной, и стоять это будет, по предварительным оценкам, миллиард евро. Но это в три раза увеличило бы количество транспорта и сэкономило бы затраты на перевозки до 140 миллионов евро в год. Решение по по-

воду строительства моста было уже принято, но после захвата Крыма целевые деньги пришлось потратить на строительство Керченского моста. Россия и тут пыталась привлечь к строительству китайских подрядчиков на их же собственные деньги, но, видимо, не смогла найти ни одного глупого китайского бизнесмена.

Задача Сибирской железной дороги — сгладить проклятье этой территории — ее чрезвычайную континентальность. Так, из Новосибирска до ближайшего порта России более 3000 километров на поезде. В Финляндии периодически говорят о возможном железнодорожном транзите товаров из Финляндии через Россию в Китай, но сейчас настолько активно идут грузовые перевозки, что у магистрали просто не хватит мощностей для работы между тремя странами. В России самые высокие тарифы на железнодорожные перевозки, из-за этого, например, цемент в восточной части России на 30 %, щебень на 60 %, а зерно на 80 % дороже, чем в европейской части страны.

В Якутск не ходят поезда, до 2019 года ближайшая станция находилась в Тыммоте, в 439 километрах от Якутска. Пути из Тыммота в Нижний Бестях (Аллараа Бестеех), что на противоположном от Якутска берегу, строили с 1994 года. Подрядчики банкротились, дело ходило по судам, и предполагаемая дата сдачи проекта переносилась из года в год. Наконец, к концу 2018 года дорогу открыли для движения товарняков, а пассажирские поезда начали курсировать летом 2019 года.

Российское правительство решило построить на северо-западе Сибири 380 км путей от Лабытнанги до Надыма. Это исторический проект в том смысле, что речь идет о возвращении к строительству так называемой Сталинской дороги¹. В начале 1950-х годов 400 000 заключенных отправили строить 1200 км железных дорог с Ямальского полуострова до Норильска.

Идея была в том, чтобы протянуть дорогу через Северную Сибирь на восток, вплоть до Берингова пролива, а оттуда, если

¹ Имеется в виду Трансполярная магистраль.

получится, на Аляску. Страна переживала расцвет русско-американской дружбы, и вопрос о транспортном сообщении в 1949 году серьезно обсуждался на высшем уровне.

Судьба Сталинской дороги сложилась печально. Строительство закончилось на следующий же день после смерти вождя. В память об этом в тундре осталась гора костей заключенных и тысяча километров незаконченной дорожной насыпи.

Крутящиеся винты сотрясали самолет так, что его советское убранство трещало по швам. Затем хлопки перешли в равномерный гул. Скрипя и кряхтя, машина сдвинулась с места и кое-как поднялась наконец в небо.

Большинство внутренних якутских перелетов все еще осуществляют старенькие «Ан-24», выпуск которых прекратили еще в 1979 году. Каждый подъем в воздух ощущается как маленькое чудо, но в небе самолет уже на удивление стабильно держит курс.

Мой самолет важно устремился вперед, под нами открылись бескрайние пустынные просторы, острые хребты, бурные реки и ровная тайга с ее крутыми термокарстовыми озерами. Бортпроводник раздал обед в обжигающей термоупаковке и дымящийся чай в хлипком пластиковом стаканчике. У пассажиров не было столиков, поэтому каждый выкручивался, как мог, в зависимости от своей акробатической подготовки.

Редкие зимники и речное судоходство не могут обеспечить потребности жителей Якутии, поэтому 60 % всех транспортных перевозок в республике осуществляются по воздуху. При этом рейсов намного меньше, чем в советское время. Тогда, например, тот же аэропорт в поселке Черский на севере Якутии был одним из самых красивых в Сибири. Туда летали большие самолеты прямо из Москвы, а в магазинах всегда были свежие фрукты. Сейчас Черский — такое же забытое богом захолустье, как и многие поселки на севере Якутии. Его взлетную полосу покрыли грунтовкой, по бокам которой валяются останки самолетов в память о днях былой славы.

Наш полет организовала авиакомпания «Полярные Авиалинии», собственная якутская госкомпания, специализирующаяся на внутренних перевозках. Пункт назначения — Среднеколымск, или Орто Халыма, что на берегу реки Колыма, в трех часах лету. Я, в принципе, должен был попасть туда.

Согласно табло вылетов, самолет мог приземлиться в Белой Горе, в ста километрах от Среднеколымска. Через полчаса полета дверь кабины отворилась, оттуда, к моему большому удивлению, вышел одетый в форму пилота молодой капитан Володя, с которым я познакомился в Якутске. Мы перебросились парой слов, и Володя сфоткал нас для Instagram. Я спросил, долетим ли мы до Среднеколымска. «Посмотрим, насколько топлива хватит», — ответил Володя с таким выражением, что невозможно было понять, шутил он или нет.

Через два часа мы уже катились по грунтовой взлетной полосе, края которой омывали волны разлившейся реки Колымы. Винты замедлили ход и остановились. Мы сели в Среднеколымске. Но Володя был прав: могло выйти иначе. Если есть риск, что из-за погодных условий не сразу удастся приземлиться в точке назначения, самолет на полпути может развернуться или улететь на запасной аэродром в ста километрах. Запасные аэродромы тут редкость, и не всегда там найдешь топливо.

В Якутии перелеты имеют совсем иной смысл, чем в Европе, потому что альтернативного вида транспорта тут часто просто нет. На самолетах и вертолетах доставляют продукты в дальние деревни, на них развозят больных, спасают попавших в беду и тушат лесные пожары. Если самолеты не будут летать, жизнь республики сильно пострадает.

Володя — король облаков, начал свою карьеру на кукурузнике «Ан-2», на котором все еще развозят людей по маленьким деревням. Когда он впервые вошел в кабину «Ан-24», он пришел в ужас от количества кнопок. Сейчас, правда, он считает, что благодаря своей прочности «Ан-24» надежно зарекомендовал себя в якутском небе. «Самолеты все время приходится чинить,

но если вовремя поменять запчасти, на нем можно хоть сто лет летать», — уверял он.

Совсем другое дело канадские «Бомбардье», которые Якутия закупила вместо «Анов». Их шасси, по словам Володи, оказались слишком низкими, а колеса — слишком узкими для якутских грунтовых аэродромов. Винты расположены слишком низко, их могут легко повредить летящие от полосы камни. Авиакомпания закупила еще и новые лайнеры Sukhoi Superjet, изготовленные в Комсомольске-на-Амуре. Их ждали, как спасение для внутрисибирской и отечественной самолетной промышленности. Володя говорит, что «Sukhoi» — нормальный самолет, но совсем не российский: почти все части у него импортные.

В Сибири из-за аварий на самолетах и вертолетах ежегодно погибает много людей, но, если считать по количеству полетов, их меньше, чем можно было ожидать. Для Володи самые трудные ситуации были из-за плохой видимости. «Однажды я полетал к аэропорту Батагай на севере Якутии. Согласно датчикам диспетчера, видимость должна была быть достаточной, 2,6 километра, но в реальности я видел не дальше чем на полкилометра перед собой. Топлива вернуться назад не хватило бы, пришлось садиться в туман по GPS, радионавигации и инструкциям второго пилота. В конце концов я увидел огни взлетной полосы, но не знал, был ли это ее конец или боковые огни. Я угадал правильно, и мы смогли приземлиться».

Однажды его коллеги летели на «Ан-24», и триммер высоты, регулирующий положение самолета, заклинило в крайнем положении, самолет несколько метров прыгал в воздухе. Пилотам вдвоем пришлось удерживать рычаг триммера, чтобы посадить машину.

Якутская зима налагает свои сложности: нужно помнить о заледенении, следить за прогревом мотора. По словам Володи, зима для пилота — самое легкое время года. «Зимой погода в основном ясная. Летом же постоянно приходится менять высоту из-за облаков, да и винты в жару хуже работают».

В советское время билеты на самолет были такие дешевые, что даже бабушки могли летать из деревни в административный центр улуса за печеньем и вечером вернуться домой. Сейчас летать дорого. Билеты на рейсы между сибирскими городами значительно дороже, чем на рейсы между Москвой и городами Европы. Внутренний перелет по Якутии может стоить 30 000 рублей в одну сторону. Володя согласился, что билеты дорогие, но добавил, что содержание инфраструктуры само по себе затратно. Цена на горючее повышается, потому что его надо везти в отдаленные аэропорты летом на речных танкерах. «Одна запчасть от «Ан» может стоить 700 000 рублей. Ветровое стекло — два миллиона. Слетать на север в аэропорт стоит 200 000 рублей. Но мы обязаны лететь, даже если только два пассажира купили билеты».

Володя не собирается всю свою жизнь провести в кабине «Антонова». Он хочет переквалифицироваться на «Боинг» — надо в жизни куда-то дальше двигаться.

Полеты на «Боинге» — это повышение зарплаты. Как пилот «Ан» он получает около 140 000 рублей в месяц, на «Боинге» можно заработать вдвое больше. «На самом деле тут все наоборот, потому что «Ан» водить гораздо сложнее, чем «Боинг». Самолет надо постоянно ремонтировать и следить за маслом, гидравликой, двигателем. После каждого ремонта в нем появляются новые особенности».

Переход на «Боинг» также означает смену рейса — полеты между Москвой и Якутском. Володе от этого немного грустно. В полетах по Якутии самое лучшее — это ослепительная красота республики. В подтверждение своих слов он показал мне видео на телефоне, где он на «Ан-2» кружил в утреннем свете над скалами — столбами на реке Синяя, похожими на Стоунхендж, только больше.

ШПИОН

Появление финского журналиста
в Сибири не может быть случайностью.

ЯМАЛЬСКИЙ П-ОВ, ЮРУНГ-ХАЯ, САСКЫЛАХ, НЮРБА, ТЁХТЮР,
МОХСОГОЛЛОХ, Р. АНАБАР, АНАДЫРЬ

— Хаа, финский шпион! — с улыбкой поздоровался со мной местный приятель, когда мы встретились случайно в Якутске. Это шутка, но я так часто ее слышал, что уже не смешно.

То же прозвище мне давали вполне серьезно. Многие в современной России не отличают иностранного журналиста от шпиона. «Юсси, ты же не шпион?» — удивленно спросил меня знакомый чиновник, когда мы сидели у него в гостях. Один молодой режиссер, который заехал к нам в село, рассказал, что увидел в небе дрон и засмеялся, подумав, а вдруг это наш, и мы, кто знает, шпионы? «Что он везде вынюхивает?» — ворчала одна пожилая односельчанка. На Ямальском полуострове один ненец пошутил, что в большом чемодане я наверняка ношу ракетное оружие.

Из меня бы, наверное, не вышел хороший шпион. Я до сих пор не знаю, что за охранная зона в ста метрах от нашего дома в Тёхтюре. Я не знаю, как устроено ракетное оружие. И вообще, вряд ли шпион стал бы писать и рассказывать всему миру о своей жизни, брать с собой жену и детей, хотя, с другой стороны, это, наверно, было бы гениальное прикрытие. Я даже не знаю, что можно «вынюхивать» в якутской деревне. Видимо, есть что.

Мало кто понимает, зачем я вообще приехал в Якутию.

Мои объяснения, мол, книгу написать, явно не вызывали доверия. Если человек уже поверил во что-то — пустая трата времени убеждать его, что я просто неподконтрольный журналист. И потом я окончательно сбивал недоверчивого собеседника с толку, когда говорил, что мне за написание книги о Сибире платит финский фонд «Kone». Какой тайный интерес имел в Якутии финский фонд, основанный владельцами крупнейшего производителя лифтов?

Вот и вопрос.

Как есть презумпция невиновности, так в России существует презумпция обмана: все вокруг — это ложь, а цель ее — скрыть настоящий мотив действий, обычно это деньги.

Считается, что проще поверить в тайный заговор,
чем в то, что человек является тем,
за кого себя выдает.

Подозрительность уходит корнями в историю России: слишком часто тут вали народу. Сомнение выводит на замкнутый круг: почему не пойти на подлость, если все остальные наверняка так делают?

Те, у кого я брал интервью, обеспокоенно спрашивали меня, не агент ли я, завербованный ФСБ, что очень в духе современной России. Нет, они не выдавали мне государственные тайны, они просто критически рассуждали о политике, проводимой в их регионе. Выходит, они больше боялись своих шпионов, чем шпионов иностранных государств.

Иностранец и журналист в Сибири, это, конечно, вызывает еще больше недоверия. Бывало, семь потов сойдет, пока добьешься интервью у чиновника. Матвей Лыткин, глава алкоконтроля и руководитель внедрения политики трезвости в Якутии, согласился на короткий разговор, не забыв при рукопожатии дружелюбно подчеркнуть, что в период европейских санкций, конечно, сложно получить интервью. В глубине души каждый трясется за свое место. Может быть, поэтому-то правительство Якутии совершенно не пыталось использовать меня в своих PR-кампаниях. Я первый за всю историю иностранный журналист, аккредитованный именно сюда, но чиновники ни

разу по собственной инициативе не захотели меня никуда приглашать или что-то мне показывать. Меня также очень удивила пассивность сотрудника, отвечавшего за внешние связи республики, с ним я был знаком, и в его обязанности входило этим заниматься.

В худшем случае какой-то чиновник на интервью мог заподозрить, что я работаю по заказу его недоброжелателя. Когда я задавал довольно нейтральные, на мой взгляд, вопросы про алмазную компанию «АЛРОСА» и. о. главы Нюрбинского улуса Иннокентию Васильеву, он нервничал. «Кто тебя сюда послал? Выкладывай! У тебя есть семья? Семей бы занимался, вместо того чтоб сюда приходить такие вопросы задавать!» — угрожал мне он.

Часть моих планов в Сибири накрылась, так как они вызвали у чиновников подозрения. Я хотел посетить новый российский космодром «Восточный», который построили в Амурской области вместо оставшегося в Казахстане «Байконура». Меня даже записали в пресс-тур, который ехал смотреть запуск ракеты, но я неожиданно получил сообщение, что я, оказывается, не прошел проверку безопасности. Это, правда, не совсем было связано со мной: сообщение пришло после того, как первый запуск во время визита вице-премьера Дмитрия Рогозина закончился падением ракеты со спутниками в море из-за ошибки в управлении. В результате второй запуск вообще отменили.

Второй раз мою командировку отменили прямо в день отъезда. Я за несколько недель до этого договорился участвовать в экспедиции российской научной группы на Ямальский полуостров к воронкам, которые образовались при загадочных взрывах, но экспедиционный центр «Арктика», организовавший поездку, отказал мне всего за несколько часов до отправления. Один из сотрудников мне неофициально сообщил, что это случилось из-за того, что им в последний момент стали активно названивать из службы ФСБ и других органов власти. Вот, значит, как: ямальские воронки стали новой государственной тайной России, хотя, конечно, никто и не думал, что

всемогущий Владимир Путин имел к этим взрывам какое-то отношение.

Очевидно, что главная российская тайна Арктического региона — это олени. Настоящий переполох создала моя апрельская поездка в северную Якутию, в Анабарский улус, где я хотел познакомиться с оленеводами и поучаствовать в их ежегодном празднике. Почти все северное побережье России — пограничная территория, чтобы туда попасть, нужно разрешение от службы безопасности ФСБ. Мне выдали такое разрешение, но мне нужна была еще помощь администрации улуса в организации самой поездки. Я безрезультатно пытался достучаться до главы Анабарского улуса. Затем, приметив его на одном мероприятии в Якутске, я спросил его, не он ли господин Семенов. «Нет!» — отрезал мужчина и убежал. Стоявший рядом с ним подтвердил, что это был Семенов.

Пару дней спустя я встретил Семенова на другом мероприятии. Наученный горьким опытом, я подошел к нему и с улыбкой протянул руку: «Иван Иванович, здравствуйте!» Затем последовал странный разговор, в котором Семенов вначале уверял меня, что никакого разрешения на посещение его улуса от госслужб у меня быть не могло, хотя разрешение мне было выдано еще две недели назад. Когда эта тема иссякла, Семенов кардинально перевел разговор на обсуждение политики Ангелы Меркель в отношении беженцев. В заключение он стал сердечно зазывать меня в Анабарский улус. «Свозим вас в лагерь оленеводов. Я вам позвоню на следующей неделе», — обещал он.

Никакого звонка от Семенова так и не поступило, поэтому я поехал в командировку сам, без каких-либо четких планов. Первое странное совпадение случилось по дороге еще до Анабара. Я хотел заехать в село Жилинда, где на оленьих пастбищах находится «Томтор» — самое большое в России месторождение редкоземельных металлов. Я хотел спросить у сельских жителей, как они относятся к этому спорному проекту. Но не вышло, так как маршрутка, на которой я ехал, с вихрем пронеслась

мимо. «Мы еще не доехали до Жилинды», — ответил молодой водитель, когда я предупредил, что мы уже подъезжаем. Через 20 минут водитель признался, что, наверное, проехал ее, но назад уже вернуться не сможет, потому что бензина мало. Его объяснения звучали очень странно, конечно, могло быть и так, и я сам теперь везде видел заговоры, подозревал обман, и то, что мы проехали деревню, было просто случайностью.

По пути я позвонил помощникам Семенова, не окажет ли улус мне содействие в поиске водителя? Может, я могу сесть на вертолет, летящий в тундру? Своят ли меня в обещанный оленеводческий лагерь? Семенов отправил мне через своих помощников ответ: «Нет, нет и нет».

Когда в конце концов я заявился в административный центр Анабарского улуса село Саскылах, к моему большому разочарованию, я и тут не смог насладиться обществом Семенова. Какой сюрприз! Вместо этого я попал на допрос в кабинет к его заместителю. Он допытывался, какова цель моего визита, а его коллега записывала все в толстую папку. Затем явились пограничники. Мое разрешение на посещение пограничной территории было в порядке, я не боялся проблем, но на встречу ушло добрых четыре часа. Молодые пограничники, один из которых был любопытен и полон желания выслужиться перед начальством, хотели выяснить все мои контакты на местности, спрашивали адрес моих родителей и по какой-то причине хотели позвонить хозяйке, у которой мы снимали дом.

Когда наконец меня отпустили, я пошел прогуляться по деревне. Я пытался заговорить с местными, но многие на мое любопытство говорили, мол, спроси в администрации улуса — как будто их специально обучили именно так отвечать на любые вопросы. В общественной бане я все-таки разговорился с одним якутом, но и он был командировочным — водитель фуры. «Местные тут очень запуганные. Яды от мытья алмазов отравили реки, убили рыбу, а они молчат», — сетовал он. Однако я все-таки познакомился с приятным местным оленеводом, он рассказал, что рядом с деревней действительно есть оленеводческий

лагерь, как говорил Семенов. Он обещал меня туда свозить, но потом пропал и телефон выключил.

Во время моего визита в западной части Анабарской тундры должен был пройти большой праздник оленеводов. Его спонсировал российский нефтяной гигант компания «Роснефть», которая стремилась расположить к себе население, начиная разработку нефтяных месторождений рядом с морем Лаптевых. Планировалось доставить участников на праздник вертолетом. Мне сказали, что меня бы тоже взяли, но мест в вертолете нет. Потом прислали дополнительный вертолет, но и это не помогло с хронической нехваткой места, выпавшей мне на долю. В Саскылахе «Роснефть» организовала экологический семинар. Я явился туда и попросил представителя компании Владимира Козинко рассказать мне в общих чертах об их нефтяном проекте. «Вам нет», — ответил он и удивился, как я вообще попал на Анабар, как будто этого не должно было случиться.

Кульминация наступила, когда я взял такси на самый север, в поселок Юрунг-Хая, который находится посреди голой равнинной тундры еще севернее, чем самая северная точка Скандинавии. Светило солнце, я в бодром настроении обходил деревню. Я наткнулся на оленеводов, которые тут были вроде более расслабленные, они обещали отвезти меня на снегоходе в ближайший лагерь оленеводов, что в двух часах. Я залез в машину, на которой приехал, чтобы забрать оттуда свои теплые вещи, но водитель завел мотор и повез меня не куда-нибудь, а прямо во двор родной полиции. Полицейский быстренько набросил служебную форму, проверил мои документы и пошел разговаривать с оленеводами. Поговорив с ними минуту, он объявил мне, что в тундру поехать не получится, потому что все три снегохода западного производства во дворе сломались — какая незадача! Оленеводы стояли в прихожей, понуриив головы. Я спросил у них, мол, вам запретили со мной ехать? «Да», — ответили они.

Я пошел пожаловаться главе администрации, а тот прямо в лицо мне закричал, что я должен немедленно покинуть его поселок, — не важно, что он значился в моем разрешении на посе-

щение. Он сказал, что ФСБ приказала помешать моей поездке в тундру, говорят, я в Саскылах фотографировал нефтехранилища (все шпионы спят и видят).

Я вернулся в Саскылах и позвонил Евгению Лаптеву, главе администрации поселка. До этого момента он был дружелюбен и даже организовал мне ночлег, найти который тут было сложнее, чем где-либо когда-либо в Советском Союзе. Но тут голос его изменился: «Уезжай отсюда!» — орал он в трубку.

Пришлось взглянуть реальности в глаза. Мою работу сделали невозможной.

Я решил уехать, купил билет на ближайший самолет до Якутска. Шел к трапу и думал: неужели я буду первым в истории финном, которого высылают не в Сибирь, а из Сибири?

Я до сих пор не могу понять, зачем мне выдали разрешение на посещение пограничной зоны, если они не хотели, чтобы я туда ехал. В России за какими-то действиями часто ищешь секретный план, заговор, но объяснение произошедшему вполне могло быть в путанице и хаотичной импровизации, где ни у кого нет четкой картины, где мы, куда хотим, что разрешено, а что нет, и где карьерные амбиции отдельно взятого чиновника могут определить конечный результат.

Я старался с юмором относиться к шуточкам и маленьким издевкам чиновников, но трудно было смириться с тем, когда они давили на абсолютно посторонних мне людей. Если органы решили усложнить жизнь иностранцу, самый эффективный способ — надавить на людей, с которыми он общается. Больше всего во время моего проживания в Сибири в этом отличились миграционные службы, находящиеся в подчинении МВД России, то есть полиции.

В Анадыре, столице Чукотки, сотрудники миграционной службы нагрянули ко мне в съемную квартиру и угрожали хозяину штрафом в 42 000 рублей за то, что он меня не зарегистрировал, хотя на самом деле, если иностранец находится где-то меньше недели, не надо регистрироваться. Хозяин разорался

и пригрозил выкинуть меня на улицу. Потом я сам разорался на сотрудников, и в конце концов все кроме них извинились, и вопрос сняли.

В Якутске отдел миграции угрожал гигантским штрафом университету, в общежитии которого я проживал целую неделю без регистрации, — я уже был зарегистрирован в Тёхтюре. Замректора в панике написал мне об этом на Whatsapp. Университет в конце концов обошелся без штрафа, но цель всего этого была дать понять университету, что со мной иметь дело нежелательно. Но, может быть, и это было чистое совпадение.

Самый грустный случай был, когда полиция начала донимать нашу хозяйку по поводу моей регистрации. Хотя она после летних каникул уже не хотела сдавать нам дом, но на мою просьбу зарегистрировать нас у себя согласилась. Мы привычным уже образом поехали в миграционную службу в Мохсоголлохе, и все прошло без проблем. Но уже на следующий день к Октябрьне появился целый отряд полиции с допросами, где я. Меня дома, разумеется, не было, там уже жили новые жильцы. Полицейские в тот же день еще раз надавили на 76-летнюю Октябрьну и потребовали, чтобы она докладывала им, где я бываю. Какое интересное требование к арендодателю! В результате у Октябрьны случился сердечный приступ, и она на два дня попала в больницу. И только когда она вернулась домой, она рассказала мне о случившемся. К счастью, этот опыт только укрепил ее. «Я позвонила им и накричала, мол, что это они себе позволяют, так вести себя со старым человеком!»

ТИГР

Исчезающий представитель кошачьих
возвращается в амурскую тайгу.

ЕВРЕЙСКАЯ АВТОНОМНАЯ ОБЛАСТЬ, КУТУЗОВКА, ЗЕМЛЯ ЛЕОПАРДА,
ВЛАДИВОСТОК

Металлическая клетка два на два метра лежала на песчаной дороге посреди густого леса. Это даже клеткой назвать было нельзя: ее стенки — не металлические прутья, а сплошные металлические листы, в которых просверлены маленькие отверстия, чтобы особо опасный обитатель короба не задохнулся. На дороге остановились два грузовика, и мы, люди, сбились в кучу в безопасных местах — в кабине и на грузовой площадке. Затем двое мужчин на грузовике потянули за 20-метровый трос и открыли дверь ящика. Ничего не произошло. Полная тишина. Прошла минута, вторая.

Из клетки раздался суровый рык — большая кошка переводила дух. Пару секунд спустя наружу с силой взрыва вырвался взрослый тигр. Он на мгновение замер на дороге, недоверчиво поглядел на нас и умчался в лес. Представление окончено. Двухлетняя тигрица Филиппа вернулась туда, где она должна быть, — в дальневосточную тайгу.

История Филиппы — еще один эпизод в борьбе за сохранение популяции сибирского, или амурского, тигра и тесно связана с развитием России за последние 160 лет. Амурский тигр — самый северный вид, который сохранился только в России на Дальнем Востоке, есть еще несколько особей в приграничных районах Китая и Северной Кореи. Зверь огромного размера, самая большая особь весит 500 кг и почти 4 метра в длину. Сегодняшний ареал обитания тигра — игра судьбы. Это тропический вид, который из-за похолодания климата так и остался жить среди снегов. Из-за суровых природных условий ему нужна территория, во много раз превышающая зону обитания бенгальского тигра, это тысячи квадратных километров.

Во время Второй мировой войны амурских тигров практически истребили, но в 1950-х благодаря охранным мероприятиям их популяцию удалось возродить. Тяжелые времена наступили в 1990-х, когда вместе с Советским Союзом рухнули и доходы местного населения, а открытие границы с Китаем открыло путь для незаконной торговли тиграми. Шкура, усы, внутренности, кровь и даже содержимое кишечника — китайцы все брали, они держали самые большие в мире рынки незаконной торговли органами животных, внутренности тигра шли на лекарства. По подсчетам, только в 1992–1994 годы в России был убит каждый четвертый тигр. Отношение чиновников к этому было крайне мерзким: мэр Владивостока подарил президенту Беларуси тигриную шкуру, а председатель охранного комитета был пойман на браконьерстве.

Судьбой амурского тигра заинтересовались международные организации WWF и WCF. Они долгое время оплачивали работу антибраконьерских бригад, контролировавших охоту на тигра. К охране вида присоединились зоопарки, входящие в Alta¹, — Альянс амурского леопарда и тигра, теперь объединение называется WCCA² — Альянс сохранения диких кошек. Ее самый крупный частный благотворитель — зоопарк Коркеасаари в Хельсинки. Финский зоопарк принял участие в проекте, так как среди его обитателей тоже есть амурские тигры и леопарды. В 2016 г. амурская тигрица родила там троих тигрят.

В последнем десятилетии тигру наконец-то стало легче, так как к борьбе подключилось российское правительство. Владимира Путина все помнят по фотографии, где он надевает ошейник усыпленному, лежащему на земле тигру. Ходят слухи, что после этого тигр умер, так как для пресс-мероприятия ему вкололи слишком большую дозу снотворного. Но Путин все-таки продолжает защищать зверя. Сегодняшние проекты по охра-

¹ Amur Leopard and Tiger Alliance.

² Wild Cats Conservation Alliance.

не животного начались с Охранной конференции 2010 года, где Путин обратил внимание на исчезновение вида.

За несколько лет для тигра и животных, которыми он питается, открыли семь обширных охранных зон. Наконец-то заработало сотрудничество между службами — полицией, лесниками, таможней и службой безопасности. Законы стали строже. Если раньше за браконьерство наказывали, только если охотник был пойман с поличным, то сейчас судят за обладание частями тела тигра. В 2017 г. один бизнесмен был приговорен к штрафу на миллион рублей за то, что браконьерски убил шестерых тигров.

Для координации охранных мероприятий был основан центр «Амурский тигр», координирует всю работу молодой биолог Сергей Арамилев, ранее работавший в WWF. В правлении — представитель Администрации Президента РФ, а главными спонсорами назначены госкомпании «Роснефть» и «Газпром». Сегодня можно смело говорить об эпохе возрождения амурского тигра — благодаря охранным мероприятиям поголовье увеличилось до 540 особей, это больше, чем за последние сто лет.

Филиппе не пришлось бы возвращаться назад в природу, если бы несчастье не привело ее к людям. Она — одна из трех тигрят, которых водитель, ехавший в декабре 2015 г. по трассе из Владивостока к китайской границе, заснял на камеру. Тигрята были одни, это означало, что их мать погибла — скорее всего от рук браконьеров. Водитель сообщил об этом лесникам национального парка¹.

Через пару дней им снова позвонили: двое тигрят пришли к соседскому дому и пытались задрать кроликов. Лесники выследили хищников, выстрелили в них снотворным, затем отвезли в Алексеевку, поселок рядом с Владивостоком. Там находится Центр реабилитации диких животных, куда привозят зверей, заблудившихся на своей территории, найденных больными, детенышей или хищников, участвовавших в столкновении с чело-

¹ «Земля леопарда» — национальный парк.

веком. Центр также занимается охраной животных, именно тут сфотографировали Путина рядом с усиленным тигром.

Здорового взрослого тигра можно выпустить в природу быстро, но детенышей надо вырастить до определенного момента, когда их можно вернуть, на это уходит полтора года. Перед возвращением тигр должен пройти многоступенчатое тестирование, результаты которого оценивает экспертный совет. Тут есть две важные вещи: прежде всего зверь должен бояться людей. В центре каждого зверя держат в отдельном загоне на полгектара, он не видит людей. Во-вторых, тигр должен уметь сам добывать пищу охотой. Для этого в загон регулярно запускают живых кроликов и оленей.

Филиппа прекрасно прошла все тесты. Ветеринар Катя Блудченко считает, что Филиппа была лучшая из всех, кого она растила: «Осторожный и решительный охотник, который быстро рвет свою жертву». И вот решили ее вернуть. Поймать Филиппу было сложно, но в конце концов ее удалось усыпить. После ветеринарной проверки ее засунули в клетку и отвезли на место.

В свои родные земли Филиппа, правда, не попала. Она родилась рядом с Владивостоком, однако Роспотребнадзор решил самку тигра поместить на 800 километров западнее. Здесь находится Еврейская автономная область, созданная в 1930-х Сталиным как коммунистическая альтернатива Сиону. Евреев тут мало, и большая часть территории — непроходимая тайга в северном течении реки Амура.

Раньше здесь обитали тигры, но последние погибли от рук охотников еще в 1950-е. Из Еврейской области не получилось второго Израиля, зато она стала свидетелем второго пришествия тигров. Сюда заселили уже пятерых. У двоих самок, окрещенных Светой и Золушкой, уже есть тигрята.

Родина Филиппы — лесная полоса между Владивостоком и Китаем, с 2012 года здесь располагается национальный парк «Земля леопарда». Это название восходит к самому маленько-

му дальневосточному хищнику семейства кошачьих — амурскому леопарду. Он оказался в еще более уязвимом положении, чем амурский тигр: в 1980-х тут оставалось всего 30 особей — ровно столько, сколько патронов в ружье. В отличие от тигра леопард не имел столько внимания и сам как-то справился с падением популяции. Его число возросло до 80 особей. Леопард тоже получил влиятельного защитника, близкого к Путину человека — Сергея Иванова. Сейчас леопардов из зоопарков хотят переместить на земли Дальнего Востока для обогащения генофонда.

Земля леопарда — это и дом тигра. В национальном парке обитают около 30 особей, что делает его самым густонаселенным тиграми местом России. В июне, через месяц после возвращения Филиппы, ученые — специалисты по семейству кошачьих и лесники отправились проверять камеры, размещенные в парке. Уверяли, что это неопасно. «Сейчас тигры сытые», — успокаивал меня молодой биолог Петр Семин. Летом тигра сложно увидеть. Если мы его вдруг встретим, у нас с собой был фальшфейер, который тигра отпугнет. Оружием тигру лучше не угрожать, ранение спровоцирует его к нападению.

Раньше о передвижениях хищников узнавали по следам на снегу. Ученые тащились по насту вслед за животными. По испражнениям судили об их питании. В новом тысячелетии на смену пришли передатчики и охотничьи камеры, сотнями развешанные в нужных местах.

Мы с учеными отправились в самую глубь национального парка, место напоминало джунгли. Дороги тут невероятно плохие, но это природе на благо. Мы шли вместе с одетыми в противоклещевые костюмы Семиным и лесником Алексеем, которые без труда передвигались по сложно проходимой местности, ловко минуя поваленные деревья, заросли папоротника и колючий кустарник, переходя реку по бревнышку. Вокруг нас высились дубы, клены, ясени, кедровая сосна и пихта. Лианообразные актинидии обвивали их стволы. Таков смешанный лес российской дальневосточной тайги. Такого нет нигде в России, и не удиви-

тельно — мы же тут южнее, чем Сочи. В Приморском крае, что вокруг Владивостока, растет около 28 % исчезающих растений страны. Не видно только женьшеня, легендарного лечебного растения. Его сбор и продажа на китайский рынок тоже незаконны, но более прибыльны, чем охота на тигра.

Мы взобрались по крутому склону и подошли к первой камере у входа в маленькую пещеру. И хотя тигры и леопарды живут в одной зоне, на практике у них разделение территории: тигры — в долинах, леопарды — в горах. И питаются они немного по-разному: леопарды — пятнистым оленем, тигры — кабанами.

Тигру зимой нужно целых 20 кг мяса в день, чтобы согреться. Его считают довольно хитрым зверем. Он умело выискивает себе тропу и быстро принимает решение. Он долго и спокойно выслеживает добычу, а потом внезапно набрасывается. Ему помогают клыки в палец длиной и десятисантиметровые когти. А вот взрослый кабан может оказать достойное сопротивление даже крупному тигру. Бывало, после поединка обоих находили мертвыми. Второй зверь, способный дать тигру отпор, это медведь. Здесь их два вида: бурый и гималайский. Всем остальным не миновать тигриных когтей.

Вечером мы с учеными просмотрели записи с камер. Были зафиксированы тигр, леопард, медведи и барсуки. На одном снимке леопард обдирал дерево, две недели спустя в том же месте прошел тигр. На другой фотографии медведь с любопытством глядел на камеру, а второй слезал с дерева. На третьей медведь выбивал из камеры батарейки.

Благодаря камерам и передатчикам выяснились новые интересные подробности из жизни кошачьих. Теперь точно известно, где и с кем они передвигаются, как они спариваются, где приносят потомство и что едят. Так, долгое время считалось, что леопарды едят в кругу семьи. Нет, они едят в одиночестве.

Не всем растущая популяция тигров в радость. Рассказывают, что коренные жители почитали тигра и старались держаться от него подальше. Но когда в конце XIX века сюда переехали новые жители, русские и украинцы, они увидели в звере вра-

га — и до сих пор видят. Тигры не только страшные, но они еще и охотятся на тех же животных, что и охотники.

С человеческой точки зрения, местных можно понять. Многие лишились жизни в лапах тигра. Хуже всего было в 1990-х: рекордное количество — пять человек в 1996 году загрызли тигры. В переведенной на русский документальной прозе американского журналиста Джона Вэйлланта «Тигр. История мести и спасения» рассказывается леденящая кровь реальная история, в которой раненный браконьером тигр встает на путь кровавой мести, находит обидчика и пожирает.

Однако тигр редко нападает на человека. Мы боимся тигра, так как страх этот укоренился в нас тысячелетиями. Как правило, зверь нападает, если его спровоцировать. Если охотник выстрелил первым или увел добычу из-под носа. Или если зверь ранен или голоден.

Тигры часто навещали деревню Кутузовка, в которую заехал и я, покидая заповедник. Я познакомился с пенсионеркой Ириной Гудковой, три месяца назад ее собаку задрал полосатый хищник. Уже много лет рядом с деревней их не было, но прошлой зимой тигры стали захаживать. «Проснулась я в пять утра от лая собак, вышла на улицу. Собака моя лежит разодранная, а тигр исчез», — рассказывала Гудкова, которая все еще ждет компенсации от государства. Видели в деревне и следы детенышей. «Мать учила их охотиться», — считает Гудкова.

У Гудковой есть вполне логичное объяснение, почему тигры стали заходить в деревню именно прошлой зимой. «Зима была трудная. В шишках не было орехов. А их все лесные звери едят. Нет орехов — у тигра нет еды».

Понятное дело, что жители Кутузовки недовольны тем, что тигра охраняют. «Зачем тигра защищать? — негодовала мать семейства Евгения Федосенко. — Лучше бы детей защищали. Страшно их на улицу выпускать. На машине приходится в школу возить. А тигра убьешь — в тюрьму посадят».

Чтобы удалось сохранить тигра, ко мнению жителей Кутузовки стоит прислушаться. Самый страшный враг для тигра — че-

ловец, который борется за выживание и ненавидит его. Судьба тигра тесно связана с благополучием России. Незаконные масштабные вырубки леса — тоже угроза. Они нарушают пищевую цепочку. Деревья продают в Китай. Даже растущее международное сотрудничество может навредить хищнику — сейчас хотят построить прямую дорогу из Владивостока в Поднебесную, и пройдет она через национальный парк «Земля леопарда».

А как Филиппа прижилась в новом доме? Об этом у нас есть точные сведения, так как всем возвращенным в природу тиграм вешают на шею GPS-радар. Практически сразу после освобождения она добыла себе на обед гималайского медвежонка. Филиппа прошла много километров, изучая территорию, как делают все молодые тигры. Она осталась в России, хотя многие переплывают реку Амур и идут в Китай проверить, как там обстоят дела с дичью. Обычно они возвращаются назад.

И что еще интереснее, живущий чуть восточнее, возвращенный в природу тигр Боря уже ходил по следам Филиппы. Вполне возможно, что в ближайшее время из Еврейской автономной области придут новости о еще одном счастливом семействе.

УНИВЕРСИТЕТ

В самом холодном в мире студгородке
автор вдруг заделался сибирским учителем.

ЯКУТСК

Говорят, «Сибирь научит жизни», но в моем случае это было взаимно. Я сам стал сибирским учителем, правда, с неполной занятостью.

Раз в неделю я ехал на «уазике» в центр Якутска, парковал машину перед зданием с колоннами в стиле сталинского барокко, протискивался внутрь через двойной предбанник и показывал свое удостоверение охраннику. Потом бежал по длинным коридорам.

дорам, чтобы прочитать лекцию студентам факультета журналистики.

Северо-Восточный федеральный университет с 20 000 учащимися — это академический оазис в центре холодной столицы. В 2000-х к университету пристроили студенческий городок с современными общежитиями, столовой и бассейном. По вечерам якутские песни студентов-трубадуров раздавались на центральных площадях даже в десять часов, когда шуметь уже нельзя.

Кроме активной студенческой жизни в студгородке еще успевают учиться и заниматься наукой. Университет готовит молодых специалистов в области медицины, естествознания, геологии, технологии, экономики, гуманитарных и социологических наук. Особые целевые отрасли — это добыча руды, экосистемы вечной мерзлоты, палеонтология, морозоустойчивые строительные технологии и разработка новых материалов типа графена. Раньше этот очаг просвещения просто назывался Якутским университетом, а в 2010 году получил статус федерального. На практике это означало больше финансирования и определенные бюрократические привилегии. Так, например, университет теперь имел право признать мою финскую ученую степень без участия Москвы, правда, замректора заявил, что они не знают, как это делается.

Помимо журналистской работы и написания книги я проходил стажировку по программе Россотрудничества в аспирантуре на кафедре журналистики. Я должен был защитить в университете в Финляндии диссертацию, что было довольно трудно — я разрывался между книгой и жизнью в Якутии. Как часть моей стажировки, я предложил вести для студентов курсы журналистики. Я был готов преподавать безвозмездно, но университет захотел обязательно заключить со мной трудовой договор. В России университетам важно показать, что у них есть иностранные преподаватели, неважно кто, так он получит от министерства дополнительные баллы, а потом деньги. Так что скоро у меня в кармане был уже и договор на стажировку, и тру-

довой договор, и на обоих красовалась подпись ректора, Евгении Исаевны Михайловой. Правда, когда я пошел за зарплатой в университетскую кассу, почти треть из этих денег у меня удержали без какого-либо оправдательного документа. Сказали, что это пенсионный сбор, хотя я иностранец и вряд ли буду получать российскую пенсию.

Моя преподавательская карьера началась с поточной лекции для всего факультета, что уже было успехом.

Студенты с воодушевлением спрашивали про финские СМИ, финскую школьную систему и после лекции хотели сделать со мной селфи. Я предложил на кафедре, что буду заниматься со студентами сравнительным анализом новостей о войне в Украине в российских, украинских и западных СМИ. Мне сказали, что тема хорошая, ее и раньше уже предлагали, но не приняли. Поэтому я просто читал лекции разным курсам о практическом подходе к жанру фичер¹.

Отношение студентов к преподавателю было для меня легким культурным шоком. В начале урока они все вставали, как в старину, а еще обращались ко мне на «вы». Ну да, ребята были совсем молоденькие: в России в университет поступают, как правило, в 17 лет, то есть еще детьми по сравнению с Европой. Некоторые студенты были довольно пассивны и, казалось, зависимы от своих мобильных. Я старался всех активизировать вопросами, но были и такие, кто на любой вопрос отвечали односложно. Другие иностранные преподаватели объяснили мне, что для многих студентов главная цель учебы — защитить диплом, и они ходят на лекции только потому, что так надо. Но были и студенты, которые по-настоящему интересовались темой.

Я, наверное, больше сам тут научился чему-то, чем их чему-то научил. У нас были очень интересные дискуссии на тему того, о чем местные СМИ говорят, а о чем молчат. Как пример

---

¹ Feature — часть нон-фикш литературы о новостях, отличается качеством написания.

темы, о которой сложно говорить, студенты рассказали, что на госслужбу в Якутии берут только по родственным связям. Часть студентов не видела в этом ничего плохого, видимо, их уже ждало теплое местечко. Многие хотели заниматься журналистскими расследованиями, разоблачать коррупцию и писать о недостатках в работе студенческих общежитий, детских садов, системе управления отходами и общественного транспорта. Многие интересовались гонзо-журналистикой и Хантером Томпсоном¹. Один мальчик планировал в первое лето журналистской практики проникнуть в мир наркоторговцев. Я предупредил, что это опасно.

Поначалу я избегал щекотливых политических тем, так как разговоры о политике не входили в функции преподавателя. Но студенты сами периодически поднимали сложные вопросы. «Вы читали разоблачение Медведева? Как вы думаете, это правда?» — спрашивали они меня, когда оппозиционер Алексей Навальный опубликовал расследование о секретной собственности российского премьер-министра стоимостью миллиард евро.

В конце моей преподавательской карьеры я тоже решил прямо задавать острые вопросы. Что думают студенты о президентских выборах 2018 года? «Никаких выборов у нас нет. Не из кого выбирать», — отвечали они. «Но Путин все-таки единственный кандидат, которого уважают западные страны», — поправил их один мальчик.

Я рассказал им об исследованиях активистов группы Bellingcat. Они утверждали, что летом 2014 г. удар по малайзийскому самолету на Украине был нанесен из зенитно-ракетного комплекса, привезенного из России. Для молодежи это была новая информация, и они слушали с интересом. При этом никто из них не «донес» на меня за обсуждение в университете таких

---

¹ Хантер Стоктон Томпсон — американский писатель, основатель гонзо-журналистики, автор романа «Страх и ненависть в Лас-Вегасе».

тем. Все студенты проходят обязательный курс «противодействия экстремизму», а экстремизмом чиновники в России могут назвать почти все, начиная с комментариев в соцсетях.

Грустно было, когда оказалось, что лишь некоторые из студентов старшего курса видели себя в будущем журналистами. Без пяти минут выпускники были разочарованы и скептически настроены на возможность получить работу, соответствующую их образованию. На младших курсах желающих работать в журналистике было подавляющее большинство. Многие проходили стажировку в относительно свободных СМИ типа еженедельной газеты «Якутск Вечерний» или на новостном портале news.ykt.ru

Примерно 80 % моих студентов были якуты, и так во всем Северо-Восточном федеральном университете. И хотя высшее образование тут на русском языке, но это большей частью чисто якутский университет, где можно встретить молодых людей из самых дальних улусов республики — Анабарского или Усть-Янского, и очень мало русских из шахтерских городов Мирного или Нерюнгри. Русские ребята не едут учиться в Якутск в якутском университете, а стремятся в «настоящую Россию» — в Новосибирск, Красноярск, Иркутск, Хабаровск или Владивосток. Лучшие или самые богатые попадают в Москву. Для выживания якутской культуры обучение в вузах на родном языке было бы логичным продолжением, но об этом в Якутии не говорят.

По официальным данным, иностранных студентов в университете человек двести, и большая часть из них — аспиранты, например из Китая. Университет входит в сеть северных университетов «Университет Арктики», посредством которой осуществляет студенческий обмен, например с университетом Лапландии. Несколько студентов уже учились по обмену в Финляндии. Финляндия и Норвегия многим кажутся близким по духу «северным вариантом», чтобы мир посмотреть.

Основателю кафедры журналистики 83 года, и при мне он все еще занимал должность профессора университета. Мне было не

очень понятно, что он делал, а сам профессор не особо хотел со мной общаться. Я периодически видел его на кафедре, он сидел за столом в углу, ел яблоко и в лупу читал какие-то исписанные от руки бумажки. Он сохранил за собой место профессора до самой смерти в 2019 году.

Кафедра держится на заведующем Олеге Сидорове и доценте Валерии Надькине. Сидоров — классический представитель якутской интеллигенции, открытой для международного сотрудничества. Он председатель Ассоциации писателей Якутии и главный редактор двуязычного культурологического журнала «Илин». Он написал биографии якутских деятелей 1920-х годов и биографию Михаила Николаева, президента Якутии 1990-х. Сидоров скорее даже историк, чем журналист, но главное — он очень порядочный человек, так уважительно отзываются о ком-нибудь в России.

Надькин — русский, родился в Якутске, любимец всех студентов, он постоянно шутит, и ему выпала неблагодарная участь быть научным руководителем моей диссертации. Если Сидоров по духу ближе первому президенту Якутии, то взгляды Надькина скорее более русские. Так, по его мнению, присоединение Крыма к России вполне нормально, только вышло в копеечку.

Всегда, где бы мы с Надькиным ни пересеклись, он вспоминал какой-нибудь анекдот про финнов. И он был просто в шоке, когда на свою первую лекцию зимой я пришел в валенках. Конечно же я знал, что по этикету валенки носят только дворники, и именно поэтому я заранее отнес свои стильные оленьи унты в ремонт, но, вопреки обещаниям мастера, они не были готовы к первой лекции. «Ого, в валенках, вот дела! Это, конечно, так по-хипстерски, такого я еще не видел!» Надькин задыхался от смеха и еще много раз возвращался к этой теме.

Завкафедрой Сидоров был очень доволен тем, что у студентов хотя бы ненадолго был иностранный преподаватель. «Очень важно открыть им другую реальность именно сейчас, рассказать о том, как работают журналисты в странах Европы, о СМИ Финляндии». Однако при этом у университета ко мне было дво-

якое отношение, что очень хорошо отражает атмосферу сегодняшней России.

С одной стороны, университеты должны зазывать иностранных преподавателей, с другой стороны, мы, иностранцы, — угроза. Университет находится в поле зрения органов безопасности, и я догадывался, что они особенно напирала на молодого замректора по международным делам, так как я периодически получал от него сообщения с вопросами о моих документах и о том, куда я ездил.

К сожалению, везде в российских университетах вместо шевеления идей часто слышен лишь шорох бумажек. Самое важное — бюрократия. Студенты несут бумажки на подпись преподавателю, те несут их дальше в ученый совет и так далее. Даже знать не хочу, что написано во всех этих бумажках, сам я обычно не глядя подписывал все, что мне приносили. К счастью, в России чиновники обычно ставят галочку, чтобы гражданин знал, куда надо поставить свое имя.

Университет управляется крайне иерархически. Я не могу знать, насколько хорошо или плохо справляется со своей работой ректор Евгения Михайлова, но для меня был приятный сюрприз увидеть ее с мужем в самолете не в бизнес-, а в эконом-классе.

Ее позиция в университете — вторая после бога. Когда справляли 60-летний юбилей университета, на приеме каждый тост и речь посвящали уважаемой Евгении Исаевне, точно именинницей была она. Даже иностранные профессора, пришедшие на праздник, по общему образцу следовали этому странному этикету.

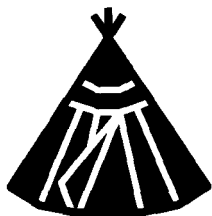
Михайлова оставалась на должности ректора, пока ей в 2019 году не исполнилось 70 лет, а теперь занимает пост президента университета.

В России в функции университета и его ректора входит и помощь правящей партии на выборах. Еще университет успешно, по первому требованию государственной машины, посылает студентов на разные массовые мероприятия. Пожарная тревога

в общежитии — и все студенты моментально соберутся на центральных площадках студгородка. Инфантильное отношение к молодежи рождает потом инфантильное отношение к обществу.

Выданные Федеральному университету «стартовые деньги» гарантировали ему пять жирных лет, но деньги уже потрачены. Над университетом нависла угроза жалкого финансового существования и увольнений, как над остальными вузами страны. И так как Путин в мае 2017 г. приказал к выборам значительно увеличить зарплаты в государственном секторе, университету пришлось сократить свой штат, чтобы этот приказ исполнить. Сейчас в России финансирование университетов в основном лежит на студентах, большая часть которых за свое обучение платит. Год в Северо-Восточном федеральном университете стоит порядка 3000 евро, и студенты могут оплачивать его кредитами. Образование, как ни прискорбно, часто держится за счет молодежи и их родителей.

Как бы то ни было, академическая тропа дала мне отличную возможность заглянуть в будущее России, и там еще не все потеряно. Если студенты просто получают работу и шанс реализоваться, журналистику Якутии ждут вполне хорошие перспективы.

ЛЕТО

ДОМОЙ

Первый год жизни в Сибири
подошел к концу.

ТЭХТЮР, ТОММОТ, ТЫНДА, ХЭЙХЭ, БЛАГОВЕЩЕНСК

В мае 2017-го наш первый неполный год в Якутии подошел к концу.

Жене порядком надоела жизнь домохозяйки в якутской деревне. Она заскучала по своей работе и нормальной жизни. Ролью домашней учительницы она тоже пресытилась — моей супруге пришлось помимо программы русской школы обучать старшего сына еще и по финской. Год в Сибири не сделал нас сторонниками домашнего образования, модель «родители — лучшие наставники своих детей» казалась и родителям, и детям перебором.

Дети затосковали по дому, хотя в Сибири у них не было никаких проблем. Наш старший стал лениться ходить в школу, а потом лениться стала и его учительница — устала, наверное, интегрировать ребенка-иммигранта. В тетрадях было все меньше намеков на выполнение домашнего задания. Ученик все чаще являлся домой раньше времени, потому что учительница позволила ему уйти. К концу учебного года сыну постепенно разрешили свободное посещение не только уроков якутского языка, но и русской литературы. Однако это не помешало маленькому гению получить отличную оценку в четверти.

В детском саду малыши успели натворить всяких шалостей, подраться, несколько раз убегали и прятались от воспитателя, так что наш предстоящий отъезд на лето стал казаться воспитателям вполне даже хорошей идеей.

Я хотел, чтобы мы прожили в Тёхтюре еще один год, но патриархальная гегемония рухнула: мне пришлось сдаться перед сопротивлением семьи. Мы решили, что семья уедет в Финляндию и позже мы вернемся в Якутию еще на пару месяцев. Это максимум, на что согласилась жена.

Так я получил возможность совершить несколько длинных поездок, от которых я воздерживался в первый год жизни в Сибири. Я собирался отправиться на север Якутии искать бивни мамонта и посмотреть, как проходит потрясающий научный опыт обратного превращения тайги в мамонтовую степь. В заключение я хотел проехать по Северному морскому пути и выяснить, как изменение климата затронуло Северный Ледовитый океан.

Я заранее спросил Октябрину, не сдаст ли она нам снова свой дом, потому что несмотря ни на что нам там было хорошо. Октябрина ответила, что нам она его не сдаст. Она нашла уже новых жильцов — семью с маленьким ребенком. Но односельчанам она все же сказала, что ждала, что мы вернемся, но мы пропали.

У нас был еще один вариант получить этот дом: купить его. Октябрина выставила дом на продажу за 600 000 рублей. Вместе с землей это вышло бы в два раза дороже. Я задумался уже было о покупке, но жена вернула меня на землю.

Мы рассматривали переезд в село Хомустаах Намского улуса, там у нас были знакомые и дом на примете, но из-за детей решили все-таки остаться в Тёхтюре. Они сказали, что, если им придется вернуться назад в Якутию, то тогда уж лучше в Тёхтюр, где у них уже знакомые закоулки, друзья, магазин, школа и любимое место — заброшенная пилорама.

В Тёхтюре, как и год назад, дом днем с огнем не сыщешь.

Я нашел один пустующий, но хозяйку не устраивало, что он будет пустовать осенью, перед нашим приездом. «Пьяницы выбьют дверь и поселятся», — сказала хозяйка. Я уговорил одну бабушку последить за домом, но хозяйка снова была недовольна: «Да она сама пьет!» Проблема, наконец, решилась: я поговорил с Люцией, пожилой женщиной, которая согласилась сдать свое лишнее жилье. Наученные горьким опытом, мы уже не ударяли по рукам. Люция предложила хороший вариант: заключить соглашение и записать все выплаты на бумаге. «Единственное, мы надеемся, что вы и ваши гости не будете приходить и мешать нам, когда напьетесь», — сказала она. Я заверил, что такого не будет.

Мы освободили дом Октябрины. Сняли со стены иконостас из портретов Бэтмена, сохранив лучшие произведения нашего младшего, нарисованные за год в Сибири. Весь скarb мы убрали на лето в «уазик», который я припарковал во дворе Алика, местного механика, водителя и нашего друга.

Мы не ищем легких путей. Мы решили преодолеть 3700 км до ближайшего мегаполиса — Пекина на поезде, оттуда моя семья должна была улететь в Финляндию, а я вернуться в Сибирь, продолжить путешествие и встретить в Якутии праздник летнего солнцестояния. Так как в Якутске нет железной дороги, мы планировали вначале проехать на такси 439 км до ближайшей станции, города Томмот, а оттуда на поезде до границы с Китаем.

Однако силы природы были против нашего отъезда из Якутии. Тёхтюр и Якутск находятся на западном берегу реки Лены, а единственная трасса, ведущая в Томмот и вообще в большой мир, проходит по восточному. Мы купили билеты на поезд из Томмота на 17 мая, и практически в тот же день случился массовый сход льда в окрестностях Якутска.

Рано утром мы попрощались с жителями Тёхтюра, сели в видавшую виды «Субару» нашего постоянного водителя Лены и помчались в Якутск, к набережной реки — тоже Лены.

Накануне вечером лодки на воздушной подушке еще доставляли пассажиров на ту сторону, но за ночь лед вскрылся, и огромные льдины с грохотом мчались вниз по течению.

Водители курили на берегу и любовались на спектакль природы. «На реке сегодня делать нечего», — объявили они.

Шансы за полдня преодолеть 439 километров до уходящего поезда были невелики. Но на помощь нам явился ангел в виде выкрашенного в красный вертолета «Ми-8» компании «Полярные авиалинии». Лена повезла нас на запасной аэродром Маган в десяти с лишним километрах от Якутска. Там мы купили билеты за тысячу рублей, вошли на борт летающего гробика, с треском низко пролетели над многоэтажками в самом центре города, затем над рекой с грохочущими льдинами и приземлились на луг на другом берегу, в Нижнем Бестяхе (Аллараа Бэстээх).

Там нас ждал водитель, он закинул наши вещи на крышу своего авто. Слава богу, времени было с запасом, ровно столько, чтобы остановиться и поглазеть на чудо природы — ледник Булуус, который серо-синей массой распластался в долине реки, окруженной лесом. Булуус — это наледь, слоистый ледяной массив, *тарын* на языке саха. Он образовался из воды источника, бьющего из вечной мерзлоты. Мы ухватились за последний снежный кусок самой удивительной в нашей жизни зимы и с удовольствием резвились на белоснежной поверхности ледника.

Здание вокзала в городе Туммот, построенное в стиле национального романтизма, напоминало летний якутский чум — ураху. На перроне нас уже ждал поезд, окрашенный в цвета якутского флага. Внутри, в маленьком жарком купе нам предстояло провести полтора суток в компании троих детей и пяти огромных баулов. Для самого младшего члена семейства мы ловко соорудили из сумок постель.

К нашему большому удивлению, дети прекрасно провели время в поезде.

Ночью мы въехали на снежное плато хребта Янги. Оттуда съехали в бассейн реки Амур, постояли несколько часов в Тын-

де, «столице» БАМа, успели вместе с детьми познакомиться с его многочисленными достопримечательностями. Мы ехали из весны через зиму в лето: в Центральной Якутии на деревьях еще даже почек не было, в Тынде уже показались первые листочки, а в пограничном городе Благовещенске зеленели липы, больше 20 градуссов тепла и люди ходили одетыми по-летнему.

Благовещенск — пограничный город, военный форпост России, построенный в 1856 году. Его герб — радуга — был придуман в 1891 году в честь визита царя Николая II. Город со страшной историей: в 1900 году казаки устроили тут массовое убийство, заставив всех китайских жителей переплывать Амур. 5000 человек, многие из которых женщины и дети, утонули. Но сегодня провинциальный город пытается получить выгоду от своего положения рядом с Китаем. Многие торговые центры тут построены китайцами. Если раньше русские ездили закупаться в Китай, то с падением рубля в Россию устремились китайские челноки. Туризму способствуют и визовые послабления для жителей пограничных территорий.

В Благовещенске невооруженным глазом видно, насколько Китай обошел Россию. Из парка на набережной мы смотрели на другой берег Амура, на китайский город Хэйхэ с его многоэтажными зданиями, устремленными в небо, и несколькими копиями Эйфелевой башни. Раньше Хэйхэ был скромным городком, а теперь он размером с Благовещенск, только намного современнее и чище.

Амур по-прежнему разделяет пограничные города России и Китая. Восточнее, в селе Нижнеленинское, через реку построен железнодорожный мост, два километра с китайской стороны были закончены на несколько лет быстрее, чем Россия построила свои 300 метров. В Благовещенске о мосте пока еще только мечтали, хотя он и мелькает в списке инвестиционных проектов администрации Амурской области.

Чтобы преодолеть полкилометра пути до Китая, нужен корабль. Пришлось прождать несколько часов на речном вокзале и пройти привычные трудности российской пограничной

бюрократии. Тут нам неожиданно протянули руку помощи работники сибирского филиала PepsiCo, они ехали в Хэйхэ на какой-то корпоратив. Мужчины предложили донести наши сумки до таможни, а потом еще пронесли их через контроль. Хорошо, что у нас не оказалось с собой ничего запрещенного.

Переплыть реку заняло всего десять минут. На противоположном берегу Хэйхэ и его ультрасовременные здания купались в лучах вечернего солнца, в искусно засаженном парке занимались группы тай-чи, на утлах улиц развевались флаги России и Китая в знак дружбы двух стран. Если смотреть из Якутии, мы вступили на землю ближнего зарубежья, в Поднебесную, как называют эту страну в Китае и России.

Позади Сибирь и север, а впереди Азия и юг.

ЫСЫАХ

Борьба, скачки и обряды —
часть главного якутского праздника.
Алкоголь — нет.

ТЭХТЮР, ЯКУТСК

После моего возвращения в Якутию материк решил с лихвой компенсировать мне холода. Если зимой в нашей деревне трещали пятидесятиградусные морозы, то сейчас 35 градусов жары считалось вполне нормальной температурой для лета. Здесь, на Центральной якутской равнине, самая большая разница температур в мире. В Якутии так же, как в Финляндии, люди просыпаются к жизни только летом. Они выползают из своих нор, сбрасывают шубы, обнажая тело. Некоторые даже умудряются жаловаться на жару.

Жара тут переносится хуже, чем зимние морозы. От холода можно спастись, хорошенько укутавшись и натопив печку, но от жары никуда не денешься. Слава богу, ночи прохладные, правда, сразу после захода солнца налетают комары. Дожди в Яку-

тии летом бывают редко, зато могут лить день-два обильными муссонами, от чего проселочные дороги размывает в вспаханные поля. В сухие месяцы тут пылают лесные пожары.

В этой горячей атмосфере отмечают день летнего солнцестояния, в Якутии это большой праздник. Ысыах изначально был Новым годом у табунщиков, в этот день поклонялись богам солнца. Праздник восходит к тенгризму древних тюркских народов, черты которого в Якутии сохранились и по сей день. В советское время религиозные корни праздника замяли, но последние 30 лет народ наверстал потерянное, возрождая традиции. Ысыах — немного заново созданный праздник, поэтому он еще ищет свою форму.

Из практических соображений его отмечают в разных улусах в разные дни, таким образом я смог поучаствовать в трех. У каждого улуса свое поле празднования, где каждый род, соседская община *туэлбе* или рабочий коллектив имеет свое четко обозначенное место — *тыхылге*. В огороженном тыхылге у всех стоит чум, или *ураха*, иногда это балаган с косыми стенами, а иногда просто палатка.

В Хангаласском улусе праздник отмечали всего в нескольких километрах от нас. Поле называлось Орто Дойду — «средний мир» якутской мифологии. Территория застроена украшенными столбами сэргэ, чумом-ураха и балаганами, на крутом склоне возвели деревянное заграждение, символизирующее разные уровни неба.

Праздничное поле Якутска находилось за городом, в Ус Хатыне. Столичный Ысыах — самый крупный в республике: в 2017 году в нем участвовали больше 180 000 человек. Но не все в Якутии хотят его отмечать, поэтому одновременно рядом организовали для молодежи техно-рейв.

Ысыах начался с религиозной церемонии, точнее сказать, с ритуала благословения — *алгыс*. Люди проходили к месту празднования через коридор из женщин, размахивавших метелками из конского волоса и жгущих чабрец. Затем посетители

бросали конский волос в восьмиконечный костер. Считается, что его дым защищает от злых духов.

Территория праздника была украшена цветными флажками и ветками березы. Народ стоял в очереди на благословение, чтобы потом подойти к специально возведенному на поле высокому дереву жизни, символизирующему разные уровни этого мира. Лошади спокойно стояли, привязанные к столбам сэргэ. В старину в этот день в жертву богам приносили белого якутского коня, но сейчас мастер церемонии всего лишь выливает в огонь кумыс из кобыльего молока и *саламат* — густую сметану. Мастер исполнил горловое пение *тойук*, рассказывающее публике о празднике, — это что-то типа саамского йойка. Гости вознесли руки к солнцу. «Уруй! Айхал!», или «Здоровья! Благословений!» — кричал народ вслед за ведущим церемонии. Женщины в белых национальных костюмах с серебряными подвесками жгли в металлических емкостях ценное благоволение — комья навоза.

После церемонии Ысыах превратился в смесь спортивного и культурного праздника. Со сцены раздавалось дребезжание хомуса и нежное воркование якутских хитов. Сказители народного эпоса Олонхо, *олонхосуты*, соревновались в мастерстве. Атлеты мерились силой в национальных видах спорта, из которых самые популярные — это перетягивание палки, или мас тардых (мас-рестлинг), и борьба хапсагай, в которой борцы не должны коснуться телом земли. Якутские прыгуны скакали на одной ноге, чередуя ноги, и на двух ногах. Очень странно выглядел спорт тутум эргиир (якутская вертушка), в котором соревнующиеся вертелись вокруг своей оси, держась руками за землю.

Еще на празднике проходили скачки, и зрители с удовольствием делали ставки. Сегодня в Якутии соревнуются на тепловкровных скакунах, так как коротконогие якутские лошади считаются слишком медлительными для конного спорта. В скачках на Орто Дойду участвовала лишь одна якутская лошадь, на которой скакал ее хозяин — пастух Владик из нашей деревни. Всю дорогу за ними бежал пес Владика. Но якутский

скакун все же уступил теплокровным и после нескольких кругов сдался.

На Ысыах принято приходить в национальном костюме, который в Якутии, похоже, есть у всех.

Важный элемент мужского наряда — болтающийся на поясе якутский нож. На голове — шляпа, связанная из конского волоса. Женщины обычно носят длинные белые платья, увешанные серебряными подвесками. В этот раз Якутск попал в Книгу рекордов Гиннесса: официальный судья подтвердил, что на Ысыах собралось самое большое в мире число людей, одетых в национальный якутский костюм. Вряд ли где-то еще в мире смогут побить этот рекорд. А до этого тут поставили рекорд по количеству выпитого кумыса и по самому большому в мире якутскому хороводу *осуохай*, который в Якутии принято водить до восхода солнца. Запевала пел однообразную мелодию, которую повторяли все танцующие. Мне кажется, я довольно хорошо подражал их пению.

В нашей деревне праздник состоял из странного конкурса — строительства забора, которое длилось три часа. Местные силы обдирали четырехметровые бревна, приносили и втыкали в землю, как жерди для забора. Бесспорно, забор будет построен прекрасный — к концу праздника было поставлено 22 крупных столба.

Кульминация праздника — восход солнца. Культ восходящего солнца — центральная тема, согласно которой все хорошее приходит с востока, а плохое — с запада. Когда первые лучи озарили горизонт, люди вознесли руки к солнцу.

Празднование летнего солнцестояния в Якутии, безусловно, требует большой выносливости, так как из-за антиалкогольной политики здесь все празднуют трезво, алкоголь не продается. Конечно, всегда найдется пара шатающихся ребят, но они были совсем исключением. Большинство проводило длинный знойный день с насыщенной программой без капли спиртного. Народ с удовольствием наблюдал дефиле модных национальных костюмов, слушал хомус и смотрел на состяза-

ния борцов. Пьяной молодежи тоже было не видать. Я сам на трезвую голову выдержал два двадцатичасовых праздника, но на третьем сорвался на коньяк под сенью журналистского тыхылге (чума). Ну, значит, к следующему разу буду тренировать силу воли.

МАМОНТ

Северный сородич слонов
исчез с лица земли,
зато сохранился в вечной мерзлоте.

СЕВЕР РЕСПУБЛИКИ САХА (ЯКУТИЯ)

Моя семья уехала в Финляндию. Они снова жили в Хельсинки. Им пришлось заново учиться, как пользоваться краном и туалетом в помещении.

Малыши пошли в финский детский садик, заново познакомились со старыми друзьями. Никаких проблем с интеграцией обратно в финскую жизнь, похоже, у них не было, наоборот: детям было легче, так как теперь они могли со всеми говорить по-фински, а в магазине купить знакомые продукты, не таящие сюрпризов. Только я выпадал из этой картины. Я по-прежнему проводил лето в Сибири, в компании миллиона комаров и десятка незнакомых мужчин.

Летняя ночь. Я сидел в лодке, скользящей по вышедшей из берегов реке далеко на севере Якутии. Из-за эрозии яр, высокий берег на изгибе реки, обрушился, обнажив ледяные жилы вечной мерзлоты. На берегу стояли двое мужчин в высоких болотных сапогах и камуфляже. Прямо у кромки воды в реку спущены шланги бензонасосов. Лодочник повернул к берегу. Народ жал друг другу руки и показывал находки: древние кости мелких млекопитающих. Мы попали в лагерь мойщиков мамонтовых костей. Только на одной этой маленькой реке таких лагерей девять. Во всей Якутии — несколько сот. Якутию охватила новая

золотая лихорадка, только вместо золота здесь ищут древние кости.

Кости мамонтов находили в Северной Америке, Северной Азии, Европе и даже Финляндии. Однако только в Сибири, в ее вечной мерзлоте, они так хорошо сохранились — и в таком большом количестве. Особенно богата останками животных, возраст которых составляет 10–50 тысяч лет, земля Якутии, и речь идет не только о скелетах. Вечная мерзлота сохранила мумифицированных животных целиком, с биологическими тканями: кожей, шерстью, внутренними органами, кровеносными сосудами, кровяными клетками, мышцами и красноватым мясом. Однако экономическую ценность представляют только мощные бивни. Они могут весить около ста килограмм и достигать больше четырех метров в длину. С их помощью мамонт защищался и добывал себе пищу из-под снежного покрова, но человеку они нужны для совершенно иных целей.

Мы поднялись по склону к участку выгоревшего леса, где развернулся настоящий палаточный лагерь: просторные тенты с печками, столовой палаткой и даже палаткой-баней. Лагерь рассчитан человек на пятнадцать. Новоприбывших встретил глава группы, пожилой мужчина по кличке Булка. Он владеет несколькими продуктовыми магазинами. Его немного смущало присутствие журналиста. Добыча костей мамонта — тема сложная. Где-то в Якутии в разборках искателей даже застрелили человека. Погибали люди и во время погружения, исчезали на арктических островах. В связи с этим глава Якутии приказал взять ситуацию под контроль. На практике это означало облавы по всей республике. Сбор костей в природе, в принципе, разрешен, но не все способы являются законными. «Лучше ты ничего не пиши про насосы», — попросил Булка.

Давно, примерно 15 000 лет назад, Северная Сибирь выглядела совершенно иначе.

Вместо лиственничного леса тут была равнина, поросшая травой, тундростепь. Зимы были еще холоднее нынешних, но

зато лето было достаточно теплым для степной растительности. Тогда в Европе уже вовсю шел ледниковый период, а в Северной Сибири материк не заледенел. Реки приносили с собой тонкий слой почвы, которую ветер развеивал, делая из нее плодородный лёсс¹.

Тогда венцом природы был не человек, а дальний родственник слона — мамонт, который весил больше пяти тонн и достигал высоты более трех метров, в день он съедал сотни килограмм травы и цветов. За несколько тысячелетий мамонты приспособились к северному климату. Длинная шерсть, толстый слой жира, уши и хвост меньше, чем у слонов, чтобы снизить тепловые потери. В хоботе мамонта была своеобразная расширяющаяся муфта, которая позволяла согреть хобот в морозы. Размножались мамонты медленно, самка рожала раз в три-пять лет. Так они и выживали, но около 12 000 лет назад что-то произошло. Жизнь мамонтов стала сложнее, и в конце концов они и вовсе исчезли.

Долгое время кости мамонта просто собирали с земли, когда оттаивали берега рек и моря. На этой реке один мужчина тоже нашел бивень — прямо на поросшем травой откосе. Некоторые ныряют за бивнями на дно арктических озер и тундровых рек. Но о добыче бивней невозможно писать, не упомянув о насосах. Это единственное орудие, при помощи которого можно быстро пробиться к слою мерзлоты. Вечная мерзлота не поддается лопате, а если ее рубить или взрывать, то можно повредить кости.

Андрей, единственный в группе русский, установил насос, чтобы качать из реки воду. Шланг толстый, как у пожарников, конец он пристроил на стремянке, чтобы струя била прямо в берег. Насос работает сутки, постепенно образуется отверстие. В день можно продвинуться примерно на десять метров. Затем

---

¹ Лёсс — отложенная ветром пылеватая порода желтовато-бурого цвета.

определяют нужную высоту и направление: вверх или вниз. Андрей говорит, что очень важно следить за цветом почвы. «Внизу — синяя глина, выше — уровень травы, по которому ходили мамонты», — пояснил он.

В использовании насосов есть одно «но». Это запрещено. Штраф за такую деятельность — всего 1000 рублей, но чиновники могут конфисковать насос и транспорт. А это уже несколько тысяч, даже десятки тысяч евро.

Вымывание почвы плохо сказывается на окружающей среде. Берега обваливаются, реки мутнеют. Правда, это точечный, временный и незначительный вред по сравнению, например, с добычей нефти, золота или алмазов. Да и от наводнения водоемы загрязняются сильнее, чем от работы нескольких насосов. Так по крайней мере считают ребята из лагеря.

Ветеран реки — седоволосый мужчина по имени Иннокентий. Он надел длинный грязный плащ и пошел показывать нам свои достижения. Рядом с берегом — дыра, маленькая, частично осыпавшаяся, нам пришлось ползти. Вскоре перед нами открылись своды высотой в несколько метров и извилистые коридоры со стенами, покрытыми льдом, кое-где просвечивал дневной свет. Иннокентий вошел по колено в мутную грязь и указал карманным фонариком на стены. То тут, то там выступали отмытые добела кости, самые красивые были похожи на кораллы. Чтобы что-то найти в этой глине, надо иметь наметанный глаз. Бывает, из земли торчит лишь маленький кусочек бивня.

В этом году Иннокентий нашел бивень только одного мамонтенка, девятикилограммовый, он уже продан. Однако Иннокентий занимается раскопками не только ради денег. Он показал нам челюсть молодого мамонта, которую он откопал пару дней назад. В ней сохранились все шесть коренных зубов, похожих на жернова с волнистыми полосами. Иннокентия вполне можно назвать палеонтологом-любителем. Палеонтология — наука, которая изучает доисторическую жизнь.

На реку приехал и настоящий ученый, младший сотрудник Лаборатории исследования мамонтовой фауны Академии наук Республики Саха. Станислав Колесов кроме этого еще увлекается игрой на блокфлейте и пишет диссертацию о бизонах. Сибирские бизоны исчезли примерно тогда же, когда и мамонты, и сохранились лишь в Северной Америке, куда попали по «мосту» суши на месте сегодняшнего Берингова пролива. Мы с Колесовым зашли в пещеру и заметили, что от свода отвалился кусок волосатой шкуры и другие останки бизона. Из стены рядом торчал рог. Когда Колесов начал его вытаскивать, вылез полноценный череп с зубами.

Мамонт — самый известный, но не единственный обитатель «мамонтовой степи». Вместе с мамонтами исчезло все их окружение. Третьим по величине травоядным животным тундры был шерстистый носорог, он напоминал нынешнего носорога, но, подобно мамонту, отрастил густую шерсть. В степи паслись овцебыки, сайгаки и уже вымершая ленская лошадь. Пару лет назад Якутию потрясла палеонтологическая сенсация: в одной из северных рек обнаружили двух мумифицированных детенышей пещерного льва.

Вечная мерзлота сохранила до наших дней флору и фауну древней экосистемы, ученых интересует именно это единство. Колесов аккуратно собрал в пакет шарики экскрементов мамонта и пришел в восторг от двух довольно хорошо сохранившихся мышинных трупов. В слое мерзлоты застыли древние жуки, муравьи, сороконожки и пауки. Из семян, которые десятки тысяч лет хранились в мерзлоте, проросли растения. Летом 2018 года случилась еще одна сенсация: ученым удалось оживить найденных в мерзлоте червей-нематод, возраст которых составил 42 000 лет.

По словам Колесова, работа палеонтолога в огромной труднопроходимой Якутии была бы невозможна без помощи полулегальных искателей бивней. У научных центров в России нет средств на большие экспедиции, и они не могут создать такую масштабную сеть, как охотники за мамонтами. «О большей

части находок нет никаких данных. Искатели боятся сообщать, опасаясь, что находки конфискуют или их самих посадят в тюрьму», — говорит Колесов.

Самые ценные экземпляры хранятся в Якутске в морозильных камерах лаборатории при Академии наук и университете. Там же лежит и мамонтенок Юка возрастом 36 000 лет, он особо ценен тем, что в его голове сохранился мозг.

В морозильной камере лаборатории исследования мамонтовой фауны при температуре минус 87 градусов хранится еще один редкий экземпляр — хобот взрослого мамонта. Останки животных каждый раз дают все больше информации. Исследование изотопов химических элементов позволяет узнать о климате и растительности. Возраст образцов определяют при помощи радиоуглеродного анализа. Ткани можно разглядеть при помощи томографии. Содержимое желудка и фекалии благодаря сохранившимся микробам и пылице расскажут о питании животного. Установить причину смерти важно даже для животного возрастом 12 000 лет. Переломы и повреждения ткани могут свидетельствовать о несчастном случае, пустой желудок — о голодной смерти. В пищевode утонувшего животного можно найти следы водорослей, у попавшего в яму мамонта будет внутри земля.

Разумеется, огромный вопрос для науки — почему мамонты исчезли. Долгое время считалось, что мамонты вымерли 10 000 лет назад. Затем в Северном Ледовитом океане, на острове Врангеля, были обнаружены останки поголовья мамонтов, вымерших примерно 4000 лет назад. Они были заметно меньше размером: находясь в изоляции, животные мутировали меньше.

Когда пару веков назад ученые начали изучать мамонтов, они предполагали, что мамонты в Сибири умерли от холода. Сейчас считают ровно наоборот: мамонтов и остальных животных погубило потепление. Количество осадков возросло, и лес, тундра, болота и мох захватили часть сухой степи. Зимой снеж-

ный покров становился толще, затрудняя поиск еды. Пастбища исчезали, мамонт голодал.

Пока наука делала свои открытия, мужчины
в испачканной грязью одежде заносили
в пещеры шланги.

Ритм работы лагеря довольно необычный. Насосы заводят около полудня. Долгий перерыв на обед. Ночью стучит генератор, и в столовой палатке допоздна смотрят фильмы. Утром долго спят. Деятельность можно было бы оптимизировать, но, с другой стороны, это ведь не протестантская рабочая община, а промысел, в котором главное не часы, а навык и удача. «Вымыватели костей» — местные или как-то связаны с местом. Здесь есть представители разных профессий: водители, коневоды, установщик компьютеров, владелец мгазинов и врач. Водитель грузовика Саша показал нам махалку, сделанную из конского волоса, и амулет, который его дочь вышила бисером. Если он найдет бивень, то оставит эти талисманы в пещере. Традиционные верования якутов запрещают прикасаться к костям людей и животных. Саша успокаивает духов тем, что оставляет им что-то взамен.

Почему сотни мужчин, пожираемые комарами, проводят лето на реках севера Якутии? Объяснение тому — Китай и странные экономические законы. Бивни мамонта уже несколько веков пользуются спросом у китайских косторезов. Китайские мастера вырезают из них великолепные украшения с изображением Великой Китайской стены или фрагменты из истории Китая. Китайские скупщики приезжают прямо в Якутск, где местные посредники перепродают свой товар. Лучшим годом

для искателей был 2015-й, когда за килограмм бивня платили 70 000 рублей. Сейчас стоимость упала вполтину. Тем не менее даже один бивень за лето оправдывает тяжелую работу. Еще сильнее везет тем, кому удастся найти рог носорога: он стоит около 210 000 рублей за килограмм. Говорят, одна группа, расположившаяся у реки, якобы уже нашла рог носорога, но все это слухи, о находках никто открыто не рассказывает.

Однако будущее у такого бизнеса все-таки есть.

Под влиянием международного давления Китай запретил импорт слоновой кости. До этого Китай являлся крупнейшим рынком, кормившим безжалостных браконьеров в самых бедных странах Африки. В Центральной Африке численность слонов сократилась за одно десятилетие до трети, так что слонам грозила участь мамонтов. Слоновую кость удалось заменить бивнями мамонта. Таким же образом рог шерстистого носорога заменил на рынке рог убитых африканских носорогов. Лучше использовать для украшений кости уже вымершего мамонта, чем слоновую кость. По словам Колесова, бивней мамонта в вечной мерзлоте с нашими темпами хватит еще на две тысячи лет.

Разбогатели ли эти люди на добыче бивней? Булка богат, но он говорит, что хорошо зарабатывал еще в 90-е годы на розничной торговле. Валентин, помоложе, говорит, что в прошлом году на заработанные деньги построил дом. Самую дальнюю «пещеру» вымывает крестьянин Олег. У него двадцать лошадей и столько же коров. Его жена работает в больнице и зарабатывает около 10 000 рублей в месяц. Олег рассказал, что в прошлом году на деньги от продажи костей купил себе старую «Тойоту Кимри», «чтобы возить детей в школу». Раньше в школу возили на сани, запряженных лошадей.

«Я купил детям школьную форму и нормальные телефоны, чтобы было не стыдно. Я хочу оставить им нормальное хозяйство».

Наверное, у Олега осталась какая-то заначка. Прошлый год был для ребят особенно удачным: они добыли 200 килограммов бивней на семерых. Это примерно 70 000 рублей на человека.

Некоторые в Якутии заработали на бивнях очень много. Один мой знакомый из северной Якутии живет теперь в Якутске и каждое лето нанимает по сто «искателей костей». На эти деньги он купил себе золотую шахту. Правда, сейчас бизнес пошел труднее. Пограничная служба во Владивостоке конфисковала большую часть бивней, идущих в Китай. Разрешения на экспорт были в порядке, но чиновники так не считали, говорит он.

Россия — непредсказуемая страна. В ближайшем будущем с бизнесом на бивнях мамонта может произойти все, что угодно. В России самое демократическое положение дел часто близко к анархии, так же обстоят дела с отмывкой бивней. Кто угодно может искать бивни. Никаких налогов платить не надо, но теоретически нужно получить лицензию. Посредники, по идее, должны платить НДС, а экспортеры иметь разрешение на вывоз. Сейчас анархию хотят прижать к ногтю. В Думе рассматривается законопроект, согласно которому древние останки могут приравнять к природным ресурсам, сравнимым с нефтью. Тогда «месторождения» будут распределять по тендерам, и скорее всего простые мужики смогут попасть туда, только если их наймут большие компании — если повезет. В Якутии уже выразили протест против законопроекта и потребовали передать этот промысел коренным народам. С появлением закона придется решать и вопрос о том, что делать с насосами и изрешеченными берегами рек.

А потом случилось то, чего боялись все, кто работал на реке. Инспектор охраны природы Слепцов с помощниками приплыл с проверкой. Накануне искателям уже сообщили о визите. За ночь большинство собрали вещи и уплыли на лодке. Часть все же решили остаться.

Началась масштабная операция по маскировке. Насосы запихали в лодки и увезли в укромное место. Когда на следующий день приплыла лодка инспектора, здесь уже не было ни одного насоса. Лодка инспектора обогнула берег, испещренный пеще-

рами. «Мойщики» и Слепцов хорошо знают друг друга, но Слепцов играл роль сурового чиновника. «Посмотрите, что вы сделали с берегом! Все берега испортили! Они все в дырах!» — он подошел к ближайшей пещере, поскользнулся и упал в грязь. Никто не посмел засмеяться.

Народ перешел в палаточный лагерь поговорить за чашкой чая. Слепцов дал понять, что эта проверка была предупреждением. Ему нужно что-то делать, начальники требуют. Он мог бы составить протокол допроса, но не составляет. Говорит, что на следующей неделе в улус приедет комиссия высшего уровня, министр окружающей среды республики и, возможно, даже сам глава республики, Ил Дархан.

«Уходите отсюда», — советует он.

Когда Слепцов уехал, Булка, начальник искателей, расстроился. «Несправедливо, что из нас чуть ли не преступников сделали. Мы бы хотели оформить все бумаги, чтобы не было неясностей». Другие выбирали выражения покрепче. Мужики шутили, что на заборе Слепцова надо написать, что дом продается. Или подсыпать сахара в бак его моторной лодки.

Мужики решили все-таки перейти в верховья реки. Там вода низкая, на лодке не пройти, но у «мойщиков» есть гусеничный вездеход. Устройство, похожее на танк, пробирается через заросли и беспощадно валит толстые, в кулак, лиственницы. Строго говоря, на таком транспорте тут ездить нельзя. На разбор лагеря, перемещение насосов, палаток и людей ушло несколько дней. Лодки спрятали в болоте. Одновременно начали разрабатывать новое место.

Самое невероятное заключается в том, что последняя глава истории о мамонтах еще не написана. В 2014 году руководитель якутской Лаборатории «Музей мамонта имени П.А. Лазарева» Семен Григорьев прославился тем, что пообещал Владимиру Путину, приехавшему с визитом, что мамонта еще удастся клонировать и воскресить. Правда, Григорьев расходится с журналистами в том, обещал он это на самом деле или нет.

Лаборатория сотрудничает с южнокорейской клиникой «Сооам» (Sooam), которую возглавляет всемирно известный генетик Хван У Сок (Hwang Woo-suk), пользующийся неоднозначной репутацией. Он известен благодаря успешному клонированию собак и тому, что в 2005 году он солгал, что смог сделать клон эмбриона человека. Хван несколько раз приезжал в Якутск и даже подарил городу двух клонированных якутских лаек. Однако клонирование мамонта может оказаться слишком тяжелой задачей даже для Хвана. Чтобы клонирование удалось, надо найти в вечной мерзлоте неповрежденный образец ДНК, а этого пока не удалось. Для того чтобы образец ДНК сохранился, он должен сразу же замерзнуть. Животные после смерти замерзали медленно и могли за это время несколько раз оттаять. Вода в тканях при замерзании разрушает структуру клеток.

Пожалуй, самый реалистичный проект принадлежит профессору Гарвардского университета Джорджу Черчу (George Church). Он изучает геном мамонта, чтобы целенаправленно внедрить его в эмбрион слона и таким образом создать что-то среднее, «шерстистого слона». Черч надеется, что в скором времени мир услышит о радостном пополнении в семье.

Тем временем настроение у народа упало.

«Хоть бы один рог носорога найти, можно было бы сразу уехать», — вздыхает Андрей во время перерыва на чай. Их команда работает уже месяц, но большие бивни так и не нашла. С охотой за бивнями связаны мечты разбогатеть, но в реальности бывает иначе. Вместо легких денег — тяжелый труд, который может оказаться безрезультатным. Большая часть людей, копающих в Якутии, будет вынуждена вернуться домой с пустыми руками, а в худшем случае банкротами.

Соседней группе повезло больше. Деревенский Слава, вымыв в высоком берегу настоящий лабиринт, нашел два бивня. Он уже продал их. Но его сосед, русский мужик Василий, показал мне настоящий бивень. Огромный, метра три в длину. Рос-

лый мужчина достал его для фотографии и еле-еле держал на плечах.

Василий собирался потратить заработанные деньги на новое оборудование для своей охотничьей хижины. Там у него уже есть солнечные батареи, спутниковая тарелка и большой плазменный телевизор. Сейчас он хочет построить новый дом. Вот во что вкладывают деньги эти ребята. Состоятельность — это в первую очередь оружие, снегоходы и лодки. Василий бросил в костер потрескавшийся кусок бивня, который не годится для продажи. «Так у нас кормят огонь».

САВАННА

Сергей Зимов, эколог с мировым именем,
осуществляет свою зооутопию.

ЧЕРСКИЙ, Р. КОЛЫМА

— Ненавижу эту природу, — сказал стоявший на палубе баржи седобородый мужчина, его длинные волосы были спрятаны в берет. Баржа медленно двигалась по реке Колыме, впадающей потом в Северный Ледовитый океан. Мужчина курил сигареты одну за другой и хмуро смотрел на берег, на котором, куда ни глянь, расстился низкорослый труднопроходимый лиственный лес. Его можно было по ошибке принять за девственную сибирскую природу, но Сергей Зимов, эколог с мировым именем, считал, что природа вокруг — следствие экокатастрофы, вызванной человеком.

«В этом лесу не видно ни одного крупного животного, потому что там им нечего есть. Деревья и кусты — это ненормально. Здесь до прихода человека не росло ни леса, ни мха. А сейчас это жалкий влажный и густой лес, в котором даже не погуляешь. Хочу уничтожить его».

Секретное оружие массового уничтожения ученого Зимова мирно мычало в контейнере. Баржу нагрузили яками. Десять

пушистых представителей семейства бычьих жевали траву, громко хлебали воду, даже не подозревая, какая их ждет работа. Яки были куплены на деньги, собранные на краудфандинге Kickstarter. В Сибирь, в Заполярье ехали они с монгольской границы уже три недели. Вначале по 33-градусной жаре на трясущейся фуре. Потом по горной гравийной дороге в Магаданскую область. Там животных погрузили на баржу, и началось их речное путешествие в 1500 км длиной. К счастью, якам тяготы пути, судя по всему, были побоку.

Но ради чего все эти усилия?

Сибирь всегда привлекала людей,
верящих в утопии.

В советское время ученые мечтали повернуть ее реки вспять, чтобы юг Сибири превратился в цветущую сельскую местность. После распада СССР в Сибири образовалась коммуна возродившегося Христа, в которой тысячи человек готовились спастись от наступающего конца света под руководством Мессии — бывшего гаишника.

Утопия Сергея Зимова — одна из самых диких. Баржа — это ковчег, еще один шаг к его великой миссии, в которой Сибирь потихоньку благодаря усилиям огромных травоядных животных должна снова стать северной саванной, мамонтовой степью с травой и цветами.

Около 12000 лет назад закончилась плейстоценовая эпоха, при которой половина земного шара была пастбищем для огромных травоядных. Тундростепь на севере Сибири была царством мамонтов и их соседей. А потом климат потеплел, земля покрылась лесами и мхом. Сегодня от степей, где водились ма-

монты, остался плодородный лёссовый слой, ушедший на глубину 25 метров, под окислившийся слой почвы. Лёссовый слой находится в вечной мерзлоте, которая здесь, на Севере, может достигать 600 метров в глубину.

Зимов избрал делом своей жизни возвращение мамонтовых степей. По его словам, большие травоядные сами будут поддерживать необходимые им пастбища и экосистему. Животные будут есть много травы и топтать копытами землю, тогда деревья и кусты не смогут захватить территорию. Благодаря навозу будет быстрее происходить круговорот веществ. Трава будет расти в десять раз больше по сравнению с современной сибирской тайгой. Зимов уверен, что нужно вернуть Сибири степь, потому что это долг человека перед природой. Считается, что мамонты, бизоны и шерстистые носороги ушли из Сибири, потому что из-за потепления климата их пастбища заросли лесами. Мамонты сохранились лишь в вечной мерзлоте, откуда искатели костей добывают сейчас их останки. Правда, у Зимова на этот счет есть и другая теория. Он считает, что это человек истребил крупных травоядных.

«Мамонты не зависели от погодных условий, наоборот, они сами себе создавали пастбища. Мамонт должен был сохраниться. Почему дикие лошади, бизоны, мамонты, киты и многие представители кошачьих исчезли, когда человек проник на территории их проживания с новым оружием? Человек всегда вызывал экокатастрофу, где бы он ни появлялся», — говорит Зимов. Следуя его логике, сегодняшняя природа Сибири — не дикая экосистема, а результат человеческой деятельности. Когда человек пришел в мамонтовые степи, ему было проще каждый раз убивать на обед нового мамонта, чем сохранять мясо.

В порту города Черский кран перенес контейнер с яками на баржу поменьше. Буксир потащил его против течения маленькой речки — притока Колымы. Речушка сужалась и сужалась, и вот после 45 км пути баржа ударилась о береговой откос, покрытый кустарником. Яки прибыли домой, хотя они об этом пока не догадывались.

Мы были в вотчине Зимова, Плейстоценовом парке, который он основал 20 лет назад в лесотундре.

— И без всякой государственной поддержки, — подчеркнул эколог. Задача парка проверить теорию на практике, то есть превратить лес в степь силами травоядных.

В начале июня, когда снег только растаял, парк выглядел почти как затопленная чаща, большая часть лугов утопала в воде. На кочковатой земле рос багульник, но кое-где уже пробивалась трава. Она была обглодана, то тут, то там валялись кучки помета — значит, здесь есть жизнь. Зимов уверен: влияние травоядных на природу очевидно: «15 лет назад тут был непроходимый тенистый лес. Как только почву протоптали, сразу начала расти трава. Поверхность земли высыхает, уплотняется, так как трава вытягивает влагу из земли в воздух. Кислород проникает в недра, земля становится более плодородной».

Экипаж баржи перекинул на берег ветхие мостки. Замки контейнеров открыли, но яки не шелохнулись. Они не собирались покидать ставшее им привычным стойло и спускаться по шатким доскам в кишашую комарами чащу. «Не удивляюсь. Даже меня пугают эти мосты. Я понимаю их позицию, я с животными давно работаю», — сказал он, раскачивая мостик ногой.

Наконец мостки установили покрепче и принялись выгонять животных, стуча по крышке контейнера, их тянули и толкали. 37-летний Никита, сын Зимова, ухватив за рога, гнал на мост самого боязливого яка. Ступив на землю, животные спешно побежали меж лиственниц к узкому огороженному загону, где им должно было хватить еды на пару дней. «Это первые яки в Заполярье за последние 14 000 лет», — гордо сказал Зимов.

Когда яки обживутся, их выпустят на общее пастбище. Там они познакомятся с другими обитателями парка. По словам Никиты, у них паслось около 70 животных: 30 оленей, 15 лосей, столько же выносливых якутских лошадей и три овцебыка. Я видел оленей и, сквозь листву, одинокого бизона, жевавшего листья и недоверчиво мычащего.

«Опопоопопооо!» — закричал скотник Слава Моисеев в защитного цвета костюме. На его призыв прибежали штук двадцать оленей. Моисеев кинул им овса, олени принялись жадно есть. Моисеев — единственный работник в лесу, он кормит животных, лечит их раны и травмы. Он поил из соски новое потомство — лосенка, которого принесли охотники.

Животных сюда собрали отовсюду, где смогли найти. Оленей купили у местных оленеводов. Овцебыков Зимовы привезли на корабле с острова Врангеля в 2010 году. Одного лосенка Сергей и Никита затащили в лодку, когда он переплывал реку. Хотели еще одного плавающего лося подобрать, но он оказался медведем.

Сейчас, говорят, канадский город Эдмонтон отдает 500 бизонов, но перевозка стоит 400 000 евро, на это нужен новый сбор средств. Если ученым удастся клонировать и возродить мамонта, тут, уверен Зимов, для него уже будет все готово.

Однако ученый не надеется только на силы животных, он сам валит лес вездеходом и трактором. «Смотри: вот, где четыре раза проехал трактором, уже растет трава. Вот досада, что по земле нельзя ездить на вездеходе. Для природы это благословение», — утверждает он.

Однако у проекта по возвращению мамонтовой степи есть и другая цель: замедлить потепление климата. Когда вечная мерзлота тает, в воздушный слой попадает углекислый газ, а еще страшнее — парниковый газ метан. Таяние мерзлоты и потепление атмосферы можно замедлить при помощи крупных травоядных, считает Зимов. Во времена мамонтовых степей углерод всасывался почвой и мясом. Зимов говорит, что в плейстоценовую эпоху биомасса была на 30 % больше, чем сейчас.

Зимой животные раскапывают снег, который не дает почве замерзнуть, и земля промерзает на восемь градусов больше, чем когда она прикрыта толстыми сугробами. Летом трава светлее, чем лес и мох, и впитывает меньше солнечных лучей. А зимой

деревья не будут мешать отражению солнечных лучей от поверхности обратно в космос, и поверхность земли станет холодной.

Модель Зимова несколько противоречива: возвращая мамонтовые прерии, он частично рассчитывает на помощь потепления, при этом говорит, что пытается его остановить. Зимов надеется, что вечная мерзлота растает и высвободит лёссовый слой. Он продемонстрировал свою экспериментальную площадку, откуда выкорчеван лес, а с поверхности земли экскаваторами сняли 40 см. Ледяные жилы в вечной мерзлоте настолько растаяли, что земля над ней провалилась глубокими ямами. «Природа вокруг разрушается, земля проваливается на 20 метров, и древний плодородный слой выходит на поверхность. Если климат тут потеплеет еще на 1,5 градуса, весь Север растает», — открыто радовался он.

Зимов — российский ученый с мировой известностью, «менее всего изданный, но чаще всего цитируемый», — как он сам иронично заявляет. Его статьи выходили в журналах Science и Nature. И он не просто изучает почву, он собирается ее полностью поменять. Его первая цель — сеть плейстоценовых парков, несколько тысяч животных. Квадратного километра мамонтовой степи хватит, чтобы прокормить пятерых бизонов, восемь лошадей, пятнадцать оленей и, конечно, одного мамонта. В конце проекта можно будет говорить о миллионах животных. Россия, по подсчетам Зимова, может вместить 300 миллионов крупных травоядных. «Это не утопия. Россия за последние годы привезла из-за рубежа миллион коров. Решим вопрос с климатом, а заодно и с производством пищи в мире. Я обещаю каждой российской семье по два бизона, два коня и два оленя. В Якутии можно обеспечить по тонне мяса на человека в год. Республика станет самым крупным экспортером мяса в мире».

Поскольку в России в вечной мерзлоте огромные запасы углерода и очень много невозделываемой земли, Россия может решить судьбу планеты, считает Зимов.

«Путин может управлять климатом на земном шаре,
хотя сам об этом еще не знает».

Только у России есть все необходимые для этого природные резервы. Россия может решить этот вопрос за 1 % от цены мероприятий по климату, принятых Парижским соглашением. Наука к этому готова, единственная проблема — прорыв в человеческом сознании. Я делаю, что могу, но если меня не услышат, мои правнуки станут супербогатыми. Глобальное потепление России на пользу», — посмеивался он.

«Вся природа видит, что я альфа-самец, который тут всем правит», — рассуждал Сергей Зимов, лежа на земле с травинкой во рту. Зимов — сын офицера, из староверческого прибалтийско-русского рода. Сейчас он зимует в Центральной России, но известным его сделала Якутия — «земля возможностей».

Работу всей своей жизни он делал в Черском, на Северо-восточной научной станции, что в нижнем течении реки Колымы, она очень тесно сотрудничает с западными, в том числе и финскими, учеными. Именно сюда стекаются иностранные исследователи и журналисты, чтобы встретиться с Зимовым, те, что «готовы заплатить кучу денег, чтобы походить с ним в грязи», как он это называет.

В отличие от типичных западных ученых, Зимов не держит язык за зубами, а развивает гипотезы в свободном потоке мыслей, воодушевляется и утверждает в своих догадках.

Помимо плейстоценовой экосистемы Зимов увлекается физикой элементарных частиц. Чтобы объяснить жизненные циклы, он разработал так называемую теорию океанической циркуляции, которую ни один международный научный журнал пока не согласился напечатать. Отправная точка сложной

теории в том, что наблюдения за температурой океана — обман: в реальности донные воды более холодные, чем предполагают, их подъем на поверхность означал бы похолодание климата.

Будущее человечества он видит в темном свете. «Мы живем в цивилизации невозобновляемых природных ресурсов. Металлы уже добывают на глубине трех километров, нефтедобыча растет, а плодотворный слой земли истощается. Когда ресурсы закончатся, современная цивилизация быстро рухнет. И земной шар будет населять гораздо меньше людей».

Так, худо придется ученым и визажистам, а земледельцы и оружейные кузнецы будут востребованы. Человечеству придется приложить огромные усилия, чтобы сохранить хотя бы те знания, которыми оно владеет сейчас. Чтобы предотвратить грядущий крах, надо уже сейчас создавать саморегулирующиеся экосистемы, считает он.

Зимов заявил, что через три года выйдет на пенсию, но те, кто его хорошо знают, утверждают, что он всегда так говорит. Превращение Сибири в мамонтовую степь — проект, на который сил одного человека может и не хватить. Он уже сейчас переложил ответственность на Никиту, а завлечь сына в проект, по словам Зимова, было «самым большим научным вызовом».

Никита уже давно занимается практическим обслуживанием научной станции и Плейстоценового парка, деньги он получает от краудфандинга, международных грантов и платежей, поступающих от иностранных исследователей. Хотя Никита тоже участвует в написании статей, но ему тут заменить отца сложно. По образованию он не биолог, а математик.

Количество животных в Плейстоценовом парке за 20 лет не сильно выросло. Так, лошадей осталось примерно столько же, сколько было вначале, хотя они и размножаются здесь в естественных условиях. Овцебык приносил потомство, а вот одинокий зубр страстно жаждал найти себе сексуального партнера. Около половины всех привезенных в парк животных погибают в первый же год. Зубр копытом забил лосенка, когда тот при-

шел бодаться. Медведи задрали лошадей, а россомаха — оленей. Лошади погибали, наевшись ядовитого вёха. Одного зубра и овцебыка заели комары. Другие погибли зимой от голода — мороз тут может достигать 50 градусов.

Количество животных в парке ограничено из-за питания. Зимой приходится дополнительно подкармливать, в первую очередь, лошадей, а также овцебыков и оленей. Яков ожидала суровая зима. Многое зависит от того, сколько будет снега. Олени могут доставать еду даже из-под толстого наста, яки нет. «Все и не выживут. Половина останется — и то хорошо. Годика два мы им поможем, а потом отдадим на волю Господа», — сказал Зимов, который считает себя атеистом.

Когда животных мало, процесс формирования степи замедляется. В Плейстоценовом парке два загона по 20 и 2 квадратных километра, на маленьком уже зазеленела трава. Нужно бы больше фауны. Понемногу разные виды станут снова жить вместе, а природа будет напоминать обложку журнала «свидетелей Иеговы», где люди, львы и слоны в гармонии нежатся на лужайке. В конце концов весь земной шар будет одним большим национальным парком Серенгети.

На третий день после прибытия баржи Плейстоценовый парк всколыхнула радостная новость: один из яков дал потомство. Все были в шоке, так как никто не заметил, что самка была беременна. «Нас уверяли, что ни одна из них не была на случке», — удивлялся Никита.

Мы сразу же отправились смотреть на новорожденного. Теленок прятался под мамой и сосал молоко. По словам скотника Моисеева, он хорошо себя чувствовал, выживет. Загон яков за три дня был выеден и вытоптан до голой земли. Зимов был уверен, что уже через пару недель все снова зарастет травой. Мы были уже на один яковый шаг ближе к воплощению зимовской теории.

ИЗМЕНЕНИЕ КЛИМАТА

Судьба мира зависит от сибирской
вечной мерзлоты и льда
на Северном Ледовитом океане.

ЯКУТИЯ, П-ОВ ЯМАЛ, СЕВЕРНЫЙ ЛЕДОВИТЫЙ ОКЕАН

Вряд ли кто думает, что в Сибири волнуются из-за потепления климата. Но все-таки когда в ноябре мороз всего -30 градусов, мужик из соседней деревни жаловался мне, насколько теплой стала погода. «Раньше уже -40 было бы». По моим наблюдениям, все взрослые люди в Сибири считают, что климат потеплел. И они правы: за сорок лет среднегодовая температура в Якутске поднялась на $2,7$ градуса. Еще выше поднялась среднезимняя температура — на $3-4$ градуса.

Одновременно чаще наблюдаются аномальные погодные явления. На северо-востоке Якутии в октябре-ноябре 2016 года выпало больше снега, чем обычно выпадает за всю зиму. Якутские лошади не могли раскопать себе пропитание из-за двухметровых сугробов, многие погибли или их пришлось забить. На северо-западе Сибири, на Ямальском полуострове, уже после прихода зимы наблюдались аномальные потепления и выпадал мокрый снег из-за того, что Северный Ледовитый океан дольше не замерзает и приносит на материк влажность. В ноябре 2013 года дожди выпали на толстый снежный наст, при замерзании образовалась твердая корка, и как следствие $61\,000$ оленей голодали, потому что не смогли разрыть копытами снег и найти пропитание.

Потепление сказывается и на сибирской природе. Таежные животные идут дальше на север. В Якутии появились гадюки, клещи и некоторые виды птиц — скворцы и чибицы, которых там раньше не было. Лягушки, соболя, белки, косули и лоси встречаются на более северных территориях, чем раньше.

Биолог Александр Соколов изучает животных семейства

лись в «Еркуте»¹, на Ямале, на южной границе распространения песка и северной границе распространения лисы. Вначале в «Еркуте» было всего 40 песцовых нор, потом обнаружили 2 лисьих. Песцы начали отступать на север, и количество лис возросло. Самый важный зверь в тундровой пищевой цепочке — лемминг, его поголовье изменяется циклически с периодичностью в несколько лет. А сейчас этот цикл нарушен, считает Соколов. На севере Ямала, в Сабетте, раньше жили только лемминги, а сейчас там больше полёвок.

Потепление может стать фатальным и для инфраструктуры Севера, где все построено на вечной мерзлоте. Если мерзлота подведет, города типа Салехарда, Норильска, Якутска и Анадыря просто рухнут. По данным российско-американских исследований, если худшие прогнозы изменения климата оправдаются, несущая способность зданий уменьшится на 75–90 % до 2050 года.

Здания уже начали разрушаться, но это связано в том числе и с неправильным проектированием, халатностью при строительстве, небрежностью в эксплуатации и с проникновением воды под фундамент.

Последствия климатических изменений ощущаются в Сибири на разных уровнях, но еще более важно то, как сама Сибирь влияет на изменение климата. Потепление может наступить быстрее, например из-за лесных пожаров. Американские ученые на основе спутниковых фотографий установили, что за 10 000 лет сибирские леса не горели так часто, как сейчас. В сибирских лесах скрыто до 17 % углерода, находящегося на поверхности земли, и большая часть этого углерода при пожарах рискует в виде углекислого газа вылететь в атмосферу. Согласно официальной статистике, большая часть пожаров — возгора-

---

¹ «Еркута» — научно-исследовательский стационар на Ямале. Основные направления — экология, биология, география и геология.

ние из-за попадания молний. Алексей Ярошенко из российского Гринписа считает, что это неправда.

«У чиновников есть личные мотивы так утверждать. Пожары, вызванные человеком, снижают показатели их работы и сказываются на их зарплате. В причине таких пожаров нужно найти виновных, что приносит им дополнительные сложности».

Ярошенко полагает, что большая часть пожаров вызвана человеком, потому что они часто начинаются рядом с жильем, у дорог и рек, а не на возвышенностях, куда может угодить молния. Причина возгорания леса — неосторожное обращение с огнем и подсечно-огневое земледелие. Так как леса становятся все суше и суше, вероятность пожаров возрастает.

Второй вариант, как Сибирь может влиять на изменение климата, связан с криосферой или той оболочкой Земли, в которой содержится лед: со снегом, с ледяным покрытием водоемов, с ледниками и вечной мерзлотой. Согласно международному докладу по климату международной организации МГЭИК¹, в вечной мерзлоте накоплено 1400–1700 миллиардов тонн углерода, то есть по меньшей мере вдвое больше, чем в атмосфере сейчас. Несмотря на свое название, вечная мерзлота отнюдь не так вечна: если климат потеплеет на два градуса, поверхность мерзлоты к 2100 году может уменьшиться почти наполовину. Одновременно часть углерода попадет в воздух в виде углекислого газа или метана.

Когда в апреле 2018 года я был на Ямальском полуострове, в 34 километрах от села Сёяха посреди снежного покрова тундры валялись огромные комки земли, рядом землю разбивала чашеобразная воронка около 30 метров в диаметре. Раньше тут

---

¹ Межправительственная группа экспертов по изменению климата (Intergovernmental Panel on Climate Change, IPCC), создана в 1988 г. для оценки риска глобального изменения климата, вызванного техногенными факторами (действия человека).

был бугор пять метров в высоту, а теперь все, что осталось, — только комья.

Утром 28 июня 2017 года ненецкий бизнесмен Михаил Око-тетто находился на своей «fazенде» в 30 км от лощины, он вышел покурить, и вдруг на горизонте произошел сильный взрыв. «Я бросил зажигалку и побежал в дом за мобильником. Через 20 секунд пламя стало меньше, и над тундрой повисло облако дыма высотой в пять километров», — рассказал мне Око-тетто. Олени оленевода Якова Ванги, находившиеся в нескольких километрах, от страха убежали прочь. Убежали и собаки, улетели испуганные птицы. Весь день потом оленевод собирал свое бежавшее стадо.

Рядом с местной речушкой образовался глубокий кратер, на дне которого кипела и бурлила вода. Вокруг валялись комья земли, осколки льда и песок. Через пять дней на вертолете прилетел на место происшествия геофизик Василий Богоявленский, чтобы собрать образцы газа, выделявшегося из кратера. Оказалось, что это метан органического происхождения. Метан — это как раз тот газ, которым топят квартиры. Если он попадает прямо в атмосферу, парниковый эффект от него в десятки раз сильнее, чем от углекислого газа. С начала промышленной революции содержание метана в атмосфере увеличилось более чем в два раза. 20 % всего потепления климата на сегодняшний день — это вина метана.

Кратер в Сёяхе — это уже четвертая за четыре года таинственная воронка, образовавшаяся в результате взрыва. Самый большой и самый известный кратер появился летом 2014 года недалеко от газового месторождения Бованенково. Богоявленский считает, что похожие взрывы метана происходили всегда. Так, в тундре Ямальского полуострова есть десятки озер, которые могли образоваться на месте древних кратеров. Они глубокие, в них есть следы от бугров.

Марина Лейбман, ученый-мерзлотовед, исследовавшая кратеры, все же считает, что причина взрывов — глобальное потепление. «Выбросу в Бованенково предшествовала аномально те-

плая погода 2012–2013 годов. 2016-й, соответственно, тоже был теплый, и на следующий год возникла воронка в Сёяхе», — поясняет она. Лейбман считает, что взорвавшийся метан возник из газогидратов вечной мерзлоты. В гидрате газ был защемлен между молекулами льда. В результате потепления метан становится газом и его объем увеличивается в 160 раз. Из-за огромного давления возникает бугор.

Когда вечная мерзлота начинает таять и снижается ее прочность, газ вырывается на поверхность. Этот процесс может занять десятки лет. Лейбман определила возраст ивового кустарника, найденного в кратере Бованенково, на этом основании она вывела, что возникновение бугра началось уже в 1947 году.

Взрывающиеся в мерзлоте кратеры пугают, но дают нам новую информацию о выходах метана; правда, чтобы они представляли серьезную опасность для климата, нужен миллион таких взрывов. На самом деле парниковые газы просачиваются из мерзлоты в атмосферу незаметно. В бассейне реки Обь в Западной Сибири расположены самые большие болота страны. МГЭИК именно болота считает главным природным источником возникновения метана в Северном полушарии. Измерения показывают, что ежегодно из болот в атмосферу попадает 15 миллионов тонн метана. Почти такое же количество метана выделяется, когда термокарст создает и углубляет мерзлотные озера. На озерах часто видны пузырьки — это микробы разлагают органические вещества из тающей мерзлоты, превращая их в газ. Зимой во льду на таком озере можно прорубить прорубь и зажечь пламя. В восточной части Северного Ледовитого океана углекислый газ выделяется в воду и в атмосферу, когда волны и морское тепло растапливают ледяные жилы, проедаая береговую линию на несколько метров в год.

И даже все эти газовые выделения, вместе взятые, не сравнятся с восемью миллиардами тонн метановых выбросов в год во всем мире, но вопрос в другом: насколько увеличатся такие выбросы при таянии вечной мерзлоты?

Россия на четвертом месте среди стран — лидеров по выбросам парниковых газов. Почти половина всех парниковых газов России образуются в результате разливов нефти и утечки газа. Из газовых месторождений, трубопроводов и газораспределительной сети метан попадает в атмосферу. Так, по наблюдениям геофизика Богоявленского, на Ямальском полуострове на месторождении происходит крупная утечка газа, оттуда выходит метан еще с середины 1980-х. И лишь малая доля метана, получаемого как побочный продукт при нефтедобыче, используется. Россия в год сжигает 21 миллиард кубических метров такого сопутствующего газа, это больше, чем любая другая страна в мире. Однако газовый факел все же лучше, чем просто выпустить метан в атмосферу.

Повышение температуры в слое мерзлоты разное, в зависимости от региона, почвы и природных условий. Так, на Ямале, по подсчетам Марины Лейбман, начиная с 1987 года температура в мерзлоте повысилась местами на 2–4 градуса. Проследить изменение в мерзлоте можно, изучая активный слой, который находится над мерзлотой, то есть выяснить, насколько глубоко оттаивает земля за лето. На Ямальском полуострове с 1980-х объем таяния за лето увеличился на 10–30 см, в зависимости от места.

Если активный слой не успевает за зиму прочно промерзнуть, слой вечной мерзлоты фрагментируется и в конце концов полностью исчезает. Именно это сейчас происходит на южной границе зоны вечной мерзлоты. «Раньше, когда я втыкал палку в землю, она упиралась в мерзлоту. Сейчас уже не так. Мерзлота растаяла, в земле теперь нельзя хранить мясо и рыбу», — поделился со мной оленевод Тасьманов из Югры, Западная Сибирь. На монгольско-китайской границе температура вечной мерзлоты все еще чуть ниже нуля, но и ее исчезновение — лишь вопрос времени.

Мерзлота достигла своих сегодняшних глубин, промерзая в течение сотен тысяч лет. Она не сможет быстро растаять, как ледники и морской ледовый покров. Слой вечной мерзлоты мо-

жет достигать полутора километров, и, чтобы он растаял, даже при самом страшном климатическом сценарии понадобятся сотни лет. Да, из-за потепления климата вечная мерзлота стала таять, но ее таяние не считается главным фактором потепления климата, это просто более медленная угроза.

В метаанализе 2014 года американского ученого — специалиста по мерзлоте Кевина Шефера было выдвинуто предположение, что к 2100 году из вечной мерзлоты в атмосферу выйдет 120 миллиардов тонн углерода. Это 5,7 % общего объема выделяемых парниковых газов, что повысит температуру планеты на 0,29 градуса. При этом доля метана будет составлять лишь 0,06 градуса. 60 % потепления, вызванного таянием слоя мерзлоты, произойдет после 2100 года.

Однако в Сибири вечная мерзлота находится не только на материке, но и на морском дне. Северное побережье Якутии омывают мелкие моря — море Лаптевых и Восточно-Сибирское море. Еще 15000 лет назад их вообще не существовало, на их месте была тундростепь, по которой ходили мамонты. Потом материковые льды Европы и Америки начали таять и уровень моря поднялся. Когда подъем воды закончился, ее уровень стал на 120 метров выше. Слой вечной мерзлоты остался под водой и там медленно начал таять под влиянием воды и соли.

Еще в 1990-х считалось, что морская мерзлота стабильна. На картах исследователей под морским дном она достигала 200–300 метров в глубину, хотя на самом деле никто ее не исследовал. А потом из Северного Ледовитого океана стали доноситься тревожные новости. Игорь Семилетов, океанолог из Владивостока, пробурил несколько скважин в прибрежных водах моря Лаптевых, там же, где бурили советские ученые в 1981–1982 годах. И выяснилось, что мерзлота в среднем таяла на 14 см в год. А в некоторых скважинах ее не обнаружили совсем.

В сентябре 2018 года я отправился вместе с Семилетовым и его группой из 55 человек на море Лаптевых — раньше называлось Норденшельдово море — выяснить, каково положение

подводной мерзлоты. Научная экспедиция длилась пять недель. Наш корабль — российский научно-исследовательский флагман «Академик М. Келдыш». На этом построенном в Финляндии в 1980 году корабле тарахтело четыре двигателя финского завода Wärtsilä. Флагман медленно плыл вперед, хотя ветер временами доходил до 22 м/с и поднимал на океане многометровые волны.

Внутри на судне было ощущение, что я и правда вернулся в Финляндию 1980-х. Комфортная каюта отделана под красное дерево. В дверях — старая модель замков финской фирмы Abloy, телефоны с диском фирмы Ericsson. Даже кофейник родной, фирмы «Ора». В столовой четыре раза в день подавали еду, о чем сообщали по центральному радио. Баню разрешалось посещать два раза в неделю. Единственный минус то, что на корабле вся жизнь текла по московскому времени. Это означало, что на море Лаптевых мы работали в темное время суток, а спать пытались в светлое.

В нашей научной экспедиции нашлось место и неудачам. Прибыв на море Лаптевых, нам пришлось впустую прождать пять дней, хотя погода для исследований была идеальная. Дело в том, что в разрешении стояла неверная дата. Министерство науки РФ, которое финансировало экспедицию, не любит торопиться, когда надо исправлять свои ошибки. По слухам, это было подстроено другим ученым из-за старых терок, связанных с использованием судна.

Все время, пока мы плыли на корабле, ученые изучали содержание газа в воде и воздухе. Когда мы прибыли на море Лаптевых, ученые включили три разных эхолота. Судно посреди пустынного моря стало ходить зигзагом. По сигналам, поступающим с эхолотов, на экране отображался разрез водной массы под нами. Затем на синем поле появились красные столбики, словно языки пламени: «Seep! Утечка!»

Языки пламени — это метановые пузырьки в воде. Считается, что метан вырывается в воду из гидратов в слое вечной мерзлоты. Обычно газ, поднимающийся с морского дна, не до-

ходит до атмосферы, он распадается под влиянием микробов и окислительных процессов. Так как море Лаптевых в среднем каких-то 45 метров глубиной, часть газа все-таки попадает на поверхность.

В 2010 году Семилетов и его жена, исследователь Наталья Шахова, прогремели своими статьями в журнале Science. Они подсчитали, что море Лаптевых и Восточно-Сибирское море ежегодно выбрасывают в атмосферу восемь миллионов тонн метана, это больше, чем все моря мира вместе. То есть на дне Северного Ледовитого океана тикает метановая бомба. Семилетов и Шахова опирались на подсчеты, по которым в восточной части основания материка содержится 1000–1400 миллиардов тонн запасов углерода. Если таяние мерзлоты ускорится и 5 миллиардов тонн в виде метана проникнет в атмосферу, это будет равняться содержанию метана в атмосфере сейчас. Если высвободится 50 миллиардов тонн, то случится катастрофа, в результате которой большая часть планеты станет непригодной для жизни.

В ту поездку команда Семилетова рядом с дельтой реки Лены зафиксировала десятикратное содержание метана в сравнении с обычным. Особенно внимательно группа изучала три обширных подводных газовых месторождения, которые она нашла ранее. В этот раз на одном из них был зафиксирован выброс. Семилетов считает, что тут метановые выбросы за последние пять лет, за время их наблюдений, выросли в 3,6 раза.

Научная группа была разношерстной: микробиологи, океанологи, гидрологи, биогеохимики, литологи, геофизики и исследователи мерзлоты. Геофизики главным образом изучали места разлома морского дна. Похоже, что именно оттуда просачивался метан. Сейсмические данные подтверждали идею о том, что подводная мерзлота была уже фрагментирована. Ее верхний слой растаял на 20–40 метров в глубину от морского дна. Было много мест, откуда выходил газ. Но точные данные о состоянии мерзлоты можно получить только бурением. Глубокое бурение

стоит десятки миллионов евро, таких денег нет ни у кого, разве что у нефтяных компаний.

На материке средняя температура мерзлоты около минус десяти градусов, температура же подводной мерзлоты около нуля. То есть для таяния мерзлоты нужно не так уж много тепла. Владимир Тумской, наш специалист по мерзлоте, считал, что слой мерзлоты только поначалу тает быстро. «Когда таяние идет глубже, процесс замедляется, пока не достигнет нескольких миллиметров в год». Тумской полагает, что более значительное таяние мерзлоты идет снизу под воздействием геотермального тепла, которое сильнее всего в местах разломов.

Взгляды Семилетова на метановую угрозу спорные. Американский ученый Дэвид Макгуайр (David McGuire) считает, что содержание метана в гидратах мерзлоты на дне Северного Ледовитого океана составляет лишь 2/65 миллиарда тонн. МГЭИК не видит в выделении океанического метана серьезной климатической угрозы в этом столетии. На побережье моря Лаптевых установлены также измерительные приборы Метеорологического института Финляндии. По словам руководителя группы Туомаса Лаурилы, они не заметили особо большой концентрации метана в воздушных массах, идущих со стороны моря. Наоборот, метан приходит с материка, из Сибири, он выделяется из болот и при добыче нефти и газа.

Подводная мерзлота — все еще загадка, это самая малоизученная область криосферы. Сложно сказать, увеличилось ли количество метановых выбросов, так как вопрос стали изучать совсем недавно. Семилетов настаивает на том, что метановую угрозу нельзя игнорировать. «Мы не утверждаем, что случится катастрофа, но эту возможность нельзя исключать. Чтобы знать больше, надо исследовать это явление», — говорит он.

По Северному морскому пути навстречу нашему «Келдышу» плыло нечто нереальное — белый парусник с дрожащим флюоресцентно-оранжевым парусом. Lady Dana шла с востока на запад, ее экипаж — шестидесятилетняя польская семья Вой-

новских. Плыть на яхте по Северному морскому пути — идея из области фантастики, которая вряд ли бы даже пришла кому-нибудь в голову несколько лет назад.

В начале 2000-х даже «Адмирал Келдыш» не смог бы попасть в море Лаптевых. Самой северной точкой пути был пролив Вилькицкого, там мы обогнули самую северную точку материка — мыс Челюскина. Далеко на берегу виднелись здания научной станции. Раньше пролив Вилькицкого был забит льдом даже в сентябре, когда Северный Ледовитый океан, наоборот, имел меньше всего льда. Корабли проходили по нему в сопровождении ледоколов. В 2005 году пролив первый раз растаял и был безо льда, с тех пор он только однажды замерзал в сентябре. Мы без труда прошли по растаявшему проливу.

Верхний слой воды в море Лаптевых в тот год был особенно теплым, даже на десять градусов теплее, чем обычно. Это плохо для замерзания моря. Самый печальный сценарий участия Сибири в изменении климата, от которого сама же и страдает, может быть следующим: Северный Ледовитый океан превратится в океан без льда. Площадь летнего льда тут за 40 лет уменьшилась наполовину, а объем уменьшился на целых три четверти. На океане постоянно фиксируют новые рекорды уменьшения льда: самым тонким летний лед был пока в 2012 году, а зимний в 2017-м.

Одновременно доля многолетнего льда уменьшилась на треть. Теперь даже на Северном полюсе не найти нормально-го льда для известной российской научно-исследовательской станции, построенной на дрейфующем льду, и ее пришлось закрыть. В 2013 году льдина под ней треснула, жилая часть уехала в одну сторону, а продукты в другую. Пришлось атомному ледоколу «Ямал» спасать экипаж научной базы.

Такими темпами в ближайшие годы Северный Ледовитый океан может остаться осенью без льда — многолетний лед полностью исчезнет. Лед тает, потому что климат в Заполярье теплеет в три раза быстрее, чем на остальной территории земного шара. По прогнозам, будет и дальше теплеть, и к 2100 году сред-

ная температура арктических регионов может подняться на целых десять градусов.

Несмотря на потепление, силы природы не перестают подбрасывать сюрпризы. Команда Семилетова должна была исследовать выбросы метана и в Восточно-Сибирском море, которое на восток от моря Лаптевых, но неожиданные северные ветры нагнали туда льда, и нам пришлось отказаться от этого плана.

В один прекрасный октябрьский день спокойная морская гладь вокруг корабля покрылась тончайшей, словно блин, ледяной пленкой. С этого началось замерзание моря. Море Лаптевых — фабрика по производству льда для Северного Ледовитого океана. Огромные реки вбрасывают сюда пресную воду, которая замерзает быстрее, чем морская. Ветер надувает между береговым припаем и бескрайним плавучим льдом огромную талую область — полынью. Там формируется огромное количество нового льда, который трансарктическое морское течение гонит на север и на восток, ускоряя процесс облачения океана в белую рубашку.

Сейчас вся система образования льда нарушается. Как раз перед нами другая группа, немецко-российско-американская, с ледоколом заходила исследовать лед в северной части моря Лаптевых. По их наблюдениям, многолетний лед был как лед для грога: тоньше, более раскрошенный, подверженный таянию и разрушению от штормов.

Исчезновение льда на Северном Ледовитом океане не только смертельно для белых медведей и моржей, через механизмы обратной связи оно влияет и на изменение климата на всем земном шаре. Самый важный из них — «альбедо», или изменение отражательной способности. Лед или земля, покрытые снегом, отражают до 90 % солнечных лучей назад в космос. Лед без снега отражает 60 %, а вода — всего лишь 10 %. Было подсчитано, что истончение морского льда и снежного покрова уже наполовину усилило нагревающий эффект солнца по сравнению с воздействием углекислого газа в атмосфере.

Кажется, что Северный Ледовитый океан находится далеко от места проживания большинства людей, но он влияет на все. Это центральная часть мировой климатической системы. Погода в Северном полушарии опирается на температурную разницу между Северным полюсом и экватором. Считается, что из-за снижения температурной разницы высокое и низкое атмосферное давление могут застрять на определенной территории, что увеличит частоту погодных катаклизмов: волны холода, снежные бури, наводнения и засухи. И когда в Финляндии и на западе России в конце зимы — начале весны 2018 года все катались на лыжах и погода была на удивление холодной, это не означало, что глобальное потепление отменили. В то же время на Северном полюсе было рекордно тепло.

Исчезновение льда в Северном Ледовитом океане — не какая-то неопределенная угроза, это катастрофа, которая происходит прямо сейчас. Есть большая опасность, что вся система перейдет в новое положение, при котором климат будет теплеть даже без увеличения содержания углекислого газа в атмосфере. Говорят, что именно при таком ускоренном изменении климата Венера превратилась в сухую мертвую планету. Если мы хотим это как-то остановить, надо начинать с себя: было подсчитано, что западный человек уничтожает в среднем 30 квадратных метров льда Северного Ледовитого океана в год¹.

Часть человечества просто визжит от радости, когда лед тает. Для мореплавателей безледье — не угроза, а возможность. Северный морской путь сейчас открыт целых три месяца, с августа по октябрь, но потепление климата может значительно продлить сезон.

Северный морской путь более чем на 10 000 км сокращает расстояние между Европой и Восточной Азией в сравнении с Суэцким каналом, но все же он пока не так популярен. Боль-

---

¹ Источник: <https://www.theguardian.com/environment/2016/nov/03/your-carbon-footprint-destroys-30-square-metres-of-arctic-sea-ice-a-year>

шая часть движения идет в западной части пути, это газоперевозки из порта Сабетта, нефтеперевозки из терминала «Ворота Арктики», принадлежащего «Газпромнефти», и никелевые перевозки «Норильскникель». Транзитное судоходство через весь Северный морской путь пока редкость. В самый насыщенный 2013 год по нему прошло 71 судно, но затем движение стало меньше. В 2017 году транзитом прошло 28 кораблей, то есть столько же, сколько по Суэцкому каналу проходит за час. За месяц нам навстречу в восточной части пути прошло лишь два российских ледокола — «Сомов» и «Таймыр».

Низкая популярность Северного морского пути связана не только с суровым климатом, а еще с деньгами. Морской путь, который открыт в течение очень короткого сезона, не самый привлекательный вариант для судоходных компаний, так как они планируют поставки на целый год. Даже если Северный Ледовитый океан осенью будет замерзать позднее, все равно большую часть года путь будет покрыт льдом. Для того чтобы корабль мог идти по Северному морскому пути, надо платить за сопровождение российским ледоколам. Было подсчитано: чтобы оправдать перевозку груза, стоимость сопровождения ледокола придется понизить на 85 %. Северный морской путь нуждается в углублении фарватера и развитии портовой инфраструктуры. Связь тут плохая, а сервис бедный. Северный морской путь обслуживают шесть атомных ледоколов, два из которых уже скоро спишут. Три еще строятся, но работа продвигается медленно.

Россия ревниво охраняет Северный морской путь. Она установила правила для судоходства на своих 370 километрах экономической зоны, ссылаясь на защиту экологии. Корабль должен за 15 суток предупредить о своем приходе, когда в Суэцком канале обходятся двумя сутками. Только российским судам разрешено перевозить по морскому пути нефть, газ или уголь. Не удивительно, что китайцы начали мечтать о морских перевозках в Европу прямо через Северный полюс, минуя российскую экономическую зону. Однако открытие пути через полюс воз-

можно, только если потепление зайдет так далеко, что никому уже мало не покажется.

Россия одновременно зазывает корабли на Северный морской путь и параллельно спешно укрепляет оборону на Севере. В 2013 году страна открыла новый арктический военный округ. После распада Союза армия ушла с островов Арктики, но теперь оборонительные посты снова открылись на островах Котельный, Врангеля и мысе Шмидта. В Арктике создали новую систему ПВО. Северный флот неоднократно проводил учения в Карском море и море Лаптевых по противолодочной-диверсионной обороне.

Таяние льда вызвало большой интерес у газовых и нефтяных компаний. В России подсчитали, что восточная часть Северного Ледовитого океана и дальневосточный шельф содержат колоссальные запасы полезных ископаемых: 12 миллиардов тонн нефти и 11 триллионов кубометров газа. Только государственным компаниям разрешено добывать нефть в Северном Ледовитом океане. «Роснефть» для пробы пробурила одну скважину в Карском море вместе с американской компанией Еххон, но скважина оказалась не слишком перспективной, да и американская компания ушла из проекта из-за санкций. Теперь «Роснефть» ищет нефть сейсмически на дне Чукотского моря и моря Лаптевых, но до решения о бурении еще далеко. А пока все эти хлопоты скорее для увеличения рыночной капитализации компании. Было подсчитано, что арктические нефтяные проекты станут рентабельными, только если цена на нефть поднимется до 150 долларов.

Нет еще в мире технологий, предотвращающих крупные аварии в условиях льда. Нефть обволакивает куски льда и может двигаться с ними куда угодно. В 2010 году после разлива в Мексиканском заливе удалось собрать 22 % нефти, в условиях льда результат равнялся бы нулю. На Севере мало микроорганизмов, способных разложить нефть. Но самое страшное, что произойдет, если проекты в Северном Ледовитом океане реализуются, это то, что сжигание арктических запасов нефти и, как резуль-

тат, попадание углекислого газа в атмосферу еще сильнее ускорят глобальное потепление.

На обратном пути на горизонте показалось напоминание о том, где мы были. Занималось утро, в северо-западном конце моря Лаптевых вырисовывалось нечто белое, похожее на внезапно возникший корабль. В бинокль я увидел, что это была вершина айсберга. Было невозможно определить его высоту и расстояние от нас. Айсберги часто отламываются от ледника на Северной Земле, которая находилась на северо-западе от нас.

«Академик Келдыш» вернулся через пролив Вилькицкого в Карское море, отсюда мы продолжили плавание мимо огромных дельт рек Енисей и Обь, мимо Ямальского полуострова в Карские Ворота на южной стороне Новой Земли. Оттуда мы вышли из Сибири в Баренцево море, а пару дней спустя уже снова были в Архангельске, откуда отправились в путь пять недель назад. Ученые выгрузили с корабля образцы, которые будут еще долго изучать в лабораториях.

И хотя вечная мерзлота и Северный Ледовитый океан тают, в российских научных кругах верят, что мы находимся на пути к новому ледниковому периоду. Игорь Семилетов же считает, что потепление происходит, и ученые из Росгидрометцентра, участвующие в работе МГЭИК, тоже разделяют мировой консенсус, что самая высокая температура атмосферы и содержание углекислого газа и метана в воздухе за 400 000 лет вызваны антропогенным изменением климата.

Однако в глубине финансируемых государством научных кругов растет сомнение. Некоторые исследователи на «Келдыше» так и говорили, что не верят во все это потепление. Многие российские ученые и политики предпочитают разглагольствовать о цикличности климата, изменениях, вызванных солнечной активностью и сменой орбиты вращения Земли, и о том, что на самом деле мы движемся к маленькому ледниковому периоду.

Особенно уверены в этом сотрудники Института мерзлотоведения в Якутске. Когда я впервые побывал там в 2008 году, меня отвели познакомиться с доктором Вениамином Балобаевым, мне его разрекламировали как ведущего специалиста в области климата. Седовласый Балобаев принял меня в своем кабинете, в котором не было даже компьютера. Он не смог сказать, насколько изменилась средняя температура в Якутии, но точно знал, что никакого глобального потепления не существует, просто снижение солнечной активности ведет к охлаждению климата. «Самый теплый период был последний раз в 1940-х, после чего климат стал холоднее. Это потепление скоро закончится, и начнется новый этап похолодания, который достигнет пика в 2050 году», — предсказывал Балобаев.

Влияние солнечной активности на климатические циклы Земли хорошо известно. В многочисленных исследованиях ее влияние на охлаждение климата составляет максимум 0,3 градуса, то есть намного меньше, чем антропогенное потепление, вызванное человеком. Скептикам никак не удастся опровергнуть эффект потепления атмосферы из-за влияния парниковых газов, потому что это элементарная физика. Отрицание этого сравнимо разве что с утверждением, что Земля плоская или что силы притяжения не существует. Но у России на все есть свои аргументы, идет ли речь об истории, о Крыме, о спорте или об изменении климата.

Балобаев умер в 2011 году и не успел увидеть воплощение своей теории, но учение его живет. Когда я снова посетил Институт мерзлотоведения в 2017 году, директор все еще ссылаясь на модель Балобаева. Только дата немного передвинулась: теперь похолодание должно было наступить к 2018 году. Эту дату им тоже придется выверить, так как наверняка якутские зимы и дальше будут теплеть. Но для поддержки в Якутске устойчивости зданий институт все же подготовил две стратегии: одну на случай похолодания, другую на случай потепления.

Разговор о похолодании — это печальное заблуждение российской науки. За ним стоит желание политиков приуменьшить значение изменения климата, так как российская экономика строится на экспорте ископаемого топлива, которое создает парниковые газы. Путин усомнился в том, что изменение климата является антропогенным, и сказал, что потепление России будет только на пользу. В СМИ и школах об этой теме вообще мало говорят. При этом в Сибири люди на себе испытывают резкое изменение климата.

Во времена Советского Союза мечтали, что климат в Сибири потеплеет. В захватывающей своей наивной верой в будущее книге «Я видел, как живет Сибирь»¹ французский журналист описывал планы, нацеленные на реализацию этой мечты. Некий профессор Пещанский собирался растопить лед Северного Ледовитого океана, посыпав его угольной крошкой. Инженер Борисов же предлагал перекачать воду из Северного Ледовитого океана в Тихий, что должно было вызвать сильный приток теплого течения из Атлантики в Северный Ледовитый. Инженер В. Леонтьев планировал повысить температуру в озере Байкал ядерными батареями, чтобы он начал нагревать воду в реке Енисей, а через Енисей и в Северном Ледовитом океане.

Сейчас пытаются откопать и более дикие идеи — только бы умирить выходящее из-под контроля глобальное потепление.

Можно, конечно, надеяться, что российские ученые-дилетанты окажутся правы в своих рассуждениях о похолодании климата, но расслабляться все-таки не следует. Любого скептика убедит сама Арктика: без всяких спекуляций просто посмотрите на изменения, которые уже произошли.

---

¹ Edouard Calic. J'AI vu vivre la Sibérie. Librairie Artheme Fayard, 1962.

СНОВА В ТЁХТЮР

Семья снова вернулась в Тёхтюр,
где многое успело измениться.

ТЁХТЮР, ПОКРОВСК, ЯКУТСК, ОКТЕМЦЫ

Наш план был вернуться еще на пару месяцев в Якутию следующей зимой, где-то в промежутке между моими поездками. Я собирался закончить интервью, сбор информации и лекции в университете. Другие члены семьи должны были жить своей жизнью, как и в первый раз. Я хотел, чтобы мы поехали в Якутию в ноябре-декабре, когда разница температур между Хельсинки и Тёхтюром с большим отрывом в пользу последнего. Но для жены на работе лучше всего подходил январь-февраль 2018 года, поэтому мы снова отправились в Сибирь в разгар зимы, как раз тогда, когда Бык Холода особо крепко держит землю Саха.

В сентябре я поехал в Якутск выгрузить наши вещи из «уазика» в будущий дом, и, к моему печальному удивлению, заметил, что мыши обжили мою машину. В углах — мышиный помет, а когда я попытался сесть на место водителя, получил оживленное сопротивление — мышь выпрыгнула из обогревателя. Пришлось разбросать по машине оранжевые пакетики с ядом.

После Рождества в Хельсинки мы уже были готовы к поездке. В этот раз мы, правда, летели в Якутск не через Россию, а зашли с тыла — со стороны Южной Кореи. У «Якутских авиалиний» раз в неделю летал прямой самолет из Сеула. Многие образованные якуты считают Южную Корею неким азиатским образцом для подражания. В университете много связей с корейцами, и те, кто побогаче, ездят поправлять здоровье в южнокорейские клиники. В очереди на регистрацию в огромном сеульском аэропорту на сердце вдруг стало по-домашнему тепло. Все молчали, но по лицам, по одежде и языку тела было очевидно, что в оче-

реди точно стояли не корейцы, а якуты. Потом я заметил в толпе знакомых и поздоровался.

Между Кореей и Республикой Саха нет разницы во времени, но рейс наш был в полночь, и в Якутск мы прилетели рано утром с джетлагом. На пограничном и таможенном контроле мы так долго ждали, что наш младший, ко всеобщему ужасу, взял и за-снул прямо на полу терминала.

На парковке нас уже ждала синяя «Субару» и наш постоянный водитель — мадам Лена. До Тёхтюра 43 километра, но на машине нам туда было не добраться: наш путь был прерван проколом колеса посреди дороги. В багажнике не оказалось запасного, и Лена стала посылать крики о помощи в группы Whatsapp: «Два взрослых и три ребенка на дороге у Табагинской развилки, надо довести в Тёхтюр. Максимальный репост!» Январское утро в -40 градусов начинало светлеть, красное якутское солнце уже успело выйти из-за холма. Через полтора часа Ленин друг по извозу подобрал нас в свою маршрутку. Когда машина в ярком утреннем свете прошуршала по снежной дороге Тёхтюра, мы, убитые усталостью, еле продрали глаза. Дети удивлялись возникшим за окном знакомым местам.

Мы сразу обжились в новом доме. Он находился на знакомой нам улице Каландарашвили, всего в шести домах от прежнего. У нас две комнаты, кухня и просторная прихожая. Дом был поменьше, но для двух месяцев вполне подходящий. Внутри было тепло и без дополнительных жильцов: мышей и тараканов. Нашу жизнь охраняли новые амулеты: в дверном проеме висели домовой, сделанный из ниток, махалка-дэйбиир из конского волоса и заячья лапка.

Мы уже знали, что красивый дом — не самое главное, главное — найти хорошую хозяйку. Веселая Люция вернула нам веру в якутское гостеприимство. Она воспитательница детского сада на пенсии, живет вместе с мужем, трактористом Алексеем, в том же дворе. Она приносила нам блины, морс, суп с мясом, жаркое из мяса жеребенка, картофельный салат и квашеную

капусту. Нашему среднему сыну она дала унты. Разрешила мне работать за компьютером у них в доме, когда их самих не было. В деревенском сообществе Люцию любили. На праздник в честь Дня мужчин она в качестве особого приза получила целый мешок золотых карасей.

Новость о нашем приезде быстро разлетелась по деревне. Школьная дежурная знала даже, что мы приехали из Сеула. «Моя дочь летела тем же рейсом», — сказала она. В первый день позвонили друзья детей. Когда наш старший вернулся в школу, все мальчишки из его класса в тот же вечер захотели прийти к нам.

Тёхтюр стоял на месте, но за полгода тут много чего произошло. Вместо старой, разваливающейся детской площадки построили новую. Памятник героям ВОВ начали обновлять. Рядом с нашим новым домом был ангар, а теперь в нем открыли Дом культуры и молодежи, где стали проводить все деревенские праздники. Сельский гараж тоже переехал в более современное здание, которое освободилось после того, как закрыли завод металлоконструкций.

Что самое важное — в Тёхтюре вдобавок к старому кооперативному магазину открыли новый, частный, его держат те же молодые ребята, которые продавали фильтрованную воду. В ассортименте у них теперь были даже фрукты и овощи, и можно самому все выбирать, что очень обрадовало детей, потому что в кооперативном приходилось говорить на русском и просить то, что хочешь, у продавщицы за стойкой.

Я снял в здании администрации новый кабинет, из окна которого открывался вид на крутую гору и виднеющуюся над ней тайгу. В администрации подудли новые ветра. Глава Николай по собственному желанию покинул должность, и на его место выбрали его заместителя, молодого веселого Кескила, который тоже представлял партию «Единая Россия». В здании администрации теперь звучат удары шаров: зал заседаний стал бильярдной, а в другом кабинете играли в пинг-понг.

Дни в Тёхтюре насыщены событиями — жизнью и смертью. Сосед напротив, семидесятилетний Семен, был всегда главным запевалой на праздниках. В январе на праздновании старого Нового года он отплясывал диско и дурачился на конкурсах. Месяц спустя я уже ехал прощаться к открытому гробу и выражать соболезнования вдове. Похороны Семена проходили в том же Доме культуры, где он месяц назад танцевал. Инфаркт свалил мужика, в котором недавно кипела жизнь.

Вторая зима в Якутии была уже рутиной: нарубить куски льда, отнести их в дом, растопить, вынести горшки, установить двойные стекла и укрепить ветровое в машине — все так знакомо и легко. А удобства, как и раньше, находились во дворе, в треугольном туалете. У Люции была еще и баня. Хотя в сильные морозы, после четырех часов растопки, там не паришься, а просто моешься. Для нашего «уазика» был тот же теплый гараж, что и прошлой зимой.

Наши младшие дети не пошли в детский сад, а старший вернулся в свой класс в тёхтюрской школе. Я заранее сообщил директору о нашем возвращении, но она, видимо, забыла сообщить об этом учительнице Амгалене. Надо было видеть ее лицо, когда я протопал в класс с одетым в школьную форму сыном в первый день после новогодних каникул.

Преподавание шло по-старому: в математике дошли до таблицы умножения, в физкультуре — все те же марши и вышибалы. В отличие от прошлого года в этот раз школу не закрывали из-за гриппа, но, к радости нашего старшего, потом в течение многих дней школа была закрыта из-за 45-градусных морозов.

В наш дом приходил с проверкой тот же полицейский, что и в прошлом году, — в этот раз он не пинал разбросанные на полу Lego, однако удивленно разглядывал мою дырявую домашнюю рубашку. Да и Lego на полу было меньше. Цитата из блога сына: «Под кроватью погреб с картошкой, там 1,5 кубометра картошки. Туда же через дырку в полу падают Lego». Зять хозяй-

ки, живущий в городе, приезжал по выходным затариться картошкой. Lego он не трогал.

Для нашего дорогого «уазика» вторая зима выдалась тяжелой. Если прошлой зимой он в морозы работал безотказно, то теперь неделями стоял на ремонте. Однажды температура двигателя по дороге в город начала угрожающе падать, а обогреватели стали выдыхать холодный воздух. В Якутске мы отвезли машину в ремонт. «Охлаждение двигателя, — сказал механик, — происходит из-за проблем с масляным насосом». Но он нашел, что еще починить. Жаль только, что после долгого и дорогого ремонта наша бедная машинка чувствовала себя хуже, чем раньше. Раздаточная коробка была собрана неправильно, а полный привод приходилось постоянно включать и выключать, чтобы машина хоть как-то ехала. Тормоза либо заедали, либо не работали вовсе. Я еле-еле довез спасенную машину до села, к моему проверенному механику Алику. Он долго смеялся над результатом. Часть работ по счету не провели, например к передней оси и коленчатому валу даже не притронулись, реальные проблемы не решили, зато добавили к ним новые. «Ты, надеюсь, не в этой ондатровой ушанке в ремонт поехал?» — спросил Алик, многозначительно глядя на меня.

В конце концов Алик восстановил старичка после ремонта. Проблема с охлаждением мотора решилась заменой вентилятора и вязкостной муфты. За это он попросил тысячу рублей, то есть чуть больше 10 евро. Я чуть не заплакал.

После приключений с ремонтом Алик привел «уазик» в такую форму, что мне было жаль оставлять его в Якутске. У нас есть дача в Карелии на берегу Ладожского озера, там дороги еще хуже, чем в Сибири, и машина нам как раз понадобится. Я думал было ехать на ней к западной границе через всю Россию — так мы бы увезли и все свои пожитки. «Не искушай судьбу, — посоветовал мне стартапер Арсен Томский из Якутска. — «Уазики» не созданы для таких переездов. Почему не отправишь его отсюда на фуре? И выйдет тебе дешево — отсюда фуры на запад идут пустые».

Я узнал про фуры. Стоило это целых 70 000 рублей. Если самому ехать, на один бензин на 9400 км пути ушло бы столько же, а сверх того еще ремонт машины, ночевка, еда как минимум на две недели. А если бы я продал машину, пришлось бы платить 50 000 рублей за отправку наших вещей в Питер поездом. Разумные причины ехать на «уазике» через всю Россию у меня закончились, и я от этого плана отказался.

Когда пришло время уезжать из Якутии, я повез «уазик» на склад в пригороде Якутска, там его погрузили в фуру, ехавшую в Москву. Наши вещи, упакованные в мешки, загрузили в отдельный деревянный ящик. Я похоронил мечту о трансконтинентальном роуд-трипе, но у меня был такой багаж впечатлений, что я его-то уже еле нес. Может, так и лучше, кто знает, я мог бы все еще быть в пути. И вдруг мне еще выдается возможность промчаться на «уазике» через весь континент, если придется возвращать автомобиль его официальному владельцу — сыну главы администрации.

До отъезда я пытался выкупить «уазик» у Николая. Мы заключили сделку, но, к нашему удивлению, ГИБДД не согласилась зарегистрировать покупку. Оказывается, судебные приставы наложили запрет на продажу автомобиля. Я до сих пор езжу на машине, записанной на Николая.

Февраль подходил к концу, у нас уже оставалось очень мало времени. После отправки машины в Москву я хотел еще заехать в Западную Сибирь. Семья собиралась вернуться в Финляндию и там остаться. «В следующий раз приезжайте сюда на свои деньги, если хотите», — сказал я детям. Они слушали удивленно, будто не верили, что поехать в Сибирь можно добровольно.

Что я думаю о Сибири после целых двух лет жизни и путешествий тут? Изменились ли мои мысли? Мой способ понять Сибирь был путь романтического исследователя-путешественника.

Я путешествовал, чтобы встретиться
с коренными народами, познакомиться
с природой. Выяснить, как используются
природные ресурсы
и как проявляется изменение климата.

Мне было намного легче, чем финским ученым-первооткрывателям сто лет назад, и пусть расстояния остались такими же огромными, часть пути я мог проделать на самолете и на машине. К моей большой радости, я убедился, что в Сибири начали продавать более качественный растворимый кофе, чем в начале нулевых.

Образ коренных народов Сибири как бедных распятых жертв оказался односторонним. Народы Сибири никогда не жили в девственной изоляции, они всегда были в контакте с соседями и занимались торговлей с более дальними народами. Их будущее тоже зависит от умения жить вместе с другими, в сохранении своего образа жизни и главного условия — окружающей природы, но с помощью современных технологий и информации. Коренные народы никуда не исчезнут, наоборот: их отличные от русского культурное наследие, раса, привязанность к родной земле и более высокая рождаемость гарантируют то, что у них будет своя роль в жизни Северной Азии будущего.

Понятие «Сибирь» таит в себе магию, но огромное количество сибиряков живут обычной городской жизнью, как и везде. Ходят в такие же торговые центры и кинотеатры Imax, только едут туда на машинах, у которых руль с другой стороны. Благодаря природным ресурсам многие регионы Сибири богаче, чем рос-

сийские провинции в европейской части. Политический и экономический кризис в России 2010-х годов ощущается на бытовом уровне, но уровень жизни все-таки уже не такой низкий, как двадцать лет назад.

Сибирь имеет значение. Можно Россию понять умом, но без Сибири Россию не понять.

Распад Советского Союза не только сделал Россию более русской, но еще и более сибирской и арктической страной, чем прежде. Россия зависит от Сибири. Без нее Россия не была бы по площади самой большой страной мира, империей, которая проходит через целый материк. Без полученных от сибирских природных ресурсов доходов Россия не смогла бы поддерживать экономически отсталые регионы. Без Сибири у России не было бы средств демонстрировать свою силу в Сирии, на Украине, участвовать в кибервойнах и устраивать громкие PR-кампании, типа канала RT, организации Олимпийских игр и чемпионата мира. Благодаря сибирским богатствам уровень жизни во всей России вырос по сравнению с 1990-ми. Однако те же ресурсы испортили страну. Из-за них Россия стала изгоем, ее лидеры могут позволить себе управлять страной без морали и выводить богатства на счета друзей юности. Природные ресурсы Сибири — это проклятие для России и помеха для мира, потому что из-за них у страны нет нужды меняться.

Сибирь же совершенно не зависит от России. У нее есть все предпосылки для роста: есть природные ресурсы, образованное население, она ближе к Азии и Северной Америке. Она во многом является светлой стороной России. Сибирь могла бы быть движущей силой развития страны, а не просто кормить Москву. Правда, это предполагало бы, что Москва решилась бы отказаться от пристального контроля и ручного управления Сибирью, дала бы ей свободу, власть и ответственность за собственные действия. Россия хочет развивать восточную часть,

но боится дать ей развиваться самостоятельно. Но развитие невозможно при централизованной бюрократии и деспотичной государственной системе, которая в основе своей опирается на традиции монголо-татарской Орды, под властью которой Россия была до XV века.

Так как большая часть населения Сибири — русские, разница с центральными регионами страны не культурная, а географическая. Огромная дистанция — это фактор, который создает перекося в отношениях между центром и провинцией.

В Сибири москвоцентричное устройство страны выглядит особенно противоестественно. Большинство сибирских жителей считают себя русскими, и отделение Сибири от России кажется таким же нереальным, как, например, отделение Калифорнии от Соединенных Штатов.

Но самые успешные регионы Сибири
вполне могли бы стать
российской Калифорнией.

Этнически иные регионы — другое дело, но их отделению мешает малонаселенность и прочие факторы: Тыва бедная, Бурятия в большинстве своем русская, а Якутия невозможно далека от других стран и слишком важна благодаря своим природным ресурсам.

Сибирь — сокровище России, и иногда кажется, что Россия безумно боится его потерять. Китайская экспансия в Сибирь действительно имеет место, но она не военная, не политическая и даже не демографическая, а экономическая. Китай пытается использовать Сибирь в своих целях и вполне в этом преуспел,

добившись, например, чтобы Россия построила ему в подарок газопровод из Сибири¹.

Да и Америке Сибирь с ее богатствами не помешала бы — восточными регионами из Штатов управлять не труднее, чем из Москвы. Но при этом никто не планирует начинать ради этого атомную войну. Япония, отказавшаяся уже от экспансивной политики, просто мечтает о возврате своих Курильских островов.

В Сибири заметна извечная борьба между европейскими и азиатскими элементами России. Народ по менталитету до сих пор является патерналистским² наследником Орды, но в поисках подходящей модели устройства общества и мыслях об эмиграции сибиряки все же смотрят на Европу и Америку, а не на Азию.

Московский социолог Владислав Иноземцев считает, что близость к Азии на самом деле сильнее подчеркивает европейскую идентичность сибиряков. Западное общество потребления с его многообразием ценностей — это то, чего они хотят, только ударение на слове «потребление», а не на многообразии. Умные догадываются, что в обществе не будет развития, если народ сам за это не возьмется.

В более глобальной перспективе на Сибирь, как и на весь мир, больше всего повлияет изменение климата. Сама по себе Сибирь — одна из тех редких счастливиц, которые, если так можно говорить, выиграют от глобального потепления. Непригодные для жизни регионы могут получить новое развитие, когда там станет возможно вести сельское хозяйство или легче будет добывать полезные ископаемые. В Сибири хватит места

¹ «Сила Сибири» — магистральный газопровод для поставки газа из Якутии в страны Азиатско-Тихоокеанского региона, совместный проект Газпрома и CNPC (Китай).

² Патернализм — тип руководства, при котором руководители обеспечивают удовлетворение потребностей подчиненных взамен за их лояльность и послушание (Энциклопедия социологии, 2009).

и для будущих климатических беженцев, только она слишком далеко от всего. Правда, если уровень жизни в Сибири станет сильно привлекательным, туда снова начнут ехать переселенцы. С другой стороны, и внутри самой России, как говорится, реки текут с востока на запад.

Таяние вечной мерзлоты готовит много неприятных сюрпризов и Сибири. Так, в Якутии настолько мало дождей, что исчезновение мерзлотного слоя, сдерживающего поверхностные воды, может сделать ее почти пустыней. Сибирская природа изумительна, и, хотя эта зона мало заселена, это не значит, что ее природа выживет после многочисленных вмешательств человека. Сибирь надо беречь от недалёнозоркой эгоистичной эксплуатации. Да, Сибирь — Россия, но она еще и достоинство всего человечества, буфер планеты, который нам еще очень понадобится. Это спящий великан, которого лучше не будить.

Чему Сибирь нас научила за эти полтора года?

Выживать, это точно. Если мы тут выжили,
мы где угодно справимся.

Наши минимальные цели были достигнуты — мы все еще в книге живых, несмотря на все наши волдыри, морозы и риски, связанные с транспортом. Сибирь научила нас уважать грозную мощь, с которой не поиграешь. Она научила смирению. Этот регион в профессиональном смысле был для меня как рог изобилия, но работа постоянно требовала коровьего терпения. Сибирь научила нас принимать тот факт, что мы на свою жизнь можем влиять лишь отчасти. Своими силами мы можем справиться до определенного момента, но, когда машина вдруг

глохнет на обжигающем как огонь морозе, газовое отопление ломается или в маленькой деревне ребенку угрожает заражение крови, мы полностью зависим от других людей. К счастью, в Сибири все понимают значение взаимопомощи и никого не оставляют в беде на дороге.

Меня и жену Сибирь научила чему-то новому. Наперекор предсказаниям некоторых, мы все еще вместе, хотя в морозы, бывало, отношения трещали по швам. Переезд в Сибирь был, прежде всего, жертвой, на которую пошла жена в угоду моей навязчивой идее. Правда, я думал, что мы уже говорили об этом в самом начале нашего совместного пути. Воплощение мечты оказалось чудесным доказательством того, насколько она меня любит. Наш год в Сибири был бы невозможен без нее, и я бы сам не смог там жить без семьи. В моих путешествиях я всегда по ним очень скучал.

Дети, говорящие только на родном языке, научились выживать в чужом окружении. Они увидели другую жизнь, узнали мир настоящего мороза, ясного звездного неба, льда во дворе, туалетов на улице, свободно пасущихся лошадей и коров, людей, говорящих на другом языке, ведущих себя иначе и выглядящих иначе. Они увидели, насколько в разных условиях могут жить люди и как много при этом у них общего.

Наш старший выучил в школе русский язык настолько, что уже довольно хорошо все понимал, и я слышал, как он робко общался на нем со своими одноклассниками. Да, английский все-таки был для него круче, но в Финляндии он продолжает изучать русский.

Дети научились ценить свою родину. Они скучали по Финляндии, по друзьям и всему финскому. В нашем среднем сыне под давлением российского и якутского патриотизма проклюнулся вдруг фанатичный патриот Финляндии. Финская еда, финский детский сад и даже мебель для него теперь самые лучшие в мире. Говорит, даже макароны и бананы становятся лучше, если они побывали в Финляндии. Сейчас он рисует финский флаг и бесконечно слушает в машине гимн Финляндии.

Правда, это не мешает ему бравировать перед друзьями своим сибирским опытом, типа: «Ты летал когда-нибудь на российском вертолете?»

Когда за день до отъезда я спросил детей, что для них было самым лучшим в Сибири, они выбирали или шоколадки Kit Kat, или мороженое. Когда я спросил, по чему они в Финляндии больше всего соскучились, ответы были более развернутые и разнообразные. Четырехлетний вспомнил оставшийся на родине Lego с драконом. Семилетний ждал туалета в доме. А наш старший, единственный, кто попал в российскую школу, больше всего скучал по финскому языку.

Наш четырехлетний мальш выразил скромную надежду, что он больше никогда не окажется в России в полицейском участке. Он был в одном таком с мамой, и задержанные из-за решетки махали ему, у некоторых не хватало зубов. Сейчас ему нравится слушать в Youtube «русские песни» — на самом деле это якутские хиты, которые мы периодически ставим на компьютере. А еще русские для наших детей теперь — это люди с азиатскими чертами лица.

Окончательные результаты человеческого эксперимента выяснятся позже. Может, кусок детства, проведенный в Сибири, обернется интересом к восточному соседу — стал же финн Йоханнес Гранэ, выросший в Сибири, потом исследователем региона. А может, наоборот, дети совершенно не захотят смотреть на восток. Но какой-то след год в Сибири в них определенно оставил, может, и несколько травматический. Но опыт этот не забудется.

Я давно задумал поехать в Сибирь и думал привезти туда детей — правда, их не спросив. Я думал, что в нежном возрасте то, что они вырастут иначе, чем в тепличных условиях в Финляндии, повлияет на их идентичность. Этот опыт подготовит их к жизни лучше, чем год в благополучных кварталах Нью-Йорка или Берлина. Двоюродные братья и сестры моей матери в детстве в 1940–1950-х много лет провели сначала в деревуш-

ках в оккупированной финнами советской Карелии и потом в финских лесах в Вармланд¹ с родителями-скульпторами². Во взрослом возрасте они вспоминали это как лучшие моменты детства.

Я воображал нашу жизнь в Сибири немного иначе. Жена и дети наслаждались бы каждым моментом, и все бы отпечаталось в их памяти навечно. Я представлял себе, как за год мы все выучим и свободно будем говорить и по-якутски, и по-русски. Что мы естественным образом встроимся в местное сообщество. Что перед нами будет расстелена красная ковровая дорожка.

Настоящая Якутия и якуты отличались от того, что я себе представлял, и это было неизбежно. В деревне мы познакомились со многими, и еще больше народу знали нас. И при этом мы оставались для них странной диковиной. Ни разу никто в Тёхтюре не пригласил нашу семью в гости. Конечно, год или два — это слишком короткое время, чтобы тебя приняли как часть довольно закрытого сельского сообщества. А может, это требовало от нас неких усилий, на которые мы просто были неспособны. Для настоящей интеграции надо было по крайней мере владеть якутским языком. Обычно в России все намного проще, если ты заранее знаешь хотя бы одного человека. Мы нагрянули в Тёхтюр, как с неба свалились, и первый наш контакт в деревне была наша хозяйка Октябрина. Но мы и наши односельчане стали постепенно привыкать друг к другу. Может быть, процесс нашей интеграции пошел бы и дальше, но жители села и мы сами знали, что наше время в Сибири ограничено.

¹ Провинция Швеции. В XVI–XVII веках активно заселялась, среди населения был большой процент финнов. Финляндия была частью Швеции.

² Алпо Сайло (ур. Албин Леопольд Энлунд, 1877–1955), Нина Сайло (р. Стюнкель; 1906–1998) — финские скульпторы, известные своими скульптурными портретами рунопевцев и сказителей в Хельсинки, Сортавале, Лаппеенранте, Вокнаволоке.

К счастью, односельчане напоследок оставили хорошее впечатление. В последний день к нам в гости пришел поиграть одноклассник старшего сына — Коля. И еще много недель после нашего отъезда из Тёхтюра мой телефон звонил и детский голосок спрашивал по-русски, когда наш сын вернется. Нашей новой хозяйке Люции после отъезда мы оставили все ненужные нам уже вещи и продукты. И в тот же вечер от нее пришло сообщение по Whatsapp: «Выпили ваше пиво за ваше здоровье!»

Я уже заранее представлял, как наш самолет поднимется в небо и дети со слезами на глазах смотрят на удаляющуюся реку Лену и покрытую пятнами маленьких озер тайгу. Но моя семья уезжала из Якутии в счастливом предвкушении возвращения домой. А я, наоборот, расчувствовался. Я всегда восхищался финскими переселенцами, уехавшими на восток, в Россию. Когда-то, работая в Петербурге, я отремонтировал себе там квартиру и построил дачу на Ладожском озере. Меня вдохновляла мысль о том, что у меня есть дом на чужбине. Если честно, я думал что, может, мы останемся в Сибири не на два года, а подольше. Вдруг Якутия станет нашим домом, думал я наполовину серьезно. Если бы со стороны семьи был хоть малейший намек в эту сторону, мы, может быть, и остались бы. Но Сибирь все-таки была моей личной мечтой, а теперь настала очередь дать семье пожить жизнью, которую они хотели. И это будет в Финляндии, где у жены работа, а у детей друзья и школа на финском языке.

С Аликом мы давно говорили, что надо бы собраться и выпить вместе, но с тех пор дело не сильно продвинулось. На последней нашей неделе в Якутии Алик сказал, что надо отметить мой отъезд, тем более семья уже уехала и не будет мешать. В последний день в Тёхтюре я позвонил ему и пригласил зайти в гости. Алик обещал перезвонить, но, видимо, якутская необщительность перевесила, и мы так и не встретились.

На следующее утро я загрузил вещи в машину, попрощался с хозяином гаража Юрием и двинулся в путь. Последний раз окинул взглядом дуга вокруг нашей деревни, мохнатых якутских лошадок, роющих снег копытом, и крутые склоны гор, поднимающиеся к тайге. Знакомый пейзаж купался в бесконечно ярком свете мартовского солнца, свете, по которому я буду больше всего скучать.

Я заплакал. Я хотел объять необъятное, но не смог.

Это мечта, которая вроде как осуществилась и при этом осталась неисполненной. Это и настоящая Сибирь, и созданный мной в воображении образ ее.

Мы уезжали из страны вечной мерзлоты, но эта замечательная земля красного восходящего солнца, пронзительно звенящего хомуса, самых выносливых лошадей, хотонов с навозом, растущих из земли словно причудливые холмы, земля глаз, обрамленных эпикантусом, глядящих на тебя из-под маски заснеженными ресницами, дружеских подколов, глубокого зимнего спокойствия, толстого льда, морозной дымки и яркого света. Эта земля останется в нас. И может быть, сумасшедшие финны останутся тут в легендах, станут новой темой для запевал «Олонхо».

Автор в Саккырыре после шестичасовой поездки на снегоходе.
На нем шуба из снежного барана, варежки из россомахи, двойные унты,
штаны из оленей шкуры и песцовый воротник

Юсси Конттинен едет на «буханке» по ледяной трассе в национальный парк «Ленские столбы»

Дорожная служба установила удобства на Ольчанском перевале

Двойные унты из оленьей шкуры

Извержение Ключевской сопки – самого высокого вулкана Евразии.
На переднем плане – избушка вулканологов

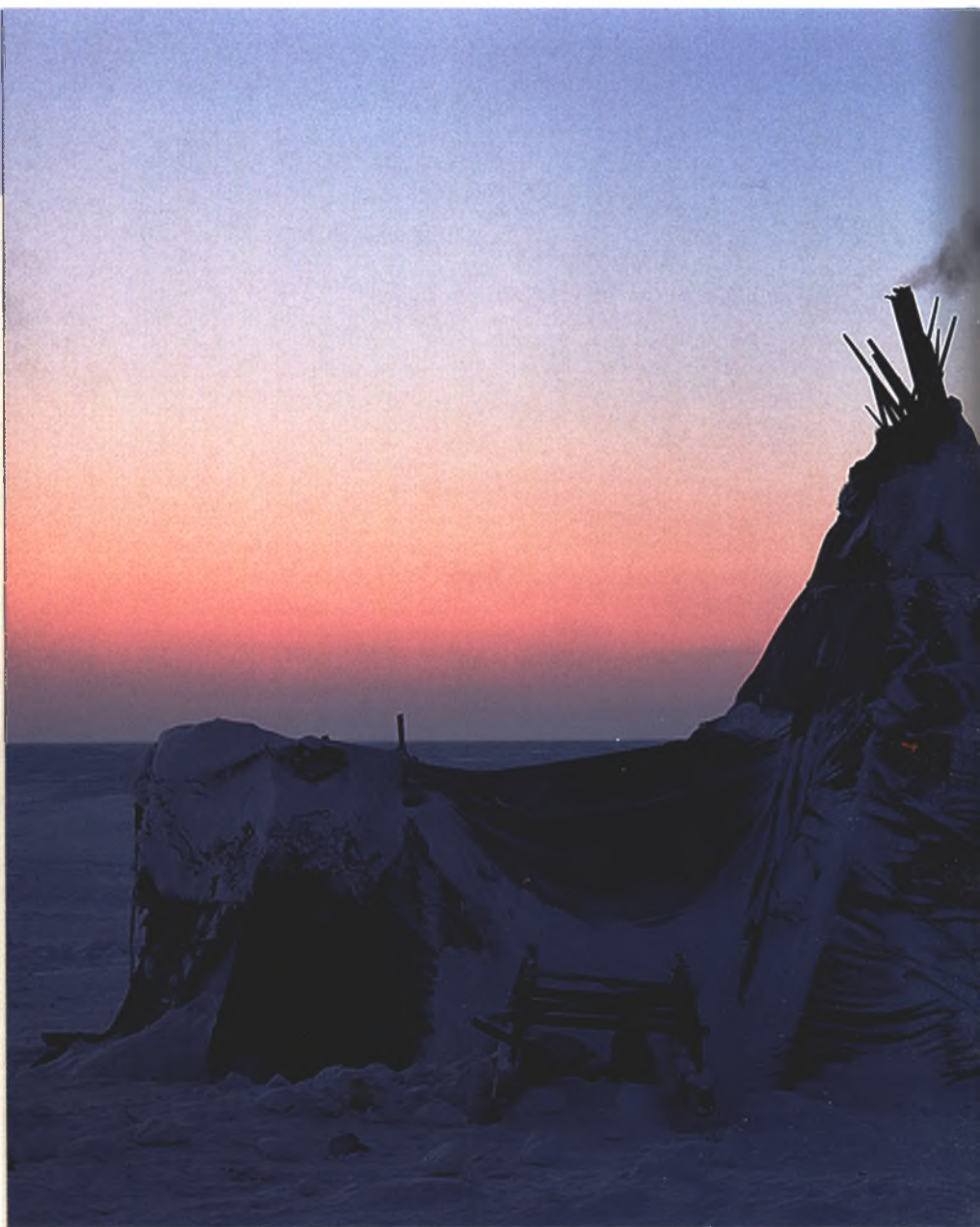
Юсси Конттинен в рабочем кабинете в компании первых лиц России и Якутии.
Здание администрации Тэктюра

Вся шкала градусника в деле

Зимой в избе Конттиненов
топят воду из кусков льда

Больше половины ненцев на Ямальском полуострове круглый год живет в тундре

Самое большое число моржей на Кенгисвуне – 118 000, это половина всех моржей в мире

Изменение климата и исчезновение ледяного покрова Северного Ледовитого океана – серьезная угроза для моржей

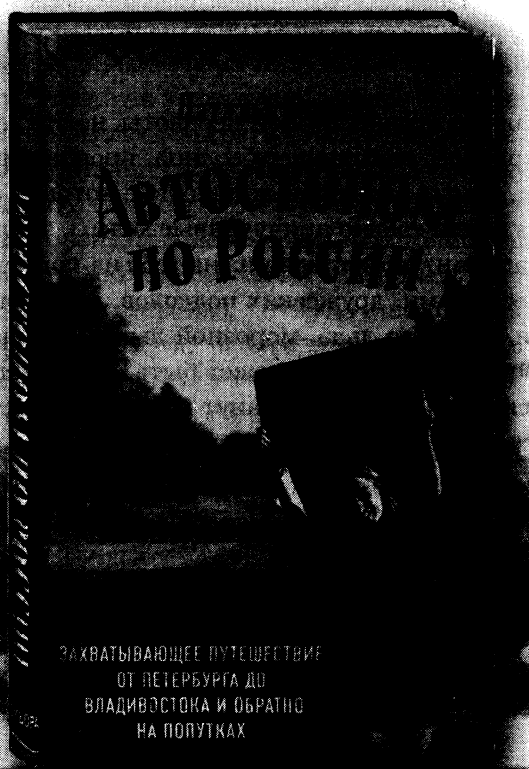
Становой хребет с высоты хребта Оленьего. Эвенки традиционно ездят верхом на оленя, а не в упряжке

Отправиться в первое большое путешествие в одиночку, налегке, без капитала и транспорта... безумная авантюра или захватывающее приключение?

Опытная путешественница Наталья Корнева точно знает ответ на этот вопрос. С 2010 года она несколько раз пересекала нашу необъятную страну от Петербурга до Владивостока автостопом. Она доказала, что для того чтобы путешествие стало незабываемым, совсем не обязательно тратить на него много денег, ведь самое ценное – это новые и яркие впечатления. Преодолев долгий путь с рюкзаком за плечами и без копейки в кармане, она смогла увидеть настоящую Россию во всех красках.

Эта книга – находка для мечтателей и авантюристов, а также для тех, кто не представляет свою жизнь без приключений. Вместе с автором вы пройдете невероятный путь и встретите на нем самых разных людей, которые вдохновят вас на новые приключения. Собирайте рюкзак, и погнали!

Прочитайте отрывок из книги...

ПРОЛОГ

ЛИЧНЫЙ ВЗГЛЯД НА АВТОСТОП

В ижу смысл в этой заметке, так как все чаще и чаще замечаю стремление людей поехать автостопом по бескрайним просторам нашей Родины или вообще по всему миру. Это желание появляется у людей в основном благодаря замечательным записям автостопщиков, которые проехали тысячи километров, познакомились с прекрасными, гостеприимными людьми и увидели самые необыкновенные места на нашей земле. Но всегда есть одно «но». Описывая поездки автостопом, многие могут недоговаривать или даже намеренно скрывать правду о том, что на самом деле может произойти и происходит в долгом путешествии. В большинстве случаев многие неприятные моменты просто забываются, давая возможность помнить лишь самое хорошее и приятное. Быть может, я слишком много «откатала» километров (около 150 тысяч), но опишу свой негативный опыт в этом виде передвижения:

1) Каким бы общительным человеком вы ни были, готовьтесь, особенно если едете в путешествие надолго, к тому, что будете пересказывать одно и то же десяткам, а то и сотням попутчиков. Водители бывают разные: от харизматичных и общительных до скучных и «сосущих» твою энергию часами напролет. Но со всеми нужно находить контакт, так как не всегда можно взять и убежать от води-

теля. Особенно если вы находитесь ночью на безлюдной трассе между Читой и Хабаровском.

2) Готовьтесь к тому, что придется сутки напролет не смыкать глаз и куда-то ехать по монотонной, скучной трассе со скоростью 90 км/ч. Более того, вы должны еще веселить дальнбойщика, который не спал несколько суток, и ни в коем случае не показывать до последнего свою усталость и агрессивность, вызванные тем, что и сами-то вы не спали столько же времени.

3) Вопрос гигиены. Хорошо, если у вас палатка, спальник... Ну а если вы ночуете постоянно в лесу и греетесь у костра, захочет ли вас подбирать водитель? Будет ли ему приятно вдыхать подобный аромат?

4) Как бы человек ни перестраховывался и ни думал только о хорошем, всегда существует вероятность того, что вас завезут в лес с самыми разными целями или выкинут из машины холодной ночью. И никакой нож или баллончик газовый тут не помогут, особенно если это будет глухомань, а перед вами — психически неуравновешенный зек, который хочет прихватить вашу «зеркалку» (и это еще самое благоприятное стечение обстоятельств: возможно, и выкопать яму попросит).

Не кнуло? Задумались? Все еще хотите ехать автостопом? Тогда продолжим. Прежде чем срываться с места с глазами, полными азарта, и открытой душой, задайте себе вопросы: «Почему я загорелся этой идеей? Сам ли захотел, чужие ли рассказы так заманили? Нужно ли мне это? Готов ли я спать на земле, не мыться и быть голодным? Смогу ли подстроиться под другого человека? В случае непредвиденных обстоятельств сохранию ли трезвый рассудок?»

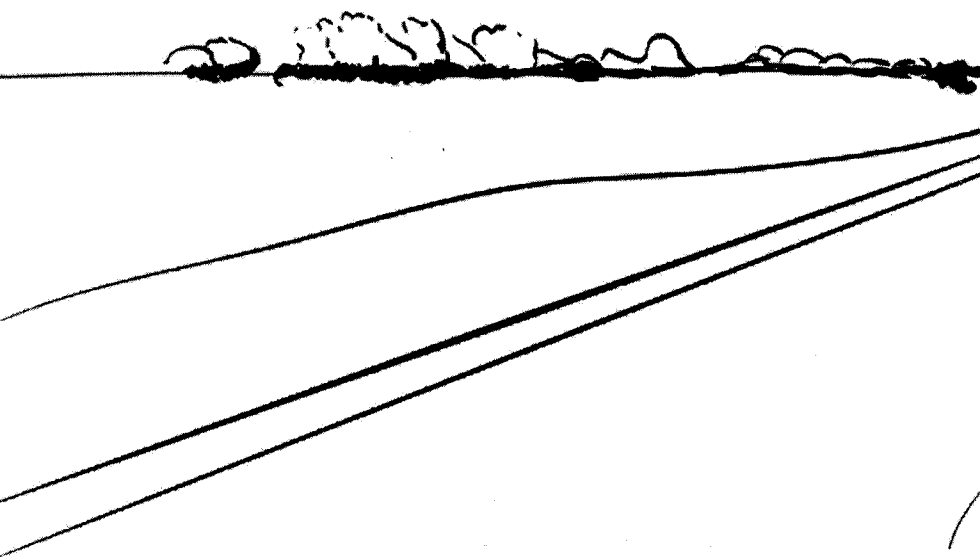
Я ни в коем случае никого не хочу пугать: лично я отправлялась по России с самыми благими мыслями и не думала о плохом, но знала, что в жизни есть разные люди и обстоятельства. Да, со всеми можно договориться, вы-

крутиться, но главное — это понимать, что в дороге могут произойти самые негативные ситуации. И только если вы внутренне готовы встретиться лицом к лицу с опасностью, то вперед, я пожму вам руку!

Теперь с облегчением выдыхаю, потому как никого никогда не заставлю ехать автостопом. Это полностью ваш выбор!

Делайте то, что наполняет вашу душу!

Европейская часть

«О, скольких увлекательных приключений недосчиталось бы человечество, задайся люди целью вначале немного подумать и подготовиться».

А.С. Пушкин

НАЧАЛО ПУТИ

СБОРЫ

Что заставляет путешественника двигаться вперед: идти, плыть, бежать, что-то искать? Стремление прикоснуться к неизвестному? Нехватка адреналина в крови? Желание быть не таким, как все? У меня до сих пор нет ответа на этот вопрос, хотя вновь и вновь я слышу в свой адрес: «А что тебя заставило вот так взять и поехать непонятно куда и непонятно зачем?» И вправду. Зачем? Для чего? Какова цель? Эти вопросы являются чуть ли не самыми главными в жизни, вне зависимости от сферы деятельности человека. Большинство из нас не идут по зову сердца, потому как ставят перед собой подобные вопросы и, не находя точных ответов, отступают. У меня же не было ни планов, ни целей, ни конкретных идей. Мне просто безудержно, невыносимо и страстно хотелось поехать по нашей стране и увидеть все своими глазами! Я жила этим предчувствием, и меня ничто не могло остановить: ни вопросы, ни мнение окружающих, ни возможные опасности в пути.

Как и многие, я мечтала отправиться в кругосветное путешествие: станцевать обрядовый танец с папуасами возле костра, повторить путь Че Гевары на мотоцикле вокруг Латинской Америки, переплыть все океаны на своей яхте и построить иглу в Гренландии. Казалось бы, мечта начала сбываться. В 2009 году мне предложили работу в одном из театров Китая, в Шэньчжэне — это на юге республики, вблизи Гонконга. Я, конечно же, согласилась, надеясь, что этот шаг и будет точкой отсчета моих путешествий.

Все права защищены. Книга или любая ее часть не может быть скопирована, воспроизведена в электронной или механической форме, в виде фотокопии, записи в память ЭВМ, репродукции или каким-либо иным способом, а также использована в любой информационной системе без получения разрешения от издателя. Копирование, воспроизведение и иное использование книги или ее части без согласия издателя является незаконным и влечет уголовную, административную и гражданскую ответственность.

TRAVEL STORY. КИЛОМЕТРЫ ПРИКЛЮЧЕНИЙ

Конттинен Юсси

перевод с финского Анны Воронковой

СИБИРЬ НАУЧИТ

**Как финский журналист
прожил со своей семьей год в Якутии**

Главный редактор *Р. Фасхутдинов*
Руководитель отдела *Т. Решетник*
Ответственный редактор *Е. Виноградова*
Художественный редактор *П. Петров*
Выпускающий редактор *М. Коженикова*
Младший редактор *А. Краева*
Технический редактор *М. Печковская*
Компьютерная верстка *Г. Балашова*
Корректоры *И. Федорова, Н. Хотинская*

Отрисовка карты *Юкка Пюльяс*

Во внутреннем оформлении использованы иллюстрации:
Krolja, Nadlinko, Robcartorres / Shutterstock.com
Используется по лицензии от Shutterstock.com

Некоторые имена изменены для сохранения анонимности

Страна происхождения: Российская Федерация
Шығарылған елі: Ресей Федерациясы

ООО «Издательство «Эксмо»
123308, Россия, город Москва, улица Зорге, дом 1, строение 1, этаж 20, каб. 2013.
Тел.: 8 (495) 411-68-86.

Home page: www.eksmo.ru E-mail: info@eksmo.ru

Эндриуш: «ЭКСМО» АКБ Баспасы.

123308, Ресей, қала Мәскеу, Зорге көшесі, 1 үй, 1 қимат, 20 қабат, офис 2013 ж.

Тел.: 8 (495) 411-68-86.

Home page: www.eksmo.ru E-mail: info@eksmo.ru

Тәуір белгісі: «Эксмо»

Интернет-магазин: www.book24.ru

Интернет-магазин: www.book24.kz

Интернет-дүкен: www.book24.kz

Импортёр в Республику Казахстан ТОО «РДЦ-Алматы».

Қазақстан Республикасындағы импорттаушы «РДЦ-Алматы» ЖШС.

Дистрибутор и представитель по приему претензий на продукцию,

в Республике Казахстан: ТОО «РДЦ-Алматы»

Қазақстан Республикасында дистрибутор және өнім бойынша арыз-талаптарды

қабылдаушы елі «РДЦ-Алматы» ЖШС.

Алматы қ., Достовский көш., 3-а, литер Б, офис 1.

Тел.: 8 (727) 251-59-90/91/92; E-mail: RDC-Almaty@eksmo.kz

Өнімнің қарама-қарсы меркімі шектелмеген.

Сертификация туралы ақпарат сайты: www.eksmo.ru/certification

Сведения о подтверждении соответствия издания согласно законодательству РФ

о техническом регулировании можно получить на сайте Издательства «Эксмо»

www.eksmo.ru/certification

Эндриген мемлекет: Ресей. Сертификация қарама-қарсы меркімі шектелмеген.

18+

Дата изготовления / Подписано в печать 26.05.2021. Формат 60х84^{1/16}.

Гарнитура BookmanLightITC. Печать офсетная. Усл. печ. л. 26,13.

Тираж 3000 экз. Заказ 8905.

Отпечатано в ПАО «Можайский полиграфический комбинат».

143200, Россия, г. Можайск, ул. Мира, 93.

www.omotpk.ru, тел.: (495) 745-84-28, (49638) 20-685